

Том 16, № 4, 2023 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 16, No. 4, 2023

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

EBSCOhost

Google Scholar

OCLC WorldCat

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, первый проректор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Республика Беларусь

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of the Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
ekنالogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс 81303 или в редакции
по тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
http://www.etl.fa.ru,
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
21.08.2023
Формат 60×84 1/8
Заказ № 826

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА ДНЯ

О.С. Сухарев

**Трансформация
институтов в современной
экономике 6**

*Т.Л. Каминская, Д.В. Петросяни,
К.В. Симонов, П.С. Селезнев,
Л.М. Курпирянова*

**Национальные проекты России
как имиджевая проблема
управления 17**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

С.Р. Древинг, О.В. Борисова

**Формирование экосистемы
импакт-инвестирования
в современных условиях 35**

Л.В. Крылова

**Роль корреспондентских
отношений в системе
трансграничных платежей
в условиях цифровизации 43**

А.А. Помулев

**Методические аспекты оценки
эффективности инвестиционных
проектов с государственным
участием 52**

С.В. Щурина

**Влияние цифровой
революции на развитие
искусственного интеллекта
и внедрение технологий
автоматизации
роботизированных процессов
в деятельность современной
компании 65**

И.Ю. Новоселова,

А.Л. Новоселов

**Механизм оценки
коммерческой востребованности
интеллектуальных результатов
университетской науки
в условиях новой
социально-экономической
повестки 76**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Е.В. Андреев, М.Г. Полозков М.Г., В.И. Козлова

**Цифровая трансформация
государственного сектора
как необходимое условие перехода
на инновационный тип развития
экономики 87**

Н.К. Попадюк

**Трансформация организационно-
управленческих отношений
под влиянием новой социально-
экономической повестки 98**

Ю.Н. Шедько, Л.К. Бабаян

**Комплементарность парадигм
управления, используемых
при разработке стратегии
социально-экономического
развития региона 106**

Л.Г. Уляшева

**Стратегия развития лесного сектора
экономики России: ключевые
положения и концептуальная
основа 114**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко,

Ю.В. Белоконов

**Экспресс-диагностики населения
региона 122**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Ф. Киреева

**Налоговая поддержка образования
в целях устойчивого развития
в странах ЕАЭС 136**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

М.А. Полякова, А.В. Носов

**Экономика управления финансовыми
и налоговыми рисками 146**

ПРАВО

А.В. Попова, Е.Ю. Баракина

**Трансформация государственных
цифровых платформ обеспечения
экономической безопасности . . . 158**

TOPIC OF THE DAY*O.S. Sukharev***Transformation of Institutions
in the Modern Economy 6***T.L. Kaminskaya, D.V. Petrosyants,
K.V. Simonov, P.S. Seleznev, L.M. Kupriyanova***National Projects of Russia
as an Image Management Problem 17****ECONOMICS AND MANAGEMENT***S.R. Dreving, O.V. Borisova***Formation of the Impact Investment Ecosystem
in Modern Conditions 35***L.V. Krylova***The Role of Correspondent
Relations in the System
of Cross-Border Payments
in the Context of Digitalization 43***A.A. Pomulev***Methodological Aspects of Evaluating the
Effectiveness of Investment Projects with State
Participation 52***S.V. Shchurina***The Impact of the Digital Revolution
on the Development of Artificial Intelligence
and the Introduction of Robot Process
Automation into the Activities
of a Modern Company 65***I. Yu. Novoselova, A.L. Novoselov***Mechanism for Assessing the Commercial
Relevance of Intellectual Results
of University Science in the Context
of a New Socio-Economic Agenda 76****STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION***E.V. Andreev, M.G. Polozkov M.G., V.I. Kozlova***Digital Transformation of the Public Sector
as a Necessary Condition for the Transition
to an Innovative Type of Economic Development. . . 87***N.K. Popadyuk***Transformation of Organizational
and Managerial Relations under the Influence
of a New Socio-Economic Agenda 98***Yu.N. Shedko, L.K. Babayan***Complementarity of Management Paradigms
Used in the Development of the Socio-Economic
Development Strategy of the Region 106***L.G. Ulyasheva***Strategy for the Development of the Forest Sector
of the Russian Economy: Key Provisions
and Conceptual Framework 114****REGIONAL ECONOMY***Y.V. Lysenko, M.V. Lysenko, Yu.V. Belokonov***Express Diagnostics of the Region's Population . . . 122****WORLD ECONOMY***E.F. Kireeva***Tax Support for Education for Sustainable
Development in the EEC Countries 136****TAXES AND TAXATION***M.A. Polyakova, A.V. Nosov***Economics of Financial and Tax Risk Management . 146****LAW***A.V. Popova, E.Y. Barakina***Transformation of State Digital Platforms
for Ensuring Economic Security 158**

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16
УДК 338.24.021.8(045)
JEL E02, E61, F01, F51

Трансформация институтов в современной экономике

О.С. Сухарев

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – институциональные изменения в экономике, их причины и последствия. *Цель работы* – показать, что целенаправленные изменения правил, на которых базируется международный порядок, стали методом экономической политики как на национальном уровне, так и в рамках мировой системы и международных отношений, вызывая системные дисфункции, которые формируются по институциональному и управленческому контурам и определяются применением новых технологий. *Методология исследования* основывается на институциональном и сопоставительном анализе, а также на авторской теории дисфункций для выделения самостоятельных значений институциональных и технологических изменений. Продемонстрировано влияние дисфункции институтов и управления на обеспечение эффективности функционирования экономики и формирование условий для последующих институциональных трансформаций. Рассмотрена модель институциональной конкуренции и обосновано, что она имеет, наравне с конкуренцией по продуктам, услугам, ресурсам и технологиям, большое значение в современной экономике, так как по объектам она детерминируется институциональными условиями организации бизнеса и рынков. Установлено, что экономические агенты участвуют в институциональной конкуренции посредством выстраивания схем лоббирования их интересов, а сама институциональная конкуренция осуществляется на уровне государственного управления – законодательной и исполнительной ветвей власти. Выявлено, что трансформация международных институтов происходит в настоящее время фронтально под влиянием санкционных войн. *Сделан вывод* о том, что дисфункция институтов и управления (контроля) выступает причиной возникновения «административной ловушки правил», что показано на примере управления здравоохранением в России, когда пациенты направляются в лечебные учреждения для получения высокотехнологичной специализированной медицинской помощи. *Результат исследования* подтверждает авторский аргумент о необходимости выстраивания собственных внутренних правил в России и преодоления внешней зависимости по институтам, порождающим режим институциональной конкуренции на правах ведомого, а не ведущего участника.

Ключевые слова: институты; институциональная конкуренция; цифровые технологии; дисфункция; «административная ловушка правил»; санкции; международные институты

Для цитирования: Сухарев О.С. Трансформация институтов в современной экономике. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16

Transformation of Institutions in the Modern Economy

O.S. Sukharev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is institutional changes in the economy, their causes and consequences. *The purpose of the work* is to show that purposeful changes in the rules on which the international order is based have become an effective method of economic policy both at the national level and within the framework of the world system and international relations, causing systemic dysfunctions that are formed along institutional and managerial contours and are determined by the use of new technologies. *The research methodology* is based on institutional and comparative analyses, as well as on the author's theory of dysfunctions to highlight the independent significance of institutional and technological changes. The influence of the dysfunction of institutions and management on the efficiency of the functioning of the economy and the formation of conditions for subsequent institutional transformations is shown. The model of institutional competition

is considered and it is proved that, along with competition in products, services, resources and technologies, it is of greater importance in the modern economy, since competition in objects is determined by the institutional conditions of business organization and markets. It is established that economic agents participate in institutional competition by building schemes for lobbying their interests, and institutional competition itself is carried out at the level of public administration – the legislative and executive branches of government. It is revealed that the transformation of international institutions is currently taking place frontally under the influence of sanctions wars. *It is concluded* that the dysfunction of institutions and management (control) is the cause of the “administrative trap of rules”, which is shown by the example of healthcare management in Russia, when patients are sent to medical institutions to receive high-tech specialized medical care. *The result of the study* confirms the author’s argument about the need to build their own internal rules in Russia and overcome external dependence on institutions that generate a regime of institutional competition on the rights of a slave, not a leading participant, as well as reducing the dysfunction of control.

Keywords: institutions; institutional competition; digital technologies; dysfunction; “administrative trap of rules”; sanctions; international institutions

For citation: Sukharev O.S. Transformation of institutions in the modern economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16

ВВЕДЕНИЕ

Институты как формальные правила ведения хозяйственной деятельности¹ изменяются на практике под влиянием двух мощных рычагов: целенаправленных политических коррекций и применения новых технологий, хотя Дуглас Норт (*Douglass Cecil North*) имел иное мнение, придавая значение ценовым пропорциям как генераторам институциональных изменений [1, с.109; 2; 3], т.е. модификации соотношения цен, которое трансформирует стимулы агентов и их вкусы. Однако этого недостаточно для изменения легитимных правил (формальных институтов). Таким образом, неявно делается акцент на самопроизвольном характере институциональных изменений, пренебрегая тем, что ценовый механизм в значительной степени

является сам по себе институциональным. Любая пропорция, если она устойчива, может также рассматриваться как проявление изменения правила, которое действовало в виде некоего соотношения, но затем, став другим, стало влиять по-иному. Поэтому Д. Норту, по нашему мнению, несмотря на то, что период рассматриваемого процесса считался им долгосрочным, не удалось преодолеть «институциональный круг», и он вышел из него, называя главной причиной трансформации институтов — изменение соотношения цен. Но можно предположить, что данный феномен является следствием произошедших изменений в правилах, влияющих не только на цены, но и на функционирование отраслей и секторов экономики, по которым и отслеживаются ценовые пропорции [4; 5].

Источником изменений в экономике является человек, но процесс происходящих изменений в обществе изначально сам по себе подчиняется установленным правилам, обеспечивающим его легитимацию. Эти правила также установлены человеком посредством имеющейся на данный момент политической системы. Агенты могут пересматривать правила внутри контракта, но им невозможно менять общие институты контрактации, заложенные в законодательство данной страны [6]. На это может уйти значительное время.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Технологии представляют собой некий набор институциональных позиций, исполняющих роль правил, а также создающих своеобразную инфраструктуру правил, неисполнение которых стано-

¹ Под формальными правилами понимаются законы, нормативы, приказы, регулирующие деятельность хозяйственных агентов, либо правила, которые формируются под влиянием применяемых технологий на производстве, в управлении и т.д. Неформальные институты (правила) в виде обычаев, традиций, моральных кодексов в обществе законодательно не установлены, в связи с чем они изменяются по иной логике в сравнении с формальными институтами. Неформальные правила устаревают с течением времени и меняются в силу культурно-психологических и мотивационных изменений, происходящих в обществе и в самом человеке. В настоящей статье рассматриваются исключительно формальные институты, а также технологии как специфические «институциональные комплексы», в которых можно выделять ядро — неизменяемые правила, связанные с существом самой технологии, и периферию. Последняя способна изменяться целенаправленно в отношении этой технологии либо в результате взаимодействия различных технологий, что также реализуется посредством решений, принимаемых конкретными агентами, эксплуатирующими эти технологии.

вится невозможным, если эксплуатируется та или иная технология. Более того, такое неисполнение может приводить к свертыванию применения данной технологии.

Поэтому эволюция институциональных систем [7] вряд ли может рассматриваться исключительно как некий самопроизвольный процесс в отрыве от научно-технологического прогресса, закладывающего основы нового уклада социальных отношений и «экономику развития» [8; 9]. Конечно, можно рассматривать отдельно эволюцию институтов коллективных действий, доказывая априорно, что регулирование не осуществляется ни рынком, ни государством, так же как метод «управления общим ресурсом», реализуемого некими артелями и кооперативными организациями [10]. Однако такой подход вырывает предметную область из общей канвы институциональных изменений в рассматриваемой экономике в целом, хотя в замкнутом «микроэкономическом мире» он способен что-то объяснить. Но вопрос, как подобные объяснения влияют на институциональную трансформацию, остается открытым в современной экономической науке и новой институциональной теории [11; 12].

Предлагающиеся институциональные модели экономического роста [13] не могут удовлетворять ни исследователей, ни разработчиков экономической политики вследствие того, что прежние теории институциональных изменений, прилагаемые к описанию экономического роста [13] и создаваемые ориентиры новой институциональной теории изменений [11; 12], а также дискуссия о различных видах институционализма [14], упираются в проблему исчисления (моделирования) институтов [15]. Особенно ярко эта проблема высвечивается на макроэкономическом уровне. Кроме того, применяемые в рамках институциональной методологии описательные схемы анализа изменений [16] с трудом поддаются формализации. Поэтому весьма не просто ввести институциональный анализ в разработку передаточного механизма экономической политики², что

² Автор настоящей статьи более двух десятилетий назад предложил свою интерпретацию этого термина, под которым понимается система правительственных мероприятий, влияющих на производство, цены как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах. Теория передаточного механизма представляет собой, таким образом, макроэкономическую теоретическую конструкцию, состоящую из методов, моделей и инструментов макроэкономической политики, влияющих на целевые параметры развития экономики.

потребуется учета как особенностей политического процесса, так и технологических изменений, влекущих смену или коррекцию правил экономического поведения агентов.

Однако самым важным ограничением для институционального подхода является то, что его интеллектуальный инструментарий и различные модели не позволяют предсказывать влияние трансформации институтов на экономическую динамику в целом и отдельные направления хозяйственного развития. Пока изменение не произошло или не совершено, если это политическая трансформация правил, невозможно предугадать, какой будет эффект незавершенного действия. К тому же в зависимости от времени осуществления самой трансформации этот эффект может динамически изменяться по причине возникновения иных условий и факторов либо иной силы уже действующих факторов, которые его определяют. Более того, отсутствуют и прогнозные методы оценки такого влияния, а косвенные методы могут искажать по отдельным параметрам целостную картину, отрывая ее от реальности. Поэтому становится трудным преодоление институциональной статичности и переход в область институциональной динамики. Названные обстоятельства никак не отменяют возможности институционального анализа на микроэкономическом уровне, когда область исследования, его объект и предмет ограничены так же, как и институциональное окружение. В данном случае институциональный анализ дает иногда полезные результаты, которые можно использовать в рамках государственного регулирования.

Ситуация резко усложняется в связи с увеличением скорости экономических изменений в современном мире, основная доля в которых приходится на институциональные трансформации. Более того, наравне с инструментами денежной и фискальной политики, коррекция правил стала сегодня чуть ли не основным способом влияния на экономическое развитие, занимая центральное место в межстрановой конкуренции [17; 18]. Не случайно в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Морис Алле (*Maurice Félix Charles Allais*) утверждал, что глобальные институты подрывают условия занятости и роста в экономике Франции, да и в целом для Европейского Союза не сулят больших выгод [19]. Однако проблема институциональной конкуренции, становящаяся главным фактором трансформации современных институтов, не озадачила ученых, а также политиков, которые

применяют этот способ противоборства на мировом рынке и в международных делах.

Санкции стали именно таким институциональным инструментом — способом проведения трансформации правил международных отношений и мировой торговли, обеспечивая передел зон влияния на рынках. Они обрели *открытую форму* — явные санкции, которые объявлены или введены легитимно через Совет Безопасности ООН, а также *открытую, но нелегитимную форму* (без Совбеза ООН) и *особую скрытую форму* в виде неявных санкций. К последним можно отнести, если рассматривать российскую экономику, Болонский процесс в образовании и науке, реформацию многих сфер человеческой деятельности по многим направлениям, ослабляющих функционирование и привязывающих их развитие к внешним центрам информационной силы и институтам (как правилам, так и организациям).

Неявные (*скрытая форма*) санкции, в отличие от явных ограничений, представляют собой институциональную трансформацию, которая не осознается внутренними агентами как санкции, не рассматривается по крайней мере на правительственном уровне как ослабление развития сфер науки и образования.

В итоге не предпринимаются институциональные усилия по элиминированию подобных воздействий, которые обычно внедряются в тело внутренних социально-экономических институтов конкретной страны посредством реализации доктрины «мягкой силы», что становится возможным исключительно при наличии внутренних лоббистских групп в органах государственного управления и законодательной власти.

В современных институциональных исследованиях [20; 25] редко усматривается наличие указанных проблем как в части политического процесса, так и особенно технологического развития, который институционально обладает эффектом внутренней, внешней блокировки, а также самоблокировки. Даже в работах, посвященных эффективности институтов или эффекту блокировки, не анализируется этот эффект с указанных выше позиций в зависимости от скорости изменений, частоты коррекций правил со стороны законодательных и исполнительных органов власти, а также институтов, порождаемых вводимыми технологиями.

Внешняя блокировка возникает при сопротивлении внешних конкурентов. Внутренняя блокировка проявляется, когда вводятся в действие правила,

не способствующие генерации и внедрению новых отечественных технологий, а самоблокировка присуща в некоторой степени самим технологиям каждого класса (это их свойство), когда порождаются правила и возникает на их основе периферийная инфраструктура [4; 5], препятствующая наращению усилий по совершенствованию технологии. Негативное влияние оказывает и эффект «технологического дуализма» [18]. Указанные выше признаки эволюции институциональных систем составляют основу институциональной конкуренции.

ИНСТИТУТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНЦИИ: ДИСФУНКЦИЯ

Экономическая наука не рассматривала длительное время конкуренцию по институтам и даже не усматривала такой необходимости. Обычно конкуренция анализировалась на рынке по продуктам, услугам, т.е. по создаваемым благам, а также на рынке ресурсов и позже по технологиям. До сих пор такие представления доминируют в различных экономических теориях, создаваемых моделях рынков и конкуренции. Разрабатываемые теории (несовершенной или монополистической конкуренции) и выстраиваемые на их основе модели также в основном касаются функционирования различных рыночных структур. Они описывают влияние монополий и олигополий, причем конкуренция и ее различные формы рассматриваются через призму ценовой динамики и качества объектов конкуренции. Целями в подобной конкурентной борьбе выступают завоевание рынка, его доли, получение большей выручки и прибыли, которую можно использовать на дальнейшее развитие. Все вышеназванное достаточно хорошо изучено, описано в основном равновесными моделями либо игровыми или эволюционными моделями, включая генетические, нейро- и агент-ориентированные алгоритмы. Однако подобного рода разработки не касаются такого явления, как конкуренция по институтам — формальным правилам поведения.

Тем самым при анализе конкуренции по продукту, услуге, ресурсу или технологии экономический «мэйнстрим» не включал в рассмотрение конкуренцию по правилам. Этот вид конкуренции можно обозначить как особый, потому что он может предопределять исход конкуренции между агентами по всем остальным ее видам (продукту, услуге, ресурсу, технологии). Так же как по продукту, услуге,

ресурсу и технологии, конкуренция по правилам может быть внутри страны, между отраслевыми (бизнес), профессиональными и политическими группами, лоббирующими свои интересы через законодательство и правительственные нормативные решения, а также внешнего характера. Но если продукт, услуга, ресурс и технология принадлежит внешнему владельцу или продавцу этого объекта, который работает на рынке данной страны, конкурируя с внутренним производством, то в части правил речь идет об импорте институтов [18]. В этом смысле рынок институтов является крайне специфичным ввиду того, что цена не может определяться, а заимствование и трансформация внутренних институтов за счет ввода правил извне в данную страну осуществляются в «осознанном» режиме, когда правительство или законодательные органы понимают необходимость такого ввода. Обычно доказательность подобных действий, обоснование ущерба внутренних институтов относительно внешних институтов отсутствуют или часто являются неубедительными. В таком случае при указанной модели институциональной трансформации внешние агенты могут преследовать собственные интересы внутри данной страны, для чего и осуществляется политика навязывания внешних институтов через заинтересованных внутренних агентов. Таким образом, подобная модель внешней конкуренции существует самостоятельно и одновременно с внутренней моделью институциональной конкуренции, в рамках которой разные отраслевые группы могут соревноваться за принятие тех или иных нормативов. Причем, если относительно одной отрасли они применяются, а в отношении другой нет, то и представители этой другой отрасли также могут выступать за новые правила — нормативы регулирования, ссылаясь на особый режим институционального функционирования, созданный правительством или законодателем для других, но не для них. Это внутренняя институциональная конкуренция является перманентным процессом лоббирования трансформации правил, влияющих на хозяйственную деятельность.

Институциональное реформирование стало во всем мире за последние тридцать лет основным методом проведения правительственной экономической политики. Импорт институтов в межстрановой конкуренции по рынкам продуктам, услугам, ресурсам и технологиям также приобрел ведущий статус, поскольку им формируется зави-

симось страны от внешних правил, по которым можно контролировать дальнейший конкурентный процесс по иным указанным объектам. В мировой экономике конкуренция по стандартам регулирует функционирование экономических союзов и обуславливает развитие различных сфер деятельности внутри стран — науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и др.

Следует отметить, что внешняя форма институциональной конкуренции обладает большей силой влияния на развитие страны, нежели внутренняя форма такой конкуренции. Причина заключается в формировании режима зависимого развития, масштаб которого будет также зависеть от внутренней формы конкуренции, эффективности (оцениваемой с учетом трансакционных издержек) и дисфункции³ (расстройством) внутренних правил [5].

При импорте института дисфункция может резко возрастать, так как возникает конфликт с внутренними правилами и требуется сложный режим адаптации агентов к обеспечению конкурентного поражения по данному виду деятельности, сектору или отрасли. Поэтому подобный импорт институтов может рассматриваться как механизм институциональной конкуренции — ее внешней формы.

Кстати, руководство стран в лице правящей элиты может само избрать данную модель конкурентного поражения, считая по неким основаниям заимствуемые институты лучшими или более эффективными. Аргумент, что они эффективны в иной социально-экономической среде, обычно не срабатывает в силу действия положений «теории перспектив», согласно которым агенты неверно оценивают вероятность проигрыша. Иногда принятие такого рода государственных решений является результатом идеологической предвзятости или ангажированности лиц, принимающих решения. В итоге формируется режим зависимой или управляемой извне конкуренции, что напрямую противоречит обеспечению независимого развития и национальной безопасности государства.

Чем ниже эффективность внутренних институтов, чем выше их дисфункция, которая недооценивается при принятии решений, связанных с импортом

³ Дисфункция показывает, насколько исполняются приданные функции. Она может оцениваться по ряду предложенных автором показателей — достижения цели, области приложения усилий, функциям, издержкам, времени функционирования, устойчивости к внутренним и внешним воздействиям и изменениям [5].

правил, так как ситуация не рассматривается как «институциональная конкуренция», тем больше вероятность того, что заимствование правил не приведет к достижению поставленной цели. Сильнее будет внешняя зависимость в такой модели институциональной конкуренции. Иными словами, импорт институтов не рассматривается как вариант институциональной конкуренции, используемой для конкурентного поражения той стороны, которая заимствует правило. Кто будет в выигрыше на рынке продуктов? Тот, кто раньше выйдет на этот рынок и займет там устойчивое положение, ориентируя на себя и поставки, и потребителей. Аналогичная ситуация сложилась с правилами, хотя они не являются продуктами в прямом смысле этого слова и не поддаются тиражированию. Однако тот, кто раньше их создаст и введет в действие, мотивируя других следовать именно этим правилам, окажется ведущим по стандартам и подчинению другим данным институтам. Все иные агенты окажутся в роли ведомых, а это и есть их явно зависимое функционирование.

Хрестоматийный негативный пример импорта институтов — заимствование Великобританией японских кружков качества — малых групп рабочих для освоения новых методов управления качеством и показавших в стране восходящего солнца блестящие результаты, демонстрирует факт отторжения и высокой дисфункции при соответствующем институциональном заимствовании. Импорт институтов в науку и образование России в 2000-е гг. является ярким примером их деградации и крайне зависимого положения, потери самостоятельности в развитии.

ООН также не является исключением из правила. Причем вследствие ее нахождения в глубоком кризисе отдельные государства выдвигают предложения об ее реформировании как мирового института, да еще в пользу одних государств за счет нанесения ущерба другим странам (об этом свидетельствуют пока риторические попытки исключить Россию из Совета Безопасности ООН).

Кроме этого, наблюдается обострение институциональной конкуренции внутри национальных государств, что подтверждается частым проведением институциональных реформ и высокими скоростями изменений. Конечно, законы работы бюрократии вносят свою лепту в обострение конкуренции, на которое также влияет слабость принимаемых стандартных мер экономической политики,

что заставляет использовать новые инструменты в виде трансформации правил и их подгонки под определенные интересы.

На международном уровне правила вводятся одними государствами, которые обычно, понуждая другие страны их исполнять, но сами им, как правило, не следуют. Это также подтверждает факт наличия институциональной конкуренции, обостряющейся день ото дня, приводя государства к открытым торговым конфликтам и принятию санкций. Слабость многих институтов, не принимаемая во внимание классическими школами экономики, их дисфункция (теория дисфункции разработана применительно к управлению и институциональному планированию в России за последние четверть века) усиливают потребность в институциональной конкуренции и одновременно снижают ее эффективность, все ближе подводя страны к конфликтным ситуациям и неспособности их элиминировать. Технологическая база становится при этом также институциональным фактором, влияющим не только на рост и развитие, но и на результативность институциональной конкуренции.

Рассмотрим связь институциональных изменений и применения цифровых технологий.

ДИСФУНКЦИЯ ИНСТИТУТОВ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Цифровые технологии, нейросети и алгоритмы, искусственный интеллект — это те новые ориентиры в развитии способов производства и социального взаимодействия, которые преобразуют институциональную реальность, причем изменения осуществляются быстро и перманентно. Примером тому может служить изменение интерфейса в банкоматах и других обслуживающих автоматических системах, которое заставляет агентов приспособливаться и знакомиться с изменением буквально на ходу, что увеличивает затраты времени и работает в целом на рост транзакционных издержек. У любой технологии, а у цифровых новаций особенно в связи с тем, что их можно отнести к своеобразному инфраструктурному классу технологий обслуживающего характера, имеется период, отводимый на ее внедрение, освоение и эксплуатацию до появления необходимости в ее изменении, требующем соответствующих затрат. Причем данные издержки могут оказывать противодействие процессу освоения технологий и технологического обновления в целом, тем бо-

лее, что обслуживающие технологии предназначены для встраивания в другие классы технологий, например производственного характера. Следовательно, развитие последних определяет масштаб применения первых, которые не могут возрастать самостоятельно вне связи ни с чем.

Чем выше расстройство — дисфункция действующих правил в экономике, причем не связанных с технологиями и не детерминируемых ими, — тем сложнее будет происходить процесс технологического обновления (замещения и дополнения), поскольку новые правила, задаваемые технологией, могут быть также подвержены дисфункции [5].

Технологическое замещение часто увеличивает дисфункцию, но при этом в течение относительно недлинного периода новая технология обеспечивает более высокую эффективность, скрадывающую расстройство по функциям. Как только эта эффективность начинает понижаться со временем, данная величина дисфункции, которая за данный период может возрасти или уменьшиться, приобретает весомое значение, работая на мотивы поиска вариантов дальнейшей технологической модернизации.

Если величина дисфункции изначально относительно высока в данной институциональной структуре, то ввод, например, цифровых технологий ничего не может решить, поскольку не устранены базовые расстройства функций в организации. Это приводит к росту транзакционных издержек и возникновению «административной ловушки правил»⁴ в силу неправильного разграничения бюрократических полномочий и институционального регулирования, а также дисфункции контроля.

Адаптация к цифровым технологиям, их освоение могут идти параллельно негативному влиянию определенных правил или сложившихся практик и не изменять их в лучшую сторону. Самостоятельность и некоторая независимость этих процессов обычно не учитываются в анализе и при принятии решений.

Покажем такую ситуацию в российском здравоохранении на примере оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Имеется приказ Минздрава России от 23.12.2020 № 1363н (далее —

Приказ № 1363н), устанавливающий порядок госпитализации пациентов и оказания медицинской помощи. Иными словами, этот нормативный документ (институт) представляет собой набор правил или алгоритм — последовательность действий первичных медицинских и территориальных учреждений, а также пациента по достижению необходимого результата — госпитализации и лечения.

Согласно этому приказу лечащий врач пациента первичной медицинской (территориальной) организации оформляет направление по форме № 057у в федеральное медицинское учреждение России для оказания специализированной помощи, которую ни поликлиника, ни территориальная больница не в состоянии осуществить из-за отсутствия соответствующих технологий и кадров. После получения направления пациент обязан отвезти его в федеральное учреждение специализированной медицинской помощи, которое собирает врачебную комиссию, результат работы которой оформляется в виде протокола, разрешающего госпитализацию или отказывающего ее по каким-то причинам. Причем пациент обязан отвезти этот протокол решения врачебной комиссии в первичную медицинскую организацию.

Обратим внимание на то, что в Приказе № 1363н не исключено участие пациента в получении решения на госпитализацию, хотя все действия больницы могут осуществлять самостоятельно посредством применения компьютерной техники и общих баз данных. Причем имеется в виду не процесс выписки направления, на котором пациент должен присутствовать лично, а процесс перемещения направления из поликлиники в федеральное учреждение, получения протокола врачебной комиссии, в котором почему-то также задействован пациент, которому и нужна специализированная медицинская помощь. Возможность цифровой подачи документа предусмотрена на сайте федерального учреждения, но осуществлять ее должен пациент, а не первичная медицинская организация.

Проблема состоит в том, что в России существует множество причин, придуманных чиновниками от медицины первичного звена, не предоставлять направление по форме № 057у, а требовать изначально протокол врачебной комиссии, что напрямую нарушает Приказ № 1363н. Таким образом, чиновники в медицине трактуют приказ по-своему, аргументируя тем, что их наказывают вышестоящие организации, осуществляющие контроль в медицине.

⁴ Так называемый *lock in* эффект, который в России получил наименование «институциональной ловушки», т.е. ситуации, формируемой самими правилами. Однако ловушки бывают различной природы и порождаются отнюдь не столько институтами, сколько принимаемыми агентами решениями, т.е. бюрократическим управлением.

Однако что это за наказание и почему оно налагается, если приказ бы правильно исполнялся (с предостережением направления по форме 057у), остается неясным. Тем самым неумение планировать число госпитальных мест и плановых госпитализаций, включение пациента в бюрократический процесс передачи направлений и протоколов превращают саму процедуру в фарс, нарушая созданный институт — Приказ № 1363н, порождая его дисфункцию.

Причем федеральные медицинские учреждения осведомлены о том, что на уровне поликлиник не даются направления по форме 057у, но поликлиники требуют сначала протокол, который дается после направления, а не до него по Приказу № 1363н и по логике событий. Они сами подсказывают пациенту метод борьбы — просить письменный отказ в предоставлении направления на госпитализацию от первичной медицинской организации, чтобы затем оспорить его в министерстве или суде.

Как видим, в процесс институциональной организации госпитализации пациента заложена возможность неэффективного оказания высокотехнологичной медицинской помощи в России из-за отсутствия субъектов, ответственных за решение данной проблемы. Ситуация сохраняется в виде замкнутого круга в случае, если даже федеральное учреждение спасало больного и в эпикризе указало на необходимость повторной госпитализации (скажем, в течение трех ближайших месяцев). Данная проблема имеет общероссийский масштаб и требует институциональной трансформации и верификации поведения совокупности агентов — представителей медицины первичного и территориального звеньев, ибо они отвечают за неверную трактовку абсолютно справедливого приказа Минздрава России — и за его дисфункцию, намеренное неисполнение.

Подобное поведение бюрократического аппарата российской медицины можно трактовать как «административную ловушку институтов»⁵, поскольку она целиком находится на совести ответственных лиц медицинских учреждений и обуславливается отсутствием должного контроля со стороны министерства за работой территориальных и первичных, особенно столичных медицинских организаций.

⁵ Иными словами, верные и эффективные институты (правила) попадают в ловушку решений, и не применяются так, как должны. Возникает как бы привнесенная их дисфункция, за которую никто не несет ответственности, но порождает своими действием или бездействием в исполнении Приказа № 1363н.

Если бы поликлиники, не предоставляющие направление по форме № 057у, лишались бы лицензии за неказание должной помощи либо в пиковом случае — за доведение пациента до смерти, то данная проблема была бы автоматически решена. Однако сохраняется порочная институционально крайне неэффективная система госпитализации, причем цифровые технологии не в состоянии повысить ее эффективность. Они, как было отмечено выше, выступают лишь инструментом сопровождения этой «административной ловушки». Налицо дисфункция контроля на разных уровнях управления медициной России, которая не преодолевается посредством использования цифровых технологий.

Этот пример как нельзя лучше показывает неспособность новых технологий решать содержательно конкретные проблемы управления и принятия решений. Подобные результаты имеются и на мировом уровне развития.

КРАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ: САНКЦИИ

Примерами, показывающими, что институциональная трансформация сильно влияет на современную экономику, выступают международные процессы в отношении России, протекающие начиная с 2014 г. и особенно с 2022 г., рельефно подтверждающие этот факт даже для экономистов-скептиков или сторонников неоклассической теории.

Во-первых, очевиден крах международных институтов, установленных в рамках Всемирной торговой организации, а также Международного валютного фонда.

Во-вторых, происходит прямое нарушение финансовых правил и договоров, что выражается в аресте валютных резервов России, ее собственности за рубежом и т.д.

В-третьих, разворачивается система прямых ограничений, выступающих экономическим оружием с целью нанесения ущерба не только России, но и Китаю, а также потенциально сотрудничающим с Россией странам, и принимающих вид санкций, но ни в одном договоре не заложена возможность возникновения подобной ситуации.

По существу речь идет о формировании новых институтов в виде санкций, направленных на деградацию экономики страны, что означает окончательное разрушение так называемого международного права, которое и было рукотворным, регулирующим

взаимоотношения государств в рамках схемы институциональной конкуренции.

Тем самым институциональные изменения на мировом уровне распространяются вглубь экономики стран, особенно тех из них, которых они касаются напрямую и которым наносят значимый ущерб. Это должно приводить к имманентному выводу, что правила должны создаваться и контролироваться внутри, а не извне, что импорт правил опасен с точки зрения обеспечения безопасности развития и обеспечения экономической эффективности этого развития. Такой вывод закономерно делается из анализа весьма сложной современной ситуации, подтверждая, что трансформация только началась и ее результаты весьма сложно предугадать. Пока изменение института не завершено, в течение самого процесса отсутствует критерий оценки его окончания. Можно сделать лишь предварительные выводы. Однако когда отменяются совокупности правил, это означает, что происходит мировой кризис, по крайней мере, в институциональной форме, приводящий к экономическому переделу мира и установлению новых правил, которые, как видно за последние годы, толкают к экономической рецессии.

ВЫВОДЫ

Во-первых, ввод в действие новых технологий, в частности цифровизации, может не влиять на исполнении правил, поскольку инфраструктурное назначение новых технологий не изменяет внутреннее содержание правила. Возникают ситуации, когда новые технологии усложняют реальность, повышают издержки и не изменяют сложившуюся неэффективность. Такие исходы

необходимо выявлять и целенаправленно исключать, корректируя институты, решения, кадровый состав организаций.

Во-вторых, разрешение «административной ловушки институтов» потребует преодоления дисфункции контроля, что означает повышение дисциплины в исполнении федеральных нормативов и ответственности за их неисполнение. Тем самым лица, принимающие решения, должны нести административную ответственность и лишиться должностей за свободное толкование нормативных документов обязательного исполнения. При этом требуется иметь в рамках каждого министерства группы контроля, которые бы целенаправленно работали над выявлением нестыковок и противоречий в создаваемых для развития отраслей правилах — приказах министерств.

В-третьих, санкции 2022 г. привели к краху международных институтов, являвшихся рукотворными, которые вписываются в модель «институциональной конкуренции» в пользу одного игрока, обеспечивая ему доминирование в мире. Финансовая архитектура, когда одно государство фактически санкционирует экономическое развитие мира, означает наличие «модели жандарма», которая нежизнеспособна и не может долго существовать, порождая массу противоречий. Разрушение этой модели, которое наблюдается сегодня, обязательно сопровождается масштабной институциональной трансформацией, затрагивающей все мировые экономические отношения, рынки, последствия которой не очевидны, но усилия России должны быть сосредоточены на принятии эффективных внутренних правил без привязки к внешним центрам силы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
2. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшая школа экономики; 2010. 256 с.
3. North D., Alston L., Eggertsson T. Empirical studies in institutional change. Cambridge University Press; 1996. 376 p.
4. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. М: Финансы и статистика; 2014. 576 с.
5. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений. М.: Финансы и статистика; 2011. 432 с.
6. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб: Лениздат; 1996. 702 с.
7. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука; 2004; 240.
8. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладе. М.: Книжный мир; 2018. 768 с.
9. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен; 2022. 512 с.

10. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: Ириспэн, Мысль; 2011. 447 с.
11. Mahoney J., Thelen K. A gradual theory of institutional change. In J. Mahoney, K. Thelen (Eds.), *Explaining institutional change: ambiguity, agency, and power*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010:1–37.
12. Ménard C. Research frontiers of new institutional economics. *RAUSP Management Journal*. 2018;53(1):3–10.
13. North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge University Press; Reissue edition. 2008. 292 p.
14. Сухарев О.С. Методологические проблемы и перспективы современного институционализма. *ЖЭТ*. 2020;4:904–921.
15. Макаров В.Л. Исчисление институтов. Экономика и математические методы. 2003;39(2):14–32.
16. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело; 2003. 464 с.
17. Сухарев О.С. Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход. *Управленец*. 2022;13(1):37–48.
18. Сухарев О.С. Институциональная конкуренция и импорт институтов: теоретические аспекты. *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика»*. 2021;16(2):127–149.
19. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М.: Теис; 2003. 314 с.
20. Bartolini D., Santolini R. Political institutions behind good governance. *Economic Systems*. 2017;41(1):68–85.
21. Gerber J-D., Lieberherr E., Knoepfel P. Governing contemporary commons: the Institutional Resource Regime in dialogue with other policy frameworks. *Environmental Science & Policy*. 2020;112:155–163.
22. Elango B., Dhandapani K. Does institutional industry context matter to performance? An extension of the institution-based view. *Journal of Business Research*. 2020;115:139–148.
23. Hartwell C.A. The institutional basis of efficiency in resource-rich countries. *Economic Systems*. 2016;40(4):519–538.
24. Khalil E.L. Lock-in institutions and efficiency. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2013;88:27–36.
25. Park N.Y. Trust and trusting behavior in financial institutions: Evidence from South Korea. *International Review of Economics & Finance*. 2020;67:408–419.

REFERENCES

1. North D. *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy*. Moscow: Foundation of the economic book “Beginnings”; 1997. 180 p. (In Russ.).
2. North D. *Understanding the process of economic change*. Moscow: State University Publishing House-Higher School of Economics; 2010. 256 p. (In Russ.).
3. North D., Alston L., Eggertsson T. *Empirical studies in institutional change*. Cambridge University Press; 1996. 376 p.
4. Sukharev O.S. *Economic growth, institutions and technologies*. Moscow: Finance and statistics; 2014. 576 p. (In Russ.).
5. Sukharev O.S. *Economics of the future: a theory of institutional change*. Moscow: Finance and statistics. 2011. 432 p. (In Russ.).
6. Williamson O. *Economic institutions of capitalism*. St. Petersburg: Lenizdat; 1996. 702 p. (In Russ.).
7. Kleiner G.B. *The evolution of institutional systems*. Moscow: Science; 2004. 240 p. (In Russ.).
8. Glazyev S. Yu. *Leap into the future. Russia in the new technological and world economic order*. Moscow: Book world; 2018. 768 p. (In Russ.).
9. Lvov D.S. *Development economics*. Moscow: Exam; 2022. 512 p. (In Russ.).
10. Ostrom E. *Managing the general. The evolution of institutions of collective activity*. Moscow: Irispen, “Thought”; 2011. 447 p. (In Russ.).
11. Mahoney J., Thelen K. A Gradual theory of institutional change. In J. Mahoney, K. Thelen (Eds.), *Explaining institutional change: ambiguity, agency, and power*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010:1–37.
12. Ménard C. Research frontiers of new institutional economics. *RAUSP Management Journal*. 2018;53(1):3–10.
13. North D. *Institutional change and american economic growth*. Cambridge University Press; Reissue edition; 2008. 292 p.

14. Sukharev O.S. Methodological problems and prospects of modern institutionalism. *ZhET*. 2020;4:904–921. (In Russ.).
15. Makarov V.L. Calculus of institutions. *Economics and mathematical methods*. 2003;39(2):14–32. (In Russ.).
16. Hodgson J. Economic theory and institutions. Moscow: Business; 2003. 464 p. (In Russ.).
17. Sukharev O.S. Institutional corrections in management: theoretical and methodological approach. *Manager*. 2022;13(1):37–48. (In Russ.).
18. Sukharev O.S. Institutional competition and import of institutions: theoretical aspects. *Bulletin of the Perm University. Ser. "Economy"*. 2021;16(2):127–149. (In Russ.).
19. Alle M. Globalization: the destruction of employment conditions and economic growth. empirical evidence. Moscow: Teis; 2003. 314 p. (In Russ.).
20. Bartolini D., Santolini R. Political institutions behind good governance. *Economic systems*. 2017;41(1):68–85.
21. Gerber J-D., Lieberherr E., Knoepfel P. Governing contemporary commons: The Institutional Resource Regime in dialogue with other policy frameworks. *Environmental Science & Policy*. 2020;112:155–163.
22. Elango B., Dhandapani K. Does institutional industry context matter to performance? An extension of the institution-based view. *Journal of Business Research*. 2020;115:139–148.
23. Hartwell C. A. The institutional basis of efficiency in resource-rich countries. *Economic systems*. 2016;40(4):519–538.
24. Khalil E.L. Lock-in institutions and efficiency. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2013;88:27–36.
25. Park N.Y. Trust and trusting behavior in financial institutions: Evidence from South Korea. *International Review of Economics & Finance*. 2020;67:408–419.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия

Oleg S. Sukharev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>

o_sukharev@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.05.2023; принята к публикации 20.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.05.2023; accepted for publication 20.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-17-34
УДК 338.24(045)
JEL G32

Национальные проекты России как имиджевая проблема управления

Т.Л. Каминская, Д.В. Петросянц, К.В. Симонов, П.С. Селезнев, Л.М. Куприянова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – имидж национальных проектов России в медиапространстве. *Актуальность статьи* заключается в том, что национальные проекты, разработанные в середине 2010-х гг., которые поначалу воспринимались российскими гражданами с энтузиазмом и большим интересом, начали терять после финансовых кризисов и пандемии коронавируса имиджевую привлекательность, обуславливая возникновение проблем в осуществлении реформ. *Цель работы* – выработка мер имиджевого сопровождения национальных проектов, которые предполагают в качестве эффектов от их реализации не только рост лояльности населения к претворению в жизнь масштабных экономических проектов властей, но и получение экономического эффекта. В ходе исследования выявлено, что в ведущих общественно-политических медиа страны публикуются от 500 до 1000 материалов в год с ключевым словом «нацпроект». При этом самыми частотными словами, употребляемыми в оппозиционно настроенных медиа, являются слова – провал, коррупция, бедность, нарушения, тупик, чиновники, а в лояльных к власти изданиях – результаты, показатели, контроль, методы, проблема, решение. Установлено, что наибольшие дискурсивные показатели наблюдаются у таких национальных проектов, как «Безопасные и качественные дороги», «Здравоохранение», «Демография», «Образование», «Жилье». Примечателен тот факт, что во всем медиаполе страны наиболее медийно заметными персонажами являются Президент Российской Федерации В.В. Путин (26%) и руководители российских регионов, тогда как на уровне федеральных министерств упоминается только премьер-министр М.В. Мишустин.

Ключевые слова: национальные проекты; медиа; управление; имидж; власть

Для цитирования: Каминская Т.Л., Петросянц Д.В., Симонов К.В., Селезнев П.С., Куприянова Л.М. Национальные проекты России как имиджевая проблема управления. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):17-34. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-17-34

ORIGINAL PAPER

National Projects of Russia as an Image Management Problem

T.L. Kaminskaya, D.V. Petrosyants, K.V. Simonov, P.S. Seleznev, L.M. Kupriyanova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the image of Russia's national projects in the media space. *The relevance of the article* lies in the fact that national projects developed in the mid-2010s, which were initially perceived by Russian citizens with enthusiasm and great interest, began to lose their image appeal after the financial crises and the coronavirus pandemic, causing problems in the implementation of reforms. *The purpose of the work* is to develop measures for image support of national projects, which assume as effects from their implementation not only an increase in the loyalty of the population to the implementation of large – scale economic projects of the authorities, but also obtaining an economic effect. It was revealed that the leading socio-political media of the country publish from 500 to 1000 materials per year with the keyword “national project”, while the most frequent words used in oppositional media are the words – failure, corruption, poverty, violations, deadlock, officials, and in publications loyal to the government – results, indicators, control, methods, problem, solution. It is established that the greatest discursive indicators are observed in such national projects as “Safe and high-quality roads”, “Health care”, “Demography”, “Education”, “Housing”. It is noteworthy that in the entire media field

© Каминская Т.Л., Петросянц Д.В., Симонов К.В., Селезнев П.С., Куприянова Л.М., 2023

of the country, the most media-visible characters are the President of the Russian Federation V.V. Putin (26%) and the heads of Russian regions, while at the level of federal ministries only Prime Minister M.V. Mishustin is mentioned.

Keywords: national projects; media; management; image; power

For citation: Kaminskaya T.L., Petrosyants D.V., Simonov K.V., Seleznev P.S., Kupriyanova L.M. National projects of Russia as an image management problem. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):17-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-17-34

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Национальные проекты (далее — нацпроекты) считаются в настоящее время главными векторами развития страны и предполагают достижение национальных целей — прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также обеспечение условий и возможностей для самореализации и раскрытия талантов людей.

В настоящее время реализуются нацпроекты по следующим направлениям¹: демография, здравоохранение, туризм и индустрия гостеприимства, образование, малое и среднее предпринимательство, жилье и городская среда, безопасность и качество дорог, экология, наука и университеты, цифровая экономика, производительность труда, международная кооперация и экспорт, модернизация транспортной инфраструктуры.

С момента анонсирования в публичном пространстве Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2005 г. инициативы об осуществлении первых нацпроектов участилось употребление в СМИ слова «проект», что заметно по тегам медиаресурсов и заголовкам научных статей в РИНЦ. Повсеместно создаются проектные офисы, проектные модели и проектные группы.

Результаты исследований общественного мнения в социальной, политической и экономической сферах жизни свидетельствуют о том, что нацпроекты стали в какой-то мере ответом на ностальгию населения по масштабным, амбициозным планам властей и устремленности в будущее, что было характерно для советских времен и не хватало России в кризисные 1990-е гг.

Однако опросы общественного мнения демонстрируют неосведомленность населения не только о содержательном наполнении нацпроектов, но и вообще об их существовании. В опросе ВЦИОМ (февраль 2019 г.) об отношении к нацпроектам участвовали 1600

человек в 80 регионах. Результаты, которые представил генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров, показали, что менее половины респондентов (41%) слышали словосочетание «национальные проекты». Хорошо знают, что оно означает, только 2% опрошенных. Лучше всего осведомлены о нацпроектах люди в возрасте от 45 до 59 лет, хуже всего — молодежь 18–24 лет. 62% опрошенных ответили, что хотели бы получать информацию о реализации национальных проектов. Каждый десятый человек (10%) не интересуется тематикой нацпроектов, а 41% ответили, что вообще не видели информацию об этих проектах. Среди проектов-лидеров по степени информированности населения (всего их 12) — здравоохранение (25%), предпринимательство (23%), образование и экология (22%) и дороги и демография (21%)².

По результатам опроса, осуществленного аналитическим центром НАФИ, россияне чаще всего отвечали, что слышали о национальных проектах «Здравоохранение» (26%) и «Образование» (20%), реже — о программах «Жилье и городская среда» (16%), «Демография» (16%), «Экология» (14%), «Культура» (12%), «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (11%), «Наука» (11%). Хуже всего россияне осведомлены о нацпроектах «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (10%), «Цифровая экономика» (8%), «Производительность труда и поддержка занятости» (5%), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (4%), «Международная кооперация и экспорт» (2%)³.

По прошествии нескольких лет ситуация с осведомленностью россиян о нацпроектах немного улучшилась.

В пресс-релизе ВЦИОМ от 24 января 2022 г. указывалось, что «в 2022 г., несмотря на новые вызовы

² ВЦИОМ: россияне мало знают о национальных проектах. Агентство стратегических инициатив 21.06.2019. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/06/21/vtsiom-natsproekty>.

³ Примечание: Всероссийский опрос НАФИ проведен в мае-июне 2019 г. Опрошено 1600 человек в 150 населенных пунктах в 50 регионах России. Возраст респондентов: 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

¹ URL: <https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects>.

и обстоятельства, в России продолжалась реализация нацпроектов, запущенных четыре года назад. Декабрьский опрос ВЦИОМ показывает, что в целом о нацпроектах в среднем осведомлены 68% россиян.

За последние 12 месяцев наибольший прирост информированности населения зафиксирован в отношении нацпроектов «Наука и университеты» (+7 п.п.), «Туризм и индустрия гостеприимства» (+6 п.п.), «Образование» (+5 п.п.). По итогам декабрьского опроса в топ-5 самых известных нацпроектов вошли «Здравоохранение» (75%), «Безопасные качественные дороги» (73%), «Образование» (74%), «Экология» (69%) и «Демография» (69%)⁴.

В последние годы заметны усилия властей по информационному продвижению нацпроектов. Так, в апреле 2019 г. был презентован информационный портал «Будущее России. Национальные проекты», оператором которого стало ТАСС. На новый ресурс, адресованный по замыслу руководителей ТАСС не только журналистам, но и широкой общественности, были возложены большие надежды. На презентации было объявлено, что портал будет частью «комплексного плана, предусматривающего информационное освещение во всех форматах и на всех платформах»⁵.

В конце 2019 г., т.е. через полгода своей работы, портал, подытоживая с помощью экспертов ход выполнения проектов, был вынужден признать, что выполнение некоторых проектов «буксовало», а проекты «пока незначительно повлияли на экономику» страны⁶.

Кроме того, имиджевые проблемы властей в контексте реализации нацпроектов заметны даже при самом поверхностном знакомстве с медиадискурсом: поиск с помощью любых новостных агрегаторов из общего онлайн-медиаконтента выдает как самый частотный связанный с нацпроектом термин «распил».

Массовое недоверие к освоению средств иллюстрируется популярными мемами на темы нацпроектов, ведущими концептами которых являются «деньги», «неудачи», «обман»⁷.

Таким образом, актуальность данного исследования вызвана необходимостью выявления проблемных зон

информационного сопровождения нацпроектов и разработки предложений по осуществлению информационных и организационных действий, направленных на формирование позитивного отношения населения к нацпроектам, которые призваны способствовать улучшению политической и социальной ситуации в стране.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ЗОН ИНФОРМАЦИОННЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВЛАСТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦПРОЕКТОВ

В основе настоящего исследования лежит синтез коммуникативного и статистического подходов.

Коммуникативный подход позволил сконцентрироваться на коммуникативных составляющих реализации нацпроектов и выделить дискурс «нацпроекты», состоящий из тематического медиадискурса и инициированного дискурса экспертного опроса. При этом использование контент-анализа медиадискурса с помощью роботизированных инструментов позволило дополнить интерпретацию дискурса статистическими данными и цифровыми показателями.

Научной основой исследования послужили, с одной стороны, публикации по исследованию медиадискурсов и влиянию последних на политическую повестку и социум, а с другой стороны, научное осмысление имиджа проектной деятельности властей на основе первых итогов нацпроектов.

Что касается коммуникативных технологий продвижения в медиаформатах определенных проектов, тем и ценностей, то для настоящего исследования актуальна демонстрация эффективных коммуникативных стратегий экологов, среди которых — кроссплатформенность, т.е. способность программного обеспечения работать с несколькими аппаратными платформами или операционными системами, и сетевой принцип коммуникации [1]. Может быть востребован для организации реализации нацпроектов в регионах принцип *Grassroots*, который называют в современной американской политологии спонтанным движением «снизу» с его ориентацией на массовость политического участия [2]. При этом массовость в современной коммуникативной ситуации все более обуславливается разными коммуникативными подходами к целевым аудиториям, отличающимися коммуникативными привычками и запросами.

Рассматривая пространство соцсетей прежде всего как коммуникативное пространство молодежи,

⁴ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-plan-i-rezultaty>.

⁵ Сайт ТАСС от 06.04.2019. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6302894>.

⁶ Портал «Будущее России»: первые итоги: что дал экономике стартовый год реализации нацпроектов. URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/odin-iz-sesti-cto-dal-ekonomike-rossii-pervyj-god-realizacii-nacproektov>.

⁷ Mail.ru. Поиск по словам: «мемы нацпроекты». URL: <https://clck.ru/NSWGf>.

О.А. Змазнева отмечает, что ведущими трендами этого вида общения, «которое не имеет ни начала, ни конца», являются визуальные метафоры, создаваемые с помощью мемов, гифов (*GIF*), снимков [3].

О важности использования в продвижении таких популярных прежде всего у молодежи форм коммуникации, как мемы, пишет С.А. Шомова, указывая на то, что «не говорить сегодня <...> о возможности использовать медиамемы в политических коммуникациях, связанных с воздействием на поведенческие стереотипы аудитории, — невозможно» [4].

Если вести речь непосредственно о ходе и результатах нацпроектов, то в современном научном российском дискурсе они представлены не более чем десятком публикаций. Часть из них — анализ хода конкретного проекта на конкретной территории [5; 6], где рассматриваются практики реализации нацпроектов. Однако в них отсутствует представление общей картины их восприятия в конкретных регионах.

Не отвлекаясь на публикации о финансовых показателях, можно обратиться в соответствие с темой нашей статьи только к нескольким исследованиям 2020 г. Так, С.К. Удалых, анализируя содержательную часть проектов, перечисляет их системные недостатки, которые, по его мнению, возникают в ходе управления и планирования проектов. Так, он критикует методику расчета целевых показателей по годам (2019–2024 гг.), которая «предполагает лишь постепенный количественный прирост каждого из индикаторов почти одинаковыми темпами роста» [7].

Однако, несмотря на критику подходов и имиджевые риски управления, ученые возлагают надежды именно на проектное управление, позволяющее «обеспечивать концентрацию и рациональное использование ограниченных ресурсов (финансовых, инвестиционных, человеческих, управленческих и др.)» [8].

Авторами настоящей статьи были проанализированы публикации по информационному сопровождению проектной деятельности. Несмотря на множество научных исследований, связанных с имиджевым продвижением различных проектов, в мировой науке еще не установлено устоявшегося исчерпывающего определения информационного сопровождения проектной деятельности как такового.

Ф. Сайтел в работе «Современные связи с общественностью» дает на примере деятельности только одного предприятия наиболее полное определение этому термину: «определенная функция управления, которая помогает устанавливать или поддерживать взаимодействие во время общения и сотрудничества

предприятий и наиболее заинтересованных групп людей; которая:

- включает управление решением проблем;
- помогает руководству предприятия узнавать о состоянии общества и эффективно и своевременно реагировать на его изменения;
- служит системой раннего оповещения и прогнозирования тенденций;
- использует данные научных исследований,
- применяет коммуникационные технологии и высокие этические принципы в качестве своих основных инструментов» [9].

Исследователи изучают способы и предлагают различные модели информационного сопровождения проектной деятельности. Например, модель Л.В. Шалаевой [10] заключается в информационном сопровождении инновационных проектов при помощи стратегической управленческой отчетности, научная дискуссия по которой активизировалась в последние годы в мировой науке. В данной модели отчетность разбивается на этапы, предусматривающие:

- 1) учет внешних и внутренних условий реализации;
- 2) показатели эффективности реализации;
- 3) отклонение от целевых установок;
- 4) стратегический анализ тенденций, факторов риска, отклонений;
- 5) корректировка стратегии.

Данный подход к модели отчетности, по мнению автора, позволяет структурировать и обобщать информацию. По сути, целевой аудиторией такого информирования является пул экспертов, но, на наш взгляд, данная модель годится только при условии ее адаптации к информированию широкой общественности о нацпроектах.

Д.В. Чижов расценивает проектный подход как позитивный в плане продвижения партийного бренда, считая его «наиболее ярким примером деятельности компоненты имиджа политической партии <...> «Единая Россия» [11].

С точки зрения имиджевой составляющей именно нацпроектов интерес представляет содержание информационно-аналитического бюллетеня Института социологии ФНИСЦ РАН № 2/2019, целиком посвященного исследованию отношения населения к работе органов власти. Он, в частности, содержит результаты исследования обратной связи реализации нацпроектов в нескольких регионах. Так, И.А. Савельев на основе анализа сайтов региональных властей отмечает, что, хотя информация по нацпроектам разрознена, с октября 2019 г. в сайтах отражается состояние общественного

мнения относительно их реализации и фиксируется наличие нескольких окон для сбора обратной связи с населением, которые, впрочем, работают не всегда [12].

Суммируя результаты исследований информационного сопровождения проектной деятельности, можно выделить основные составляющие этого процесса:

- бесплатный доступ к информации;
- создание информационных поводов;
- отслеживание и реакция на обратную связь целевых аудиторий.

По мнению исследователей, самой большой проблемой в информационном сопровождении проектной деятельности является неверное установление целевой аудитории и канала коммуникации. Особенно проблемными эти аспекты отмечаются в коммуникации властей с населением.

Таким образом, исследования информационного сопровождения проектной деятельности и эффектов восприятия хода проектов лежат в плоскости социологии, политологии и коммуникативистики.

Стоит при этом отметить, что комплексного исследования рисков и возможностей продвижения нацпроектов в медиадискурсе, а также политического и социального эффектов информационных усилий власти в российских условиях не проводилось.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая важность медийной составляющей продвижения нацпроектов, авторы фокусируются в своих работах прежде всего на исследовании медийного поля страны. При этом сочетаются качественные и количественные методы исследования, а именно:

- 1) метод дискурс-анализа;
- 2) метод контент-анализа, сравнения и измерения оценок;
- 3) квалиметрические синтетические измерения, агрегированные *BigData* в СМИ, интернете, социальных сетях;
- 4) метод экспертных интервью.

На первом этапе исследования проведен дискурс-анализ использования словосочетания «национальные проекты» в ведущих российских медиа посредством общепризнанного метода медиалингвистики — направления лингвистики, изучающего функционирование языка в медиасфере или современной массовой коммуникации. Авторы настоящей статьи использовали традиционно востребованный у отечественной научной школы медиалингвистики подход Т. ван Дейка (13) к дискурсу как к комплексному коммуникативному событию. Принципиальным в этом подходе является

сочетание лингвистических способов (дискурс-анализа ключевых слов, оценочной лексики, стилистических приемов) и экстралингвистических факторов (инфоповодов, ньюсмейкеров, социально-политического контекста события). При анализе медиатекстов брался в расчет их жанр (новость, аналитическая статья), поскольку в дискурсном подходе Т. ван Дейка жанры важны как производные от социальных ролей и намерений создателей текста. Такой подход к дискурс-анализу обосновывается и применяется к цифровой среде современной коммуникации [14].

Для дискурс-анализа по тегам «национальные проекты», «нацпроекты» отбирались публикации, темами которых были исполнение конкретных нацпроектов или общая информация решений властей по ним (подробно рассмотрено более 500 текстов). Тексты для анализа брались из федеральных медиа, традиционно входящих в топ-10 по версии медиалогии — системы аналитики социальных сетей и СМИ, лидирующих на рынке по охвату источников и относящихся к разным сегментам политического спектра («Коммерсантъ», «Ведомости», «Новая газета», «Эхо Москвы») и относящихся к различным частям политического спектра страны, а также из общественно-политических региональных медиа и социальных сетей — Вконтакте, Фейсбук, на платформах «Яндекс. Дзен», Телеграм.

На втором этапе применялся инструментарий медиаизмерений, позволяющий выстраивать статистические показатели оценок имиджевых составляющих нацпроектов. В первую очередь осуществлялись:

- 1) оценки интернет-активности и реакции аудитории на основе метрик *Yandex1* и *Google2*, а также *Brand Analytics*, *BrandSpotter* и подобных систем. Посредством аналитических программ, имеющих разную акцентированность и направленность, автоматически определялась тональность упоминаний — соотношение позитивной, нейтральной и негативной информации с точностью 85–90%. Машинно-обучаемые алгоритмы категоризовали сообщения, выявляли тренды медиополя, настроение, реакцию на событие и т.д. Проводилась также оценка статистики поисковых запросов;

- 2) замеры СМИ в СКАН-Интерфаксе, Медиологии и т.п. Исследование осуществлялось как в агрегированном по России, так и в региональном разрезе (выборочно по субъектам Российской Федерации, федеральным округам). Замер тональности и эффективности рекламы по различным национальным проектам осуществлялся по группам, (например, по социальному блоку, человеческому капиталу и т.д.), а также частотности упоминания (в положительном

или отрицательном контексте) кураторов, руководителей и администраторов национальных проектов в статьях о выполнении нацпроектов;

3) мониторинг социальных медиа с точки зрения реакции аудитории посредством использования аналитических сервисов (по сегментам и категориям аудитории: молодежь, пенсионеры, группы по интересам и сетям ВКонтакте, Facebook, Twitter, Google+, Telegram, Youtube, LiveJournal и др. Следует отметить, что самые простые системы предоставляли упрощенные наборы оценок, например список упоминаний, лайки и т.д., более сложные позволяли автоматически устанавливать их тональность — негативную, нейтральную или позитивную и т.д.;

4) определение периода, к которому относятся полученные данные: с января 2019 г. по август 2020 г.

На третьем этапе было проведено экспертное интервью, участниками которого были десять экспертов. Среди них — шесть редакторов и журналистов общественно-политических СМИ, являющихся авторами медийных публикаций по нацпроектам, один представитель Общественной палаты Российской Федерации (комиссии по СМИ), два преподавателя факультета медиакоммуникаций вуза, два представителя идеологического блока партий «Единая Россия» и «Яблоко».

Экспертам было предложено оценить нацпроекты с точки зрения их содержательных и имиджевых компонентов в контексте присутствия в медиапространстве и предложить пути и возможности их дальнейшего продвижения.

ДИСКУРС НАЦПРОЕКТОВ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Контент- и дискурс-анализы медиаресурсов в цифровой среде продемонстрировали, что ньюсмейкерами в них чаще всего выступали высокопоставленные официальные лица, а жанром публикаций были преимущественно новости об освоении средств, состоявшихся форумах, назначениях, перестановках во власти. Таким образом, приближенность контента нацпроектов к реальным запросам населения на местах крайне мала.

Результаты дискурс-анализа ведущих медиа кратко представлены в *табл. 1*.

За выбранный период просматривались все публикации, где фигурировало слово «нацпроект», однако оно становилось тематической доминантой только в нескольких десятках публикаций каждого медиа, которые и преподносились их целевым ауди-

ториям в контексте определенной редакционной политики.

Так, основные мотивы публикаций «Новой газеты» (далее — НГ) — сомнения в возможности выполнения нацпроектов и фиксация неудач властей в реализации конкретных планов; жанр публикаций данного дискурса обозначен словом «сюжеты».

За этим несуществующим в теории журналистики жанром скрывались разножанровые тексты — комиксы, лонгриды и реплики экспертов. Эксперты-экономисты и политологи чаще всего были авторами колонок в разделе жанров «Колумнистика». Ключевые слова приводились прежде всего в заголовочных комплексах: «На деревню Путину»; «Прямая линия зашла в тупик вместе со страной»; «Бюджет сошелся по швам»; «Участники МФФ без оптимизма спорили о том, как вывести российскую экономику из тупика».

В «Эхе Москвы» дискурс нацпроектов был представлен преимущественно оценочными текстами от первого лица — политологов, экономистов и журналистов. В рубрике «Особое мнение» авторы задавали вопросы о ходе выполнения нацпроектов и сами же на них отвечали. Вопросно-ответные конструкции фраз (чаще всего заканчивавшихся риторическими вопросами) и ключевые слова были представлены в таких характерных заголовках: «Национальные проекты — как зеркало провала путинской политики»; «Кто там, наверху лагает»; «Рейдерство, коррупция, беспредел; с чем нас поздравляет власть?»; «Максим Шевченко: за рамками воровства у них нет возможности освоить деньги»; «Какие еще нужны факты, показывающие неспособность исполнительной власти»; «Когда над Красноярском небо станет синим»? Критика властей и нацпроектов исходила из намерения показать неспособность властей достигать поставленных целей.

В газете «Ведомости» практически все публикации о нацпроектах представлены в жанре «новости» (в большинстве случаев по канве пресс-релизов) и помещались в рубрику «Экономика». Тематику данного новостного контента составляли в нем ведущий концепт — деньги (расходы, траты, ресурсы), а также оценка нацпроектов с точки зрения менеджмента, выражаемая ключевыми словами: механизмы, меры, методы, результаты, проблема, решение. Цифры либо понятия менеджмента присутствовали практически во всех заголовках дискурса: «АСИ предложила Мишустину ряд мер по поддержке занятости и доходов россиян; мусорные операторы получают из бюджета компенсации 20% их выручки»; «Власти Сахалина решили потратить 21 млрд рублей на гигантский культурный

Таблица 1 / Table 1

Результаты дискурс-анализа ведущих медиа (дискурс нацпроектов) / The results of the discourse analysis of the leading media (the discourse of national projects)

МЕДИА / MEDIA	Превалирующие жанры / Prevailing genres	Рубрики / Categories	Ньюсмейкеры / Newsmakers	Ключевые слова дискурса / Keywords of the discourse
Эхо Москвы	Эфир	Особое мнение	Политики, общественники, эксперты	Воровство, коррупция
Новая газета	Сюжеты, колумнистика в отношении планов и результатов на примере конкретных регионов; прогнозы	Сюжеты	Директоры предприятий, руководители НКО, общественники	Бедность, нарушения, тупик, чиновники
Коммерсантъ	Новости	Лента новостей	Результаты, показатели, контроль.	Результаты, показатели, контроль
Ведомости	Новости	Экономика	Пресс-релизы, чиновники, руководители/владельцы крупного бизнеса	Средства/деньги/расходы; результаты/механизмы/методы; проблема/решение

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

центр»; «Государству не удастся привлечь частные инвестиции в нацпроект «Экология»».

Заслуживает интереса факт того, что «Ведомости» использовали региональную повестку, строя рубрику «Новости» о регионах по одному и тому же шаблону — где и сколько средств получено/освоено/запланировано. Активное использование пресс-релизов в контенте маркировала рубрика «Пресс-релиз», вторая по частотности после рубрики «Экономика» в информировании о нацпроектах.

В ИД «Коммерсантъ» (далее — «Ъ») дискурс нацпроектов насчитывал более 1000 медиатекстов за год. При этом количественно преобладали нацпроекты, посвященные дорогам (508), образованию (424), здравоохранению (327), экологии (250), цифровой экономике (204) и науке (131). Жанровый и тематический подход в «Ъ» был такой же, как у «Власти», однако медиатексты отличались большим стилистическим разнообразием, а заголовки — метафоризацией и игрой слов: «Мусор зажжет по-крупному»; «Нацпроектам добавляют газ»; «На зоне заваривают цифирь»; «В Думе давали премьеры» и т.д. Дискурс «Ъ» расширялся читательскими комментариями (именно в дискурсе о нацпроектах их было особенно много), где превалировали сомнения в выполнении задач и реализации проектов и ирония

по поводу результатов. Кстати, ключевыми словами данного дискурса в «Ъ» были результаты, показатели, контроль.

В целом, контент-анализ российских медиа (включая крупные региональные проекты) демонстрировал, что ньюсмейкерами чаще всего в них выступали высокопоставленные официальные лица, а жанром их выступлений были преимущественно новости об освоении средств, выделенных на нацпроекты, назначениях, перестановках во власти. Таким образом, приближенность контента нацпроектов к реальным запросам населения на местах была крайне мала.

При этом следует отметить усилия властей по медийному продвижению проектов и организации собственных целевых медийных площадок:

1) оператором нового созданного информационного портала «Будущее России. Национальные проекты» (URL: <https://futuresrussia.gov.ru/>) выступает ТАСС. В позитивную сторону он выделяется простой и доступной для понимания инфографикой, а также визуализацией не только статистических показателей, но и лиц, персонально ответственных за реализацию нацпроектов;

2) на *YouTube* каждое воскресенье (за редким исключением) с 2012 г. выходит видео-блог «Время, вперед!» (URL: <https://www.youtube.com/user/ShkolaFaberlic>),

который посвящен достижениям современной России и использует современные тренды визуализации, новые мультимедийные технологии. В нем предьявляется позитивная повестка, нехарактерная для СМИ, и тем не менее ресурс имеет хороший аудиторный показатель (213 тыс. подписчиков). В нем справедливо декларируется, что на позитивные новости, «другие СМИ не любят обращать внимание». То, что СМИ «не любят хорошие новости», авторы видеоблога объясняют тем, что их «трудно продать», а «аудиторию приучили к потреблению негатива». Действительно, дискурс позитивных изменений, тем более информация про ежедневную рутину: зарплаты, дороги, детские садики и школы, а также заводы-самолеты-атомоходы, — воспринимается труднее, нежели ужасы про катаклизмы и коррупцию;

3) сайт «Российской газеты» представляет новости о реализации нацпроектов в регионах (URL: <https://rg.ru/sujet/6234/>).

Действительно, идея о продвижении нацпроектов в режиме нон-стоп с привлечением региональной повестки — самая продуктивная. Однако тут возникает другая проблема: федеральные СМИ не приветствуют региональную повестку, а реализация нацпроектов подразумевает строительство дорог местного значения, конкретных поликлиник и т.д.;

4) особо следует отметить подход телеграм-канала «Майский указ» (более 10 тыс. подписчиков), который принят редакцией СМИ (сетевое издание «Майский указ»)⁸. Сайт регулярно обновляется. Однако раньше всего контент публикуется в телеграм-канале. А потом в течение одной–двух недель только самые ключевые новости из опубликованных в телеграм-канале попадают на сайт (три–пять новостей в неделю). Межрегиональная общественная организация «Майский указ» является учредителем СМИ сетевого издания «Майский указ. РФ». Формирование информационной повестки по поводу нацпроектов в данном ресурсе можно назвать «подходом запросов». Большинство публикаций посвящено контролю исполнения нацпроектов на местах по результатам запросов к региональным властям, министерствам и ведомствам⁹. Учитывая, что запросы журналистов по исполнению нацпроектов являются профессионально выраженным мнением общества, такой медийный подход можно

назвать продуктивным и отвечающим современным трендам инфосопровождения.

Следует отметить, что все масштабные медиа-проекты, созданные под эгидой властей, отличаются однонаправленной коммуникацией и отсутствием прямого вовлечения пользователей в обсуждение и соучастие в создании контента.

Посредством применения роботизированного метода исследования получены результаты, представленные в графическом выражении. На *рис. 1* приведены количественные данные, характеризующие упоминаемость нацпроектов в российских СМИ в период с 1 января 2019 г. по 16 августа 2020 г.

На *рис. 2* продемонстрирована динамика публикаций в русскоязычных СМИ за период исполнения нацпроектов.

В *табл. 2* приводятся результаты замера упоминаемости медиаперсон по поводу нацпроектов в российских СМИ в 2020 г. Интерес вызывает частотность этих упоминаний по конкретным нацпроектам. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее медийно заметны руководители российских регионов, а федеральные министры и иные чиновники представлены только премьер-министром М. Мишустиним (на 3-м месте).

Далее приведем результаты экспертного опроса, по результатам которого эксперты вывели две главные проблемы нацпроектов — сложности в их содержательном наполнении и инструментах информирования о них.

Следует отметить, что нацпроекты оценивались экспертами как неравнозначные по обоим заявленным ими проблемным аспектам.

С точки зрения содержательного наполнения нацпроектов наибольшей критике подвергались нацпроекты «Демография» и «Наука». Речь шла прежде всего о несоответствии заявленных целей запланированным результатам: нельзя повысить рождаемость и тем более улучшить человеческий капитал страны путем раздачи денег¹⁰; и задавались вопросы: что мы должны получить по проекту «Наука»: написание какого-то количества статей и достижение какого-то места в рейтингах? И делалось заключение: «Вот, понимаем, в советском проекте преследовались цели — быть первыми в космосе либо создать атомную бомбу!

⁸ Сайт «Майский указ». URL: <https://майскийуказ.рф>.

⁹ Сайт «Майский указ». Публикация ответов министерств и ведомств на запросы журналистов. URL: <https://майскийуказ.рф/news/otvet-direktora-ano-institut-razvitiya-interneta-antona-klyuchkina>.

¹⁰ Заслуживает интереса тот факт, что данное положение согласуется с мнением политолога Е. Шульмана о том, что материальным стимулированием не решить демографические проблемы, поскольку уменьшение рождений связано со сменой ценностей. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wudcRSJBNsc>.

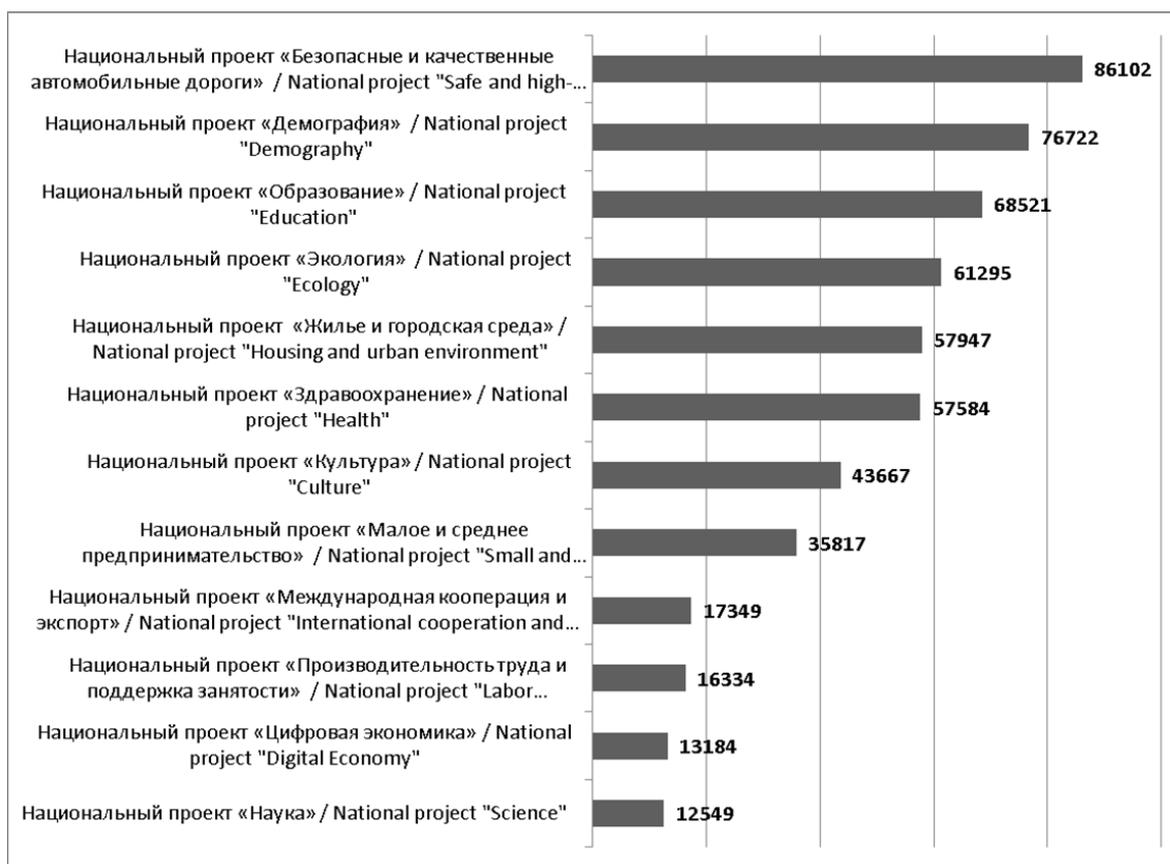

Рис 1 / Fig. 1. Публикационная активность в русскоязычных СМИ по поводу исполнения национальных проектов за период 01.01.2019–16.08.2020 / Publication activity in the Russian-language media on the implementation of national projects for the period 01.01.2019–08/16/2020

Источник / Source: рассчитано авторами по SCAN-Интерфакс / compiled by the authors according to SCAN-Interfax.

А самым удачным практически единодушно был назван проект «Безопасные и качественные дороги» (далее — БКД).

По мнению Александра Малькевича, президента Фонда «Защита национальных ценностей», «пока хорошо обстоит дело с продвижением и восприятием населением только одного нацпроекта — БКД, потому что под это продвижение Росавтодор и Минтранс организовали отдельное учреждение¹¹, в котором работают профессионалы, переламаывая ситуацию — они много ездят по стране и на местах работают, создана интерактивная карта реализации нацпроекта¹².

¹¹ ФГБУ «Информавтодор» — первое в Российской Федерации предприятие полного цикла в сфере массовых коммуникаций и информационного сопровождения в отрасли дорожного хозяйства. Ведущая специализированная коммуникационная компания в России в области транспортной информации. URL: <http://информавтодор.рф>.

¹² Сайт «Информавтодор». URL: http://информавтодор.рф/news/news-rosavtodor/13601/?sphrase_id=12161.

Все остальное продвижение нацпроекта заключается в том, что чиновники на местах приводят сухую информацию о нацпроектах, не выделяя их имиджевую составляющую, потому что не умеют рассказывать интересно и увлекательно, а зачастую — хотят это делать. По факту до сведения населения доводятся только цифры освоенных миллиардов рублей. Конечно, если каждое министерство будет создавать структуру под каждый нацпроект — это не очень правильно. Принято решение по единому оператору в лице ТАСС, но пока не понятно, какой KPI (Key Performance Indicator — ключевой показатель эффективности) ему должен быть установлен, потому что критерии эффективности должны быть во главе угла. Основные риски, которые я вижу при продвижении нацпроектов, — это то, что люди не понимают, что конкретно стоит за теми деньгами, за получение которых бьются чиновники из регионов».

Руслана Стегура, корреспондент интернет-издания Kn51 (г. Мончегорск, Мурманская область), обозначи-

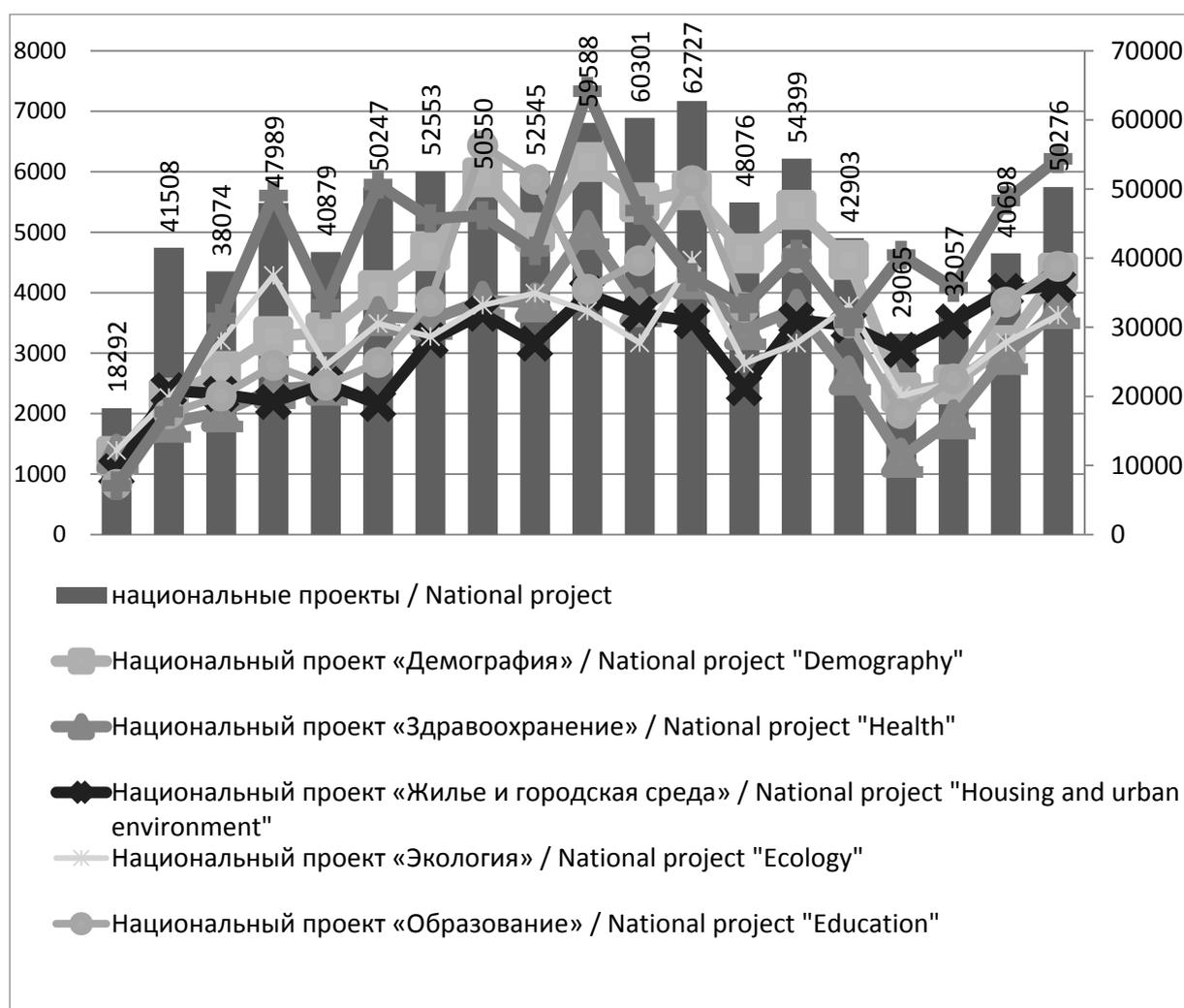

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика публикаций по наиболее упоминаемым нацпроектам в контексте их реализации, число публикаций / The dynamics of publications on the most mentioned national projects in the context of their implementation, the number of publications.

Источник / Source: рассчитано авторами по SCAN-Интерфакс / calculated by the authors according to SCAN-Interfax.

ла проблему ньюсмейкеров у нацпроектов: «Обычно о них рассказывают журналистам или в эфире местные власти. При этом зачастую чиновничьим языком. Лично сталкивалась с подобной ситуацией: пресс-секретарь местной администрации попросту не знает, что ремонтные работы проводятся по нацпроекту. Аналогичная история произошла и с врачом одной из больниц, куда поступило новое оборудование».

Согласуется с вышесказанным мнение директора по развитию электронных СМИ НОТ Евгения Янина: «В национальных проектах не прописаны четко цели, которых эти проекты должны достичь. Исключение составляет только проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Уже из названия понятно,

к каким результатам этот проект должен привести. Во многом из-за этого дорожный проект — один из самых узнаваемых у аудитории».

Нацпроекты сами по себе очень масштабны и охватывают множество направлений, поэтому для журналистов они представляют собой «размытую» (неясную, нечеткую) тему. Например, проект «Здравоохранение» охватывает планы по строительству и больниц, и поликлиник, и фельдшерско-акушерские пункты, а еще предусматривает оптимизацию записей к врачам или налаживание поставок лекарств. При такой масштабности СМИ трудно объяснить читателем или зрителем, в чем же все-таки заключается суть проекта. Зачем он нужен,

Таблица 2 / Table 2

Частотность упоминаний персон в медийном русскоязычном пространстве в соответствии с упоминаемостью НП и их реализацией в 2020 г. / The frequency of mentions of persons in the Russian-speaking media space in accordance with the mentions of NP and their implementation in 2020

Персона / Person	Должность / Post	Частота упоминаний / Frequency of mentions	Средний процент упоминаний по 12 национальным проектам / Average percentage of mentions for 12 national projects
Путин Владимир Владимирович	Президент Российской Федерации	12	26,1
Никитин Глеб Сергеевич	Губернатор Нижегородской области	12	4,0
Мишустин Михаил Владимирович	Премьер-министр Правительства РФ	12	1,8
Азаров Дмитрий Игоревич	Губернатор Самарской области	12	1,7
Морозов Сергей Иванович	Губернатор Ульяновской области	12	1,5
Комарова Наталья Владимировна	Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	12	0,8
Дюмин Алексей Геннадьевич	врио главы Тульской области	11	0,8
Медведев Дмитрий Анатольевич	Заместитель председателя Совета Безопасности РФ	11	0,8
Островский Алексей Владимирович	Губернатор Смоленской области	10	1,0
Минниханов Рустам Нургалиевич	Президент Республики Татарстан	10	0,9
Кондратьев Вениамин Иванович	Губернатор Краснодарского края	10	0,8
Текслер Алексей Леонидович	Губернатор Челябинской области	10	0,7
Голубев Василий Юрьевич	Губернатор Ростовской области	10	0,7
Артамонов Игорь Георгиевич	Глава администрации Липецкой области	10	0,6
Куйвашев Евгений Владимирович	Губернатор Свердловской области	10	0,6
Николаев Айсен Сергеевич	Глава Республики Саха (Якутия)	10	0,6
Руденя Игорь Михайлович	Губернатор Тверской области	9	3,0
Бочаров Андрей Иванович	Губернатор Волгоградской области	9	0,6
Бречалов Александр Владимирович	Глава Удмуртской Республики	9	0,5
Хабилов Радий Фаритович	Глава Республики Башкортостан	9	0,5
Травников Андрей Александрович	Губернатор Новосибирской области	8	0,9
Шапша Владислав Валерьевич	ВРИО губернатора Калужской области	8	0,4
Васильев Игорь Владимирович	Губернатор Кировской области	7	0,6

Источник / Source: рассчитано авторами по SCAN-Интерфакс / calculated by the authors according to SCAN-Interfax.

а самое главное — к чему он приведет? Из-за этого у аудитории не формируется ассоциативного ряда: «Национальный проект — новая больница» или «Национальный проект — ремонт в музее».

Светлана Лебедева, редактор городской газеты «Новгород», председатель регионального Союза журналистов России, отметила с точки зрения организационного сопровождения два нацпроекта — БКД и «Формирование комфортной городской среды»: «Важно, что на этапе обсуждения перечня участков дорог, которые предполагается включить в план работ, жители через сеть отделов-центров по месту жительства (мини-мэрий) и своих депутатов выдвигают предложения. Постоянно обнародуется информация по итогам обследования состояния дорог и о рассмотрении этих вопросов на городской комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения. Следующий этап: информирование населения об утверждении бюджета и установление окончательного списка объектов для ремонтов. Далее — проведение аукционов и выбор подрядчиков. Непосредственное исполнение строительства или ремонта дорог обсуждается с участием общественности. Такая же ситуация сложилась с выполнением программы по развитию инфраструктуры парков и скверов. Созданы общественные советы при каждом парке, люди активно включаются в обсуждение, если что-то идет не так, поднимают шум. Только при участии общественности принимаются планы по развитию инфраструктуры того или иного парка на очередной сезон».

Проблемы в освещении БКД связаны, на взгляд эксперта Агентства политических и экономических коммуникаций Алексея Громского, только с итогами конкурсов, когда, например, проигравшая конкурс сторона подает жалобу в антимонопольную службу, и начало выполнения проекта затягивается, вызывая раздражение населения. В связи с этим «необходимо изменить политику информирования — не спешить заявлять об итогах торгов и конкурсов. При этом можно дать право veto инициативной группе на уменьшение стоимости работ по конкурсу и неоправданный демпинг в целях выигрыша».

Примечательно, что экспертами предлагались собственные определения понятия «национальный проект», и под него часть современных нацпроектов не подпадала. Например, Сергей Брутман, член правления ассоциации СМИ Северо-Запада, редактор независимой «Новой новгородской газеты», отметил, что «есть вопросы к формулировкам и количеству этих нацпроектов. Их попросту слишком много. Нацпро-

ект — это то, что приносит осязательный результат большинству населения страны. При этом нацпроект должен увеличивать капитализацию страны. В СССР были масштабные и амбициозные проекты с осязаемыми для населения результатами, часть которых принималась населением с энтузиазмом и даже выполнялась (например, расселение коммуналок путем строительства пятиэтажек-«хрущевок»).

Вообще, отсылки к СССР и сопоставления нацпроектов с советским прошлым — характерный мотив нарративов респондентов независимо от их возраста. Так, журналист Дмитрий Асташкин указал на ностальгию общества после кризисов 1990-х гг. и 2008 г. по амбициозным планам власти и масштабным проектам: «проектом из нашего советского прошлого можно назвать индустриализацию страны, коллективизацию. Даже расплывчатый проект «Догнать и перегнать Америку» был более понятен народу, чем, например, нацпроект «Демография», — какую конкретную цель он преследует и как усилиями всего народа его можно реализовать? На мой взгляд, это просто примитивная раздача денег. Способствует ли это созданию качественного человеческого капитала?».

Таким образом, можно заключить, что существует согласованность результатов экспертного опроса, касающегося конкретной ситуации с нацпроектами, и контент- и дискурс-анализа медиа, а также выводов ученых, исследовавших имиджевые и организационные составляющие проектной деятельности, ее риски и особенности информационного сопровождения.

Экспертами были выдвинуты также идеи по информпродвижению нацпроектов и, как следствие, улучшению их имиджевой составляющей:

1) население воспринимает проекты как свои, если они «приземляются» на территории его проживания. Местные власти и журналисты должны «масштабировать» проекты под регион и вписывать их в региональную специфику;

2) «имиджевое брендингирование» проектов (например, посредством устройства стендов с соответствующими объявлениями рядом со строящимися/ремонтируемыми объектами);

3) смена парадигмы информирования и прежде всего смена чиновников-ньюсмейкеров на лидеров регионов, причастных к решению проблем по нацпроекту;

4) контроль общественностью и прозрачность в расходовании денег по нацпроектам на конкретных территориях.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И КОРРЕКТИВЫ В ДИСКУРС НАЦПРОЕКТОВ

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в медиадискурс о нацпроектах: в большинстве публикаций прогнозировался их срыв или секвестирование¹³. Характерны заголовки типа «Коронавирус начал бить по национальным проектам», «Стратегическое отступление».

Медиаотрасль считается одной из самых пострадавших в пандемию коронавируса: многие (особенно бумажные) медиа потеряли своих подписчиков и были вынуждены срочно переводить свои издания в цифровые форматы или вообще закрываться. Однако пандемия коронавируса дала возможность активизироваться гражданской журналистике и блогерам, которые в условиях самоизоляции создавали свои каналы на новых медийных платформах, прежде всего Яндекс.Дзене, Телеграмме, на которых авторский проект зачастую представлял собой полноценное медиа с его новостной лентой.

Бизнес воспользовался новыми медиаплощадками для проведения маркетинговых кампаний. Солидаризация с такими авторами могла быть полезной для имиджевого продвижения проектной деятельности властей. Необходимо отметить, что за это время группа, созданная официальным оператором продвижения нацпроектов ТАСС на Яндекс.Дзене «Будущее России. Национальные проекты», набрала только немногим более двух тысяч подписчиков. Ее контент ничем не отличался от контента одноименного сайта (обилие цифр, иллюстрировавших освоение выделенных средств, и комментарии чиновников) и не была адаптирована под особенности платформы. Между тем именно краутфандинговые усилия в новых медийных форматах могли привести к осязаемым имиджевым результатам.

Поэтому неслучайно именно на таких платформах происходит мифологизация и демонизация нацпроектов, их представление как вклад в мировой заговор. Например, один автор пишет: *«Этой статьей я призываю Вас и каждого прочитать о национальном проекте «Образование», который реализуется уже сейчас, о цифровой образовательной среде. Да, нам не сообщают об этом в СМИ, многие даже не подозревают, что сейчас*

*происходит и к чему все это может привести, потому что это не выгодно крупным «игрокам» нашего мира. Мой муж — юрист и в силу наших профессиональных связей мы знаем чуть больше, чем большинство, поэтому я пишу об этом и хочу, чтобы как можно больше простых людей, таких как мы, тоже знали»*¹⁴.

Необходимо отметить, что власти не в полной мере воспользовались информационными возможностями, возникшими во время пандемии коронавируса. Лидеры мнений (инфлюенсеры) не были привлечены для озвучивания в цифровых форматах официальной повестки и борьбы с фейковой информацией; практически не появлялось новых цифровых проектов, и не произошло активизации властей на цифровых платформах.

Кроме того, не хватало вклада властей в уменьшение «цифрового неравенства» и «межпоколенческого разрыва», которые пандемия коронавируса лишь усугубила, а также в повышение медиаграмотности населения.

Таким образом, можно констатировать, что пандемия коронавируса нанесла очередные имиджевые потери масштабным планам власти в целом и нацпроектам в частности, а ее медийные возможности использовались в управлении слабо.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАЦПРОЕКТОВ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Предложения по улучшению информационного и оргсопровождения нацпроектов сегодня заключаются, *во-первых*, в использовании специализированных ресурсов в социальных медиа, специализированных СМИ и новых медийных платформах, *во-вторых*, во вовлечение в создание контента целевых аудиторий (прежде всего молодежи). Перспективным представляется также создание единого инфоресурса, который использовал бы технологии *Big data* для анализа хода выполнения нацпроектов и репрезентации результатов их выполнения в удобной инфографике.

¹³ Комраков А. Нацпроектам грозит переформатирование. Независимая газета. 09.04.2020. URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/economics/2020-04-09/1_7840_projects.html; Стратегическое отступление. Лента.ру. 22.07.2020. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/269553/>; <https://lenta.ru/articles/2020/07/22/sroki>.

¹⁴ Авторский анонимный канал «Жизнь на свободную тему». URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d9329abd7859b00b1182ad8/seichas-realizuiutsia-mnogomilliardnye-nacionalnye-proekty-o-kotoryh-mnogie-daje-neznaiut-5eb6367ff2aa0073ed976eb5>.

Важное значение имеет разбор результатов прошлой волны проектов. Такая транспарентность была бы лучшей формой продвижения для недоверчивой аудитории. Большой риск в информационном продвижении — возврат к советской методике и риторике «пятилеток».

Ниже представлены инструментальные решения по информационному сопровождению нацпроектов, которые ориентированы на три наиболее важные категории населения:

- экспертов (ученые, общественники);
- журналистов;
- активных пользователей соцсетей (это прежде всего молодежь, из среды которой выдвинутся в ближайшем будущем коммуникативные лидеры).

В части коммуникативных технологий эффективными способами инфосопровождения нацпроектов представляются:

- максимальное приближение инфосопровождения нацпроектов к региональной социально-политической повестке; вовлечение населения конкретных территорий в реализацию на них нацпроектов путем создания инициативных групп и проведения акций;
- осуществление кроссмедийного дискурса, который связан не только с наличием аккаунтов на различных цифровых медийных платформах, но и с инициированием обсуждения проблем посредством СМИ; привлечение экспертов и новых ньюсмейкеров в формирование медийной повестки нацпроектов. Особенно следует обратить внимание на социальные сети и новые медийные платформы (Яндекс.Дзен), привлекая к сотрудничеству инфлюенсеров. Такой многоканальный подход позволит сегментировать продвижение нацпроектов к заинтересованной целевой аудитории, а также вовлекать аудиторию (преимущественно молодежь) в соучастие, хотя бы медийному.

Следует отметить, что общие рекомендации работы властей в соцсетях были разработаны еще в 2014 г.¹⁵ однако в российской практике управления не получили широкого распространения. Кроме того, исследования открытости и активности властей в социальных сетях зачастую требуют:

- количественных показателей, что не отвечает концепции открытого диалога¹⁶;

¹⁵ OECD publishing, Arthur Mickoleit, 2014. URL: https://www.ospi.es/export/sites/ospi/documents/documentos/Social_Media_use_by_Governments.pdf.

¹⁶ Так, в 2017 г. МИСУ «Полития» по заказу Комитета цифровых коммуникаций РАСО проводил исследование, в ко-

тором оценивалось число подписчиков, частота постинга и количественная оценка вовлеченности аудитории.

- среднесрочной таргетированной медиаполитики, заключающейся в выявлении узких каналов коммуникации для целевых аудиторий, заинтересованных в реализации конкретного нацпроекта и информирования о нем. Таким образом, произойдет уточнение целевых аудиторий каждого проекта и задач, связанных с продвижением конкретных нацпроектов путем использования заинтересованных целевых аудиторий;
- использования сторителлинга (*storytelling* в переводе с англ. — рассказывание историй, т.е. использование историй из жизни в маркетинге) как относительно новой для российской журналистики и рекламы коммуникативной технологии для изложения информации в доступной и привлекательной для адресата форме. На фоне поглощенности целевой аудитории в *Instagram* и смещения коммуникативных акцентов в сторону виртуальной реальности сторителлинг возвращает утраченную «роскошь человеческого общения», дает ощущение личностной коммуникации вне рамок цифровых технологий. При использовании техники увлекательного рассказывания историй, которая соответствует особенностям человеческой психики, личностным и социальным потребностям, должна создаваться история нацпроекта или его отдельного направления вокруг действующего лица либо коллизии; история должна иметь завязку, конфликт, преодоление и мораль;

• создание вирусных рекламных роликов, в которых на первое место выходит не сам бренд, а история, в которой он развивается. Практика создания сторис (*stories*) для *Instagram* свидетельствует о том, что популярность «быстрого» контента продолжает расти. В настоящее время в агентствах создаются специальные отделы для работы со сторис. Так, в мире ежедневно публикуются более 150 млн сторис в *Instagram* и 3 млн — в *Facebook* (*Instagram Internal Data. Jason Hsiao's 2019 Social Media Week NY Presentation*);

- использование таких популярных видеоформатов в соцсетях, как прямые эфиры (стримы), позволяющие в вертикальном формате, адаптированном под мобильные телефоны, доводить до целевой аудитории информацию непосредственно от представителя компании — реализатора нацпроекта или блогера в реальном времени с ощущением

тором оценивалось число подписчиков, частота постинга и количественная оценка вовлеченности аудитории.

личного присутствия. В 2019 г. возросла актуальность подкастов, которые как коммуникативную технологию стали использовать бренды, создавая свои каналы с подкастами. Такой аудиоконтент можно слушать по пути на работу или домой, во время занятий спортом и т.д.;

- технологическая активизация соучастия адресата, а именно использование на сайтах и в информационных ресурсах властей активных вкладок и кнопок для побуждения адресата сообщать о сбоях в реализации нацпроектов, высказывания идей и предложений по их реализации и т.д.;

- регулярные конкурсы для пользователей соцсетей, которые также влияют на вовлеченность целевой аудитории в тематику нацпроектов, например на основе рассказа сторис с картинкой, созданного в результате реализации нацпроекта продукта в аккаунте бренда. При этом должны применяться популярные в *Instagram* форматы контента: дополнительная реальность, маски, квизы (*quiz*), опросники, показатели симпатии с помощью курсива.

Большую роль в вовлечении молодежной аудитории в дискурс играют хэштеги (*hashtags*), например #Моимыслипоповоду; #Мойвзглядна: необходимость нацпроектов, важность проектного планирования в стране, масштабные планы власти и т.д.;

- выстраивание более тесных отношений с журналистами и редакциями, что позволяет предоставлять им информацию не только посредством формальных каналов связи (официальных запросов, почтовых ящиков ведомств), но и через неформальные каналы, в частности аккаунты журналистов в мессенджерах и социальных сетях. При этом акцент в предоставлении информации должен делаться не на количестве освоенных средств, а на содержательном компоненте реализации нацпроектов (соединение дорогами населенных пунктов, обеспечение доступности медицинской помощи в конкретных поселениях, местами в детских садах детей определенных городских территорий и т.д.);

- визуализация нацпроектов и хода их исполнения. Одним из форматов визуализации должно послужить брендинг и имиджевая паспортизация результатов нацпроектов, уже применяющиеся в ряде регионов (но преимущественно только в отношении нацпроекта «Безопасные дороги»);

- создание и использованием мемов как одних из визуальных орудий убеждения. Как следует из вышеприведенных примеров, в существующих сегодня мемах нацпроекты имеют отрицательную коннотацию. Возможно, в противопоставлении существующему положению эффективным мог быть конкурс мемов или создание других вирусных текстовых/видео сообщений с концептами «контроль», «успехи», «надежность»;

- разработка единой информационной модели предоставления информации о нацпроектах на сайтах региональной власти и местного управления с окнами для сбора обратной связи от населения;

- создание чат-бота — современного способа постоянной коммуникации с целевой аудиторией.

Предлагается также провести следующие мероприятия по популяризации темы нацпроектов и реализации их задач:

- конкурсы для журналистов регионов (или встраивание номинации по освещению нацпроектов в существующие медийные творческие конкурсы);

- объявление тендера для региональных СМИ на освещение нацпроектов в конкретных регионах.

ВЫВОДЫ

Имидж нацпроектов среди населения нуждается в корректировке. Очевидна необходимость в популяризации самих тем нацпроектов, доведения до населения информации о масштабных планах властей и демонстрация позитивных результатов выполнения нацпроектов.

«Имидж» и «успешность информсопровождения» нацпроектов не могут становиться субъектами качественной и особенно количественной оценки. Однако результативность предложенных выше мер можно оценивать по двум параметрам:

- увеличение числа вовлеченных в медиадискурс людей посредством учета количества лайков, подписчиков в тематических группах сетей, просмотров и репостов;

- увеличение числа позитивных публикаций в медианаполе страны;

- расширение тематического и жанрового спектров медийных публикаций, а также выдвижение ньюсмейкеров из числа лидеров общественного мнения и ученых-экспертов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Каминская Т.Л., Помигуев И.А., Назарова Н.А. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019;(5):382–407. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.18
Kaminskaya T.L., Pomiguyev I.A., Nazarova N.A. (2019) Digital environmental activism as an instrument of influence on government decisions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2009;(5):382–407. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.18
2. Djupe P.A., Conger K.H. The population ecology of grassroots democracy: christian right interest populations and citizen participation in the American STATES. *Political Research*. 2012;65(4):924–937.
3. Змазнева О.А. Коммуникативное пространство соцсетей начала XXI в.: файлы образов и потоки сознания. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки*. 2018; 27(3):16–22.
Zmazneva O.A. The communicative space of social networks at the beginning of the 21st century: image files and flows of consciousness. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*. 2018;27(3):16–22. (In Russ.).
4. Шомова С.А. «Война мемов»: новые повороты информационного противостояния. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019;(5):250–69. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.12
Shomova S.A. “The war of memes”: new turns in information confrontation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(5):250–69. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.122
5. Реутов Е.В., Полозков А.И. Автодороги России: реальность и перспективы. *Транспортное дело России*. 2020;(2):201–203.
Reutov E., Polozkov A. Russian roads: reality and prospects. *Transport business in Russia*. 2020;(2):201–203. (In Russ.).
6. Голубцов Н.В., Нищенко А.В., Федоров О.В. Управление развитием науки и образования в аспекте публикационной активности университетов. *Вестник Казанского государственного энергетического университета*. 2019;43(3):116–130.
Golubtsov N.V., Nischenkov A.V., Fedorov O.V. Management of development of science and education in the aspect of publication activity of universities. *Bulletin 43of Kazan State Power Engineering University*. 2019;43(3):116–130. (In Russ.).
7. Удалых С.К. Российские национальные проекты (2019–2024 годы): организационная и функциональная структура подготовки и реализации. Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2020:225–232.
Udalых S.K. Russian national projects (2019–2024): organizational and functional structure of preparation and implementation. Economics in theory and practice: topical issues and modern aspects. Collection of articles of the III International scientific-practical conference. 2020:225–232. (In Russ.).
8. Кожевников С.А. Проблемы развития проектного управления в публичном секторе в ракурсе достижения национальных целей. *Проблемы развития территории*. 2020;105(1):64–77. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.5
Kozhevnikov S.A. Problems of project management development in the public sector in the perspective of achieving national goals. *Problems of Territory’s Development*. 2020;105(1):64–77. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.5
9. Сайтел Ф.П. Современные паблик рилейшнз. М.: Консалтинговая группа ИМИДЖ-контакт»; ИНФРА-М; 2002. 592 с.
Saytel F.P. Modern public relations. Moscow: Consulting group “IMAGE-contact”; INFRA-M; 2002. 592 p. (In Russ.).
10. Шалаева Л.В. Стратегическая управленческая отчетность центра инвестиций (новаций). *Финансовая экономика*. 2019;(5):310–313.
Shalaeva L.V. Strategic management reporting of the center of investments (innovations). *Financial Economics*. 2019;(5):310–313. (In Russ.).
11. Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016;(1):313–338. DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.15

- Chizhov D.V. Formation of the internet image of Russian political parties. *Monitoring of Public Opinion: conomic and Social Changes*. 2016;(1):313–338. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.15
12. Савельев И.А. Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. *Информационно-аналитический бюллетень*. 2019;(2):88–94. DOI: 10.19181/inab.2019.2.4
Saveliev I.A. Remote content analysis of feedback mechanisms on the implementation of “breakthrough” projects in regions with different levels of socio-cultural modernization. The attitude of the population of the pilot regions of the Russian Federation to the work of authorities and management: comparative analysis 2015–2019. *Information and analytical bulletin*. 2019;(2):88–94. (In Russ.). DOI: 10.19181/inab.2019.2.4
13. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либриком; 2013. 337 с.
Van Dijk T. Discourse and power. Contributions to critical discourse studies. Moscow: Librikom; 2013. 337 p. (In Russ.).
14. Jones R.H., Chik A, Hafner C.A. (Eds.). *Discourse and digital practices: Doing discourse analysis in the digital era*. L.; N.Y.: Routledge: 2015. 250 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Леонидовна Каминская — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Tatiana L. Kaminskaya — Dr. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-8331-8687>

tlkam1@mail.ru

Даниэл Викторович Петросянц — кандидат экономических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Daniel V. Petrosyants — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-8167-9005>

dan-basa@yandex.ru

Константин Васильевич Симонов — кандидат политических наук, профессор, руководитель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Konstantin V. Simonov — Cand. Sci. (Polit.), Prof., Head of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8693-3132>

kvsimonov@fa.ru

Павел Сергеевич Селезнев — доктор политических наук, декан факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel S. Seleznev — Dr. Sci. (Polit.), Dean of the Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>

seleznevpavel@gmail.com

Людмила Михайловна Куприянова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента бизнес-аналитики, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности», Финансовый университет, Москва, Россия

Ljudmila M. Kupriyanova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Deputy Head of the Department “Economics of Intellectual Property”, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9453-6425>
kuprianovalm@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Т.Л. Каминская — научное обоснование исследования и анализ коммуникативного поля продвижения национальных проектов.

Д.В. Петросянц — сбор данных и анализ публикационной активности в российских СМИ по темам, связанным с исполнением национальных проектов (SCAN-Interfax).

К.В. Симонов — интерпретация исследовательского массива данных по тегам «национальные проекты», «нацпроекты» и дискурс-анализа ведущих медиа (дискурс нацпроектов).

П.С. Селезнев — контент-анализ медиа ресурсов, оценка и анализ исследовательского поля PR-компаний продвижения положительной информации по национальным проектам в федеральные и региональные СМИ.

Л.М. Куприянова — анализ и оценка имиджевых составляющих нацпроектов через оценку статистических показателей.

Authors' declared contribution:

Tatiana L. Kaminskaya — scientific substantiation of research and analysis of the communicative field of promotion of national projects.

Daniel V. Petrosyants — data collection and analysis of publication activity in the Russian media on topics related to the implementation of national projects (SCAN-Interfax).

Konstantin V. Simonov — interpretation of the research array of data on the tags “national projects”, “national projects” and discourse analysis of leading media (discourse of national projects).

Pavel S. Seleznev — content analysis of media resources, evaluation and analysis of the research field of PR campaigns promoting positive information on national projects in federal and regional media.

Ljudmila M. Kupriyanova — analysis and evaluation of image components of national projects through the evaluation of statistical indicators.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.04.2023; принята к публикации 21.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.04.2023; accepted for publication 21.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-35-42
УДК 330.322(045)
JEL D25, E20

Формирование экосистемы импакт-инвестирования в современных условиях

С.Р. Древинг, О.В. Борисова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – инвестиционные процессы, возникающие при реализации социальной политики России, направленной на решение проблем повышения качества жизни общества. Объектом данного исследования выступает импакт-инвестирование, активно используемое для реализации социальных и экологических проектов. Ввиду того что динамика их объемов в мире за последние годы демонстрирует уверенный рост на фоне развивающихся мировых тенденций финансового кризиса, *целями работы* являются установление характеристик экосистемы импакт-инвестирования в России, определение факторов, сдерживающих его развитие. На основе анализа понятия импакт-инвестирования, по-разному трактуемого в работах различных авторов, определены основные участники процесса импакт-инвестирования, выявлены критерии, отличающие преобразующее инвестирование от иных форм вложения денег. Предложена авторская модель экосистемы импакт-инвестирования, ориентированная на национальную архитектуру финансового рынка. *Сделан вывод* о необходимости разработки отдельных направлений методологического аппарата анализа импакт-инвестирования, позволяющего не только описывать взаимодействие основных участников этого процесса и финансовые инструменты, но и систему специфической оценки, которая впоследствии может быть заложена в основу принятия управленческих решений инвесторами и руководителями социально-значимых социальных и экологических проектов. **Ключевые слова:** импакт-инвестирование; преобразующие инвестиции; экосистема; импакт-инвестор; инвестиционные проекты; социальные проекты; финансовые инструменты; благосостояние общества

Для цитирования: Древинг С.Р., Борисова О.В. Формирование экосистемы импакт-инвестирования в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):35-42. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-35-42

ORIGINAL PAPER

Formation of the Impact Investment Ecosystem in Modern Conditions

S.R. Dreving, O.V. Borisova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the investment processes that arise during the implementation of Russia's social policy aimed at solving problems of improving the quality of life of society. *The purpose of this study* is impact investment, which is actively used for the implementation of social and environmental projects. Due to the fact that the dynamics of its volumes in the world in recent years has shown steady growth against the background of the developing global trends of the financial crisis, the objectives of the work are to establish the characteristics of the ecosystem of impact investment in Russia, to determine the factors constraining its development. Based on the analysis of the concept of impact investment, interpreted differently in the works of various authors, the main participants in the impact investment process are identified, criteria that distinguish transformative investment from other forms of money investment are identified. The author's model of the impact investment ecosystem is proposed, focused on the national architecture of the financial market. *It is concluded* that it is necessary to develop separate areas of methodological apparatus for impact investment analysis. It allows not only to describe the interaction of the main participants in this process and financial instruments, but also a system of specific assessment, which can subsequently be laid down as the basis for management decisions by investors and managers of socially significant social and environmental projects. **Keywords:** impact investing; transformative investments; ecosystem; impact investor; investment projects; social projects; financial instruments; welfare of society

For citation: Dreving S.R., Borisova O.V. Formation of the impact investment ecosystem in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):35-42. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-35-42

© Древинг С.Р., Борисова О.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве развитых юрисдикций происходит постепенное осознание значения проводимой социальной политики, направленной на поддержание благосостояния общества, улучшение качества жизни граждан, предотвращение загрязнения окружающей среды, становясь причиной применения новых инвестиционных инструментов в новой реальности.

Однако нехватка бюджетных средств, отсутствие возможностей привлечения иностранного капитала в силу нахождения многих российских корпоративных заемщиков под внешними ограничениями сдерживают развитие сферы преобразующего инвестирования (*impact investment*), нацеленной на максимизацию создаваемой объектами инвестирования социальной, экономической и экологической стоимости для уменьшения эколого-экономических издержек текущего и перспективного времени в процессе решения системных проблем, имеющих значение как для бизнеса, так и для широких социальных слоев населения.

Взаимодействие государства и предпринимательства осуществляется не только в плоскости оказания помощи государством, но и в выстраивании мотивационного механизма преобразующего инвестирования, дающего двоякий результат: финансовую отдачу от вложений и достижение определенных социальных целей.

Это обусловлено тем, что, если клиенты высоко оценивают приобретаемый продукт, они ассоциируют получаемые от него положительные эмоции с брендом его производителя, становясь зависимыми от него, что побуждает их покупать только изделия известных им производителей. Иными словами, мир меняется, и бизнес трансформируется вместе с ним

В сложившейся в настоящее время ситуации рост притока капитала в общественный сектор и эффективное использование ресурсов могут обеспечиваться посредством применения принципиально новой формы инвестирования — импакт¹-инвестирования (*Impact Investing*) в целях повышения качества оценки рисков инвестиционных проектов; устранения дефицита государственного бюджета и привлечения средств на решение проблем бедности и преодоление

¹ Импакт (*impact*) — измеримое улучшение в жизни людей, полученное в результате предпринимательской деятельности, для наполнения жизни людей интересом, смыслом и счастьем. У импакта имеются две основные задачи: борьба с голодом, бедностью, болезнями и наполнение жизни людей счастьем и смыслом.

существенного разрыва в распределении доходов; улучшения экологии; формирования новых бизнес-моделей, ориентированных на достижение социальных и экологических эффектов; повышения гражданской сознательности и стимулирования потребности в инвестировании в социальные проекты, что в конечном счете привело к востребованности этой новой формы инвестирования на современном этапе развития экономики.

Проблемам импакт-инвестирования посвящены работы:

- Н.В. Казаковой, Л.В. Славнецковой [1] в части теоретических и практических аспектов импакт-инвестирования;
- А.А. Пестриковой [2], И.А. Чувьчкиной [3], рассмотревших мировой и российский опыт импакт-инвестирования;
- Е.О. Азизи, О. Азизи, В.В. Клевцов [4], выделивших особенности рынка импакт-инвестирования;
- М.А. Новака [5], проанализировавшего социальное инвестирование;
- А.Б. Фиапшева [6], определившего роль банков в развитии импакт-инвестирования;
- А.Е. Комбаровской, Н.Г. Протас [7], установивших различия между различными видами инвестирования;
- Л.В. Горяиновой [8] — использование импакт-инвестирования для постковидного восстановления;
- Д.В. Саврасовой [9] — импакт-инвестирование как новое направление финансирования.

В ряде исследований показаны особенности импакт-инвестирования, позволившие адаптировать существующие инструменты под новую идеологию с выгодой для самого общества, государства и бизнеса. Для проведения исследования и обобщения имеющейся информации вышеуказанные авторы применили общенаучные методы, индукцию, дедукцию, сравнительный анализ. При реализации расчетов использовался статистический метод.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Считается, что термин «импакт-инвестирование» был впервые употреблен в 2007 г. фондом Рокфеллера (*The Rockefeller Foundation*) по отношению к инвестированию проектов, направленных на решение социальных проблем, в частности предусматривающих повышение уровня жизни населения, снижение безработицы и т.д., т.е. все того, что входит в понятие «этическая стратегия инвестирования», преследую-

Таблица 1 / Table 1

Трактовка понятия «импакт-инвестирование» / Interpretation of the concepts of “impact investing”

№ п/п	Источник / Source	Определение / Definition
1	Американская некоммерческая организация / Global Impact Investing Network	Инвестирование направлено, помимо финансовой отдачи, на создание положительного эффекта
2	Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» / Fund of Regional Social Programs «Our Future»	Инвестиции с целью достижения позитивного, измеримого социального и экологического воздействия наряду с получением финансового результата. При этом социальный и экологический результаты являются одними из целей коммерческого проекта наряду с финансовыми результатами
3	Д.В. Саврасова [9, с. 2209]	Предоставление финансовых ресурсов субъектом-владельцем субъекту-получателю на возмездной основе в целях получения положительного социально-экономического эффекта
4	Л.В. Горяинова [8, с.159]	Помимо термина «импакт-инвестирование» используются понятия: «инвестирование воздействия», «инвестирование влияния», «преобразующее инвестирование»
5	А.А. Пестрикова [2, с. 97]	Вложения в компании и фонды, которые, помимо получения дохода, обуславливают воздействие их деятельности на окружающую среду и общество. Инвестор закрепляет за собой собственность на активы и рассчитывает на получение дохода
6	А.Е. Комбаров, Н.Г. Протас [7, с. 605]	Инвестирование, направленное непосредственно на создание положительного социального или экономического воздействия путем финансирования решения конкретной социальной или экологической проблемы
7	С.А. Денисов, И.Н. Джазовская [11, с. 201]	Преобразующее инвестирование, новый способ социального инвестирования, прошедший путь своего развития от благотворительности до решения социальных проблем через реализацию доходных инвестиционных проектов
8	К.М. Козинская [12, с. 838]	Предполагает инвестиции, содействующие социальным изменениям. Их приоритетом является создание измеримого социального воздействия

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

щая социальные цели, в которой этические ценности инвестора (моральные, религиозные, социальные) являются главными целями его деятельности наряду со стремлением получения прибыли и покрытия произведенных расходов. Это означало, что для инвесторов стали важными, кроме обеспечения эффективности задействованного капитала (экономического критерия), социальные, экологические, этические и корпоративные ценности их бизнеса. В результате рынок капитала начал диверсифицироваться.

Кроме традиционного инвестирования, все большее значение стало приобретать социально ответственное инвестирование (*Socially Responsible Investments — SRI*) [10, с. 89], предполагающее ответственность вкладчика за последствия его инвестиций для общества, окружающей среды и их устойчивого развития, т.е. для получения положительного социального эффекта для общества благодаря совмещению стремления получить финансовый результат и желания инвестировать так,

чтобы вложенные денежные средства приносили позитивный социальный эффект. Особенно ярко социально ответственное инвестирование проявляется на рынке ценных бумаг, когда средства вкладываются в покупку ценных бумаг компаний, деятельность которых может иметь положительный эффект на экологию и/или социальную среду, и, кроме того, принести инвестиционный доход.

Изначально инвесторы считают своей обязанностью увеличение первоначального капитала посредством осуществления определенных денежных вложений, т.е. любые проекты должны приносить прибыль.

В работе [9] исследованы источники происхождения терминов «импакт-инвестирование» и «социально ответственное инвестирование». В обоих случаях предполагается получение материальной выгоды, следовательно, наличие определенного экономического интереса, но и не только его (табл. 1).

В ряде исследований указывается на то, что импакт-инвестирование представляет собой инновационный

Рис. / Fig. Отличительные характеристики импакт-инвестирования /
Distinctive characteristics of impact investing

Источник / Source: разработано авторами на основе [13: 376–382] / compiled by the authors on the basis of [13:376–382].

вид финансирования, появившийся в результате слияния двух процессов: благотворительности и инвестирования. Следовательно, инвестор как владелец капиталаверяет финансовые ресурсы получателю для обеспечения достижения социально-экономического или экологического эффекта за определенную плату.

Для отнесения инвестиций к категории «импакт», необходимо соблюдение ряда критериев (см. рисунок).

Данные характеристики являются основой критериев, отличающих импакт-инвестирование от иных форм вложения денег. К этим критериям относятся:

- целеполагание, выражающееся в фиксации в бизнес-плане социально важных целей, позволяющих достигать положительный результат для общества;
- возврат денег, потраченных на инвестицию, позволяющий окупать вложенные средства;
- наличие комбинированного результата вследствие прослеживаемой связи между выгодой для общества и прибылью для бизнеса;
- оценка степени влияния на социальную сферу, позволяющая установить реальный вклад в развитие общества конкретно реализуемого проекта [2, с. 105].

В ряде исследований импакт-инвестирование сравнивается с ESG-инвестированием (Environment, Social, Governance, в переводе с англ. — «окружающая среда, общество, управление») и социально ответственным инвестированием SRI. В отличие от этих видов инвестирования, имеющих целью получение средней доходности по ценным бумагам, импакт-инвестирование является более рискованным вложением

денег, чем ESG и SRI, ставя во главу угла оказание влияния посредством инвестиций на конкретную социальную сферу, наряду с получением разумного дохода по ценным бумагам, приобретаемым по ставке доходности от безрисковой деятельности (ожидаемой нормы доходности активов, по которым собственный финансовый риск равен нулю). В части реализации интересов частных инвесторов импакт-инвестирование отличается высокой сложностью применения для частного инвестора в отличие от SRI и ESG, которая выражается в трудности получения доступа к инвестициям. Ключевое отличие указанных видов инвестирования — их целевая установка. Основной целью импакт-инвестирования является достижение позитивного, измеримого социального или экологического эффекта одновременно с получением положительного бизнес-результата (финансового и/или нефинансового), тогда как миссия ESG — обеспечение прозрачности в менеджменте, забота об экологии и людях, с которыми соприкасается компания, а SRI — установление баланса между положительным влиянием на мир и финансовой прибылью [7, с. 607]. Следовательно, импакт-инвестирование по своей природе будет ближе к венчурным инвестициям при условии обеспечения выполнения социальных и экологических задач, что требует больших денежных вложений. Поэтому импакт-финансированием преимущественно занимаются крупные и институциональные инвесторы [7, с. 607].

Во время пандемии коронавируса интерес инвесторов к импакт-инвестированию усилился, поскольку

ограничение бюджетных средств и необходимость реализации проектов в здравоохранении потребовали вложения больших денег.

В настоящее время во всем мире наблюдается тренд на осуществление подобного вида инвестирования, поскольку кризисные явления 2019–2020 гг. выявили ряд социальных проблем, решение которых возможно посредством применения импакт-инвестирования, которое обеспечивает обмен услугами между продавцами и покупателями при использовании определенных процессов и процедур. На этом рынке государство выступает заказчиком услуг, а компании — исполнителями социальных услуг [8, с. 162].

Средства на оказание импакт-услуг выделяются:

- государством;
- организациями, решающими социальные проблемы;
- региональными импакт-инвесторами;
- социальными инвесторами, финансирующими проекты, решающие проблемы отдельных социальных групп населения;
- универсальными социальными инвесторами, осуществляющими вложения в различных регионах страны и применяющими инструментальной поддержки социального бизнеса.

Реализация проектов импакт-инвестирования влечет трансформацию бизнес-процессов компаний-инвесторов, способствуя расширению доступа к рынкам капитала.

В настоящее время формируется экосистема импакт-инвестирования (табл. 2) как набор взаимосвязанных сил, которые способствуют и поддерживают региональную инвестиционную деятельность благодаря приносящим прибыль инвестициям.

Рынок импакт-инвестиций предоставляет инвесторам возможности для поиска и решения социальных и экологических проблем благодаря инвестициям, которые приносят финансовую отдачу.

Объемы мирового рынка импакт-инвестирования в 2022 г. составляли 1,164 трлн долл. США. Именно такой размер активов находится на текущий момент под управлением импакт-инвесторов². Согласно данным глобального рейтингового агентства в сфере стартапов и технологических экосистем *Dealroom.co* импакт-инвестирование не было равномерным. Его объем по мировым импакт-стартапам с 2010 по 2021 г. увеличился в 19,5 раз. За счет средств импакт-инве-

стирования создано 146 компаний, при этом активы 52 из них достигли 1 млрд долл. США [14].

К участникам рынка импакт-инвестирования относятся профессиональные участники рынка ценных бумаг, поскольку они обслуживают сделки по импакт-инвестированию, позволяя инвесторам обмениваться ценными бумагами.

В настоящее время на российском рынке ведут деловую активность импакт-фонды с различным фокусом инвестирования (*Zerno Ventures*, *Соль*, *Impact Future*), импакт-акселераторы (*Impact HUB Moscow*, «*На встречу переменам*»)³. Для защиты инвесторов от рисков применяются специальные организационно-правовые формы деятельности, а компании становятся социально ориентированными, активы которых могут блокироваться, лишая их возможности вывода из них капитала активов в случае банкротства и передачи другой компании. При осуществлении их деятельности приоритет отдается выполнению социальной миссии и требуется ведение социальной и экологической отчетности [13].

Крупные инвестиционные компании *Goldman Sachs*, *Vanguard*, *Black Rock*, *Natixis* разрабатывают массовые продукты по импакт-инвестированию, продаваемые финансовыми консультантами. При этом последние не ограничиваются продажей готовых решений: большинство создает собственные платформы, позволяющие их клиентам выбирать объекты инвестирования, управлять рисками и оценивать возможность возврата средств. По этой причине финансовые консультанты играют ключевую роль в развитии рынка импакт-инвестиций⁴.

Драйверами в развитии процесса формирования экосистемы импакт-инвестирования являются три ключевых заинтересованных лица — государство, общество, бизнес. Консолидирующее действие со стороны государства не ограничивается оказанием помощи инвесторам в рамках финансирования проектов, а смещается в плоскость создания мотивирующего механизма инвестиционного процесса, формирования норм и критериев оценки деятельности в области импакт-инвестирования.

Обеспечение эффективного сотрудничества государства и бизнеса, в том числе участия бизнеса в непо-

² Sizing the Impact Investing Market 2022. URL: <https://thegiin.org/research/publication/impact-investing-market-size-2022>.

³ Импакт-инвестирование в России: продолжится ли рост в условиях кризиса? URL: <https://vc.ru/finance/397486-impakt-investirovanie-v-rossii-prodolzhitsya-li-rost-v-usloviyah-krizisa>.

⁴ Чем полезны ЦИСС для социального предпринимателя: карточки. URL: <http://nb-forum.ru/useful/chem-polezni-tsiss-dlya-sotsialnogo-predprinimatelja-kartochki>.

Таблица 2 / Table 2

Элементы экосистемы импакт-инвестирования / Elements of the impact investment ecosystem

Импакт-инвестор / Impact Investor	Инфраструктура / Infrastructure	Основные финансовые инструменты / Main financial instruments	Направления бизнеса, ориентированные на устойчивое развитие и импакт-проекты / Business areas focused on sustainable development and impact projects
Государство; региональные импакт-инвесторы; социальные инвесторы, универсальные социальные инвесторов	Андеррайтер, биржи, клиринговые организации, депозитарий, кредитные организации, информационные агентства, брокеры, дилеры, рейтинговые агентства, аудиторы, доверительные управляющие, финансовые консультанты, операторы платежных систем, операторы инвестиционных и финансовых платформ, репозитории, фонды, акселераторы, центральные контрагенты, операторы товарных поставок, торговая система, бюро кредитных историй	Облигации, кредиты, гибридные финансовые инструменты, проектное финансирование, акции, участие в капитале, договор конвертируемого займа	Борьба с изменением климата, дешевая и чистая энергия, устойчивые города и населенные пункты, ответственное производство и потребление инновации и инфраструктура, хорошее здоровье и благополучие, ликвидация голода, сохранение экосистем суши, ликвидация нищеты, гендерное равенство, уменьшение неравенства, чистая вода и санитария, сохранение морских экосистем, достойная работа и экономический рост, партнерство, качество образования, мир, правосудие и эффективные институты

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

средственной разработке решений в рамках проектов импакт-инвестирования, способно в значительной мере способствовать усовершенствованию механизма решения социальных проблем через создание устойчивых бизнес-моделей, оказывающих долгосрочное влияние на общество.

В последнее время в регионах России создаются центры инноваций в социальной сфере при поддержке Минэкономразвития России, крупных компаний и общественных организаций. Они оказывают финансовую поддержку, проводят консультации, открывают образовательные и акселерационные программы, организуют мероприятия по обмену опытом и практиками.

Среди сдерживающих факторов в развитии импакт-инвестирования сегодня можно назвать ограниченность средств на реализацию импакт-проектов, непонимание со стороны инвесторов реального эффекта от этих проектов, недостаток компетенций на всех уровнях управления.

Таким образом, преобразующее (импакт) инвестирование нацелено на получение комбинированной

ценности (органичной экологической, социальной и экономической).

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что концептуальная модель импакт-инвестирования находится в состоянии активного формирования. За последние пять лет учеными были установлены основные признаки, отличающие импакт-инвестирование от иных видов вложения денежных средств. Причем наиболее существенным признаком отличия признана целевая установка, которой следует инвестор при финансовых вложениях для получения доходов или сохранения капитала. Сам рынок импакт-инвестирования активно в настоящее время развивается, побуждая инвесторов интегрировать этические соображения в инвестиционный процесс. В результате сформировалась экосистема импакт-инвестирования, которая в настоящее время активно развивается за счет применения новых финансовых инструментов и модернизации инфраструктуры. В то же время

имеется ряд сдерживающих этот процесс факторов: нехватка средств на реализацию отдельных проектов, отсутствие разработанного методического аппарата, позволяющего проводить корректную оценку показателей инвестирования для снижения рисков инвестора. Следовательно, на данном этапе целесообразно дальнейшее исследование эко-системы импакт-инвестирования с разработкой методологического аппарата, позволяющего не только описать взаимодействие основных участников и финансовые инструменты, но и разработать систему специфической оценки, которая впоследствии должна быть заложена в основу принятия управленческих решений как импакт-инвесторами, так и руководителями социально-значимых и экологических проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова Н.В., Славнецкова Л.В. Теоретические и практические аспекты развития импакт-инвестирования в современной экономике. *Инновационная деятельность*. 2020;(1):56–64.
2. Пестрикова А.А. Импакт-инвестирование: мировой и российский опыт. *Экономические и социальные проблемы России*. 2022;(1):95–110.
3. Чувьчикина И.А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт. *Экономические и социальные проблемы России*. 2022;(1):95–110.
4. Азизи Е.О., Азизи О., Клевцов В.В., Импакт-инвестиции: мировой опыт и особенности российского рынка. *Фундаментальные исследования*. 2022;(3)7–12.
5. Новак М.А. Корпоративное социальное инвестирование: сравнение социального инвестирования на примере металлургических предприятий. *Инновационная экономика и право*. 2021;19(4):8–17.
6. Фиापшев А.Б. Роль банков в развитии импакт-инвестиций и социального предпринимательства. *Modern Economy Success*. 2019;(3):82–87.
7. Комбарова А.Е., Протас Н.Г. Ключевые различия между SRI, ESG и импакт-инвестированием. *Индустриальная экономика*. 2021;7(5):604–608.
8. Горяинова Л.В. Импакт-инвестирование в концепции постковидного восстановления социальной сферы России. *Экономика и предпринимательство*. 2021;(9):158–164.
9. Саврасова Д.В. Импакт-инвестирование как новое направление финансирования. *Финансы и кредит*. 2019;25(10):2207–2216.
10. Ермакова Е.П. Правовое регулирование «ответственного» инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022;55(1):86–106.
11. Денисов С.А., Джазовская И.Н. Выявление сущностных признаков понятия «преобразующее инвестирование». *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. 2017;42(2):199–206.
12. Козинская К.М. Механизмы финансовой поддержки социального предпринимательства в мировой практике. *Журнал экономической теории*. 2019;16(4):836–841.
13. Humphrey J.E., Tan D.T. Does it really hurt to be responsible? *Journal of Business Ethics*. 2014;122:375–386.
14. Шибкова С. Рекорды в сфере импакт-инвестирования в 2021 году. Сколково. URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/rekordy-v-sfere-impakt-investirovaniya-v-2021-godu>.
15. Пикулева Е. Импакт-инвестиции: опыт Америки URL: http://nb-forum.ru/useful/social_investing/impakt-investitsii-opit-ameriki.

REFERENCES

1. Kazakova N.V., Slavnetskova L.V. Theoretical and practical aspects of impact investing development in modern economy. *Innovacionnaya deyatel'nost' = Innovative Activity*. 2020;(1):56–64. (In Russ.).
2. Pestrikova A.A. Impact investing: world and Russian experience. *Ehkonomicheskie i social'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2022;(1):95–110. (In Russ.).
3. Chuvychkina I.A. ESG-investment: world and Russian experience. *Ehkonomicheskie i social'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2022;(1):95–110. (In Russ.).
4. Azizi E. O., Azizi O., Klevtsov V. V., Impact investing: world experience and peculiarities of Russian market. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental'nye issledovanie*. 2022;(3):7–12. (In Russ.).
5. Novak, M.A. Corporate social investing: comparison of social investing by the example of metallurgical enterprises. *Innovacionnaya ehkonomika i pravo = Innovational Economics and Law*. 2021;19(4):8–17. (In Russ.).

6. Fiapshv A.V. The role of banks in the development of impact investing and social entrepreneurship. *Modern Economy Success*. 2019;(3):82–87.
7. Kombarova A.E., Protas N.G. Key differences between SRI, ESG and impact investing. *Industrial'naya ehkonomika = Economics*. 2021;7(5):604–608. (In Russ.).
8. Goryainova L.V. Impact-investment in the concept of post-consolidation recovery of Russia's social sphere. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2021;(9):158–164. (In Russ.).
9. Savrasova D.V. Impact investing as a new direction of financing. *Fnance and credit = Finance and credit*. 2019;25(10):2207–2216. (In Russ.).
10. Ermakova E.P. Legal regulation of “responsible” investing in Russia and foreign countries: concept, principles, examples. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2022;55(1):86–106. (In Russ.).
11. Denisov S.A., Dzhazovskaya I.N. Identification of essential features of the concept “transformative investing”. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region = Proceedings of Higher Educational Institutions. Povolzhsky region*. 2017;42(2):199–206. (In Russ.).
12. Kozinskaya K.M. Mechanisms of financial support for social entrepreneurship in world practice. *Zhurnal ehkonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2019;16(4):836–841. (In Russ.).
13. Humphrey J.E., Tan D.T. Does it really hurt to be responsible? *Journal of Business Ethics*. 2014;122:375–386.
14. Shibkova S. Impact investing records in 2021. Skolkovo. URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/rekordy-v-sfere-impakt-investirovaniya-v-2021-godu>. (In Russ.).
15. Pikuleva E. Impact investing: the American experience URL: http://nb-forum.ru/useful/social_investing/impakt-investitsii-opit-ameriki. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Робертовна Древинг — доктор экономических наук, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Svetlana R. Dreving — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-5570-7167>

SRDreving@fa.ru

Ольга Викторовна Борисова — кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Borisova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7889-2745>

OLVBorisova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.05.2023; принята к публикации 23.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.05.2023; accepted for publication 23.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-43-51
УДК 336.7(045)
JEL F29, G20, G35

Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации

Л.В. Крылова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Текущее состояние сети банковских корреспондентских отношений, обслуживающих часть трансграничных платежей и международных операций, вызывает озабоченность у специалистов и международных организаций. Актуальность задач повышения эффективности трансграничных расчетов через банки-корреспонденты обусловила выбор предмета и цели исследования. *Предмет исследования* – банковские корреспондентские отношения в системе трансграничных платежей. *Цель работы* – выявление тенденций развития банковских корреспондентских отношений в современной системе глобальных платежей, трансформирующейся под влиянием цифровых технологий. В статье проанализированы состояние и тенденции развития глобальной сети банков-корреспондентов. В результате проведенного исследования *сделан вывод* о том, что корреспондентские отношения постепенно утрачивают свою ведущую роль в национальных юрисдикциях вследствие цифровизации национальных платежных систем. Однако они по-прежнему применяются в трансграничных платежах, обеспечивая взаимосвязь платежных систем различного уровня и многосторонних платформ. Цифровизация систем национальных и международных расчетов приводит к распространению альтернативных моделей их осуществления и сокращению банками сетей зарубежных корреспондентов для повышения эффективности использования средств и сокращения издержек и рисков. Однако постепенная деградация глобальной системы банковских корреспондентских отношений становится серьезной проблемой, чреватой увеличением стоимости трансграничных платежей, снижением доступности расчетно-платежных финансовых услуг для участников международных экономических отношений, а в условиях расширения санкционного давления на банки-корреспонденты – фрагментацией существующей глобальной системы трансграничных платежей.

Ключевые слова: трансграничные платежи; корреспондентский счет; платежная система; многосторонние платформы

Для цитирования: Крылова Л.В. Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):43-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-43-51

ORIGINAL PAPER

The Role of Correspondent Relations in the System of Cross-Border Payments in the Context of Digitalization

L.V. Krylova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The current state of the network of banking correspondent relations serving a significant part of cross-border payments and international transactions is of concern to specialists and international organizations. The relevance of the tasks of improving the efficiency of cross-border settlements through correspondent banks determined the choice of the subject and the purpose of the study. *The subject of the study* is correspondent banking relations in the system of cross – border payments. *The purpose of the work* is to identify trends in the development of banking correspondent relations in the modern system of global payments, which is being transformed under the influence of digital technologies. The article analyzes the state and development trends of the global network of correspondent banks. As a result of the conducted research, *it is concluded* that correspondent relations are gradually losing their leading role in national jurisdictions due to the digitalization of national payment systems. However, they are still used in cross-border payments, ensuring the interconnection of payment systems of various levels and multilateral platforms. Digitalization of national and international settlement systems leads to the spread of alternative models of their implementation and the reduction

© Крылова Л.В., 2023

by banks of networks of foreign correspondents to increase the efficiency of the use of funds and reduce costs and risks. However, the gradual degradation of the global system of correspondent banking relations is becoming a serious problem, fraught with an increase in the cost of cross-border payments, a decrease in the availability of settlement and payment financial services for participants in international economic relations, and in the context of increasing sanctions pressure on correspondent banks – fragmentation of the existing global system of cross – border payments.

Keywords: cross-border payments; correspondent account; payment system; multilateral platforms

For citation: Krylova L.V. The role of correspondent relations in the system of cross-border payments in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):43-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-43-51

ВВЕДЕНИЕ

Международные расчеты в современной мировой экономике традиционно проводились до настоящего времени в безналичных фиатных валютах ведущих мировых держав. Соответственно для их перемещения необходимы специфические каналы движения, расчетно-платежная инфраструктура банков, ведущих счета участников международных расчетов.

В настоящее время системы и механизмы международных расчетов подвергаются существенной трансформации под влиянием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий. На рынке также представлены небанковские поставщики платежных услуг (далее — ППУ), включая финтех-компании, небанковские финансовые и нефинансовые организации.

В этой связи представляется необходимым провести анализ динамики развития банковских корреспондентских отношений в высококонкурентной среде участников трансграничных платежей и расчетов с учетом все более масштабного распространения в этой сфере цифровых технологий и оценить перспективы традиционной модели реализации международных расчетов с использованием зарубежных банков-корреспондентов.

Целью исследования было выявление тенденций развития и роли банковских корреспондентских отношений в современной системе глобальных платежей, трансформирующейся под влиянием цифровых технологий. Исследование основано на статистических данных официальных сайтов международных организаций, аналитических материалах Банка Международных расчетов, Банка России и подкреплено общенаучными методами исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализов.

В Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. (*The United Nations 2030*

Agenda) предусмотрены снижение затрат на денежные переводы на 3–5% через любой трансграничный платежный коридор и контроль Всемирного банка за достижением этой цели посредством отслеживания комиссий на переводы по всему миру¹.

В 2016 г. Совет по финансовой стабильности сформировал Группу координации корреспондентского банкинга (*Correspondent Banking Coordination Group*) для поддержки реализации и координации согласованного странами G20 плана действий (дорожной карты) по развитию трансграничных платежей².

БАНКОВСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Банковские корреспондентские отношения стали в последнее время предметом многих исследований в связи с неопределенностью их будущего. Так, в статье [1] выявлены проблемы координации и сложности управления зарубежными корреспондентскими счетами в разных валютах и юрисдикциях в условиях ужесточения комплаенс-контроля, т. е. внутреннего контроля за соответствием деятельности компании законодательству.

В работе [2] обращено внимание банковского сообщества на сокращение общего количества корреспондентских счетов во всех регионах мира. По мнению А. Карстенса (*A. Carstens*) [3], сокращение банков-корреспондентов является потенциальной глобальной проблемой и позволяет выявлять такие недостатки альтернативных платежных систем, как

¹ URL: <https://datatopics.worldbank.org/sdgs/sdg-goals-targets.html>.

² Enhancing Cross-border Payments. Stage 1 report to the G20. Financial Stability Board; 2020. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P090420-1.pdf>.

ограниченный доступ к ним и сложности с трансграничными расчетами.

В.В. Кузнецова и О.И. Ларина посчитали недостатками корреспондентского банкинга ужесточение регуляторных международных и национальных надзорных требований, рост затрат банков-корреспондентов и многократное расширение санкций [4, с. 38].

По мнению А.В. Маслова, для обеспечения эффективности обеспечения трансграничных платежей и конверсии валют необходимо создание российского аналога мультивалютной платежной системы *CLS (Continuous Linked Settlement)*. Способом улучшения трансграничных платежей он считал оптимизацию цепочек банков-корреспондентов, а также замену платежных цепочек или их частей специализированными трансграничными или мультивалютными платежными системами [5, с. 31].

Ученые Финансового университета при Правительстве Российской Федерации исследовали в своем фундаментальном труде возможности формирования региональной платежной системы и платежно-расчетной инфраструктуры в рамках единого платежного пространства ЕАЭС [6; 7].

Российские специалисты изучают возможности традиционных и альтернативных инновационных моделей платежных систем также в связи с отключением российских банков от системы межбанковских финансовых сообщений *SWIFT* и заморозкой их корреспондентских счетов у зарубежных корреспондентов. Тестируются гипотезы относительно возможности построения высокотехнологичной платежной системы России для осуществления бесперебойных расчетов в условиях санкций [8], анализируются возможности осуществления международных платежей в национальных валютах с использованием альтернативных *SWIFT* систем передачи финансовой информации [9].

По нашему мнению, при поиске возможностей осуществления трансграничных платежей в условиях применения к российским банкам экстерриториальных санкций следует исходить из того, что данная неблагоприятная ситуация носит, скорее всего, долгосрочный характер. Следовательно, решения должны быть не ситуативными, а системными. Российские банки и банковская система в целом должны обеспечивать выполнение своих базовых функций, в том числе транзакционных, не только в благоприятных условиях, но и в ситуациях внешних и внутренних шоков и в долговременной

перспективе [10]. Анализ преимуществ и недостатков, а также тенденций развития трансграничных платежей в рамках корреспондентских отношений в условиях их цифровизации является значимой составной частью формирования национальной банковской системы, институционально и функционально адекватной современным глобальным вызовам.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Механизмы взаимодействия поставщиков платежных услуг и их клиентов предполагают наличие множества компонентов, в совокупности формирующих платежные системы разного уровня: от внутрибанковских до глобальных систем. В соответствии с Принципами инфраструктуры финансового рынка (*Principles for financial market infrastructures — PFMI*) платежная система представляет собой набор инструментов, процедур и правил перевода средств между ее участниками³. В 2020 г. в мире функционировали свыше 20 платежных систем, предлагавших трансграничные мультивалютные и кросс-валютные платежные услуги [1]. Большинство же платежных систем являются внутренними по своему охвату и работают в одной валюте.

Трансграничные платежи трактуются как переводы средств, при которых плательщик и получатель платежа находятся в разных юрисдикциях. При этом трансграничный платеж может как включать, так и не включать конвертацию валют.

Механизмы для реализации трансграничных платежей могут быть определены как набор договорных соглашений, технических средств и стандартов, а также операционных компонентов между платежными системами и ППУ разных юрисдикций, что позволяет участникам расчетно-платежных отношений совершать операции друг с другом.

В настоящее время существуют четыре основные модели осуществления трансграничных платежей и расчетов:

- корреспондентские отношения;
- системы замкнутого контура;
- многосторонние платформы;

³ Principles for financial market infrastructures. BIS 2012. CPMI Papers, No. 101. 16 April 2012. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf>.

- одноранговые *peer-to-peer* (равный к равному) модели.

Корреспондентские отношения формируются на основе соглашений, заключаемых между банками разных юрисдикций, предусматривающих открытие ими друг у друга корреспондентских счетов и предоставление взаимных расчетно-платежных услуг. Корреспондентские отношения позволяют банкам получать доступ к финансовым услугам и финансовым рынкам в других юрисдикциях и предоставлять своим клиентам услуги трансграничных платежей.

В *системе замкнутого контура* платежи инициируются и выполняются одним и тем же поставщиком платежных услуг в нескольких юрисдикциях, при этом не требуется взаимодействия учреждений, ППУ или инфраструктур в этих юрисдикциях. К этой разновидности корреспондентских отношений относятся, например, международные системы платежных карт.

Многосторонние платформы — это, как правило, трансграничные платежные системы, которые по своей структуре являются мультиюрисдикционными. Многосторонние платформы способствуют повышению эффективности трансграничных платежей, снижают потребность в посредниках и позволяют поставщикам платежных услуг в разных юрисдикциях напрямую заключать сделки друг с другом.

Примерами таких трансграничных платежных систем являются межбанковская платежная система *Trans-European Automated Real-time Gross Settlement Express Transfer System* — TARGET2 для евро или *CLS*, обслуживающая основной объем операций на международном валютном рынке ФОРЕКС, обеспечивая мультивалютный неттинг по 18 различным валютам. Однако доступ к таким системам не является свободным: он жестко регулируется. Так, подконтрольный США *CLS* Банк, который служит оператором и расчетным центром данной системы, с 2011 г. блокирует доступ к ней российских финансовых организаций.

Многосторонняя платформа позволяет клиентам любого поставщика платежных услуг — участника платформы осуществлять в одной юрисдикции платежи клиентам любого другого ППУ — участника платформы в другой юрисдикции, как если бы они находились в одной системе. И для этого банкам не нужно открывать друг у друга счета в разных странах.

Многосторонняя платформа может быть мультивалютной, мультивалютной или кросс-валютной. В первом случае конвертация из любой другой

валюты в валюту расчетов осуществляется вне платформенного механизма. На мультивалютной платформе транзакции обрабатываются в нескольких валютах с использованием отдельных счетов в разных валютах.

Однако кросс-валютные транзакции на такой платформе невозможны. Для проведения операций в нескольких валютах участникам необходимо иметь несколько соответствующих счетов. На кросс-валютной платформе конвертация одной валюты в другую происходит на самой платформе.

В *одноранговой модели* плательщик может отправить платеж напрямую получателю без участия каких-либо посредников-ППУ. Технологии распределенного реестра (*Distributed Ledger Technologies — DLT*) позволяют выполнять одноранговые транзакции в электронном виде между сторонами с использованием общей структуры реестра, в котором происходят урегулирование и регистрация платежей. Одноранговые решения, основанные на *DLT*, включают криптоактивы, схемы стейблкоинов и некоторые проекты цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ).

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ БАНКОВСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Корреспондентские отношения формируются на основе соглашений, заключаемых между банками, в рамках которых один банк (корреспондент) принимает на открытие у себя счета денежные средства, принадлежащие другим банкам (ре-спондентам), и предоставляет им платежные и другие финансовые услуги. Это предполагает использование счетов ностро (в итальянском языке *nostro* — «наш» — счет, открытый «нашим» банком, в другом банке), востро (*vostro* — «ваш» — счет российского банка, открытый в банке другой страны) и лоро (*loro* — «их» — счет другого банка, открытый в «нашем» банке). Банк, предоставляющий услуги, открывает счет для банка-ре-спондента, который, с точки зрения банка-ре-спондента, является счетом ностро, а с точки зрения банка, предоставляющего услуги, счетом востро. Если локальный банк не имеет счета ностро в иностранном банке, он может использовать счет третьего банка, который будет именоваться лоро.

Помимо обработки трансграничных платежей, корреспондентские отношения позволяют обеспечивать банкам непрямой доступ к международ-

ным, национальным и региональным платежным системам (через корреспондентов — участников платежной системы) и используются для расчетов по сделкам, связанным с финансированием международной торговли (например, по аккредитивам), которые не могут быть обработаны в других вариантах межбанковских расчетов. Банки-корреспонденты оказывают и другие услуги, такие как управление наличностью, валютнообменные операции, кредитование по счетам (овердрафт), тогда как платежные системы замкнутого контура и многосторонние платформы могут только проводить платежи; в отдельных случаях, если они являются кросс-валютными системами, они дают возможность осуществлять конвертацию валют.

Корреспондентские банковские отношения, как правило, асимметричны. Эти услуги не обязательно предлагаются на основе взаимности, а обеспечиваются небольшим числом глобальных банков, предоставляющих конкретный перечень услуг своим банкам-респондентам.

Помимо предоставления платежных услуг своим непосредственным респондентам, банки-корреспонденты могут также обрабатывать операции для банков, которые не являются их прямыми клиентами. Практика подобного использования корреспондентских отношений называется нижестоящим (или вложенным) корреспондентским банкингом (*downstream or nested correspondent banking*). В этом случае происходит «использование корреспондентских отношений банка-респондента рядом финансовых учреждений через их отношения с прямым клиентом банка-корреспондента»⁴. Если счет банка-респондента может быть использован напрямую, его клиенты называют эту услугу расчетно — сквозным счетом (*payable-through account*). Однако данный вид услуг ограничен сложностью проведения комплексной проверки операций на предмет выполнения регуляторных, санкционных и ПОД/ФТ⁵ требований и поэтому нечасто встречается в перечне услуг международных банков.

Трансграничный платеж, осуществляемый через банковские корреспондентские счета, обы-

чно включает серию переводов средств в цепочке связанных между собой банков-корреспондентов разных юрисдикций, а платежи обрабатываются в индивидуальном порядке, в связи с чем расчеты с использованием корреспондентских счетов являются длительными, дорогостоящими и непрозрачными. Кроме того, платежи проходят через несколько национальных платежных систем, валют и нормативно-правовых режимов, имеющих свои особенности и возможные ограничения.

Хотя этот способ осуществления платежей по мере цифровизации финансовой сферы в национальных юрисдикциях постепенно теряет свое значение, в международных и трансграничных расчетах корреспондентские отношения сохраняют свою существенную роль.

Это обусловлено, с одной стороны, тем, что доступ зарубежных финансовых институтов к услугам многосторонних платежных платформ часто бывает ограничен, а с другой стороны, необходимостью формирования связи не только между банками разных стран, но и между различными национальными, региональными и международными платежными системами и платформами, что и обеспечивается за счет сети корреспондентских отношений банков разных юрисдикций. Сегодня основная часть трансграничных платежей происходит именно в рамках банковских корреспондентских отношений и с использованием финансовых сообщений в системе *SWIFT* [3].

В настоящее время корреспондентская банковская сеть представляет собой глобальную систему двусторонних отношений, позволяющую клиенту любого банка совершать и получать платежи в любой валюте от любого контрагента, имеющего банковский счет в любой стране.

Состояние и динамика развития этой глобальной сети в настоящее время могут приводить к возникновению таких проблем, как дальнейшее удорожание трансграничных платежей, сокращение разнообразия финансовых услуг, и даже к потере доступа к глобальной банковской системе для банков из ряда стран, что может провоцировать расширение использования теневых нерегулируемых схем платежей, в частности с применением криптовалют.

Ограничение доступа не в последнюю очередь вызвано ростом геополитической напряженности и неконтролируемым процессом применения первичных и вторичных санкций к финансовым институтам разных стран.

⁴ Eleventh survey on correspondent banking in euro 2019. November 2020. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.eleventhsurveycorrespondentbankingeuro202011~c280262151.en.pdf>.

⁵ ПОД/ФТ — противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

За период 2011–2018 гг. общее количество банков-корреспондентов в мире сократилось на 20%, причем это сокращение произошло во всех регионах мира.

При этом, если число активных банков-корреспондентов за этот период уменьшилось в КНР на 11%; в ЮАР — на 26,7%; в Бразилии — на 27,98%; в Индии — на 17,2%, в России — на 25,7%, то в таких странах, как Иран, сокращение составило 74,78%, в Венесуэле — на 65,63%. Данные SWIFT также показывают, что количество коридоров между странами за тот же период уменьшилось на 10%, или с 10 800 в 2011 г. до 9800 — в 2018 г. [2].

Сокращение банковской корреспондентской сети обусловлено рядом факторов. Во-первых, это связано с пересмотром бизнес-стратегий международных кредитных организаций на фоне снижения прибыльности банков, ужесточения регулирования и надзора в рамках Базеля III. Поддержание обширной корреспондентской сети требует значительной иммобилизации денег на корреспондентских счетах в зарубежных банках, что не всегда компенсируется комиссионными за оказываемые услуги.

Во-вторых, причинами сокращения банковской корреспондентской сети стали ужесточение требований комплайнс-контроля, ПОД/ФТ, норм налоговой прозрачности, расширение экономических и торговых санкций, соблюдение которых замедляет и удорожает расчетные операции, а нарушение чревато репутационными рисками и санкционными штрафами.

По данным Совета по финансовой стабильности (*Financial Stability Board*) — международной организации, созданной странами G20 на Лондонском саммите в апреле 2009 г., осуществляющей мониторинг глобальной финансовой системы и разрабатывающей рекомендации в отношении нее, наблюдаемое в настоящее время увеличение стоимостного объема транзакций при сокращении общего количества банков-корреспондентов стало причиной удлинения цепочек используемых корреспондентских счетов при проведении трансграничных платежей.

При прекращении ранее используемых корреспондентских отношений банк вынужден направлять свои платежи по другому маршруту с привлечением большего количества банков-посредников. Соответственно чем больше посредников задействовано между банком-отправителем и банком-получателем, тем дольше проходит платеж, выше риски и больше совокупная комиссия.

Поэтому концентрация международного платежного оборота в группе крупнейших транснациональных банков увеличивается, обуславливая снижение конкуренции в этой сфере банковской деятельности и усугубляя тренд к росту стоимости данного вида услуг.

В 2019 г. в Евроне 39% платежей проходили через три банка-корреспондента, имея только один банк-посредник между банком-отправителем и банком-получателем; 20% платежей обрабатывались через пять или более банков-корреспондентов, а 25% платежей обслуживались банками-корреспондентами напрямую без посредников⁶.

При выборе банка-корреспондента большое значение имеет наличие у него обширной корреспондентской сети в различных иностранных банках и его участие в международных платежных системах. Однако банки международного уровня с прямым доступом к платежным системам различных юрисдикций и валютных зон немногочисленны из-за ограничительной политики предоставления такого доступа и высоких затрат на создание филиалов и дочерних компаний в соответствующих зарубежных странах.

Перед заключением нового корреспондентского соглашения предоставляющий услуги банк-корреспондент проводит комплексную проверку (*due diligence*) потенциальных банков — партнеров, чтобы понять их бизнес, оценить финансовые риски и риски ПОД/ФТ.

В настоящее время по отношению к российским банкам иностранные банки — корреспонденты проводят также тщательную проверку на предмет того, не находятся ли они под санкциями. В результате открытие нового корреспондентского счета российского банка в банках дружественных юрисдикций занимает 4–6 месяцев. Примерно столько же требуется на осуществление перевода валютных средств на счета в банках недружественных стран при наличии у российского банка такой возможности.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В феврале 2022 г. Минфин США ввел санкции против системно значимых российских банков. ВТБ, Совкомбанк, Новикомбанк, «Открытие»

⁶ Eleventh survey on correspondent banking in euro 2019. November 2020. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.eleventhsurveycorrespondentbankingeuro202011~c280262151.en.pdf>.

Промсвязьбанк попали в список *SDN (Specially Designated Nationals List)*, предусматривающий принудительное закрытие корреспондентских счетов, блокировку принадлежащих им активов и запрет на проведение любых транзакций с национальными контрагентами. В 2023 г. в этом списке находятся 20 крупнейших российских банков, в том числе Сбербанк, Альфа-банк, Московский кредитный банк, Металлинвестбанк, СДМ-банк и др. Аналогичные санкции ввели против российских банков другие западные страны, в том числе 27 государств Европейского Союза, Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Республика Корея, США, Япония и ряд других государств. Санкции пакета *SDN* позднее были распространены и на региональные российские банки, в том числе даже не входящие в топ-50.

Для передачи банкам-корреспондентам платежных распоряжений в современной банковской практике обычно используется система *SWIFT*. В рамках санкционных ограничений Сбербанк, ВТБ, «ФК Открытие», Промсвязьбанк, РСХБ, Совкомбанк, банк «Россия», МКБ, Новикомбанк были отключены от системы *SWIFT*, то же самое грозит и другим банкам из *SDN* списка.

В этих условиях расширяется использование альтернативной Системы передачи финансовых сообщений Банка России (далее — СПФС), созданной в 2014 г. и функционирующей в формате *SWIFT* сообщений. По итогам 2022 г. ее трафик вырос на четверть, а число стран-участниц приближается к 20.

СПФС Банка России допускает возможность межсистемного взаимодействия стран ЕАЭС, а также интеграции с международными платежными системами и системами передачи финансовых сообщений других стран. Так, Банк России и Центробанк Ирана связали российскую Систему передачи финансовых сообщений с иранским аналогом — *SEPA*, что позволило осуществлять трансграничные расчеты, открывать аккредитивы, оформлять банковские гарантии и кредитовать иранских контрагентов в любых валютах.

Система корреспондентских отношений позволяет иметь долларские счета не только в американских банках, но и в банках других стран. Однако в случае обслуживания подсанкционных российских банков они рискуют попасть под вторичные санкции США и понести серьезные финансовые и репутационные потери.

В результате российские банки оказались изолированы от значительной части глобальной кор-

респондентской сети и каналов движения ведущих международных валют.

Какие в этих условиях существуют возможности для осуществления международных расчетов с использованием корреспондентских счетов российских банков?

Первый вариант — использование возможностей оставшихся крупных банков, имеющих зарубежных корреспондентов, но не попавших пока в санкционные списки. Прежде всего интерес представляют российские банки, входящие в состав иностранных банковских групп. В настоящее время насчитывается 45 таких банков, которые не могут уйти из России вследствие введенных ограничений: компании и банки из недружественных стран не могут продавать свои российские активы без специального разрешения президента и значительной скидки.

К этой категории относился АО «Райффайзенбанк» — один из крупнейших по размеру активов системно значимый банк, являющийся дочерней структурой австрийского банковского холдинга «Райффайзен Банк Интернациональ АГ». Несмотря на оказываемое давление он продолжал до недавнего времени свою деятельность в сфере корреспондентских отношений, хотя и сократил число корреспондентов в России до пяти банков. Остальные российские банки, с которыми сотрудничал Райффайзенбанк, получили уведомления относительно максимального количества платежей в долларах США и евро, которые могут быть им обработаны. Спрос на эти услуги со стороны российских клиентов привел к тому, что чистые комиссионные доходы Райффайзенбанка в 2022 г. увеличились в 4,8 раза, превысив 2 млрд евро⁷. В первой половине 2023 г. этот банк обслуживал 40–50% всех международных платежей России⁸.

Второй вариант — расширение использования мелких и средних региональных банков для проведения международных расчетов и платежей. С этой целью до 31 декабря 2023 г. приостановлено ограничение для банков с базовой лицензией на открытие корреспондентских счетов в иностранных банках.

Третий вариант — создание новых банков (возможно небанковских расчетно-платежных кредитных организаций) под целевую задачу формирования корреспондентской сети в зарубежных банках для трансграничных валютных платежей.

⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5798536>.

⁸ URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10980891>.

Помехами для трансграничных расчетов в национальных валютах в рамках корреспондентских отношений банков дружественных стран являются отсутствие расчетного института для их проведения (ностро-банка), недостаточное количество коррсчетов в национальных валютах в коммерческих банках дружественных стран и низкая ликвидность данных валют. Все это в совокупности существенно увеличивает транзакционные расходы и связанные с ними риски участников платежей.

ВЫВОДЫ

В настоящее время корреспондентская банковская сеть представляет собой глобальную систему двусторонних отношений, позволяющую совершать и получать платежи в любой валюте с использованием всех существующих вариантов платежных систем национального, регионального и международного уровня либо напрямую, либо через банки-корреспонденты, имеющие доступ к соответствующим платежным системам.

Цифровизация систем национальных и международных расчетов привела к распространению альтернативных моделей их осуществления, что оказывает давление на банки, вынужденные сокращать свои сети зарубежных корреспондентов в целях повышения эффективности использования средств, снижения издержек и рисков, включая комплаенс и репутационные риски.

Корреспондентские отношения постепенно утрачивают свою ведущую роль в национальных юрисдикциях вследствие цифровизации платежных систем, однако они по-прежнему играют решающую роль в трансграничных платежах, обеспечивая взаимосвязь различных платежных систем и многосторонних платформ.

В настоящее время основная часть трансграничных платежей осуществляется в рамках банковских корреспондентских отношений.

Однако постепенная деградация глобальной системы банковских корреспондентских отношений становится серьезной проблемой, чреватой увеличением стоимости трансграничных платежей, снижением ценовой и физической доступности расчетно-платежных финансовых услуг для участников международных экономических отношений, а в условиях расширения санкционного давления на банки-корреспонденты — фрагментацией существующей глобальной системы трансграничных платежей.

Санкционная изоляция российских банков от глобальной сети банковских корреспондентских отношений стимулирует процесс создания альтернативных систем трансграничных расчетов как традиционного формата на основе использования корреспондентских счетов, так и инновационных форматов посредством применения электронных и цифровых технологий.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Bech M., Faruqi U., Shirakami T. Payments without borders. *BIS Quarterly Review*. BIS, Basel, Switzerland: 2020 (March):53–65. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003h.pdf.
2. Rice T., von Peter G., Boar C. On the global retreat of correspondent banks. *BIS Quarterly Review*. BIS, Basel, Switzerland. 2020(March):37–52. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003g.pdf.
3. Carstens A. Shaping the future of payments. *BIS Quarterly Review*. BIS, Basel, Switzerland. 2020(March):17–20. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003e.htm.
4. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Аналитический обзор современных тенденций и перспектив развития систем трансграничных расчетов и платежей. *Банковское дело*. 2022;(10):37–44.
Kuznetsova V.V., Larina O.I. Analytical review of current trends and prospects for the development of systems of cross-border settlements and payments. *Banking*. 2022;(10):37–44. (In Russ.).

5. Маслов А.В. Перспективы появления новых платежных систем в России на примере создания аналога CLS. *Финансовый журнал*. 2021;13(3):27–37. DOI: 10.31107/2075–1990–2021–3–27–37
Maslov A.V. Prospects for the emergence of new payment systems in Russia on the example of creating an analogue of CLS. *Finansovyy zhurnal = Financial magazine*. 2021;13(3):27–37. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2021–3–27–37
6. Стратегии развития платежно-расчетной инфраструктуры: глобальный и региональный аспекты: Монография. Т. 1. Платежно-расчетная инфраструктура на региональном уровне: глобальный контекст. Медведева М.Б., Бадалов Л.А., ред. М.: Прометей; 2023. 274 с.
Strategies for the development of payment and settlement infrastructure: global and regional aspects. Monograph. Volume 1. Payment and settlement infrastructure at the regional level: a global context. Medvedeva M.B., Badalov L.A., eds. Moscow: Prometheus; 2023. 274 p. (In Russ.).
7. Стратегии развития платежно-расчетной инфраструктуры: глобальный и региональный аспекты. Монография. Т. 2. Перспективы использования коллективных денежных расчетных единиц на региональном уровне. Пищик В.Я., Бунич Г.А. М.: Прометей; 2022. 274 с.
Strategies for the development of payment and settlement infrastructure: global and regional aspects. Monograph. Volume 2. Prospects for the use of collective monetary units at the regional level. Pishchik V. Ya., Bunich G.A. eds. Moscow: Prometheus; 2022. 274 p. (In Russ.).
8. Перцева С.Ю. Трансформация платежной системы России в условиях санкций. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;(10–2):291–298. DOI: 10.17513/vaael.2462
Pertseva S. Yu. Transformation of the Russian payment system under sanctions. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(10–2):291–298. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2462
9. Воронкова Е.К., Фань И. Транзакционные каналы передачи финансовой информации и совершения платежей в России и Китае: вопросы развития. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023;(4–2):63–167. DOI: 10.17513/vaael.2779
Voronkova E.K., Fan I. Transactional channels for transferring financial information and making payments in Russia and China: development issues. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(4–2):63–167. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2779
10. Крылова Л.В., Баркова Т.Н., Индыченко Ю.В. и др. Устойчивость банковской системы России. М.: ИИЦ АТиСО; 2017. 201 с.
Krylova L.V., Barkova T.N., Indychenko Yu.V. etc. Stability of the banking system of Russia. Moscow: IITs ATiSO; 2017. 201 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Вячеславовна Крылова — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov V. Krylova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-9950-8060>

kryloffs@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.05.2023; принята к публикации 15.07.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.05.2023; accepted for publication 15.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-52-64
УДК 330.322.5(045)
JEL G31, H43

Методические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием

А.А. Помулев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – оценка эффективности инвестиционного проекта при принятии решения о вложении в него средств. *Актуальность работы* состоит в том, что в условиях санкционного давления на Россию значимость государственной поддержки инвестиционной активности контрагентов существенно возрастает. Однако возникают сложности с объективной оценкой эффективности инвестиционных проектов при принятии решения о целесообразности их финансирования. В Российской Федерации сложилась достаточно широкая практика поддержки проектов на различных уровнях, что привело к появлению большого количества нормативных документов, которые иногда не гармонизированы между собой и содержат неполные критерии их оценки, что обуславливает в конечном счете снижение предпринимательской активности. *Цели работы* – критический анализ нормативно-методических документов, используемых для оценки инвестиционных проектов с государственной поддержкой и выработка предложений по усовершенствованию критериев оценки проектов с учетом отраслевой специфики (на примере сферы недвижимости). *Научная новизна исследования* состоит в разработке рейтинговой методики оценки инвестиционного проекта в сфере недвижимости, которая позволяет проводить балльную оценку эффективности проекта в целом, учитывать деловую репутацию и финансовое состояние инициатора проекта. Классифицированы подходы к оценке инвестиционных проектов с участием государства. Разработаны критерии для оценки проектов в сфере недвижимости, которые могут быть положены в основу рейтинговой методики оценки эффективности инвестиционных проектов. *Сделан вывод* о том, что разработанная автором методика позволяет оценивать эффективность проекта с учетом его экономической, социальной и экологической значимости.

Ключевые слова: инвестиционный проект; недвижимость; государственное участие; нормативно-методические документы

Для цитирования: Помулев А.А. Методические аспекты оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):52-64. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-52-64

ORIGINAL PAPER

Methodological Aspects of Evaluating the Effectiveness of Investment Projects with State Participation

A.A. Pomulev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the evaluation of the effectiveness of an investment project when making a decision on investing in it. *The relevance of the work* lies in the fact that in the conditions of sanctions pressure on Russia, the importance of state support for the investment activity of counterparties increases significantly. However, there are difficulties with an objective assessment of the effectiveness of investment projects when deciding whether to finance them. In the Russian Federation, there is a fairly broad practice of supporting projects at various levels, which has led to the emergence of a large number of regulatory documents that are sometimes not harmonized with each other and contain incomplete criteria for their evaluation, which ultimately leads to a decrease in entrepreneurial activity. *The objectives of the work* are a critical analysis of regulatory and methodological documents used to evaluate investment projects with state support and to develop proposals for improving the criteria for evaluating projects taking into account industry specifics (for example, the real estate sector). *The scientific novelty of the research* consists in the development

© Помулев А.А., 2023

of a rating methodology for evaluating an investment project in real estate, which allows for a point assessment of the effectiveness of the project as a whole, taking into account the business reputation and financial condition of the initiator of the project. Approaches to the evaluation of investment projects with the participation of the state are classified. Criteria have been developed for evaluating real estate projects, which can be used as the basis of a rating methodology for evaluating the effectiveness of investment projects. *It is concluded* that the methodology developed by the author makes it possible to evaluate the effectiveness of the project taking into account its economic, social and environmental significance.

Keywords: investment project; real estate; state participation; regulatory and methodological documents

For citation: Pomulev A.A. Methodological aspects of evaluating the effectiveness of investment projects with state participation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):52-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-52-64

ВВЕДЕНИЕ

В ходе перевода экономики России на рыночные рельсы появилось много форм и методов государственной поддержки инвестиционных проектов посредством предоставления грантов, налоговых льгот и т.д. Как правило, это инвестиционные проекты, осуществляемые в социально-значимых сферах экономики, к которым относят образование, культуру, здравоохранение, поддержание жилищно-коммунального хозяйства, общественный транспорт, предоставление услуг связи, на основе различных форм взаимодействия государства и частных инвесторов, таких как государственно-частное партнерство, концессии, лицензии и т.д. В рамках таких проектов государство может выступать как инвестор, гарант, регулятор.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал по итогам 2022 г. на долю бюджетных средств пришлось 4313,2 млрд руб., что составляет 15,5% от общей суммы в размере 27865,2 млрд руб. (рис. 1).

В условиях внешних экономических ограничений, с которыми столкнулась Россия, значимость и доля государственного сектора будут только возрастать.

Научные аспекты оценки эффективности проектов в достаточной степени проработаны такими авторами, как В.Н. Лившиц [1], И.А. Никонова [2], М.А. Федотова, О.В. Лосева [3] и др. Оценка проектов с государственным участием рассмотрена в исследованиях Н.В. Кульпиновой [4], Н.Г. Малеева, Г.Л. Белова [5], Н.В. Городновой, А.А. Пешковой [6].

Отдельного внимания заслуживает исследование А.И. Паненко [7], в котором проводится анализ нормативных подходов к оценке эффективности государственных инвестиций сквозь

призму подходов к оценке проектов по критериям, которые разработаны для программно-целевой (проектной), адресной, ведомственный и экспертной оценки проектов по критериям соответствия. Однако данные критерии носят общий характер и не отражают специфику проектов.

В статье Д.А. Родина [8] представлен обзор методов оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых с государственным участием в формах концессионных соглашений и договоров о государственно-частном партнерстве, где акцентируется внимание на том, что при оценке эффективности инвестиционных проектов должны учитываться особенности секторов экономики и социальные аспекты проектов на основе известных показателей чистой приведенной стоимости, и не рассматривается, каким образом учитывать отраслевые особенности.

Д.С. Алексанова, В.М. Кошелева и Н.В. Чекмарева [9] анализируют методы оценки эффективности инвестиционных проектов и приводят пример расчета бюджетной эффективности конкретного проекта. Однако в статье не учитывается ряд факторов, которые могут оказывать влияние на оценку бюджетной эффективности. Например, не принимается во внимание возможное изменение рыночной конъюнктуры, что может влиять на стоимость продукции или услуг, производимых (оказываемых) в рамках инвестиционного проекта. Также не берутся в расчет экологические факторы, которые могут влиять на стоимость проекта в долгосрочной перспективе. Кроме того, в статье не рассматривается вопрос оценки социальной эффективности.

В статье К.В. Абзалова [10] проводится сравнение различных подходов к оценке социально-экономических эффектов от реализации инвестиционного проекта, предлагаемых в различных

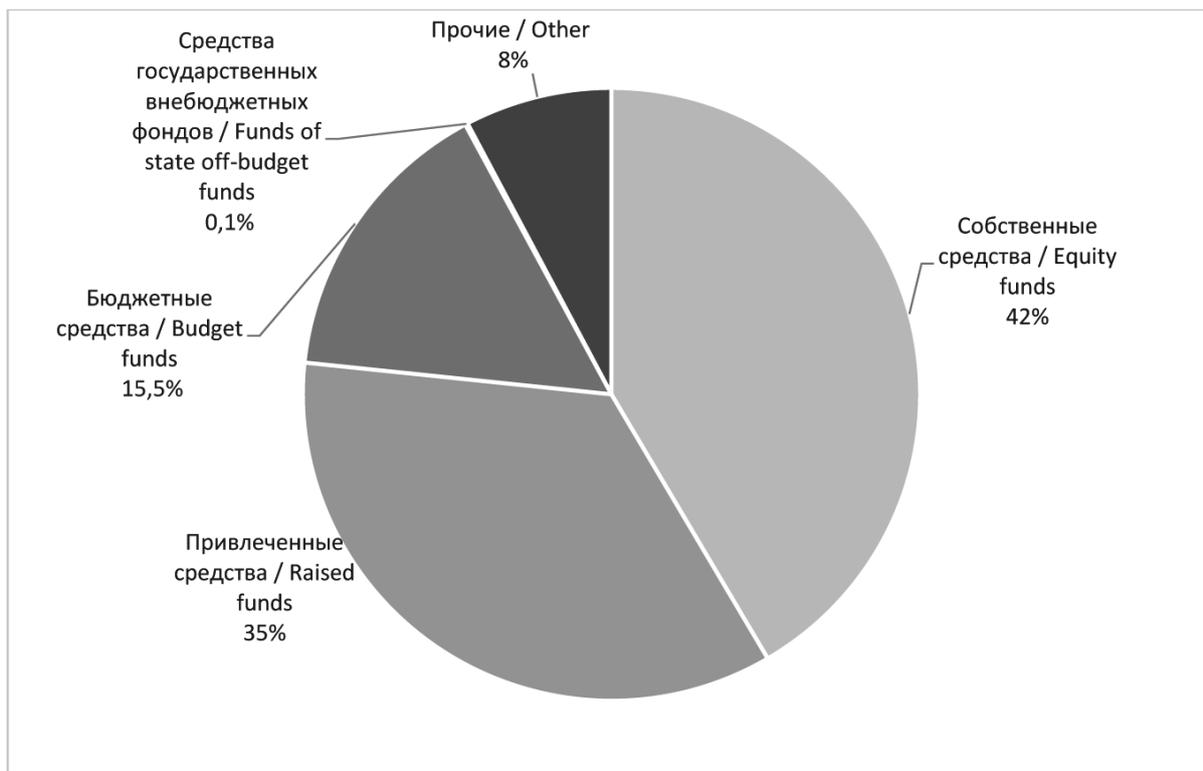

Рис. 1 / Fig. 1. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2022 г., % / Structure of financing sources for investment in fixed assets in 2022, %

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial/ / compiled by the author based on data from Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial/.

официальных источниках. Однако автор не учитывает в своей статье важность учета экологических аспектов.

А. С. Голикова [11] рассматривает вопросы формирования и использования исходных данных при оценке бюджетной эффективности государственного финансового участия в инвестиционных проектах. Однако она не берет в расчет в своей статье необходимость учета социально-экономических аспектов и взаимодействия различных заинтересованных сторон при оценке бюджетной эффективности инвестиционных проектов с государственным финансовым участием и не уделяет должного внимания вопросам сравнения различных методов оценки бюджетной эффективности и выбору наиболее подходящего метода в конкретной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исследованиях не хватает комплексности, учета отраслевой специфики проектов, анализа рисков. Данный аспект затронут в работе Н. Г. Филатовой [12], которая рассматривает факторы риска для перерасчета рейтинга ин-

вестиционного проекта. Однако эти критерии применимы банками для дополнения основной рейтинговой модели оценки вероятности дефолта заемщика.

ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Согласно данным Минэкономразвития России на текущий момент действует достаточное количество программ, которые призваны поддержать предпринимательскую активность путем прямого или косвенного участия государственного сектора и институтов развития. В табл. 1 приведен краткий обзор основных форм поддержки инвестиционных проектов.

Многообразие форм поддержки проектов обуславливает необходимость формирования четких критериев отбора таких проектов и обоснованной методологии оценки их эффективности, так как недостаточная прозрачность критериев оценки, недооценка рисков в совокупности с теневыми практиками могут сводить к нулю положительные эффекты от реализации проекта.

Таблица 1 / Table 1

Формы поддержки инвестиционных проектов / Forms of support for investment projects

Прямая / Direct	Косвенная / Indirect
Государственно-частное партнерство / Public-private partnership	Инвестиционная тарифная льгота
Инвестирование средств Фонда национального благосостояния / Investing the funds of the National Welfare Fund	Соглашение о защите и поощрении капиталовложений
Механизм поручительства ВЭБ.РФ / The mechanism of the guarantee of VEB.RF	Территории опережающего социально-экономического развития
Фабрика проектного финансирования / Project Finance Factory	Программа стимулирования кредитования субъектов МСП АО «Корпорация МСП»
	Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764)

Источник / Source: составлено автором по данным Минэкономразвития России. URL: <http://invest.economy.gov.ru/?query=&limit=8&offset=16> / compiled by the author based on data from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://invest.economy.gov.ru/?query=&limit=8&offset=16>.

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Существуют различные виды нормативно-методических документов, которые используются при анализе инвестиционных проектов, реализуемых при осуществлении государственной поддержки, и служат руководством для инвесторов, финансистов и регулирующих органов.

На международном уровне это методические рекомендации следующих институтов:

- Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)¹;
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)² — предоставляет рекомендации по оценке инвестиционных проектов с государственным участием;
- Международный валютный фонд (МВФ)³ — разрабатывает рекомендации по оценке проектов в различных секторах экономики, таких как инфраструктура, образование, здравоохранение и т.д.;
- Всемирный банк⁴ — разрабатывает методические рекомендации по оценке инвестиционных

проектов в различных секторах экономики, таких как инфраструктура, энергетика, здравоохранение и т.д.

В документах вышеуказанных организаций предлагаются для использования такие инструменты регулирования инвестиций, как стоимостной анализ, анализ рисков, анализ воздействия на окружающую среду и т.д., Например в методологии ЮНИДО придается особая важность комплексному подходу к оценке проектов, учитывающему не только экономические, но и социальные и экологические факторы, чтобы инвестиционные проекты, получившие государственную поддержку, способствовали устойчивому развитию и оказывали положительное воздействие на общество и окружающую среду.

Несмотря на то, что международная методология получила широкое признание в качестве всеобъемлющего и эффективного подхода, ее сложно применять в силу ее субъективности и недостаточной прозрачности процесса оценки, особенно в отношении того, как применяются критерии и принимаются окончательные решения.

В России действуют Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов от 21.06.1999 № 477, разработанные Минэкономразвития России (далее в *рис. 2* — МИНЭК), которые регламентируют порядок проведения оценки инвестиционных проектов. Однако они, по нашему мнению, устарели и не учитывают современные тенденции в оценке инвестиционных проектов, которые проявляются в их отраслевой специфике.

¹ Сайт ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). URL: <https://www.unido.org>.

² Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). URL: <https://www.oecd.org>.

³ Сайт Международного валютного фонда (МВФ). URL: <https://www.imf.org/ru/Home>.

⁴ Сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/home>.

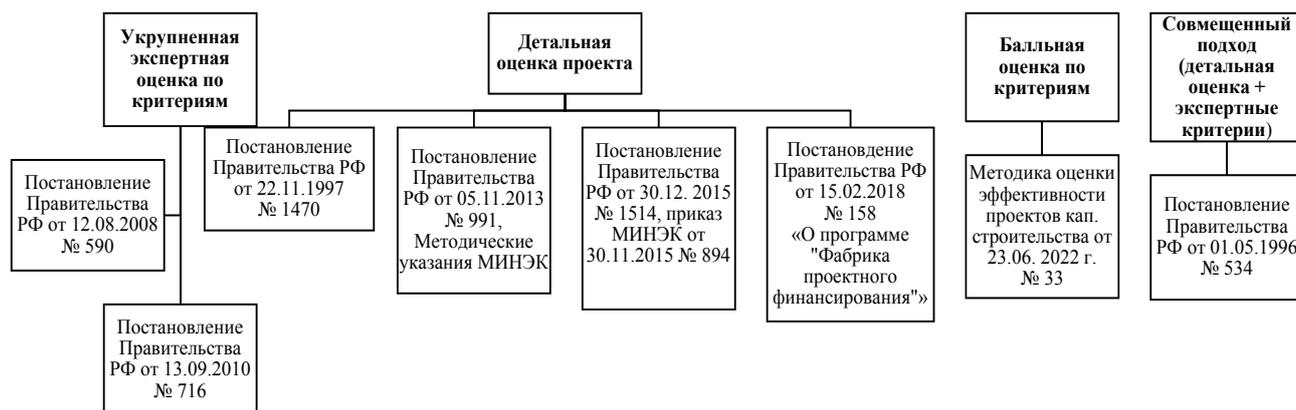

Рис. 2 / Fig. 2. Классификация подходов к оценке инвестиционных проектов с участием государства / Classification of approaches to the evaluation of investment projects with state participation

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

Традиционными критериями обеспечения эффективности инвестиционных проектов считаются такие показатели, как *Net present value* (чистая приведенная стоимость), *Internal rate return* (внутренняя норма доходности), *Pay back period* (срок окупаемости), *Discount pay back period* (дисконтированный срок окупаемости).

По результатам обзора нормативно-методических документов, которые регламентируют оценку инвестиционных проектов, нами составлена классификация подходов к оценке инвестиционных проектов, осуществляемых при участии государства (рис. 2), что не помешало отметить недостатки действующих нормативных документов:

1) отсутствует унифицированный и всеобъемлющий подход к оценке инвестиционных проектов при непосредственном участии государства;

2) не регламентированы требования к оценке финансового положения и деловой репутации компании-инициатора проекта;

3) кроме проектов с использованием государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), не выделяется сравнительное преимущество форм государственной поддержки инвестиционных проектов;

4) не четко сформулированы критерии оценки социального и экологического эффектов;

5) не во всех методиках определены порядок разработки бизнес-планов, а также требования к финансовой модели проекта.

При непосредственном участии государства в инвестиционных проектах следует акцентировать внимание на сравнительном преимуществе

применения одной формы финансирования по сравнению с другой. Анализ базируется на принципе *Value for Money Analysis (VFM)*, под которым можно понимать совокупность количественных и качественных методов оценки достижения оптимальной комбинации выгод и затрат в процессе предоставления услуг [13].

Основная идея *VFM* заключается в том, чтобы сравнивать стоимость конкретного варианта проекта с выгодами, которые он обеспечивает. Это предполагает определение и количественную оценку затрат и выгод каждого варианта, а затем их сравнение для установления того варианта, который обеспечивает наилучшее соотношение затрат и выгод.

Данный принцип реализован только в ГЧП. Целесообразно придерживаться данной концепции относительно всех форм поддержки, которые предполагают непосредственное участие государства.

В некоторых методиках их авторы придерживаются подхода, который сопоставим с *укрупненной экспертной оценкой инвестиционного проекта* (рис. 2), когда решение о поддержке принимается при выполнении ряда критериев, например при наличии потребителей продукции; обеспеченности населения объектами социальной сферы; отсутствии замещающей продукции для объектов производственного назначения; влиянии проекта на достижение показателей государственных программ и т.д.

В других методиках придерживаются установления проектам значимости (делается *балльная оценка по критериям*) (рис. 2), например потребность в создаваемых мощностях с весом 0,6, влияние ин-

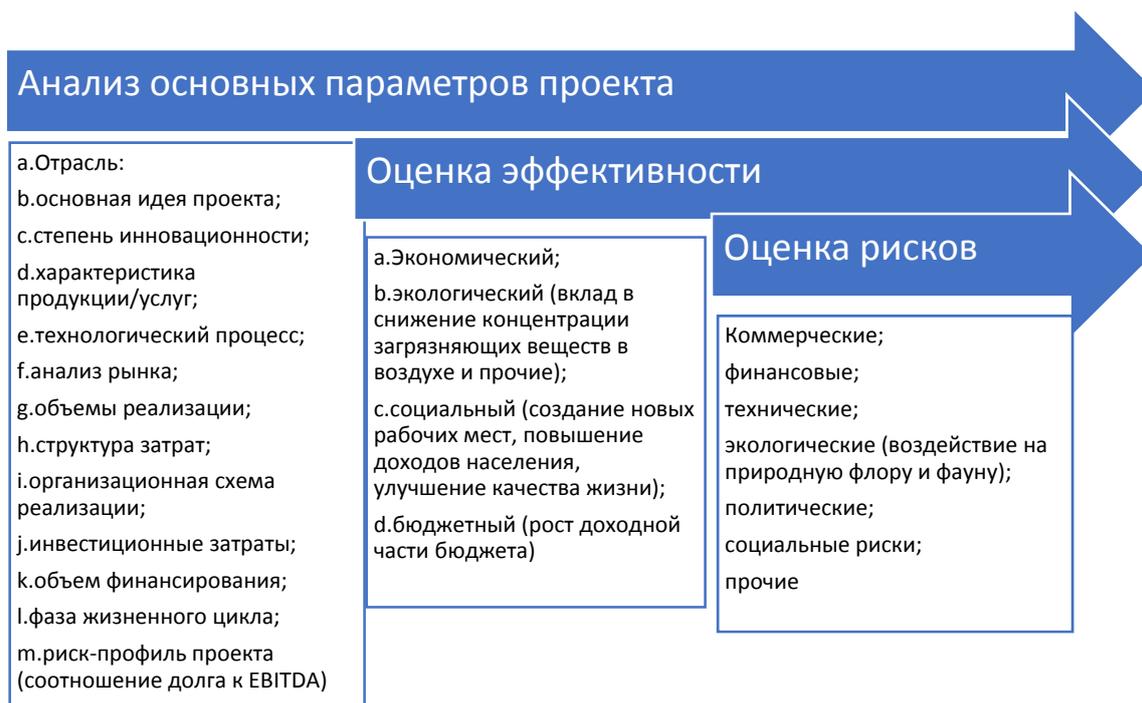

Рис. 3 / Fig. 3. Алгоритм детальной оценки инвестиционного проекта / Algorithm of detailed evaluation of an investment project

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

вестиционного проекта на комплексное развитие территорий с весом 0,4. Однако такой подход не дает возможности для подробной оценки других важных параметров проекта. Другой подход представляет собой *детальный алгоритм оценки инвестиционного проекта*, который приведен на рис. 3.

Однако детальный анализ невозможно провести оперативно, что замедляет принятие решений. В каждой отрасли имеются сотни параметров проекта, которые будут существенно варьироваться. При этом не уделяется должного внимания исследованию инициатора проекта. Обобщенно, данный анализ представляет собой алгоритм действий, представленный на рис. 4.

СКОРИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Институты, которые участвуют в финансировании проектов (ВЭБ.РФ и крупные коммерческие банки) разрабатывают свои *скоринговые системы для оценки кредитных рисков*, в основу которых заложены статистические методы, основанные на финансовых показателях проектной компании или компании — инициатора проекта. Для оценки

рисков финансирования проекта банки рассматривают следующие показатели:

- бюджет;
 - структуру финансирования;
 - долю рынка заемщика;
 - предполагаемый объем выпускаемой продукции;
 - риск-профиль проекта (*Debt / EBITDA*);
 - чистую приведенную стоимость, внутреннюю ставку доходности, срок окупаемости;
 - *DSCR* (интервальный коэффициент покрытия долга), *ICR* (коэффициент покрытия процентов).
- Отдельно устанавливается соответствие сделки общим условиям проектного финансирования:
- финансовая состоятельность проекта;
 - эффективность проекта;
 - доля собственных средств не менее 20% бюджета проекта;
 - размер вложения собственных средств до предоставления кредита не менее 15% бюджета проекта (при поэтапном вложении);
 - подтверждение источника вложения собственных средств (при поэтапном вложении);
 - подтверждение уплаты процентов на инвестиционной фазе;

Рис. 4 / Fig. 4. Алгоритм анализа контрагента — инициатора проекта /
Algorithm of analysis of the counterparty initiator of the project

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

- наличие технической экспертизы;
- подтверждение бюджета проекта;
- подтверждение апробированности используемой технологии;
- независимое маркетинговое исследование;
- наличие исходной разрешительной документации;
- наличие опыта реализации проектов/ работы в отрасли;
- полная обеспеченность кредита;
- наличие поручительств конечных бенефициаров (по проектам с высоким уровнем риска);
- залог 100% доли в уставном капитале;
- прочие.

Таким образом, банки накапливают статистику по реализованным заемщиками проектам для построения модели оценки вероятности дефолта заемщика — проектной компании.

Схематически данную модель можно представить следующим образом [14]:

$$A = f(u) + e, \quad (1)$$

где: A — целевой прогнозируемый признак (в данном случае вероятность выхода на просрочку);

f — форма зависимости целевого признака от факторов;

u — набор факторов, независимых переменных, которые влияют на целевой признак;

e — ошибка модели.

Количественными факторами, как правило, выступают финансовые показатели, например соотношение заемных и собственных средств, коэффициент текущей ликвидности, чистая долговая

нагрузка, коэффициенты текущей ликвидности, деловой активности и т.д.

Качественными факторами являются позиция компании на рынке, кредитная история, уровень менеджмента и т.д.

Поддержка государства выражается в доле государственного участия, значимости для региона, доле государственного заказа и т.д.

Предупреждающими сигналами банкротства служат просрочки в уплате сумм кредитов, нарушение условий кредитной документации, доказательства мошенничества и т.д.

Однако скоринговые системы для оценки инвестиционных проектов не получили должного распространения из-за недостатка наличия необходимых для скорингового анализа данных.

Сферой, куда заложена потенциальная возможность разработки скоринговых моделей инвестиционных проектов, является недвижимость.

В регионах по-прежнему недостаточно данных для осуществления статистически значимой выборки и построения модели. В подобных условиях принято строить эвристические системы, которые будут способствовать принятию правильного решения относительно целесообразности инвестирования или поддержки проекта.

Сформулируем критерии для рейтинговой системы оценки инвестиционного проекта в сфере недвижимости (табл. 2).

Значимость показателей может варьироваться в зависимости от конкретного сегмента рынка.

Для получения итоговой оценки эффективности инвестиционного проекта можно применять метод средневзвешенной оценки.

Таблица 2 / Table 2

Критерии рейтинговой оценки проектов в сфере недвижимости / Criteria for rating real estate projects

Базовые характеристики / Basic characteristics		
Показатель / Indicator	Критерий оценки / Criteria for rating	Вес критерия, % / Criterion weight, %
Местоположение / Location	<p><i>Отлично:</i> в престижном районе, имеющем отличное транспортное сообщение и пользующемся высоким спросом.</p> <p><i>Хорошо:</i> в привлекательном районе с хорошим доступом к удобствам городской инфраструктуре, транспортному сообщению и пользующемся умеренным спросом.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> в районе с умеренным доступом к удобствам городской инфраструктуры и транспортному сообщению и пользующемся низким или умеренным спросом.</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> в районе с ограниченными удобствами, плохим транспортным сообщением и низким спросом</p>	20
Рыночный спрос / Market demand	<p><i>Отлично:</i> существует высокий спрос на инвестируемый тип недвижимости с высокими арендными ставками.</p> <p><i>Хорошо:</i> имеются умеренный спрос на инвестируемый тип недвижимости с умеренными арендными ставками.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> имеется средний спрос на инвестируемый тип недвижимости со средними арендными ставками.</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> низкий спрос на инвестируемый тип недвижимости</p>	20
Физическое состояние / Physical condition	<p><i>Отлично:</i> недвижимость не требует значительного ремонта или модернизации.</p> <p><i>Хорошо:</i> недвижимости необходим незначительный косметический ремонт.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> требуется ремонт или модернизация недвижимости.</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> плохое/аварийное состояние недвижимости, требуется капитальный ремонт или модернизация</p>	10%
Способ финансирования / Financing method	<p><i>Отлично:</i> благоприятные варианты финансирования, низкие процентные ставки.</p> <p><i>Хорошо:</i> приемлемые варианты финансирования, умеренные процентные ставки.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> средние варианты финансирования, умеренные процентные ставки, средние условия финансирования.</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> неблагоприятные варианты финансирования, высокие процентные ставки</p>	5
Экономический эффект / Economic effect	<p><i>Отлично:</i> NPV существенно выше нуля.</p> <p><i>Хорошо:</i> NPV выше нуля.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> NPV равен нулю.</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> NPV меньше нуля</p>	10
Налоговые последствия / Tax implications	<p><i>Отлично:</i> благоприятные налоговые последствия благодаря низким налоговым обязательствам, значительным амортизационным отчислениям и благоприятным вычетам.</p> <p><i>Хорошо:</i> умеренные налоговые и умеренные амортизационные отчисления, приемлемые вычеты.</p> <p><i>Удовлетворительно:</i> средние налоговые последствия при средних налоговых и амортизационных отчислениях и средних вычетах</p> <p><i>Неудовлетворительно:</i> высокие налоговые обязательства, ограниченные амортизационные отчисления и неблагоприятные вычеты</p>	5

Продолжение таблицы 2 / Table 2 (continued)

Базовые характеристики / Basic characteristics		Вес критерия, % / Criterion weight, %
Показатель / Indicator	Критерий оценки / Criteria for rating	
Юридические аспекты / Legal aspects	<p><i>Отлично</i>: нет существенных юридических ограничений.</p> <p><i>Хорошо</i>: имеются незначительные юридические ограничения, которые можно легко обойти.</p> <p><i>Удовлетворительно</i>: имеются умеренные юридические ограничения, которые могут потребовать дополнительной юридической поддержки.</p> <p><i>Неудовлетворительно</i>: существуют значительные юридические ограничения, которые могут сделать проект неосуществимым</p>	5
Затраты на обслуживание и управление / maintenance and management fees	<p><i>Отлично</i>: низкие затраты на содержание и управление и минимальные текущие расходы.</p> <p><i>Хорошо</i>: умеренные расходы на содержание и управление и незначительные текущие затраты.</p> <p><i>Удовлетворительно</i>: средние расходы на обслуживание и управление и средние текущие расходы.</p> <p><i>Неудовлетворительно</i>: высокие расходы на содержание и управление, значительные текущие расходы</p>	5
Конкуренция / Competition	<p><i>Отлично</i>: минимальная конкуренция на местном рынке, и объект имеет конкурентное преимущество.</p> <p><i>Хорошо</i>: на местном рынке умеренная конкуренция, но у объекта есть конкурентные преимущества.</p> <p><i>Удовлетворительно</i>: на местном рынке средняя конкуренция, и объект имеет ограниченные конкурентные преимущества.</p> <p><i>Неудовлетворительно</i>: на местном рынке имеется значительная конкуренция, и объект недвижимости имеет ограниченные конкурентные преимущества или их не имеет</p>	5
Экологическое воздействие / Environmental impact	<p><i>Отлично</i>: проект не оказывает негативного воздействия на окружающую среду и способствует сохранению и защите окружающей среды.</p> <p><i>Хорошо</i>: инвестиционный проект оказывает минимальное негативное воздействие на окружающую среду и способствует сохранению и защите окружающей среды</p> <p><i>Удовлетворительно</i>: инвестиционный проект оказывает среднее негативное воздействие на окружающую среду и включает несколько элементов, способствующих сохранению и защите окружающей среды.</p> <p><i>Неудовлетворительно</i>: инвестиционный проект оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду и не включает элементы, способствующие сохранению и защите окружающей среды</p>	5
Социальное воздействие по доступности жилья / Social impact on housing affordability	<p><i>Отлично</i>: проект обеспечивает высококачественное, доступное жилье для семей с низким уровнем дохода и отдельных граждан.</p> <p><i>Хорошо</i>: проект обеспечивает доступность жилья, но может быть недоступным для всех нуждающихся или может быть менее качественным.</p> <p><i>Удовлетворительно</i>: проект не рассматривается с точки зрения обеспечения доступности жилья, но и не способствует росту стоимости жилья или вытеснению населения</p> <p><i>Неудовлетворительно</i>: проект способствует росту стоимости жилья или перемещению семей и отдельных лиц с низким уровнем дохода</p>	5

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Базовые характеристики / Basic characteristics		Вес критерия, % / Criterion weight, %
Показатель / Indicator	Критерий оценки / Criteria for rating	
Социальное воздействие по созданию рабочих мест и экономическому развитию / Social impact on job creation and economic development	<i>Отлично</i> : проект создает значительное количество рабочих мест и способствует экономическому развитию окружающей территории.	5
	<i>Хорошо</i> : проект создает некоторое количество рабочих мест и способствует экономическому развитию, но в меньшей степени. <i>Удовлетворительно</i> : проект не создает большого количества рабочих мест и не вносит значительного вклада в экономическое развитие, но не оказывает негативного влияния на экономическое развитие. <i>Неудовлетворительно</i> : проект не создает рабочих мест и не способствует экономическому развитию, а может даже оказывать негативное влияние на местную экономику	
		100
Финансовое состояние инициатора проекта / Financial condition of the initiator of the project		
Индекс должной осмотрительности (ИДО) / Due Diligence Index	Если индекс «зеленый», это означает, что для проявления должной осмотрительности достаточно собрать минимум документов для установления личности и проверки полномочий лиц, выступающих от имени контрагента.	-
	Если индекс «желтый» или «красный», это означает предупреждение, что по сделке с этой компанией могут возникать вопросы в налоговой инспекции и приводить к штрафам и доначислению налогов	
Индекс финансового риска (ИФР) / Financial Risk Index	Классифицирует юридические лица по трем уровням риска (высокий, средний, низкий), учитывая 11 коэффициентов, базирующихся на финансовой отчетности компании.	-
	ИФР показывает, насколько бухгалтерская отчетность компании за последнее время из доступных финансовых периодов похожа на отчетность, которую сдавали обанкротившиеся компании. Если ИФР «зеленый», это означает, что компания финансово устойчива (на момент подачи ею отчетности). Если ИФР «красный», это означает, что есть большой риск невыполнения контрагентом своих обязательств, т.е. не следует покупать недвижимость с авансом и не продавать в долг	
Индекс платежной дисциплины (ИПД) / Payment Discipline Index	ИПД показывает средневзвешенную просрочку платежей исследуемой компании. Если ИПД «зеленый», это означает, что компания платит по своим счетам. Если ИПД «желтый», а тем более «красный», это означает, что компания допускает просрочки платежей, т.е. следует – лимитировать кредит. Если ИПД «красный», это означает, что компания допускает просрочку на 90+ дней и есть опасность, что ее обанкротят	-

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

Формула для расчета итоговой оценки выглядит следующим образом:

$$R_{project} = \sum_{i=1}^n c_i \times w_i \quad (2)$$

где: c_i — оценка для критерия i ;

w_i — вес для критерия i = весовой коэффициент, присвоенный критерию i .

Критерии оцениваются следующим образом:

- отлично: 80–100;
- хорошо: 50–60;
- удовлетворительно: 30–40;
- неудовлетворительно: 10–20.

Предположим, что у нас есть инвестиционный проект в сфере недвижимости с тремя критериями оценки:

месторасположение (вес = 40%), рыночный спрос (вес = 30%) и физическое состояние (вес = 30%). Предположим, что по каждому критерию получены следующие оценки: месторасположение = 70, рыночный спрос = 85 и физическое состояние = 90. Максимально возможная оценка по каждому критерию равна 100. Мы можем рассчитать итоговую оценку следующим образом:

$$R_{project} = (70 * 0,4) + (85 * 0,3) + (90 * 0,3) = 28 + 25,5 + 27 = 80,5. \quad (3)$$

Таким образом, итоговая оценка данного инвестиционного проекта составляет 80,5 из 100. Эта оценка отражает общую эффективность инвестиционного проекта с учетом критериев и их соответствующих весов.

Финансовое состояние инициатора проекта $R_{borrower}$ целесообразно оценивать по данным индексам, рассчитанным системой СПАРК. Индекс должной осмотрительности (ИДО), индекс платежной дисциплины должника (ИПД) и индекс финансового риска (ИФР) должны быть только в зеленой зоне. Желтые и красные сигналы будут являться стоп-факторами для принятия контрагентом долгосрочных обязательств по проекту.

Оценку рисков целесообразно делать с использованием сценарного анализа и имитационного моделирования для учета фактора случайности всех факторов, которые могут оказать влияние на чистую приведенную стоимость проекта.

ВЫВОДЫ

Развитие систем рейтинговой оценки инвестиционных проектов по отраслям является важным шагом к объективной и многокритериальной интегральной оценке инвестиционных проектов.

Представляется целесообразным разработать для отраслевых сегментов свои параметры, по которым можно оперативно проводить рейтинговую оценку эффективности проекта и уже на этой базе принимать решение об эффективности участия в нем стейкхолдеров, собственников, кредиторов и государства с учетом калибровки весов критериев.

Отдельным этапом необходимо выделить анализ рисков, связанных с реализацией проекта, оценку которых необходимо осуществлять с использованием сценарного анализа и имитационного моделирования методом Монте-Карло — численного метода решения математических задач при помощи моделирования случайных величин. Моделирование Монте-Карло — вероятностный метод, который может быть использован для оценки финансовых показателей и рисков инвестиционного проекта путем создания нескольких сценариев и оценки распределения вероятностей различных исходов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на тему «Разработка скрининг-методики оценки региональных инвестиционных проектов» (ВТК-ГЗ-ПИ-36–23) в 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University on the topic “Development of a screening methodology for evaluating regional investment projects” (VTK-GZ-PI-36–23) in 2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лившиц В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики: лекции IV Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики, Вологда, 09–12 сентября 2014 года. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий; 2015:33–52.
2. Никонова И.А. Проектное финансирование: особенности современного этапа развития. Зарубежная практика проектного финансирования. Сборник статей. М.: РУСАЙНС; 2017: 4–11.
3. Лосева О.В. Модели интегрированной оценки инвестиционных проектов для различных субъектов экономики. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019;(5):11–17.

4. Кульпина Н.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием. Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; 2022:59–60.
5. Малеева Н.Г. Методология учета рисков при принятии решений о государственной поддержке инвестиционных проектов. Актуальные вопросы социально-экономического развития и правового регулирования в регионе: Сборник научных статей, Чебоксары, 20 марта 2020 г. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; 2020:89–93.
6. Городнова Н.В. Метод оценки успешности реализации проектов государственно-частных партнерств. Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIII Международной конференции, Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 года. Т. 2. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ»; 2019:43–48.
7. Паненко А.И. Российская методология оценки государственных инвестиционных проектов vs Европейская методология PIMA: анализ соответствия. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023;(2–2):247–251.
8. Родин Д.А. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием. *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела*. 2022;(1–2) 45–51.
9. Алексанов Д.С. Об оценке бюджетной эффективности инвестиционных проектов. *Управленческий учет*. 2022;(7–2.):181–192.
10. Абзалов К.В. Социально-экономический аспект оценки эффективности инвестиционных проектов. IX Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сборник научных трудов, Казань, 20–23 октября 2020 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2020:292–294
11. Голикова А.С. Формирование исходных данных для оценки бюджетной эффективности государственного финансового участия в реализации инвестиционных проектов. *Право. Экономика. Психология*. 2018;(4):47–54.
12. Филатова Н.Г. Совершенствование оценки кредитоспособности заемщиков, реализующих долгосрочные инвестиционные проекты. *Финансовый журнал*. 2019;(4):102–115.
13. Цанова Б.З. Оценка сравнительного преимущества проектов государственно-частного партнерства в автомобильной сфере. ГЧП в сфере транспорта: модели и опыт — 2016. Сборник тезисов докладов конференции. Санкт-Петербург; 2016: 26.
14. Помулев А.А. Методические аспекты прогнозирования денежных потоков при проектном финансировании сферы жилой недвижимости. *Российский экономический интернет-журнал*. 2020;(2):45.

REFERENCES

1. Livshits V.N. Estimation of efficiency of investment projects. evolutionary and institutional economics: issues of theory and practice: lectures of the iv all-russian summer school for young researchers in evolutionary and institutional economics. Vologda, September 09–12, 2014. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories RAS; 2015:33–52 (In Russ.).
2. Nikonova I.A. Project financing: peculiarities of the current stage of development. Foreign practice of project financing. Collection of articles. Moscow: RUINS; 2017:4–11. (In Russ.).
3. Loseva O.V. Models of integrated assessment of investment projects for various subjects of the economy. *Problems of Economics and Legal Practice*. 2019;(5):11–17. (In Russ.).
4. Kulpina N.V. Assessment of efficiency of investment projects with state participation. Socio-economic, organizational, political and legal aspects of ensuring the effectiveness of state and municipal management: Proceedings of the IV All-Russian Scientific-Practical Conference of Young Scientists, Barnaul, November 27, 2021. Barnaul: Altai branch of the federal state budgetary educational institution of higher education “Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation”. 2022:59–60. (In Russ.).

5. Maleyeva N. G. Methodology of risk consideration when making decisions on state support of investment projects. Topical issues of socio-economic development and legal regulation in the region: Collection of scientific articles, Cheboksary, March 20, 2020. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University. 2020:89–93. (In Russ.).
6. Gorodnova N. V. Method for evaluating the success of public-private partnership projects. Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XIII International Conference, Ekaterinburg, November 15–17, 2018. Vol. 2. Yekaterinburg: LLC UMC UPI Publishing House. 2019: 43–48. (In Russ.).
7. Panenko A. I. Russian methodology for assessing public investment projects vs European methodology PIMA: analysis of compliance. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(2–2):247–251. (In Russ.).
8. Rodin D. A. Methods of efficiency evaluation of investment projects with state participation. *Izvestia vysshee uchebnykh obucheniya =Proceedings of Higher Educational Institutions]. Problems of printing and publishing*. 2022;(1–2):45–51. (In Russ.).
9. Aleksanov D. S. On the assessment of budgetary efficiency of investment projects. *Management Accounting*. 2022;(7–2):181–192. (In Russ.).
10. Abzalov K. V. Socio-economic aspect of assessing the effectiveness of investment projects. IX International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific papers, Kazan, October 20–23, 2020. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University; 2020:292–294. (In Russ.).
11. Golikova A. S. Formation of initial data for assessing the budgetary efficiency of state financial participation in the implementation of investment projects. *Law. Economics. Psychology*. 2018;(4):47–54. (In Russ.).
12. Filatova N. G. Improving the assessment of the creditworthiness of borrowers implementing long-term investment projects. *Financial Journal*. 2019;(4):102–115. (In Russ.).
13. Tsanova B. Z. Evaluation of comparative advantage of public-private partnership projects in the road sector. PPP in transport: models and experience — 2016. Collection of conference abstracts. St. Petersburg; 2016:26. (In Russ.).
14. Pomulev A. A. Methodological aspects of cash flow forecasting in project financing of the sphere of residential real estate. *Russian economic internet-journal*. 2020;(2):45. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Помулев — кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander A. Pomulev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3189-1534>

sasha-pomulev@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 30.04.2023; принята к публикации 17.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 30.04.2023; accepted for publication 17.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-65-75
УДК 336.71(045)
JEL C80, D80, D24, D83, O30

Влияние цифровой революции на развитие искусственного интеллекта и внедрение технологий автоматизации роботизированных процессов в деятельность современной компании

С. В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – состояние информационного пространства в условиях цифровой революции и новых реалий процесса цифровизации, затрагивающего все сферы деятельности человека, включая развитие искусственного интеллекта и роботизацию для вытеснения человеческого труда посредством специальных программных средств при условии выполнения однообразных и рутинных производственных операций. *Цель работы* – обобщение влияния искусственного интеллекта на деятельность современных компаний и на их работников. В исследовании обоснована необходимость в поддержке отечественных компаний в области разработки программного обеспечения на основе механизма «рынок в обмен на инвестиции», предполагающего заключение соглашения между правительством и компаниями – разработчиками программных продуктов, имеющими статус системно значимых организаций, для обеспечения конкурентных преимуществ в цифровой среде и замещения иностранных крупнейших компаний – производителей программного обеспечения, которые покинули российский рынок после начала специальной военной операции на Украине. Рассмотрена автоматизация роботизированных процессов. *Сделаны выводы* о необходимости разработки эффективной государственной политики России по внедрению искусственного интеллекта в производство с применением современных логистических цепочек.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологическая сингулярность; робототехника; цифровая революция; автоматизация роботизированных процессов

Для цитирования: Щурина С.В. Влияние цифровой революции на развитие искусственного интеллекта и внедрение технологий автоматизации роботизированных процессов в деятельность современной компании. *Экономика. На-логи. Право.* 2023;16(4):65-75. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-65-75

ORIGINAL PAPER

The Impact of the Digital Revolution on the Development of Artificial Intelligence and the Introduction of Robot Process Automation into the Activities of a Modern Company

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject / topic. The state of the information space in the conditions of the digital revolution and the new realities of the digitalization process affecting all spheres of human activity, including the development of artificial intelligence and robotics to displace human labor through special software tools when performing monotonous and routine production operations. *The aim of the article.* Generalization of the influence of artificial intelligence on the activities of modern companies and their employees. The study substantiates the need to support domestic companies in the field of software development based on the «market in exchange for investment» mechanism. It involves the conclusion of an agreement between the government and software developers with the status of systemically significant organizations to ensure competitive advantages in the digital

© Щурина С.В., 2023

environment and replace the largest foreign software companies that have left the Russian market after the start of a special military operation in Ukraine. Automation of robotic processes is considered. *Conclusions / significance.* Conclusions are drawn about the need to develop an effective state policy of Russia on the introduction of artificial intelligence into production using modern logistics chains.

Keywords: artificial intelligence; technological singularity; robotics; digital revolution; robot process automation

Forcitation: Shchurina S.V. The impact of the digital revolution on the development of artificial intelligence and the introduction of robot process automation into the activities of a modern company. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):65-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-65-75

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации, ставшие реальностью в современном мире и, как следствие, формирование постиндустриальной экономики были предопределены переходом от третьей к продолжающейся в настоящее время четвертой информационной революции, принятой называть революцией информационных технологий, от автоматизированной обработки информации к ее компьютерному представлению в результате применения микропроцессорной техники — комплекса технических и программных средств, использованных для построения различных микропроцессорных устройств и систем, ставших основой для создания персональных компьютеров и информационно-коммуникационных сетей и всемирной системы объединенных компьютерных сетей интернет для обеспечения информационного обмена в глобальном масштабе.

Начавшаяся в 1950-х и 1970-х гг. цифровая революция, представляющая собой переход от аналогового представления информации к цифровым технологиям, изменила способ общения людей, реализуемого теперь с помощью компьютеров, мобильных телефонов и интернета, и становится причиной построения цифрового общества и появления «цифрового человека» (*homo digital*) как клеточной основы новой формации.

Цифровая революция вызывает трансформацию культуры человека благодаря применению новых технологических возможностей, позволяющих создавать виртуальные миры и совершенствовать технологии дополненной реальности (*AR, Augmented reality*) для дополнения окружающего мира цифровыми данными в режиме реального времени при помощи специальных устройств (смартфонов, планшетов, AR-очков, линз). Таким образом, следствием новых облачных технологий стали открывшиеся для человека возможности пользоваться большим объемом информации в виртуальной сети.

Согласно утверждению Клауса Шваба¹ «основные технологические механизмы и процессы, которые станут определять экономику и жизнь цифрового общества, будут состоять из реестров и больших объемов данных, 3D-печати, цифровых денег, роботов, печатной электроники, квантовых исчислений [1; 2]. «Действия, которые мы совершаем сегодня, влияют на цепочку событий, трансформирующих мир. Технологии, которые нас окружают, меняются в результате наших решений, а затем меняемся и мы сами» [3; 4].

Информационно-цифровая революция влияет на структурные изменения в экономике. К настоящему времени все виды деятельности человека подвержены воздействию цифровой революции. На наших глазах происходит развитие комплекса информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), стремительное распространение которых способствует активному научно-техническому прогрессу в микроэлектронике. В соответствии с законом Мура² в микроэлектронике происходит сокращение стоимости единицы вычислительной мощности и операции.

В производственной сфере компьютеры совершают революцию на основе повсеместной автоматизации рутинных операций и замены ручного труда промышленными роботами. Сложные машины и современные транспортные средства управляются бортовыми компьютерами. Мобильная связь проникает во все сферы жизни современного человека, повышая ее качество.

¹ Клаус Шваб — немецкий экономист; основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе.

² Закон Гордона Мура, выведенный в 1965 г. и являющийся основополагающим в информационно-коммуникационной среде, гласит: число транзисторов на кристалле микропроцессора будет увеличиваться в два раза каждые два года. Рост производительности микросхем удваивается с периодичностью 18–24 месяца. Таким образом, развитие вычислительной техники и ее вычислительных мощностей происходит экспоненциально.

В настоящее время общество находится в состоянии переходного периода к новому технологическому укладу³, который вступает в фазу своего роста [5]. Ядром современного технологического уклада выступают ИКТ, аддитивные технологии, биоинженерия и нанотехнологии. Ключевыми факторами развития нового технологического уклада являются информационные технологии, в основе которых лежат знания по элементарным структурам материи, совершенствование алгоритмов обработки и передачи данных в фундаментальных исследованиях. Современный технологический уклад создает при помощи нанотехнологий возможности для изменения строения вещества на молекулярном и атомном уровнях, генерируя новые свойства вещества, видоизменяет клеточную структуру живых организмов и генерирует структуры живой и неживой материи при помощи алгоритмов самовоспроизводства.

В то же время проявляется определенная неготовность социально-экономической среды к широкому внедрению современных технологий, которая обусловлена как незавершенностью создания отдельных технологий, так и непомерными расходами на их освоение, хотя это не мешает увеличиваться по экспоненте средствам, направляемым на применение нанотехнологий.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стремительное развитие современных технологий вызывает проблему технологической сингулярности, т.е. возникновение гипотетического момента в будущем, когда технологическое развитие становится неуправляемым и необратимым и человек теряет контроль над машиной.

Закон робототехники, сформулированный Айзеком Азимовым⁴, гласит: «Машина не может нанести вред человеку» [6–9]. Однако на современном этапе развития технологий общество столкнулось с необходимостью приостановления обучения искусственного интеллекта (далее — ИИ) в целях обеспечения

³ Технологический уклад представляет собой совокупность объединенных производств, обладающих единым техническим уровнем, т.е. это замкнутый производственный цикл, включающий получение первичных ресурсов, а также все этапы обработки этих ресурсов и выпуск готового продукта, удовлетворяющего потребности соответствующего типа общественного потребления.

⁴ Айзек Азимов — американский писатель-фантаст, биохимик по специальности.

безопасности, вызванного перспективами для ИИ становления личностью и выхода из под контроля человека [10; 11], когда модель ИИ *GPT4* оказалась способной интерпретировать не только текст, но и изображения, а также распознавать схематичные образы, в том числе нарисованные от руки.

Главы крупнейших американских международных компаний Илон Рив Маск (*Space X, Tesla*) и Стив Возняк (*Apple*), являющиеся разработчиками и использующие достижения в области ИИ, выступили в начале 2023 г. с открытым обращением к коллегам с предложением о временной приостановке на полгода обучения устройств ИИ по причине их озабоченности деятельностью малых компаний — стартапов, которые производят «крутые вещи» и создают конкуренцию крупному бизнесу, изобретая передовые технологии, которые должны быть поставлены под контроль в целях собственной безопасности.

В России предложен новый механизм поддержки отечественных компаний в области разработки программного обеспечения под названием «рынок в обмен на инвестиции», согласно которому компания-разработчик несет ответственность за создание программного продукта, а государство отвечает за гарантированный на него спрос. Заключение между ними соглашение должно содержать перечень функциональных возможностей разрабатываемого программного обеспечения, а также график выполнения задания по разработке. При этом Минцифры России выступает посредником или «арбитром» между компаниями — разработчиками программного обеспечения и их клиентами, сделавшими заказ на IT-разработку. Компании-разработчики получают посредством подписания соглашения с Правительством РФ статус системно значимых организаций и преференции от государства. В Минцифры России считают, что успешные компании в дальнейшем смогут самостоятельно находить финансирование на рынке для своих продуктов. В феврале 2023 г. Правительством РФ одобрен законопроект⁵ по дополнительной поддержке российских разработчиков программного обеспечения.

⁵ Законопроект № 293499–8 «О внесении изменения в статью 12–1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части уточнения государственного регулирования в сфере использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных)».

В январе 2023 г. международная исследовательская компания *International Data Corporation* (далее — *IDC*), занимающаяся изучением мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций, опубликовала отчет по исследованию глобального рынка корпоративного глобального обеспечения, где затраты в соответствующем сегменте за 2022 г. составили 279,6 млрд долл. США⁶. Эксперты *IDC* отмечают тенденцию к переходу клиентов от локальных приложений к облачным моделям. Они установили, что компании, не использующие облачные технологии, получают убытки из-за издержек применения локальных приложений и программных продуктов, разработанных самостоятельно. Компании, внедряющие облачные технологии и применяющие интерфейсы прикладного программирования, имеют преимущества вследствие перспективности облачных платформ как составной части бизнес-операций в цифровом мире. Поэтому программное обеспечение в корпорациях должно постоянно обновляться, чтобы отвечать возрастающим требованиям к производительности, надежности и масштабируемости технологий.

Компаниям требуются инвестиции в новые инструменты для поддержания прежнего набора приложений в актуальном состоянии. С этой целью применяются средства автоматизации процессов и аналитики доступных и генерируемых данных.

Рассмотрим изменения на рынке информационных технологий, стимулирующих рост отрасли корпоративных приложений (табл. 1).

Согласно прогнозам экспертов *IDC* показатель *CAGR*⁷ на мировом рынке корпоративного программного обеспечения в течение ближайших пяти лет составит около 8,0%⁸. К 2026 г. объем отрасли программного обеспечения в мире достигнет 385,2 млрд долл. США⁹.

Рынок корпоративных приложений представляет собой конкурентную отрасль, включающую как программное обеспечение для выполнения определенных задач, так и универсальные продукты. Предложение на рынок корпоративных приложений может быть как

в форме предварительно интегрированного набора компонентов, так и в форме автономных решений, автоматизирующих конкретные функциональные бизнес-процессы: бухгалтерский учет, управление человеческими ресурсами или цепочками поставок и др. Рынок корпоративных приложений может включать ряд сегментов: управление ресурсами компании; управление взаимодействиями с клиентами; инженерные приложения; производственные приложения; приложения для управления цепочками поставок.

В приказе Минкомсвязи России¹⁰ закреплены понятия «сектор ИКТ» и «сектор контента и СМИ» с целью гармонизации отраслевой статистики с международными стандартами.

Сектор ИКТ выступает как совокупность видов экономической деятельности, связанных с производством продукции, предназначенной для выполнения функции обработки информации и обеспечения коммуникации с использованием электронных средств, включая передачу и отображение информации. Сектор ИКТ включает производство ИКТ, оптовую торговлю ИКТ-товарами, оказание ИКТ-услуг. В группировку товаров и услуг ИКТ-сектора входят компьютеры и периферийное оборудование, коммуникационное оборудование, бытовая электронная техника, прочие компоненты и ИКТ-товары, услуги по производству ИКТ-оборудования, издание программного обеспечения, консультирование по вопросам информатизации и работы в области компьютерных технологий, телекоммуникационные услуги, услуги по лизингу или аренде ИКТ-оборудования, услуги по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации, управлению сетями и компьютерными системами, ремонту ИКТ-оборудования.

Сектор контента определяется как совокупность видов экономической деятельности, который осуществляет производство, издание и распространение контента, а именно: издание книг, тиражирование периодических публикаций — и другие виды деятельности, производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, звукозапись и издание музыкальных произведений, теле- и радиовещание, деятельность информационных агентств и служб.

Целью создания группировок является сбор макроэкономических показателей по сектору ИКТ

¹⁰ Приказ Минкомсвязи России от 07.12.2015 № 515 «Об утверждении собирательных классификационных группировок «Сектор информационно-коммуникационных технологий» и «Сектор контента и средств массовой информации».

⁶ Сайт *Tadviser.ru*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

⁷ *CAGR* (Compound annual growth rate) — совокупный среднегодовой темп роста в сложных процентах, отражающий на сколько процентов за год прирастает рассматриваемый параметр.

⁸ Сайт *Tadviser.ru* URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

⁹ Там же.

Таблица 1 / Table 1

**Основные процессы и продукты по стимулированию роста отрасли корпоративных приложений /
Key Processes and Products to Drive the Growth of the Enterprise Applications Industry**

Продукт или процесс / Product or process	Характеристика / Characteristic
Продукты SaaS (программное обеспечение как услуга) / Products SaaS	Решения на основе ИИ с применением облачной концепции и модульной архитектуры
Технология интерфейса прикладного программирования (API) / Application programming interface technology (API)	Является основой рынка корпоративных приложений, создавая основу для эффективного взаимодействия различных программ и разрозненных кодовых баз
Поэтапная миграция в облако / Step-by-step migration to the cloud	Актуальна для компаний В 2В. Важную роль выполняют приложения TaskApps и инструменты разработки с низким кодом/без кода (low-code/no-code)
Новые правила в отношении конфиденциальности данных и этики / New Data Privacy and Ethics Rules	Трансформируют способы сбора и использования информации компаниями. На первый план выдвигаются вопросы управления. Отличительным фактором является обеспечение соответствия установленным требованиям для компаний, предпочитающих надежность

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

и сектору контента и СМИ для статистического наблюдения. Полученные сведения предназначены для оценки реализации государственной программы «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года». Эти данные служат основой для установления приоритетов политики государства в области стимулирования развития отечественного рынка ИКТ и обеспечения поддержки отечественного производства товаров и оказания услуг в сфере ИКТ, а также комплексного анализа, прогнозирования, межстрановых сопоставлений по показателям развития информационной индустрии и цифровой экономики в России.

По результатам 2021 г. совокупная выручка тринадцати крупнейших компаний — производителей программного обеспечения и услуг ИКТ для бизнеса в мире, включая операторов связи, выросла на 10% и составила 613 млрд долл. США¹¹. Основные вендоры¹² мировой IT-отрасли представлены в табл. 2, где ренкинг охватывает продажи предприятиям и поставщикам услуг и не включает потребителей и устройства (табл. 2).

¹¹ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

¹² Вендоры — компании, разрабатывающие программное обеспечение.

Согласно аналитическим данным компании *Synergy Research Group* на конец января 2023 г. глобальные капитальные затраты на ИКТ-инфраструктуру увеличились в 2022 г. на 9%¹³. Анализ включает расходы в среде гиперскейлеров, к которым относятся крупные операторы центров обработки данных, такие как *AWS* и *Microsoft Azure*. В то же время в сфере телекоммуникаций затраты за 2022 г. сократились на 4%¹⁴.

Таким образом, в трех выделенных группах рынка: гиперскейлеров¹⁵, корпоративном и телекоммуникационном секторах, — расходы на инфраструктуру в 2022 г. достигли 700 млрд долл. США. На операторов центра обработки данных (дата-центров) и гипермасштабируемых платформ приходится порядка 29% от общей суммы всех затрат в трех выделенных группах¹⁶. В период 2016–2022 гг. доля

¹³ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гиперскейл (Hyperscale), или гипермасштабирование, — это способность технологической архитектуры или системы масштабироваться по мере увеличения запросов на один бизнес-процесс. Обычно гиперскейлеры — это крупная сеть дата-центров по всему миру, которые стремятся к большему покрытию и используются в целях проведения масштабных вычислений.

¹⁶ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

Таблица 2 / Table 2

Ренкинг IT- вендоров 2021 / IT-Vendor Ranking – 2021

Компания / Company	Вид IT-услуг / Type of IT – services	Рост или падение выручки / Growth or fall in revenue, %
Microsoft	Программное обеспечение, облако	↑24
IBM	IT-услуги	→0
Amazon	Облако	↑36
Huawei	Инфраструктура	↓9
Cisco	Сетевой	↑8
Oracle	Программное обеспечение	↑5
Dell	Предприятие HW&SW	↑4
SAP	Программное обеспечение	↑2
Fujitsu	IT-услуги	→0
HPE	Предприятие HW&SW	↑4
Ericsson	Инфраструктура	→0
Nokia	Инфраструктура	↑2
Salesforce	Программное обеспечение	↑25

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

корпоративного сектора в общей сумме расходов составляла примерно 29%, причем для телекоммуникационных компаний она снизилась с 58 до 42%¹⁷. За шесть лет (с 2016 по 2022 г.) капитальные затраты в сегменте гиперскейлеров выросли приблизительно на 20% в год, тогда как корпоративные расходы на IT-технологии увеличились приблизительно на 6%¹⁸. Телекоммуникационная отрасль по капиталовложениям осталась на прежних значениях, а расходы в совокупности увеличились приблизительно на 6% в год (с 2016 по 2022 г.).

Эксперты *Synergy Research Group* относят к операторам гипермасштабных площадок девятнадцать международных компаний, в частности *Amazon, Google, Meta, Microsoft, Apple, Alibaba, ByteDance* и др.¹⁹

Согласно данным *Dell'Oro Group* глобальные капитальные затраты в центры обработки данных к 2027 г. будут составлять порядка 400 млрд долл. США²⁰.

Рост затрат в этой области вызван развитием концепции гибридного облака — объединение внутренних IT-ресурсов компании с инфраструктурой

и услугами сторонних поставщиков облачных услуг. Периферийные вычисления составят порядка 8% от общих расходов на развитие инфраструктуры центров обработки данных²¹. Бизнес старается оптимизировать свои IT-проекты, сочетая рабочие нагрузки в мультиоблачной среде с локальными нагрузками. Из-за потребности в новых приложениях возникает необходимость в периферийном развертывании инфраструктуры, что становится предвестником появления экосистемы будущего поколения. Параллельно достижения в сфере новых серверных архитектур и высокопроизводительных вычислений создают условия для роста эффективности центров обработки данных.

Согласно прогнозам к 2027 г. капиталовложения в мировые центры обработки данных увеличатся на 11%²². В соответствии с исследованиями компании *Gartner* по состоянию на январь 2023 г. глобальный ИКТ-рынок упал на 0,2% до 4,39 трлн долл. США из-за нестабильной экономической обстановки и высокой инфляции, подрывающей покупательную способность потребителей²³. По результатам

¹⁷ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

²³ Там же.

Таблица 3 / Table 3

Прогноз мировых расходов на ИТ-технологии, в млн долл. США / Forecast of global spending on IT technologies, in million US dollars

	Расходы на 2022 г. / Expenses for 2022	Рост к 2022 г., в % / Growth by 2022, in %	Расходы на 2023 г. / Expenses for 2023	Рост к 2023 г., в % / Growth by 2023, in %
Системы центров обработки данных / Data Center Systems	212,376	12,0	213,853	0,7
Программное обеспечение / Software	783,462	7,1	856,029	9,3
Устройства / Devices	722,181	-10,6	685,633	-5,1
ИТ-услуги / IT Services	1,244,746	3,0	1,312,588	5,5
Услуги связи / Communications Services	1,422,506	-2,4	1,423,367	0,1
В целом по ИТ-отрасли / Overall IT	4,385,270	-0,2	4,491,471	2,4

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

2022 г. суммарные расходы в системы для центров обработки данных, ИТ и коммуникационных сервисов, программного обеспечения и электронных устройств составили порядка 4,39 трлн долл. США, что на 0,2% ниже показателя предыдущего года²⁴. Прогноз *Gartner* мировых расходов на информационные технологии представлен в табл. 3.

В мировом потребительском секторе ИКТ-рынка из-за карантина, вызванного *COVID-19*, отмечен спад продаж вследствие высокого потребления компьютеров, планшетов и смартфонов, используемых для удаленной работы и дистанционного обучения. Поэтому потребители не нуждаются в новых гаджетах ввиду того, что срок службы многих устройств увеличился. В 2023 г. ожидается сокращение спроса на электронику и гаджеты в глобальном масштабе на 5,1% в сравнении с 2022 г., тогда как другие сегменты ИТ-отрасли должны показать рост²⁵.

ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Специальная военная операция России на Украине серьезным образом повлияет на рынок информационных технологий. Последствия военного кон-

²⁴ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

²⁵ Сайт Tadviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>/ Статья: Разработка_ПО_(мировой_рынок).

фликта сохранятся на рынке информационных технологий долгие годы. По мнению экспертов, мировая отрасль ИКТ в 2022 г. потеряла примерно 5,5 млрд долл. США²⁶. ИКТ-расходы в Европе по итогам 2022 г. выросли на 2%, против запланированного значения в 3,7%. В Центральной и Восточной Европе рынок упал на 10%, в России — на 25%, на Украине — на 54%²⁷. Военный конфликт вызвал нарушения цепочек поставок в ИКТ-отрасли, а также дефицит специалистов в сфере высоких технологий как в России, так и в странах Центральной и Восточной Европы. Это приведет к урезанию расходов в ИКТ-отрасли в данных регионах мира.

Следующей проблемой является смещение государственных бюджетов в направлении обороны и мер поддержки экономики в ситуации растущей инфляции и ограниченности ресурсов.

Основные факторы влияния российско-украинского конфликта, воздействующие на глобальную ИКТ-индустрию, по мнению экспертов *IDC*, отражены в табл. 4.

В настоящее время происходит оценка возможностей автоматизации рабочих процессов и критериев участия роботов в деятельности современного бизнеса. Традиционно на подобных операциях заняты сотрудники с высокой квалификацией, выпол-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Таблица 4 / Table 4

Факторы влияния российско-украинского конфликта на глобальную ИКТ-индустрию /
Factors of influence of the Russian-Ukrainian conflict on the global ICT industry

№ п/п	Фактор /Factor	Характеристика /Characteristic
1	Дополнительное инфляционное давление / Additional inflationary pressure	Повышение стоимости нефти и газа и прочих сырьевых товаров, увеличит инфляционное давление на глобальном уровне. В результате чего произойдет рост процентных ставок и экономический спад ведущих мировых экономик
2	Проблемы глобальной цепочки поставок / Global supplychain	Отсутствие технических компонентов и нарушение цепочки поставок технологических продуктов, в частности экспорт неона из Украины и палладия из России
3	Учащение случаев кибератак / Increasing incidence of cyber attacks	Кибератаки более высокого уровня станут носить глобальный характер, а не только будут направлены на Россию и Украину. Причиной является новая технология холодной войны, которая в настоящее время только набирает обороты
4	Решение новых проблем в цифровом суверенитете / Addressing New Challenges in Digital Sovereignty	Мировые поставщики облачных услуг вынуждены остановить предоставление своих услуг в России. В связи с этим российский бизнес пересмотрит свою зависимость от этих платформ
5	Декарбонизация экономики / Decarbonization of the economy	Переход на возобновляемые источники энергии в ускоренном порядке для снижения зависимости от российской нефти и газа

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

няющие «рутинные» задачи, занимающие до 47% их рабочего времени [12]. В этой связи становится актуальным внедрение специальных программных средств, имитирующих деятельность пользователя, например автоматизация роботизированных процессов *Robot Process Automation* (далее — *RPA*).

Для *RPA* характерны прозрачность и простота вычисления экономического эффекта. По мнению ряда исследователей, отмечены следующие преимущества применения роботизированных систем: уменьшение себестоимости рабочих операций (примерно на 25–50%); работники освобождаются от выполнения однотипных операций в результате внедрения одного робота (приблизительно от двух до пяти человек); увеличение производительности труда до 50%. Внедрение *RPA* привело к уменьшению текучести кадров и стабилизации их численности²⁸.

На рис. 1 показаны доли работ, выполняемых роботом и человеком в 2022 г. на одно изделие.

ПАО «СберБанк» совместно с Российским фондом прямых инвестиций (далее — РФПИ)

²⁸ Роботизация рабочих процессов. URL: <https://terralink.ru/upravlenie-biznes-kontentom/robotizatsiya-rabochikh-protsesov/robotizatsiya-rabochikh-protsesovdyavtomatizatsii-rutinykh-operatsiy>.

рассчитали доход банка от внедрения искусственного интеллекта в работу организации за период 2020–2024 гг.²⁹ Согласно этим данным поступления денежных средств от внедрения ИИ составили 60 млрд руб. в 2020 г.³⁰ В 2021 г. доход возрос до 72 млрд руб. В 2022 г. поступления денежных средств равнялись 86 млрд руб., в 2023-м — 104 млрд руб.³¹ В 2024 г. технологии, связанные с внедрением роботизированных процессов, по расчетам ПАО «СберБанк» могут принести доход в сумме 124 млрд руб.³²

Аналитические расчеты показывают, что доходы ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ в 2030 г. могут составить 219 млрд руб., что превысит показатель 2020 г. более чем в три раза (табл. 5).

В 2014 г. ПАО «СберБанк» и государственная корпорация «Ростех» заключили соглашение о сотрудничестве по применению унифицированных подходов в корпорациях. В этой связи корпорация

²⁹ Сайт Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet>.

³⁰ Там же.

³¹ Сайт Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet>.

³² Там же.

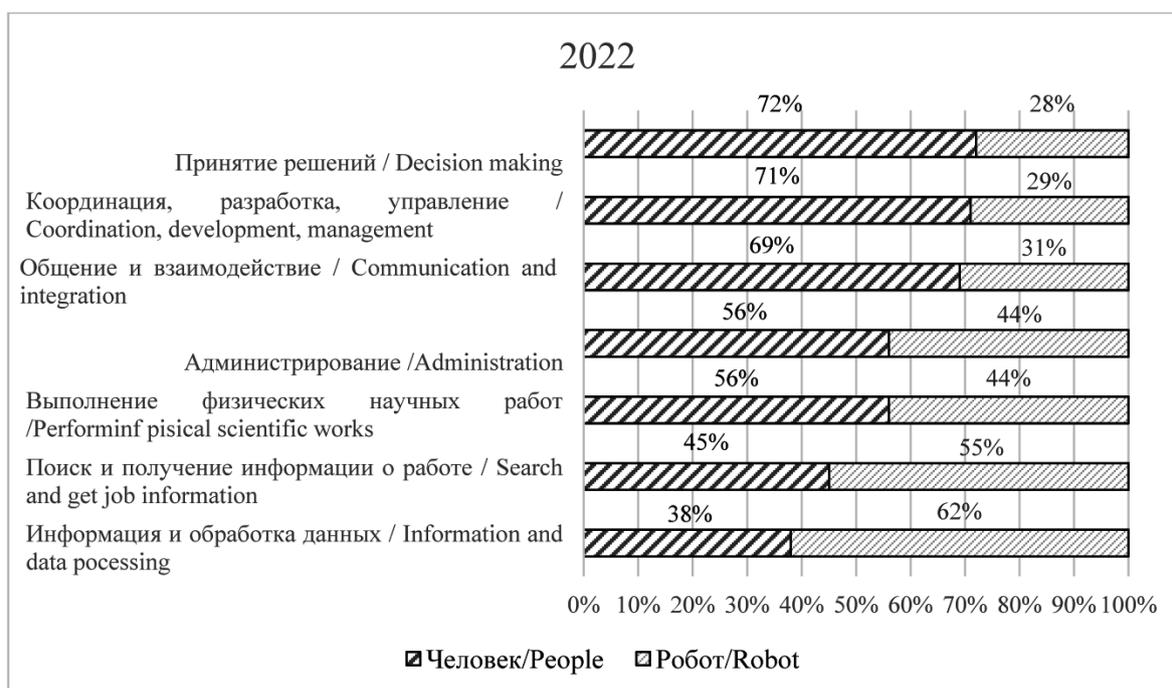

Рис. 1 / Fig. 1. Доля роботизации выполняемых работ в 2022 г., % /
Share of robotization of work performed in 2022, %

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=213013>.

Таблица 5 / Table 5

Прогноз ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ (млрд руб.) / Forecast of PJSC SberBank from the introduction of AI (billion rubles)

Год / Year	Доход ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ / Income of PJSC «SberBank» from the implementation of AI	Прогноз (Доход ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ) / Forecast (Income of PJSC «SberBank» from the implementation of AI)	Привязка низкой вероятности (Доход ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ) / Low probability binding (Income of SberBank PJSC from the implementation of AI)	Привязка высокой вероятности (Доход ПАО «СберБанк» от внедрения ИИ) / High probability binding (Income of SberBank PJSC from the implementation of AI)
2020	60	-	-	-
2021	72	-	-	-
2022	86	-	-	-
2023	104	-	-	-
2024	124	124,00	124,00	124,00
2025	-	138,4027875	132,23	144,57
2026	-	154,6117898	147,71	161,51
2027	-	170,8207921	163,25	178,39
2028	-	187,0297944	178,85	195,21
2029	-	203,2387967	194,49	211,99
2030	-	219,447799	210,16	228,74

Источник / Source: составлено автором / compiled by the authors. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/about/today/requisites>.

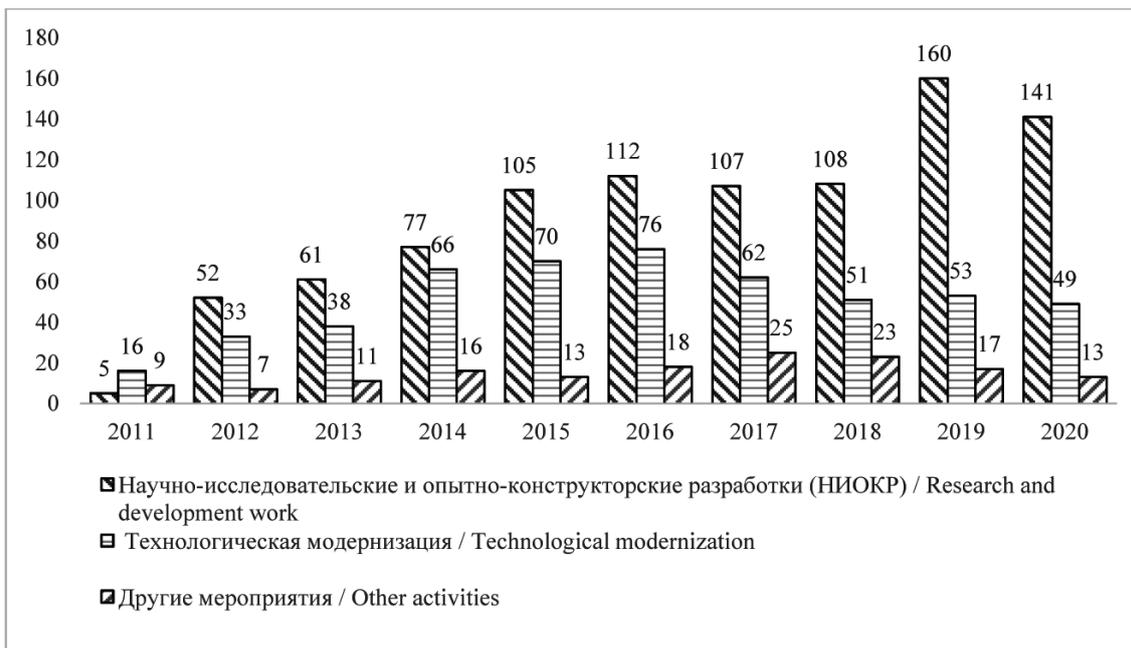

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика затрат на реализацию ПИР 2011–2020, млрд руб. / Dynamics of costs for the implementation of IDP 2011–2020, billion rubles

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. URL: <https://rostec.ru/innovations/projects/pasport%20PIR-2025.pdf>.

«Ростех» реализует Программу инновационного развития (далее — ПИР) (рис. 2).

На основании показателей рис. 2 можно сделать вывод о доминировании вложений в НИОКР, которые более чем вдвое превосходят вложения в технологическую модернизацию.

В настоящий момент для России важно обеспечить быстрое внедрение современных информационных технологий во все сферы деятельности с целью недопущения технологического отставания от ведущих мировых держав. Для этого необходимо поддержать на государственном уровне российские разработки в области ИИ, создав внутренний спрос на основе использования современных логистических цепочек.

ВЫВОДЫ

1. В России реализуется механизм поддержки отечественных компаний по разработке програм-

многое обеспечения «рынок в обмен на инвестиции» на основе соглашения между правительством и разработчиками.

2. Внутренний спрос на российские технологии в области ИИ обеспечит технологический суверенитет и конкурентные преимущества страны в IT-сфере.

3. Специальная военная операция России на Украине вызовет долгосрочное падение доходов на мировом рынке информационно-коммуникационных технологий.

4. Новая технологическая холодная война на основе кибератак станет носить глобальный характер.

5. ПАО «СберБанк» внедряет специальные программные средства, имитирующие деятельность человека (RPA), что позволит увеличить доходы банка втрое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб Клаус Четвертая промышленная революция. М.: Бомбора; 2023. 208 с.
2. Schwab Klaus The Fourth Industrial Revolution. Currency; 2017. 192 p.
3. Шваб Клаус Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора; 2023. 320 с.
4. Schwab Klaus, Davis Nicholas. Shaping the future of the fourth industrial revolution. Currency/Penguin; 2018. 288 p.
5. Глазьев С.Ю. Информационно-цифровая революция. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018(1):70–83. URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/viewFile/145/130>.

6. Азимов Айзек Конец вечности. М.: Эксмо. 2020. 352 с.
7. Asimov Isaac The end of eternity. Random House (USA); 2020. 256 p.
8. Asimov Isaac Robot visions. Random House (USA); 1996. 496 p.
9. Речкин А.В. Айзек Азимов и его роботы. *Химия и жизнь*. 2020;(8):60–63.
10. Черниговская Т. Чеширская улыбка кота Шрёдингера. Мозг, язык и сознание. М.: АСТ; 2021. 496 с.
11. Человек и системы искусственного интеллекта. Монография. Лекторский В.А., ред. СПб.: Юридический центр; 2022. 328 с.
12. Беломытцев И. О. Основные проблемы внедрения решений, основанных на роботизированной автоматизации процессов (RPA). *Инновационная наука*. 2019;(1):20–22.

REFERENCES

1. Schwab Klaus The fourth industrial revolution. Moscow: Bombora; 2023. 208 p. (In Russ.).
2. Schwab Klaus The fourth industrial revolution. Currency; 2017. 192 p.
3. Schwab Klaus Shaping the future of the fourth industrial revolution. Moscow: Bombora; 2023. 320 p. (In Russ.).
4. Schwab Klaus, Davis Nicholas Shaping the future of the fourth industrial revolution. Currency/Penguin; 2018. 288 p.
5. Glazyev S.Yu. Information and digital revolution. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2018;(1):70–83. (In Russ.). URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/viewFile/145/130>.
6. Asimov Isaac The end of eternity. Moscow: EKSMO; 2020. 352 p. (In Russ.).
7. Asimov Isaac The end of eternity. random house (USA); 2020. 256 p.
8. Asimov Isaac Robot visions. Random House (USA); 1996, 496 p.
9. Rechkin A.V. Isaac Asimov and his robots. *Khimiya i zhizn' = Chemistry and life*. 2020;(8):60–63. (In Russ.).
10. Chernigovskaya T. Cheshire smile of Schrödinger's cat. Brain, language and consciousness. Moscow: AST; 2021. 496 p. (In Russ.).
11. Man and artificial intelligence systems. Monograph. Lektorsky V.A., red. *Yuridicheskiy tsentr = Publishing House of the Legal Center* St. Petersburg; 2022. 328 p. (In Russ.).
12. Belomytsev I. O. Main problems of implementing solutions based on robotic process automation (RPA). *Innovatsionnaya nauka = Innovatives science*. 2019;(1):20–22. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>
sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2023; принята к публикации 25.07.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.05.2023; accepted for publication 25.07.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-76-86
УДК 338.28(045)
JEL O21, O31

Механизм оценки коммерческой востребованности интеллектуальных результатов университетской науки в условиях новой социально-экономической повестки

И.Ю. Новоселова^а, А.Л. Новоселов^{б,с}

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

^с Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Одной из задач сформированной социально-экономической повестки является ускорение технического и технологического развития отраслей Российской Федерации посредством внедрения цифровизации во все сферы общества, а также вовлечения научных работников университетов в выполнение проектов, наиболее востребованных производственными предприятиями. Для этого необходимы концентрация всего интеллектуального потенциала и опыта профессорско-преподавательского состава и аспирантов, использование всех видов лабораторного оборудования для решения научно-практических задач, имеющих стратегическую или коммерческую ценность. *Предмет исследования* – создание цифрового механизма оценки востребованности проектов научно-исследовательских работ (НИР) для последующего отбора и включения в планы научной деятельности университетов. *Цель работы* – обеспечение максимально объективной оценки востребованности НИР на основе синтеза экспертной оценки критериев, весомой оценки направления исследования и математической обработки многокритериальной оценки проектов НИР для определения их приоритетности. Разработана шкала для проведения экспертного анализа проектов НИР с помощью лексических оценок и их перевода в интервальную оценку. Сформирован алгоритм многокритериального ранжирования проектов, предоставляющий возможность выявления проектов, имеющих наивысшую коммерческую востребованность или стратегическую ценность.

Ключевые слова: НИР; коммерческая востребованность; стратегическая ценность; критерии оценки; многокритериальное ранжирование; цифровизация

Для цитирования: Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Механизм оценки коммерческой востребованности интеллектуальных результатов университетской науки в условиях новой социально-экономической повестки. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):76-86. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-76-86

Mechanism for Assessing the Commercial Relevance of Intellectual Results of University Science in the Context of a New Socio-Economic Agenda

I. Yu. Novoselova^а, A. L. Novoselov^{б,с}

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

^с Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia

ABSTRACT

Within the framework of the formed socio-economic agenda, which puts forward as tasks the acceleration of technical and technological development of the branches of the Russian Federation, the introduction of digitalization in all spheres of society, the involvement of university researchers in the implementation of projects most in demand by

industrial enterprises. This requires the concentration of the entire intellectual potential and experience of the teaching staff and graduate students, the use of all types of laboratory equipment to solve scientific and practical problems of strategic or commercial value. *The subject of the research* is the creation of a digital mechanism for assessing the relevance of research projects (R&D) for subsequent selection and inclusion in the plans of scientific activities of universities. *The purpose of the work* is to provide the most objective assessment of the relevance of research based on the synthesis of expert evaluation criteria, weight evaluation of the direction of research and mathematical processing of multi – criteria evaluation of research projects to determine their priority. Разработана шкала для проведения экспертного анализа проектов НИР с помощью лексических оценок и их перевода в интервальную оценку. An algorithm of multi-criteria ranking of projects has been formed, which provides an opportunity to identify projects that have the highest commercial demand or strategic value.

Keywords: research and development; commercial relevance; strategic value; evaluation criteria; multi-criteria ranking; digitalization

For citation: Novoselova I. Yu., Novoselov A.L. Mechanism for assessing the commercial relevance of intellectual results of university science in the context of a new socio-economic agenda. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):76-86. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-76-86

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития экономики России базируется на новых технико-технологических идеях, имеющих в качестве целей освобождение российских предприятий от необходимости импорта зарубежной продукции, обеспечение населения городов и деревень рабочими местами и обретение страной независимости от ценовой стратегии поставщиков. Для решения этих крупнейших задач необходимо участие отраслевых научно-исследовательских институтов (далее — НИИ), институтов Российской академии наук, научных подразделений и кафедр университетов. Именно в этих научных организациях сосредоточена научная элита нашей страны.

Научные исследования, проводимые в университетах, во многом будут способствовать реализации реального импортозамещения на основе создания образцов продукции и технологий, не только эквивалентных зарубежным аналогам, но и существенно превосходящих их, использования новых физических принципов реализации последних достижений фундаментальной науки при выполнении прикладных НИР. Кроме того, университеты являются кузницей кадров — исследователей, инженеров, программистов и экономистов, деятельность которых будет соответствовать не только на сегодняшнему уровню социально-экономического развития страны, но и будущим технологиям, основанным на цифровизации, широком внедрении биотехнологий и др. Подготовка нынешних студентов, которые станут специалистами будущего, обеспечивается благодаря их участию в проведении фундаментальных и исследовательских работ в стенах собственных

университетов посредством использования современных лабораторий. Таким образом, получение новых интеллектуальных результатов в рамках вузовской науки позволит в значительной степени удовлетворить сегодняшние и будущие потребности социально-экономического развития России и подготовить специалистов новой формации.

Однако, следует отметить, что за период с 1993 г. по настоящее время число НИИ сократилось почти в восемь раз. Половина из оставшихся находится под эгидой Российской академии наук. Традиционно сложилось разделение направлений научных исследований: академические НИИ занимались в большей части фундаментальными поисковыми исследованиями, а отраслевые НИИ — прикладными исследованиями в соответствии с потребностями развития соответствующей отрасли [1]. Эта негативная тенденция в настоящее время постепенно преодолевается, и за последние десять лет доля НИР, выполненных в высшей школе, неуклонно увеличивается.

Значительный вклад в развитие востребованных на практике научных результатов внесли научно-практические разработки высших учебных заведений. Среди них следует назвать Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет), Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет), Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, Государственный технологический университет

(Национальный исследовательский технологический университет), «Московский институт стали и сплавов» и др., которые ориентированы в научной области на фундаментальные и прикладные исследования прежде всего в технико-технологической области.

Оценка актуальности и качества проводимых научно-исследовательских разработок проводилась вплоть до последнего десятилетия XX в. путем независимой экспертизы полученных результатов. В последние два десятилетия получил распространение формализованный подход к оценке результатов проведенного научного исследования, который приводит к ориентации на удовлетворение количественных критериев, принятых для оценки исследования, вместо стремления достичь качественного научного результата. Отсюда стремление к публикации большого числа статей в журналах, входящих в наукометрические базы данных; увеличению количества запатентованных результатов интеллектуальных достижений и др.

Например, в Англии используется балльная система, направленная на измерение трех основных критериев: новизна и глубина проведенного исследования; масштабность полученных результатов; конкурентоспособность [2]. Во Франции проводится экспертная оценка проектов коллегами автора идеи, поскольку они являются наиболее сведущими специалистами в конкретной области науки.

Для успешного развития российской науки целесообразно решить вопрос об установлении корректного механизма оценки исследований, подразделяющихся на три вида: прикладные, поисковые, фундаментальные.

Особенности таких исследований должны отражаться как в критериях эффективности, так и в нормах выбора наиболее востребованных проектов по указанным направлениям. Кроме того, важно иметь инструментарий, позволяющий выбирать наиболее востребованные в хозяйственной практике и реализации стратегических перспектив развития проекты на основе соответствующей системы критериев.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДОСТИГАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ФАКТОРОВ РИСКА

Ближайшими по перспективе использования и коммерциализации полученных научными работниками результатов работы являются проекты

прикладных исследований (основанные на уже известных технико-технологических принципах) в виде технической документации, позволяющей выпускать новую продукцию, запускать новый или модернизировать существующий технологический процесс производства. В результате будет обеспечено снижение текущих затрат на производство продукции; изготовление инновационных товаров, обладающих актуальными потребительскими свойствами, и т.д. Общим для них является возможность использования проекта (результата прикладного исследования) в практике хозяйствования. Поэтому коммерциализация полученных результатов научно-практической разработки будет наиболее высокой.

В случае проведения поисковых исследований ситуация с востребованностью полученных результатов несколько иная. В результате поискового исследования возникает новая идея создания продукции или технологии и изготавливается опытный образец продукции или технологии, который должен доказать работоспособность новых идей и возможность реализации полученных знаний. Для доведения до практического применения идеи или опытного образца продукции необходимо проведение дополнительных этапов работы, выполнение инженерных расчетов, оформление новых алгоритмов (опытных программных реализаций) в виде прикладных пакетов, с которыми может работать конечный пользователь и т.д. Такой результат обладает существенно более высокими рисками использования вследствие неопределенности по техническим факторам, а также из-за увеличения времени внедрения полученного результата в производственный процесс.

Наивысшую сложность представляют фундаментальные исследования, для выполнения которых должны быть задействованы наиболее талантливые научные работники, обладающие глубокими знаниями в собственной области исследования и широтой восприятия смежных областей знания. Результатами выполнения фундаментального исследования могут служить новые теоретические положения, доказательства теорем, модели физических процессов и т.д. Наиболее часто полученные фундаментальные результаты публикуются в виде статей, монографий, препринтов, а также докладываются на конференциях. В редких случаях оформляются патенты на изобретения. Таким образом, фундаментальные исследования становятся достоянием широкой

Неопределенность / Uncertainty	Высокая / High			③
	Средняя / Medium		②	
	Низкая / Low	①		
		Низкая / Low	Средняя / Medium	Высокая / High
Перспективность / Perspective				

Риск / Hazard	Высокий / High	③		
	Средний / Medium		②	
	Низкий / Low			①
		Низкая / Low	Средняя / Medium	Высокая / High
Востребованность / Demand				

Рис. 1 / Fig. 1. Позиционирование направлений исследования в рамках заданных критериев / Positioning of research directions within the specified criteria

Примечания / Note: 1 – прикладные исследования / applied research; 2 – поисковые исследования / exploratory research; 3 – фундаментальные исследования / fundamental research.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

общественности, если, конечно, они не были заказаны оборонным ведомством. Этими результатами пользуются научные работники, специалисты образовательных организаций, а также специалисты, работающие на предприятиях различных отраслей, которые отвечают за развитие и внедрение новых технологий и продуктов. Научные сотрудники используют результаты фундаментальных исследований для проведения поисковых и прикладных исследований, а также для дальнейших фундаментальных разработок. Немаловажное значение полученные фундаментальные результаты имеют в высших учебных заведениях для актуализации набора изучаемых дисциплин, что позволяет повышать уровень подготовки студентов и обеспечивать их готовность к работе в будущем. Отсюда следует целесообразность позиционирования рассматриваемых направлений исследований в координатах неопределенности прикладного использования и перспективности использования в будущем для развития науки и прикладных разработок; риска достижения поставленных целей и востребованности в конкретных производственных организациях (рис. 1).

Разработке системы критериев для оценки предстоящих или выполненных исследований посвящен ряд статей [3–6], в которых с различных сторон, включая коммерческий потенциал, оцениваются предполагаемые проекты исследований. В работе [7] на основе системного анализа предлагаются критерии, отчасти соответствующие показателям, приведенным на рис. 1. Эти критерии сгруппиро-

ваны авторами настоящей статьи по следующим разделам:

- технологическая готовность;
- производственная и организационная готовность;
- рыночная готовность.

В каждый из указанных разделов входит набор критериев, например раздел технологической готовности включает следующие критерии: востребованность, новизна, техническая реализуемость, глубина научной проработки.

Для оценки вышеуказанных критериев предлагается использовать метод экспертной оценки, который заключается в следующем. Каждому из разделов задается вес от 1 до 10 баллов, в то время как критерии оцениваются по шкале от 0 до 60 баллов. Оценка проводится в два этапа: первый этап состоит в отбраковке проектов по укрупненным критериям, а второй этап заключается в выборе лучших проектов по детализированным критериям.

Общими недостатками предложенных систем оценки проектов исследований являются отсутствие разделения проектов на направления (фундаментальные, поисковые, прикладные) и создание собственной системы критериев для оценки соответствующих им проектов. Различие проектов по этим направлениям требуют акцента на круг потенциальных потребителей результатов исследования, соответствие средств и методов исследования современным требованиям, способам представления полученных результатов, опыту и научному заделу разработчиков проекта и др.

Рис. 2 / Fig. 2. Графическое представление треугольного числа / Graphical representation of a triangular number

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Задача выбора приоритетного исследовательского проекта является многокритериальной, поскольку при его выборе необходимо использовать систему критериев. В современной литературе приводятся подходы к решению такой задачи. Например, ранжирование проектов авторы наиболее полной системы критериев [7] выполняют на базе интегральной оценки. В работе [8] предлагается для выбора предпочтительных проектов воспользоваться медианой Кемени¹. Наиболее распространенным методом многокритериального ранжирования и выбора наилучших проектов является метод парного или попарного сравнения [9–11]. В [12] показано, что наиболее целесообразным представляется использование метода парного сравнения, поскольку учитывается взвешенное предпочтение одного анализируемого варианта по сравнению с другим.

В силу того, что оценочные критерии определяются для каждого проекта экспертным образом, целесообразно проводить такую оценку треугольными числами² [13], т.е. указывать левую границу оценки (a_{ij}^{\min}), правую границу оценки (a_{ij}^{\max}) и промежуточное значение (a_{ij}^{\exp}), которое является наиболее ожидаемым (рис. 2).

¹ Медиана Кемени – частный случай определения эмпирического среднего в пространствах нечисловой природы. Для нее справедлив закон больших чисел, т.е. эмпирическое среднее приближается при росте числа составляющих (т.е. числа слагаемых в сумме) к теоретическому среднему.

² Треугольное число — один из типов фигурных чисел, определяемый как число точек, которые могут быть представлены в форме правильного треугольника.

Оценку критериев предлагается проводить на основе единой шкалы, которая допускает неопределенность выбора (табл. 1).

Подобная лексическая градация используется в методе анализа иерархий Т. Саати³ [14; 15], но в приведенной шкале лексические оценки экспертов преобразуются в нечеткие треугольные числа [16].

Исходя из проведенного обзора подходов к оценке востребованности научных исследований, методов оценки и анализа полученных результатов был разработан алгоритм выбора наиболее востребованных проектов НИР с учетом факторов риска.

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ПРИОРИТЕТНОСТИ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА

Алгоритм оценки приоритетности проектов состоит из ряда шагов от оценки критериев, характеризующих проект НИР, до получения приоритетов анализируемых НИР.

Шаг 1. Для оценки проектов НИР следует определить, к какому направлению (фундаментальному, поисковому или прикладному) проект относится и воспользоваться соответствующей системой критериев. Критерии одинаковы, однако метод оценки критериев для каждого из направлений различен. Кроме того, приоритет (вес) укрупненных критериев

³ Согласно методу анализа иерархий Т. Саати взаимоотношения критериев учитываются путем построения их иерархии и применением парных сравнений для выявления важности критериев и подкритериев.

Таблица 1 / Table 1

Шкала для оценки вероятности наступления негативных событий / A scale for assessing the probability of occurrence of negative events

Номер оценки / Rating number	Лексическая градация шкалы / Lexical gradation of the scale	Границы треугольного числа / Boundaries of a triangular number		
		Левая / Left	Средняя / Average	Правая / Right
1	Крайне низкое / Extremely low	0,000	0,000	0,125
2	Крайне низкое или низкое / Extremely low or low	0,000	0,125	0,250
3	Низкое / Low	0,125	0,250	0,375
4	Низкое или среднее / Low or average	0,250	0,375	0,500
5	Среднее / Average	0,375	0,500	0,625
6	Среднее или высокое / Average or high	0,500	0,625	0,750
7	Высокое / High	0,625	0,750	0,875
8	Высокое или очень высокое / High or very high	0,750	0,875	1,000
9	Очень высокое / Very high	0,875	1,000	1,000

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

для НИР, относящихся к различным направлениям, разный. В табл. 2 приведены рекомендуемые веса и методы оценки критериев для НИР разных направлений.

Метод 1. Оценка перспективности использования НИР в будущем для развития науки и прикладных разработок должна быть определена экспертно [17] с учетом имеющегося научного и технологического задела ученых, зарождающихся инновационных решений и состоявшихся открытий в соответствующей области знания. В экспертных суждениях специалисты должны базироваться на Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р.

Метод 2.1. Фундаментальные исследования несут наибольший риск достижения поставленной цели (получения конкретного положительного результата). К факторам риска фундаментальных НИР относятся:

- получение отрицательных результатов рассматриваемой концепции;
- невозможность проведения экспериментов, подтверждающих теоретические положения;
- ошибки в расчете;
- уникальность проводимого исследования.

Обследование значительного числа таких НИР показывает, что вероятность достижения цели не превышает 10%. Поэтому при экспертной оценке

следует руководствоваться данной пороговой величиной и шкалой (табл. 1).

Метод 2.2. Поисковые исследования несут существенно меньший риск достижения поставленной цели. Анализ таких НИР показывает, что вероятность достижения цели составляет около 60–70%. Экспертная оценка должна основываться на этой пороговой величине.

Метод 2.3. Прикладные научные работы связаны с конкретными инженерными, технологическими или организационными проектами, поэтому степень достижения поставленной цели составляет 95–100%, т.е. несут минимальный риск.

Метод 3.1. Оценка востребованности фундаментального исследования должна основываться на собственной оценке экспертов с учетом отражения подобных работ в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р.

Метод 3.2. Экспертная оценка востребованности основывается на наличии заказа конкретной производственной организации либо наличии потребности в результате НИР конкретных производственных организаций.

Метод 3.3. Экспертная оценка востребованности основывается на наличии заказа конкретной производственной организации.

Таблица 2 / Table 2

Весовые коэффициенты и методы оценок критериев для НИР по отдельным направлениям /
Weighting coefficients and methods of evaluation of criteria for research in certain areas

Критерии / Criteria	Оценка НИР по направлениям / Evaluation of research in the following areas					
	Фундаментальные / Fundamental		Поисковые / Search engines		Прикладные / Applied	
	Вес / Weight	Метод оценки / Evaluation method	Вес / Weight	Метод оценки / Evaluation method	Вес / Weight	Метод оценки / Evaluation method
Перспективность использования в будущем для развития науки и прикладных разработок / The prospects of future use for the development of science and applied research	0,80	Метод 1 / Method 1	0,00	Не выполняется / Not being executed	0,00	Не выполняется / Not being executed
Риск достижения поставленных целей / The risk of achieving the set goals	0,10	Метод 2.1 / Method 2.1	0,40	Метод 2.2 / Method 2.2	0,30	Метод 2.3 / Method 2.3
Востребованность в конкретных производственных организациях / Demand in specific production organizations	0,10	Метод 3.1 / Method 3.1	0,60	Метод 3.2 / Method 3.2	0,70	Метод 3.3 / Method 3.3

Примечание / Note: Оценки проводятся экспертами по единой шкале, приведенной в табл. 1.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Шаг 2. Нечеткая оценка приоритетности j -й НИР ($j = 1, 2, \dots, n$) на основе полученных значений критериев по формуле:

$$\hat{\alpha}_j = \sum_{i=1}^3 \beta_{is} \frac{1}{m_{is}} \sum_{k=1}^{m_{is}} \gamma_{ijks}, \quad j = 1, 2, \dots, n, \quad (1)$$

где: β_{is} — вес i -го критерия ($i = 1, 2, 3$) для s -го направления;

m_{is} — количество оценок для расчета i -го критерия по s -му направлению ($k = 1, 2, \dots, m_{is}$);

γ_{ijks} — нечеткое значение k -й оценки i -го критерия для j -й НИР, соответствующей s -му направлению.

Шаг 3. Расчет нечеткой сравнительной оценки приоритетности проектов НИР $\hat{\omega}_j$ ($j = 1, 2, \dots, n$) методом попарного сравнения:

$$\hat{\omega}_j = \sum_{l=1}^n \frac{\hat{\alpha}_j}{\hat{\alpha}_j + \hat{\alpha}_l}, \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (2)$$

Шаг 4. Проведение дефаззификации нечеткой сравнительной оценки $\hat{\omega}_j = (\omega_j^{left}, \omega_j^{average}, \omega_j^{right})$ приоритетности проектов НИР:

$$\rho_j = 0,25 \times (\omega_j^{left} + 2 \times \omega_j^{average} + \omega_j^{right}), \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (3)$$

В результате использования приведенного алгоритма можно получить посредством установления приоритетности ρ_j ранжированный ряд проектов НИР, а затем выбрать из него наиболее предпочтительные проекты.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗРАБОТАННОГО МЕТОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ ПРИОРИТЕТНОСТИ ПРОЕКТОВ

Рассмотрим четыре проекта, которые относятся к разным направлениям исследований: НИР-1 — относится к фундаментальным исследованиям, НИР-2 и НИР-3 — к поисковым исследованиям, НИР-4 — к прикладным исследованиям. Приоритеты критериев для НИР по различным направлениям приведены в табл. 2. Результаты экспертной оценки критериев для рассматриваемых проектов приведены в табл. 3. Номера ответов экспертов в этой таблице соответствуют номерам вариантов ответов из табл. 1 (коллонка 1).

В результате проведения расчетов по формулам (1–3) получены балльные оценки рассматриваемых проектов, представленные на рис. 2.

Таблица 3 / Table 3

Результаты экспертной оценки критериев по четырем НИР / The results of the expert evaluation of the criteria for four research projects

Анализируемые проекты / Analyzed projects	Номер оценки по используемой шкале / The rating number according to the scale used		
	Перспективность использования в будущем для развития науки и прикладных разработок / The prospects of future use for the development of science and applied research	Риск достижения поставленных целей / The risk of achieving the set goals	Востребованность в конкретных производственных организациях / Demand in specific production organizations
НИР-1 / RESEARCH-1	8	2	3
НИР-2 / RESEARCH-2	3	4	5
НИР-3 / RESEARCH-3	2	6	3
НИР-4 / RESEARCH-4	1	6	8

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

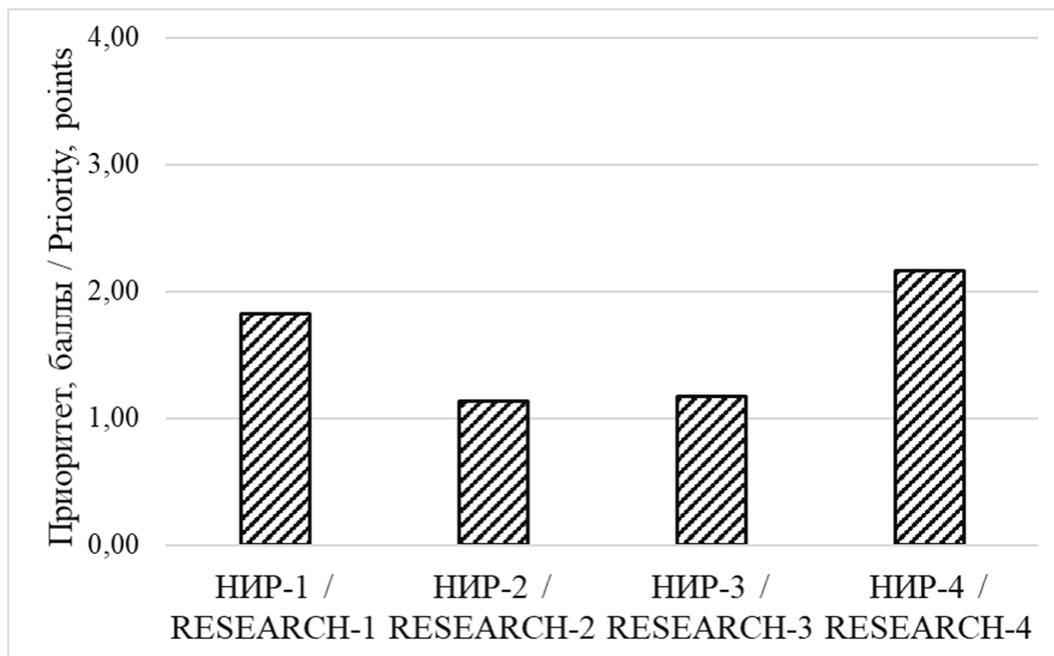

Рис. 3 / Fig. 3. Диаграмма приоритетов проектов / Project priority chart

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В результате рассмотрения проектов оказалось, что наиболее востребованными являются НИР-1 и НИР-4. В краткосрочном перспективе предпочтителен НИР-4, который относится к прикладным научно-исследовательски работам и востребован конкретными производственными предприя-

ями. Результаты исследований в рамках данной НИР ждет коммерческий успех. К стратегически важным работам, соответствующим фундаментальным исследованиям, относится НИР-1. Полученные результаты реализации НИР-1 будут востребованы для проведения дальнейших поисковых исследо-

ваний и откроют новые возможности в технико-технологическом развитии. Именно эти разработки являются наиболее востребованными и их следует реализовывать в первую очередь.

ВЫВОДЫ

В условиях новой социально-экономической повестки крайне важной задачей является не только импортозамещение, но и создание новых прогрессивных технологий, опережающих лучшие мировые образцы. Значительный вклад в решение этой задачи должны обеспечивать научный потенциал

российских университетов и выбор наиболее востребованных исследовательских проектов. Предложенный алгоритм охватывает процесс выбора перспективных проектов от проведения экспертных оценок потенциальных проектов на основе системы критериев до выделения наиболее перспективных проектов НИР на основе использования методов многокритериального ранжирования. Предложенная расчетная процедура не ограничивает количество используемых критериев и позволяет анализировать проекты фундаментальной, поисковой и прикладной направленности.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (2023 год).

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation (2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пипия Л. К., Дорогокупец В. С. К вопросу об оценке результатов научной деятельности. *Инновации*. 2017;219(1):39–45.
2. Шепелев Г. В. Наука в системе экономики. *Управление наукой: теория и практика*. 2020;2(3):70–90. DOI: 10.19181/smtp.2020.2.3.4
3. Шепелев Г. В. Об оценке результативности научных исследований. *Управление наукой: теория и практика*. 2021;3(4):123–145. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.15
4. Вьюнов С. С. К вопросу оценки востребованности результатов исследований и разработок реальным сектором экономики и отраслями социальной сферы. *Управление наукой: теория и практика*. 2022;4(1):122–142. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.1.7
5. Проницкий С. В., Тихонов И. П. Оценка результативности деятельности научных организаций. *Экономический анализ: теория и практика*. 2014;354(3):27–32.
6. Лившиц В. Н., Панов А. С., Тищенко Т. И. и др. Корректная оценка эффективности инвестпроектов — залог успеха модернизации. *Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: математика. компьютер. образование*. 2015;(3):7–24.
7. Букач Б. А., Митус К. Н., Писарюк С. Н., Дребот А. М. Алгоритм ранжирования научно-исследовательских проектов и разработок университета в зависимости от уровня их коммерческого потенциала. *Вопросы инновационной экономики*. 2021;11(4):1627–1642. DOI: 10.18334/vines.11.4.113815
8. Митус К. Н., Кацко И. А. Выбор наилучших методов оценки эффективности информационных технологий с помощью медианы Кемени. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015;110:773–785.
9. Shvetsova O. A., Rodionova E. A., Epstein M. Z. Evaluation of investment projects under uncertainty: multi-criteria approach using interval data. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018;5(4):914–928. DOI: 10.9770/jesi.2018.5.4(15)
10. Franck Marle, Thierry Gidel. A multi-criteria decision-making process for project risk management method selection. *International Journal of Multicriteria Decision Making*. 2012;2(2):189–223. DOI: 10.1504/IJMCDM.2012.046948
11. Julio González-Díaz, Ruud Hendrickx, Edwin Lohmann. Paired comparisons analysis: an axiomatic approach to ranking methods. *Social Choice and Welfare*. 2014;42(1):139–169. DOI: 10.1007/s00355–013–0726–2

12. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Совершенствование механизма выбора эксплуатационного объекта углеводородного сырья. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. 2022;176(1):30–34.
13. Yang H. X., Yin J. J., Wang, A. L. An evaluation model of graduation thesis results based on triangular fuzzy number. *Journal of Applied Mathematics and Physics*. 2022;(10):1642–1650. DOI: 10.4236/jamp.2022.105114
14. Водопьянова Т. П., Жуковень В. С. Метод анализа иерархий как инструмент управления рисками инновационной деятельности предприятия. *Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия*. 2021;245(1):181–185.
15. Волокобинский М. Ю., Пекарская О. А., Рази Д. А. Принятие решений на основе метода анализа иерархий. *Финансы: теория и практика*. 2016;20(2):33–42.
16. Michael Gr. Voskoglou use of the triangular fuzzy numbers for student assessment. *American Journal of Applied Mathematics and Statistics*. 2015; 3(4):146–150. DOI: 10.12691/ajams-3-4-2
17. Миндели Л. Э., Остапюк С. Ф. Методология выбора приоритетов фундаментальной науки. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2018;(1):127–143. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10010

REFERENCES

1. Pipiya L. K., Dorogokupets V. S. On the issue of evaluating the results of scientific activity. *Innovatsii = Innovations*. 2017;219(1):39–45. (In Russ.).
2. Shepelev G. V. Science and economy interrelation. *Upravleniye naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*, 2020;2(3):70–90. (In Russ.). DOI: 10.19181/sntp.2020.2.3.4
3. Shepelev G. V. On the evaluation of the effectiveness of scientific research. *Upravleniye naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(4):123–145. (In Russ.). DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.15
4. Vyunov S. S., Klypin, A. V. Towards the issue about evaluation of demand for R&D results by the real economy and social sphere. *Upravleniye naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(1):122–142. (In Russ.). DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.7
5. Pronichkin S. V., Tikhonov I. P. Evaluation of the performance of scientific organizations. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2014;354(3):27–32. (In Russ.).
6. Livshits V. N., Panov A. S., Tishchenko T. I. and others. Correct assessment of the effectiveness of investment projects is the key to the success of modernization. *Analiz i modelirovaniye ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: matematika. komp'yuter = Analysis and modeling of economic and social processes: mathematics. computer. Education*. 2015;(3):7–24. (In Russ.).
7. Bukach B. A., Mitus K. N., Pisyaryuk S. N., Drebot A. M. Algorithm for ranking research projects and developments of the university depending on the level of their commercial potential. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Questions of innovative economy*. 2021;11(4):1627–1642. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.11.4.113815
8. Mitus K. N., Katsko I. A. Choosing the best methods for evaluating the effectiveness of information technology using the Kemeny median. *Politematicheskij setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015;110:773–785. (In Russ.).
9. Shvetsova O. A., Rodionova E. A., Epstein M. Z. Evaluation of investment projects under uncertainty: multi-criteria approach using interval data. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018;5(4):914–928. DOI: 10.9770/jesi.2018.5.4(15)
10. Franck Marle, Thierry Gidel. A multi-criteria decision-making process for project risk management method selection. *International Journal of Multicriteria Decision Making?* 2012;2(2):189–223. DOI: 10.1504/IJMCDM.2012.046948
11. Julio González-Díaz, Ruud Hendrickx, Edwin Lohmann. Paired comparisons analysis: an axiomatic approach to ranking methods. *Social Choice and Welfare*. 2014;42(1):139–169. DOI: 10.1007/s00355-013-0726-2
12. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Improving the mechanism for selecting a production facility for hydrocarbon raw materials. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye = Mineral resources of Russia. Economics and Management*. 2022;176(1):30–34. (In Russ.).

13. Yang H. X., Yin J. J., Wang, A. L. An evaluation model of graduation thesis results based on triangular fuzzy number. *Journal of Applied Mathematics and Physics*. 2022;(10):1642–1650. DOI: 10.4236/jamp.2022.105114
14. Vodopyanova T. P., Zhukoven V. S. Method of analysis of hierarchies as a tool for managing the risks of innovative activity of an enterprise. *Trudy BGTU. Ser. 6, Istoriya, filosofiya Proceedings of BSTU Ser.6, History, philosophy*. 2021;245(1):181–185. (In Russ.).
15. Volokobinsky M. Yu., Pekarskaya O. A., Razi D. A. Decision making based on the method of analysis of hierarchies. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2016;20(2):33–42. (In Russ.).
16. Michael Gr. Voskoglou Use of the triangular fuzzy numbers for student assessment. *American Journal of Applied Mathematics and Statistics*. 2015; 3(4):146–150. DOI: 10.12691/ajams-3-4-2
17. Mindeli L. E., Ostapyuk S. F. Methodology for choosing the priorities of fundamental science. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika= STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2018;(1):127–143. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071–6435–2018–10010

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор департамента отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Industry Markets, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — доктор экономических наук, профессор кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; профессор Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

Andrey L. Novoselov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Mathematical Methods in Economics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Professor of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.05.2023; принята к публикации 20.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 06.05.2023; accepted for publication 20.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97
УДК 378.4(045)
JEL M15, O32, O33

Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики

Е.В. Андреев, М.Г. Полозков, В.И. Козлова

Институт государственной службы и управления РАНХиГС, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – внедрение информационных систем и создание цифровых платформ как инструмента цифровой трансформации государственного сектора Российской Федерации в связи с переводом деятельности органов государственной власти и бизнес-структур в цифровое пространство для оптимизации и повышения эффективности их деятельности. *Цель работы* – установление эффективных механизмов цифровизации государственного и муниципального управления посредством применения развивающихся и разрабатываемых цифровых платформ. *Актуальность данного исследования* обусловливается тенденцией всех экономически развитых стран к цифровизации государственного управления, которая значительно усилилась после пандемии коронавирусной инфекции по причине возникновения необходимости организации в стабильном внутреннем и внешнем взаимодействии государственных органов и субъектов хозяйственной деятельности в электронном формате. В работе проанализированы основные законодательные акты в области цифровизации и деятельности государственных органов, а также организаций с государственным участием; раскрыта сущность цифровой трансформации и обоснована целесообразность реорганизации сопутствующих ей бизнес-процессов на примере крупных государственных предприятий; рассмотрены основные информационные технологии, системы и цифровые площадки; предложены наиболее эффективные подходы к принятию решений в области цифровизации государственного и муниципального управления в условиях перехода на инновационный тип развития экономики. *Сделан вывод* о необходимости цифровой трансформации государственных и муниципальных организаций как неотъемлемой части экономики, ориентированной на инновационный тип развития.

Ключевые слова: цифровизация экономики; цифровая трансформация; инновационная экономика; информационные системы в экономике; цифровые платформы; автоматизация бизнес-процессов

Для цитирования: Андреев Е.В., Полозков М.Г., Козлова В.И. Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):87-97. DOI:10.26794/1999-849X-2022-16-4-87-97

ORIGINAL PAPER

Digital Transformation of the Public Sector as a Necessary Condition for the Transition to an Innovative Type of Economic Development

E.V. Andreev, M.G. Polozkov, V.I. Kozlova

Institute of Public Service and Management of RANEP, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the research are the introduction of information systems and the creation of digital platforms as a tool for the digital transformation of the public sector of the Russian Federation in connection with the transfer of the activities of public authorities and business structures to the digital space to optimize and improve the efficiency of their activities. *The purpose of the work* is to establish effective mechanisms for digitalization of state and municipal administration, as well as state organizations through the use of developing and developing digital platforms. *The relevance of this study* is

© Андреев Е.В., Полозков М.Г., Козлова В.И., 2023

due to the tendency of all economically developed countries to digitalize public administration, which has significantly increased after the coronavirus pandemic due to the need to organize stable internal and external interaction of government agencies and business entities in electronic format. The paper analyzes the main legislative acts in the field of digitalization and the activities of state bodies, as well as organizations with state participation; reveals the essence of digital transformation and justifies the feasibility of reorganizing the accompanying business processes on the example of large state-owned enterprises; considers the main information technologies, systems and digital platforms; suggests the most effective approaches to decision-making in the field of digitalization state and municipal management in the conditions of transition to an innovative type of economic development. *The conclusion is made* about the need for digital transformation in the field of state and municipal services in electronic form as an integral part of the economy focused on an innovative type of development.

Keywords: digitalization of the economy; digital transformation; innovative economy; information systems in the economy; digital platforms; automation of business processes

For citation: Andreev E.V., Polozkov M.G., Kozlova V.I. Digital transformation of the public sector as a necessary condition for the transition to an innovative type of economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):87-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий внесло кардинальные изменения не только в функционирование коммерческих организаций, но и отразилось на государственном и муниципальном управлении во всех его проявлениях: деятельность государственных органов и государственных компаний и корпораций во многом стала сопрягаться с их цифровыми возможностями, охватывающими не только производственную, организационную и корпоративную среду, но и обеспечивающими стабильное и надежное сотрудничество с другими организациями и гражданами.

Спрос на предоставление услуг в электронном виде значительно увеличился после пандемии коронавируса, что подтолкнуло государство к сохранению и поддержанию тенденции к цифровизации всех сфер жизни общества. Более того, возможность получения услуги или заключения договора в электронном формате стало прорывом для государственного управления, поскольку ранее передовые технологические информационные решения были характерны в основном для коммерческих компаний, которые в силу своей индивидуальности и разрозненности имели в качестве преимущественной цели увеличение собственной прибыли, что не предполагало в будущем интеграции информационных систем отдельно взятого предприятия с другими участниками рынка и не соответствовало в полной мере запросам граждан.

Качественное внедрение инноваций и эффективное использование современных IT-технологий в государственном управлении невозможны без системного подхода к оцифровке бизнес-процес-

сов и реализуемому государственными органами функционалу для обеспечения приверженности к следованию намеченным целям, выраженным в соответствующих показателях, а также постоянной взаимосвязи предлагаемых, совершенствуемых и реализуемых проектов, направленных на создание новых цифровых продуктов. Сами по себе автоматизация и цифровизация [1] не соответствуют требованиям современных реалий и сами по себе не будут жизнеспособны в долгосрочной перспективе без учета их особенностей, начиная от того, насколько интуитивно понятны и удобны будут нововведения для населения и других потенциальных участников соответствующих взаимоотношений, и до получения практических результатов.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления представляет собой широкое понятие, предполагающее не только перенос посредством компьютеров всех существовавших итераций в уникальное цифровое пространство, но и значительное снижение транзакционных издержек, что способствует всестороннему социально-экономическому развитию Российской Федерации, чем и объясняется повышенный интерес государства к данному вопросу, отраженный, в частности, в соответствующих нормативно-правовых актах¹.

Данный процесс представляет собой комплекс сложных взаимосвязанных элементов, каждому из которых необходимо уделять особое внимание [2], что свидетельствует о более зрелом пути, которому

¹ В распоряжении Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Рис. 1 / Fig 1. **Функции цифровой платформы / Functions of the digital platform**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

предшествуют и другие уровни изменений в рассматриваемом цифровом разрезе.

Так, цифровая трансформация государственного сектора включает спектр действий, которые осуществляются государственными органами и организациями и направлены на имплементацию технологического инструментария в свою деятельность с целью качественного преобразования, заключающегося в создании уникального бесшовного электронного пространства, в котором должны реализовываться функции соответствующей госструктуры, оказываться услуги и обеспечиваться стабильное функционирование каналов взаимодействия каждого звена управления.

УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ

Необходимыми условиями перехода на инновационный тип развития экономики являются обеспечение непрерывного и надежного функционирования информационных систем и развитие цифровых платформ, что в особенности важно для обеспечения корректности информации, которой оперируют государственные органы и предприятия с государственным участием [3].

Информационные системы в сфере государственных отношений необходимы для осуществления непосредственного обмена данными с заинтересо-

ванными органами, а также для реализации поставленных задач и полномочий, что представляется необходимым при переходе на инновационный тип развития экономики.

Модернизированные информационные системы включают цифровые платформы, на которых участники рынка услуг могут не только взаимодействовать напрямую, но и работать с данными, ускоряя внесение изменений в производство на всех стадиях жизненного цикла товара, оперативно и автоматически корректируя каждую ступень его производства и каждый связанный с ним компонент при условии обеспечения грамотной и правильной настройки алгоритмов работы цифровых платформ с учетом отраслевых особенностей.

Однако цифровая трансформация предполагает не только создание цифровых платформ и применение других цифровых технологий, но и наличие высококвалифицированных сотрудников, которые готовы не только применять инновационные методы управления, но и осуществлять деятельность через принятие новых платформенных решений, что требует создания в государственных компаниях и корпорациях структурных подразделений с персоналом, способным внедрять информационные системы в повседневную деятельность организаций.

Цифровые платформы оказывают большое воздействие на модернизацию производственных мо-

делей, создание которых нередко предусмотрено и включено в функционал самой площадки.

Электронный формат обработки заявок и обращений позволяет выявлять этапы производства, которые можно реализовывать в одно и то же время, сокращая тем самым временные затраты и повышая эффективность своей организации (рис. 1).

На сегодняшний день актуальным является модернизация государственных информационных систем (далее — ГИС) в государственном управлении, многие из которых начали разрабатываться и создаваться еще до введения и закрепления таких понятий, как цифровизация и цифровая трансформация в отечественных законодательных актах. Изначально ГИС использовались структурами, деятельность которых была связана с отраслями, где особенно остро испытывалась нужда в базах данных, обработке и хранении большого объема сведений, а также информационно-аналитических материалов.

Поэтому возникает необходимость в совершенствовании используемых технологий и инициации качественных преобразований в государственных информационных системах с целью их приближения по функциональным особенностям и решаемым задачам к цифровым платформам, большинство которых на сегодняшний день разрабатывается преимущественно за счет процедур государственного стимулирования, что регламентировано Федеральным законом № 149-ФЗ и постановлением правительства № 1646 [4].

Наиболее ярким примером развития и совершенствования государственных информационных систем в Российской Федерации является Федеральная государственная система лесного комплекса (далее — ФГИС ЛК), которая рассчитана на более эффективное и продвинутое цифровое управление лесным хозяйством.

Будучи одной из крупнейших, но в то же время сложно поддающихся цифровизации отраслей, она нуждается в многофункциональной площадке, объединяющей всех участников лесного рынка.

Ею могла быть Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (далее — ЛесЕГАИС), которая также создавалась для непосредственной автоматизации всех внутренних бизнес-процессов, оптимизации и осуществления контроля объемов оборота древесины и других материалов, используемых в лесном хозяйстве. Однако как пользователи, так и сотрудники отрасли отмечают частые сбои в ее работе, плохую оптимизацию функционирования с рядом устройств, а также недостатки в наборе ее функций и возможно-

стей в результате того, что более современные технологические инструменты и механизмы не внедрялись в виду отсутствия либо соответствующей технической возможности, либо достаточного умения специалистов, из-за которых могли нарушаться логистические цепочки и сдвигаться сроки.

В связи с этим необходима разработка эффективных механизмов постепенного перехода на новую площадку — ФГИС ЛК, которая будет содержать более адаптивный, понятный и удобный в использовании интерфейс, позволяющий заказчикам и потенциальным получателям соответствующих услуг легко ориентироваться на платформе и оперативно принимать решения.

ФГИС ЛК должна объединить деятельность и функции в цифровом пространстве не только основного государственного органа в лесной отрасли, но и ряда других подведомственных Рослесхозу учреждений, что позволит заказчикам связываться с интересующей их инстанцией в рамках одной информационной системы.

Более того, на сегодняшний день можно производить оценку потенциала обозначенной информационной системы, в связи с чем параллельно с разработкой ФГИС ЛК необходимо определить ключевых показателей цифровой трансформации экономики, включающих увеличение доли обрабатываемых запросов, осуществляемых бизнес-процессов при использовании данной площадки.

Запуск пилотной версии личного кабинета ФГИС ЛК и ее апробация позволят вести активные работы по созданию и внедрению системы, а также помогут выявлять наиболее болезненные точки, уязвимости и недоработки сервиса с целью их дальнейшего купирования и предупреждения.

Большой вклад в цифровизацию государственного сектора в вопросе информационных систем должна внести Единая цифровая платформа «ГосТех»: набор сквозных технологических решений, развернутых на облачной инфраструктуре для федеральных и региональных органов государственной власти, — которая не только увеличит скорость разработки цифровых сервисов государства, но и выведет цифровые сервисы на принципиально новый уровень обслуживания клиентов. Данная инновационная платформа позволит государственным органам создавать цифровые сервисы, соответствующие не только общим закрепленным требованиям, но и пожеланиям заказчиков для обеспечения органичности и безболезненности перехода к осуществлению деятельности в цифровом

пространстве. Более того, эта платформа является проверенной и всесторонне защищенной площадкой, готовой противостоять даже наиболее искусственным попыткам взлома. Ее концепция предполагает особую проработанную архитектуру, учитывающую все компоненты, входящие в цифровую трансформацию государственного управления.

Так, принятие Методических рекомендаций по эксплуатации государственных информационных систем на Единой цифровой платформе «ГосТех» можно расценивать как одно из наилучших решений, предлагающих использование именно этой платформы, призванной уменьшать долю изолированных государственных информационных систем, объединяя их под единым началом: именно на это нацелен новаторский в государственном управлении доменный подход, покрывающий такие сферы, как образование, спорт, сельское хозяйство и т.д.

ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Для понимания целесообразности внедрения инновационных информационных систем в деятельность государственных органов необходимо обратиться к показателям, которые транслируют глубину внедрения цифровой инфраструктуры в жизнь российского общества: фактические значения целевых показателей цифровой трансформации за 2022 г. превышают ожидаемые плановые показатели, которые были спрогнозированы с учетом растущих темпов информатизации и цифровизации (рис. 2).

В субъектах Российской Федерации также можно выделить наиболее инициативные регионы, осуществляющие наибольшее количество цифровых проектов и мероприятий по цифровой трансформации госуправления. Так, в Самарской области реализуется 31 проект, в Чувашской Республике осуществляются 30 проектов, в Республике Татарстан — 28 проектов.

Важно также проследить тенденции к цифровизации каждого субъекта Российской Федерации, чтобы определять его готовность к полномасштабному включению в работу в новых цифровых сервисах.

В этой связи можно проанализировать данные впервые выпущенного рейтинга научно-технологического развития регионов России подготовленного Минобрнауки России.

По данным исследования лидерами рейтинга стали Москва, Санкт-Петербург и Томская область.

Особого внимания заслуживает рейтинг, обнародованный в октябре 2022 г. заместителем председателя Правительства РФ по вопросам цифровой экономики и инновациям Д.Н. Чернышенко и касающийся цифровой зрелости регионов, который характеризует их как территории, активно осваивающие цифровые технологии, что важно учитывать в ходе перехода регионов на инновационный тип развития экономики. Анализ подобных тенденций позволяет прогнозировать уровень востребованности кадрового потенциала и своевременно осуществлять подготовку кадров.

Согласно данным проведенного исследования в тройку лидеров цифровой зрелости регионов вошли Липецкая область, набравшая 22,4 балла из 31 возможных, ХМАО — Югра — 22 балла и Челябинская область с результатом в 21,5 балл. Определение итоговой общей суммы рейтинга происходило путем учета шести основных показателей:

- уровень импортонезависимости программного обеспечения;
- разработка и внедрение электронных платформ обратной связи;
- уровень цифровой зрелости по совокупности таких отраслей, как образование, здравоохранение, государственное управление, городское хозяйство и строительство, общественный транспорт;
- уровень информационной и кибербезопасности;
- механизмы поддержки IT-отрасли путем налоговых маневров, предоставления грантов и разработки компенсационных мероприятий;
- перевод в формат электронного документооборота социально значимых услуг.

При анализе показателей данного рейтинга можно отметить, что ряд регионов достиг особых успехов по отдельным направлениям, например Тверская область получила максимально возможные 2,5 балла с сфере импортонезависимости, Республика Татарстан показала наивысший результат в 8,7 баллов из 10 возможных сразу по пяти отраслям. Самые высокие меры поддержки IT-отраслей с результатом в 4 балла из 5 возможных показал Кузбасс — Кемеровская область. По показателю информационной безопасности наибольшее число баллов, а именно 3, набрало большинство регионов России.

Компании с государственным участием первыми стали уделять большое внимание не только цифровизации подконтрольных организаций и своей дея-

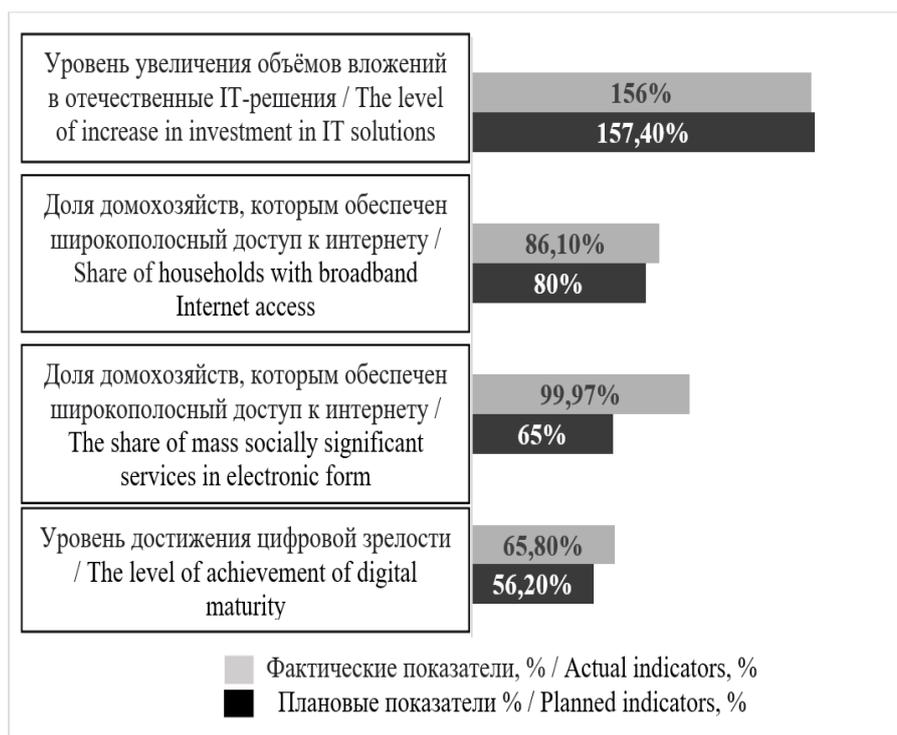

Рис. 2 / Fig 2. Целевые показатели цифровой трансформации за 2022 г. / Digital transformation targets for 2022

Источник / Source: гистограмма создана на основе подведенных итогов цифровой трансформации на тематическом брифинге. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/> / The bar chart was created based on the summed-up results of digital transformation the thematic briefing. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871.>

тельности. Но сложность привнесения нововведений или длительный процесс перепрограммирования замедляют их деятельность или даже могут приостанавливать их деятельность: именно поэтому крупные организации ответственно подошли к данной проблеме, стараясь наиболее точно и осторожно описывать технические задания и пожелания по цифровым платформам [5; 6].

Будучи организациями, направляющими свою деятельность на достижение социально и экономически значимых целей [7] и предоставляющими при этом ряд государственных услуг населению и реализующими соответствующие государственные функции, они должны соответствовать общепринятым стандартам и установкам цифровой трансформации экономики. Причем очень важно, чтобы цифровые платформы обеспечивались возможностями интеграции с системами других структур, с которыми они взаимодействуют.

На сегодняшний день в рамках деятельности федерального автономного учреждения «Главное управление государственной экспертизы» разработан

и проходит адаптацию сервис, способный не только оптимизировать и автоматизировать внутренние бизнес-процессы организации, но и обрабатывать функции, нацеленные на объединение в рамках собственной цифровой площадки всех региональных представителей отрасли, чтобы все взаимодействие осуществлялось в одной информационной системе — Единой цифровой платформе экспертизы (далее — ЕЦПЭ). Использование данной системы значительно облегчит населению и заказчикам поиск нужных инстанций, проверку легальности контрагентов, а также обеспечит возможность авторизации физических лиц через Портал государственных услуг Российской Федерации. Ее удобство также состоит в том, что на платформе применяются удобный интерфейс и умное программирование, которое самостоятельно уточняет перечень необходимой документации при выборе типа сделки, экспертизы или других услуг исходя из потребностей граждан. Это должно значительно ускорить и облегчить процесс достижения конечной цели обращения субъекта, поскольку во много раз уменьшает количество совершаемых пользователями ошибок.

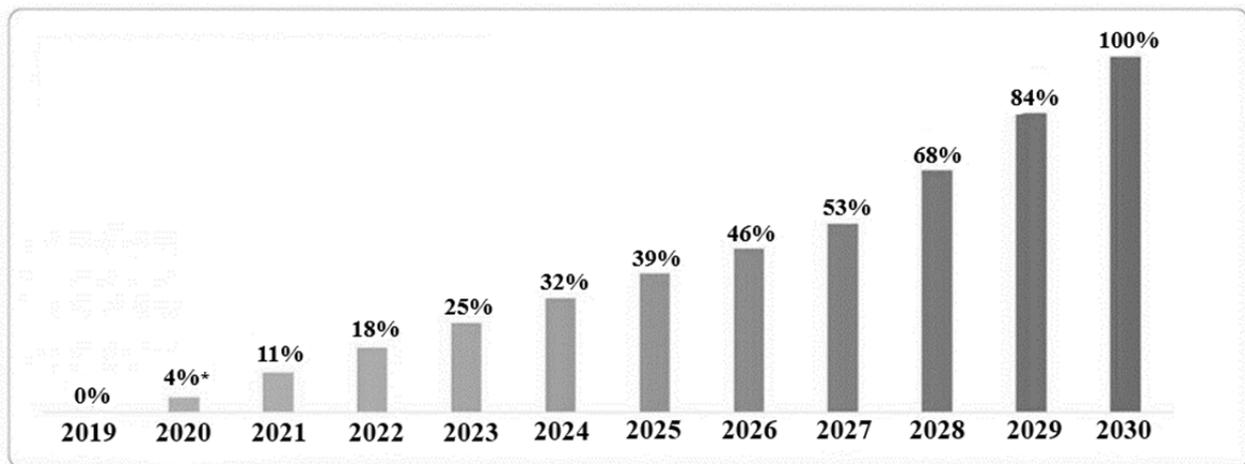

Рис. 3 / Fig 3. Планируемые целевые значения показателя цифровой зрелости к 2030 г. в регионах Российской Федерации / Planned target values of the digital maturity indicator by 2030 in the regions of Russia Federation

Источник / Source: диаграмма создана на основе данных Стратегий цифровой трансформации соответствующих субъектов Российской Федерации, размещенных на сайте Минцифры России URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064> / The diagram was created on the basis of data from the Digital Transformation Strategies of the relevant subjects of the Russian Federation, posted on the official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064>.

В силу неосведомленности заявителей в вопросах экспертизы при первичном обращении отмечена внушительная доля составленных неправильно заявок. Каждое обращение требует обработки, поэтому процесс продвижения заявителя на следующий этап может затягиваться: с обеих сторон возможны затраты одного из самых важных ресурсов, а именно времени, что для многих компаний и физических лиц недопустимо. В связи с данными недоработками часто пропадала необходимость в проведении экспертизы или заключении договора. Таким образом, обе стороны оказывались невольными заложниками обстоятельств и рамок ограничений площадок отдельных субъектов экспертизы, что также является подтверждением правильности намеченного курса на цифровизацию экономики Российской Федерации в целом и ее структур в отдельности.

Среди разрабатываемых цифровых платформ и информационных систем можно выделить площадку, создаваемую в настоящее время государственной компанией «Автодор — платные дороги». Данная некоммерческая организация в последние годы значительно увеличила свой цифровой потенциал, создав соответствующие организационные единицы в своей структуре. Так, над разрабатываемой облачной площадкой работают не только программисты, но и специалисты в области цифровой трансформации экономики.

Поскольку госкомпания реализует множество строительных и логистических функций, необходима тщательная проработка каждого этапа создания цифровой платформы, что требует привлечения нескольких разработчиков платформ с целью выявления наиболее подходящей базы для развития цифрового продукта и его последующего превращения во вводимую в эксплуатацию цифровую платформу. После определения наиболее удобного сервиса планируется переход ко второму этапу создания цифровой платформы — совершенствованию информационной системы.

КОНФИГУРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Отечественный опыт создания цифровых платформ показывает растущий спрос на создание цифровых платформ, информационных и внутренних корпоративных систем со стороны не только частных и коммерческих компаний, но и со стороны государственных органов, в связи с реализацией государственной политики по переходу на инновационный тип развития экономики, что, безусловно, повышает привлекательность IT-сферы [8; 9].

Государственные органы ежедневно обрабатывают огромный поток данных, большинство из которых относится к внутренним бизнес-процессам организации их деятельности. Причем данная

Рис. 4 / Fig 4. Возможности конфигуратора конструктора информационных систем «Акцент» / Possibilities of the configurator of the designer of information systems “Accent”

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

информация должна обрабатываться в закрытом режиме и не подлежать разглашению. В связи с этим целесообразно разработать ряд мероприятий по поддержке российских разработчиков цифровых и информационных продуктов, например программного обеспечения, облачных сервисов, операционных систем, искусственного интеллекта, цифровых технологий.

В рамках рассматриваемого вопроса целесообразно разрабатывать платформы, которые могут предлагать оказание собственных услуг государственным организациям по созданию цифровых сервисов и информационных систем. Самой известной и хорошо зарекомендовавшей себя на рынке такого рода цифровых продуктов является платформа «Акцент» (рис. 4).

Ее концепция и уникальное торговое предложение состоят в том, что в функционале системы, разработанной на ее основе, могут легко и быстро разобраться сотрудники организации-заказчика, а написание и дополнение, совершенствование программного кода не требуется, если сразу обозначить задачу компании и получить готовый результат. Интерфейс и внутренние цифровые механизмы интуитивно удобны, а использование и программирование нового функционала можно обеспечить, имея опыт работы с написанием самых простых операций на *CSS*, *Python* и *SQL*.

Цифровая платформа «Акцент» подходит для внедрения в компаниях, которые уделяют особое

внимание бизнес-процессам, их оптимизации, автоматизации и визуализации. Среди главных преимуществ данной платформы можно выделить такие качества, как высокая скорость разработки, универсальность, гибкость, небольшая стоимость, отечественное программное обеспечение [10].

В соответствии с новыми запросами актуальной стала возможность расширения списка реестров, откуда будет возможен импорт и экспорт данных. Данный конструктор информационных систем может стать одним из самых популярных решений для создания цифровых платформ.

Важно отметить, что цифровая платформа «Акцент» является не единственным конструктором, способным автоматизировать бизнес-процессы в организациях включающий современный цифровой инструментарий, в котором применяется инновационная разработка в виде дизайнера и конструктора форм *ELMA*. В отличие от цифровой платформы «Акцент», *ELMA* преимущественно специализируется на производственных процессах, формах и моделях: она удобна для описания жизненных циклов объектов, различных бизнес-процессов и цепочек, а также дает возможность задавать стартовые и переходные события, представляя возможность связывания этапов. Данный сервис моделирует различные организационные структуры и другие экономические отношения, что делает его незаметным при возникновении необходимости в отображении связей [11].

ВЫВОДЫ

В условиях перехода на инновационный тип развития экономики происходят процессы цифровизации и информатизации государственного и муниципального управления. Перевод услуг в электронный формат и содействие увеличению доли цифровых взаимодействий с гражданами и другими ведомствами являются яркой демонстрацией цифровой трансформации национальной экономики. Более того, актуальным является наращи-

вание темпов всесторонней государственной мотивации регионов для их вовлечения в цифровую жизнь страны.

Упрощение логистики, пересмотр существующих возможностей в облачных пространствах и использование новых функций, внедряемых при помощи уникальных информационных технологий, способствуют переходу деятельности компаний на инновационный тип развития, позволяя автоматизировать многие этапы жизненных циклов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булетова Н.Е., Мордвинцева А.И., Поляков Д.С. Цифровизация системы государственного и муниципального управления в рамках реализации стратегических целей развития территорий. *Экономический анализ: теория и практика*. 2020;504(9):1695–1722.
2. Потапова Е.Г., Потеев П.М., Шклярчук М.С. Стратегия цифровой трансформации: написать. М.: РАНХиГС; 2021. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf>.
3. Мирославская М.В., Козырев А.А. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития. *Управленческое консультирование*. 2021;(3):58–69.
4. Григорьев В.Ю. Открытая модель независимой оценки компетенций цифровой экономики. *Управленческое консультирование*. 2020;(9):54–61.
5. Головина Т.А. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих для повышения эффективности трудовой деятельности в органах государственной власти. Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. Сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2021:49–54.
6. Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):45–55. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–45–55
7. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2020;36(3):390–420. DOI: 10.21638/spbu05.2020.303
8. McClelland D.C. Testing for Competence Rather Than for Intelligence. 1973. URL: <https://www.therapiebreve.be/documents/mcclelland-1973.pdf>
9. Яковлев-Чернышев В.А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2021;(2). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36011.
10. Badzinska E. et al. The concept of technological entrepreneurship: The example of business implementation. *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2016;4(3):57–72.
11. Кокурхаева Р.М., Газдиева Е.Х. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации экономики. *Индустриальная экономика*. 2021;6(5):550–554.

REFERENCES

1. Buletova N. E., Mordvintseva A. I., Polyakov D. S. Digitalization of the system of state and municipal management in the framework of the implementation of strategic goals for the development of territories. *Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020;504(9):1695–1722. (In Russ.).
2. Potapova E. G., Poteeva P. M., Shklyaruk M. S. Digital transformation strategy: write to execute. Moscow: RANEPa; 2021. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf>. (In Russ.).

3. Miroslavskaya M.V., Kozyrev A.A. Digital economy as a tool for sustainable development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2021;(3):58–69. (In Russ.).
4. Grigoriev V. Yu. An open model for an independent assessment of the competencies of the digital economy. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2020;(9):54–61. (In Russ.).
5. Golovina T.A. Digital competencies of state civil servants to improve the efficiency of labor activity in public authorities. Modern youth labor market: trends, challenges and development prospects. Collection of scientific articles of the Scientific-practical conference. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky; 2021:49–54. (In Russ.).
6. Morozko Nat.I., Morozko N.I., Didenko V. Yu. Digital transformations in financial relations in 2022–2023: problems and global trends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):45–55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2022–15–1–45–55
7. Tsenzharik M.K., Krylova Yu.V., Steshenko V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, influencers and models. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ehkonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2020;36(3):390–420. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2020.303
8. McClelland D.C. Testing for competence rather than for intelligence. 1973. URL: <https://www.therapiebreve.be/documents/mcclelland-1973.pdf>.
9. Yakovlev-Chernyshev V.A. Digitalization of public administration in the Russian Federation: benefits and risks. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya = NB: Administrative Law and Administration Practice*. 2021;(2). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36011. (In Russ.).
10. Badzinska E. et al. The concept of technological entrepreneurship: The example of business implementation. *Economics Review*. 2016;4:57–72.
11. Kokurkhaeva R. M., Gazdieva E. H. Development of the mechanism for ensuring economic security of an enterprise in the conditions of digitalization of the economy. *Industrial'naya ehkonomika = Industrial Economy*. 2021;6(5):550–554. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Евгений Владимирович Андреев — кандидат технических наук, доцент кафедры государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Evgeniy V. Andreev — Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof., Department of State Regulation of the Economy, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6867-144X>
andreev-rf@mail.ru

Михаил Геннадьевич Полозков — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора, заместитель декана факультета государственного управления экономикой, Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Michael G. Polozkov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Economics and Finance of the Public Sector, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of the Economy, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8763-6284>
polozkovm@mail.ru

Виктория Игоревна Козлова — ассистент кафедры государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Victoria I. Kozlova — Assistant of the Department of State Regulation of the Economy, Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-6297-5560>
vic.kozlova@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Андреев — научное руководство исследованием, определение структуры изложения и содержания статьи, анализ механизмов обеспечения кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики, анализ опыта разработки и внедрения цифровых платформ в государственный сектор и бизнес-структуры с целью повышения инновационной активности страны.

М.Г. Полозков — анализ понятия и вклада цифровизации в деятельность государственных структур и экономического сектора, многостороннее изучение специфики функционирования цифровых платформ, разработка предложений по совершенствованию деятельности государственных информационных систем в контексте перехода на инновационный тип развития экономики.

В.И. Козлова — анализ деятельности отечественных цифровых платформ, оценка потенциала регионов в вопросе создания и внедрения цифровых платформ в отечественную практику государственного и муниципального управления, определение эффективных механизмов цифровизации государственного и муниципального сектора, изучение функций цифровых платформ и целевых показателей цифровой трансформации.

Authors' Contribution Statement:

Evgeniy V. Andreev — scientific management of the research, determination of the structure of the presentation and content of the article, analysis of mechanisms for ensuring human resources in the context of the digital transformation of the economy, analysis of the experience of developing and implementing digital platforms in the public sector and business structures in order to increase the country's innovative activity.

Michael G. Polozkov — analysis of the concept and contribution of digitalization to the activities of state structures and the economic sector, a multilateral study of the specifics of the functioning of digital platforms, the development of proposals for improving the activities of state information systems in the context of the transition to an innovative type of economic development.

Victoria I. Kozlova — analysis of the activities of domestic digital platforms, assessment of the potential of the regions in the issue of creating and implementing digital platforms in the domestic practice of state and municipal government, identifying effective mechanisms for digitalization of the state and municipal sector, studying the functions of digital platforms and digital transformation targets.

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 07.05.2023; принята к публикации 20.07.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 07.05.2023; accepted for publication 20.07.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-98-105
УДК 351.83(045)
JEL H73, R22

Трансформация организационно-управленческих отношений под влиянием новой социально-экономической повестки

Н.К. Попадюк
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – изменения организационно-управленческих отношений в государственных и муниципальных органах власти, обусловленные новыми тенденциями развития трудовых отношений, которые стали последствиями глобального финансово-экономического кризиса. *Цель работы* – выявление в управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровнях новых тенденций и процессов, каких ранее не было, для установления возможности их учета при планировании и реализации регулирующих мер противодействия кризисным явлениям на региональном и муниципальном уровнях на территориях проживания населения. В статье анализируются происходящие изменения организационно-управленческих отношений под влиянием углубления глобального финансово-экономического кризиса и вызванного им формирования новой социально-экономической повестки с учетом тенденций, какие возникают в результате структурных изменений в составе одной из основных производительных сил, какой является наемная рабочая сила. Выявлены тенденции развития той ее части, которая занята на своих рабочих местах и получает зарплату, за что называется салиариатом, и той ее части, занятой в различных формах занятости наемной силы, которая в силу своего неустойчивого положения называется новым социальным классом – прекариатом. Большое внимание в статье уделяется начавшимся процессам изменения организационно-управленческих отношений на муниципальном уровне в связи с проведением специальной военной операции. *Сделаны выводы* о том, что они во многом обусловлены глобальным финансово-экономическим кризисом и требуют изменения сложившихся форматов деятельности соответствующих подразделений органов государственного и муниципального управления. **Ключевые слова:** салиариат; прекариат; тенденции организационно-управленческих отношений; социально-экономическая повестка; уровень капитализации отечественной экономики

Для цитирования: Попадюк Н.К. Трансформация организационно-управленческих отношений под влиянием новой социально-экономической повестки. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):98-105. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-98-105

Transformation of Organizational and Managerial Relations under the Influence of a New Socio-Economic Agenda

N.K. Popadyuk
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is changes in organizational and managerial relations in state and municipal authorities caused by new trends in the development of labor relations, which have become the consequences of the global financial and economic crisis. *The purpose of the work* is to identify new trends and processes in management activities at the state and municipal levels, which did not exist before, in order to establish the possibility of taking them into account when planning and implementing regulatory measures to counteract crisis phenomena at the regional and municipal levels in the territories of population residence. The article analyzes the ongoing changes in organizational and managerial relations under the influence of the deepening of the global financial and economic crisis and the formation of a new socio-economic agenda caused by it, taking into account the trends that affect as a result of structural changes in the composition of one of the main productive forces, which

© Попадюк Н.К., 2023

is the hired labor force. The tendencies of the development of that part of it, which is employed at its workplaces and receives a salary, for which it received the name salariat, and that employed in various forms of employment of the wage force, which, due to its precarious position, is called a new social class – the precariat. Much attention is paid in the article to the processes that have begun to change organizational and managerial relations at the municipal level in connection with a special military operation. *Conclusions are drawn* that they are largely due to the global financial and economic crisis and require changes in the existing formats of the activities of the relevant departments of state and municipal government.

Keywords: salariat; precariat; trends in organizational and managerial relations; socio-economic agenda; the level of capitalization of the domestic economy

For citation: Popadyuk N.K. Transformation of organizational and managerial relations under the influence of a new socio-economic agenda. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):98-105. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-98-105

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от перспектив развития корпоративного менеджмента, подчиненного трендам концентрации и централизации капитала, будущее государственного и муниципального управления состоит не только в следовании логике развертывания систем управления, наиболее динамично проявляющейся в корпоративных структурах негосударственного сектора, но и в изменении традиционных моделей публичного управления под воздействием новых тенденций развития трудовых отношений, появившихся в последние 10–15 лет и нарушающих многолетнюю устойчивость и стабильность управления.

Эти изменения проявились в появлении такого понятия, как «государственный менеджмент», что получило отражение в названиях магистерских программ вузов.

Причем данный феномен объясняется не только расширяющейся практикой использования в государственном управлении управленческих технологий, свойственных не столько корпоративному сектору экономики, его менеджменту в виде сбалансированной системы показателей, SWOT-анализу, ориентации на ключевые показатели эффективности, бенчмаркингу и т. д. [1], сколько изменению социально-экономической повестки под влиянием последствий глобального финансово-экономического кризиса, вынуждающей ученых и практиков-управленцев искать формы адаптации к изменяющимся условиям социально-экономической среды.

Нет сомнений в том, что под влиянием экономико-политических процессов, протекающих на национальном и наднациональном уровнях, организационно-управленческие отношения будут в будущем продолжать свое трансформирование

и становиться более адекватными меняющейся повестке дня.

С одной стороны, для корпоративных структур негосударственного сектора экономики в последнее время характерна тенденция к большему предоставлению самостоятельности структурным подразделениям, что послужило основанием для появления структурно-организационной модели управления *business units management (BUM)* посредством бизнес-единиц, так же как предельной формы реинжиниринга бизнес-процессов в корпорациях, получившей известность после опубликования работы М. Хаммера (*M. Hammer*) и Дж. Чампи (*J. Champi*) [2], но с другой стороны, — тенденция к усилению централизации процесса принятия решений внутри корпоративных структур.

Глобальный финансово-экономический кризис начался не в текущем году, как утверждают мировые СМИ, а практически с 2008 г. [3, с. 123–128], периодически беря паузу после массивной эмиссии ФРС долларов США и возобновляясь ускоренным темпом в последующие годы.

Этому кризису посвятил свое исследование английский ученый Г. Стэндинг (*G. Standing*), который рассмотрел его через призму нарастающего формирования *прекариата* (от англ. *precarious* — ненадежный, неустойчивый) — нового социального класса работников, не имеющих постоянного места работы [4, с. 10–14]. После изучения состояния этой новой опасной социальной общности людей, которая вынуждена браться за случайную, ненадежную работу без стабильного жалования и пособий, в 16 индустриально развитых странах ученый пришел к выводу, что прекариат в своем поступательном нарастании как глубинный индикатор глобального финансово-экономического кризиса несет опасность для

всего общества, грозя «закончиться политикой ада» [4, с. 6].

Для противостояния последствиям глобального финансово-экономического кризиса в государственном и корпоративном секторах экономики появились новые модели управления, адаптированные к воздействию кризисных явлений. При этом каждый из секторов экономики — государственный и корпоративный — отражает как мировой, так и национальный тренды развития систем управления, что находит отражение в организационно-экономических отношениях, преломляясь причудливым образом от воздействия, вызванного действием конкретикой системы управления, а также места в ней основной производительной силы — наемного работника. Так, обследование ряда западноевропейских стран на предмет условий труда рабочей силы выявило ряд новых и противоречивых процессов.

В частности, автоматизация и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий с использованием элементов искусственного интеллекта обуславливают вытеснение из сложно организованных структур, какими являются корпорации и органы государственного управления, неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы.

Результатом вынужденного сокращения работ в аппаратах управления и перевода работ в онлайн режим в период пандемии COVID-19 стало высвобождение в органах управления так называемого «офисного планктона» — в основной массе относительно малооплачиваемых менеджеров низших уровней управления, выполняющих технически несложную работу по сбору информации и подготовке документов для лиц, принимающих решения.

ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Широкое внедрение в практику организационно-технической деятельности под названием «проектная организация работ», которая в рамках условий поставленной задачи позволяет наилучшим образом расставлять персонал, организовывать его взаимодействие и взаимопомощь в деятельности над проектом, обеспечило примерно ту же рационализацию работ в сфере управления, какую в свое время произвел реинжиниринг бизнес-процессов (англ.

business process reengineering) — фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения максимального эффекта производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности, когда в аппаратах корпоративного управления остались только исполнители бизнес-процессов после вывода за штат работников, которые не были непосредственно задействованы в бизнес-процессе, что также приводит к высвобождению низко- и среднеквалифицированных работников офисов, оказывая тем самым давление на рынок труда.

Необходимость сохранения части традиционных работ, которые выполняются для обеспечения нормального функционирования органов управления, обусловила целесообразность передачи внешней организации части обеспечивающих функций на аутсорсинг, а также широкое распространение таких форм организации труда, как фрилансерство, подрядное выполнение работ, поручаемых не собственным работникам, а исполнителям за пределами офиса, и т.д. При этом фрилансерство считается благом, потому что не «привязывает» исполнителей жестко к рабочему месту и предусматривает только предоставление качественных результатов порученной работы в срок. Более того, органы государственного управления в рамках рационализации управленческих процессов стали также широко использовать аутсорсинг, как это практикуется, например, в Казначействе России [1, с. 48–53]. Однако отметим в этой связи, что эти новые формы организации работ, выполняемых вне офиса организации-заказчика (аутсорсинг, подряд, фрилансерство), так же как и уплата зарплаты «в конвертах», приводят к тому, что практически вся оплата труда высококвалифицированных работников осуществляется по большей части минуя налоговый учет.

В результате всех этих преобразований среди всех занятых в общественном производстве произошло некоторое сокращение численности и доли работников, получающих зарплату — салиариата (от англ. *salary* — заработная плата), и увеличение численности и соответственно доли работников, пополнивших в результате этих процессов ряды прекариата.

Разграничение наемной рабочей силы на салиариат и прекариат позволяет выявлять разно-

направленные процессы, которые и составляют внутреннее содержание изменения систем управления, получившего название смены повестки дня для органов управления. Более того, эти процессы обуславливают глубинные процессы смены всей парадигмы управления в государстве, включая уровень муниципального управления.

Тенденции противоречивого развития товарной формы рабочей силы, которую Г. Стэндинг назвал дихотомичным процессом: трудовая *детоваризация* и *ретоваризация труда* [4, с. 282], — во многом задают тенденции к изменению систем управления. Первая — трудовая детоваризация — означает, что вследствие стремления salariata сохранить оплачиваемые отпуска, пособия и льготы, премии, ясли и детсады, больничные листы как в целом определенную гарантированность сохранения рабочего места, труд служащих теряет товарную форму, т.е. детоваризуется, и превращается в аналог ленной зависимости от сюзерена-работодателя. Индустриализация обусловила тенденцию к переходу от зарплат к пособиям. Это — тренд salariata. Глобализация, достигнув в своей форме финансовой глобализации определенных пределов, повернула вспять тенденцию к переходу от зарплат к пособиям и теперь происходит усиление возвращения к оплате труда без пособий. Это уже тренд прекариата.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА «РАБОЧАЯ СИЛА»

В уходящей парадигме организационно-управленческих отношений сложился устоявшийся порядок функционирования института рабочая сила, который получил негласное название «промышленное гражданство» [4, с. 26], под которым подразумеваются опытным путем найденные и затем устоявшиеся формы отношений, поддерживаемые профсоюзами, гарантирующие оплату труда, установленную в договорах, заключенных между работодателями и наемными работниками.

Виды трудовых гарантий при «промышленном гражданстве», принятые практически во всех индустриально развитых странах, включают:

- гарантии рынка труда — адекватные возможности дохода (заработка);
- гарантии занятости — защита от самовольных увольнений, регулирование процесса найма

и увольнения, взыскание штрафа с работодателя за несоблюдение правил и т.п.;

- гарантии рабочего места — возможность и способность сохранить нишу в сфере занятости плюс барьеры против размывания границ между обязанностями и возможностями «роста» в плане статуса и дохода;
- гарантии воспроизводства трудовых навыков посредством обучения специальности, трудового обучения и т.п., а также возможность использовать знания и навыки в пределах своей компетенции;
- гарантии получения дохода — уверенность в адекватном стабильном доходе;
- гарантии представительства — возможность иметь коллективный голос на рынке труда;
- охрана труда — защита от несчастных случаев и заболеваний на работе [4, с. 26].

Все эти условные гарантии воспроизводились с незначительными отклонениями и обеспечивали некую устойчивость воспроизводства трудовых отношений среди занятых на рабочем месте наемных работников как для так называемых «синих воротничков», так и для «белых воротничков». Понятно, что эти гарантии касались только salariata. Но по мере развертывания глобального финансово-экономического кризиса наблюдается слом модели трудовых гарантий при «промышленном гражданстве».

В свою очередь финансово-экономический кризис инициирует и усиливает детоваризацию труда среди salariata, поскольку стремление сохранить свое рабочее место в условиях усугубляющегося глобального финансово-экономического кризиса и неустойчивой рыночной конъюнктуры вынуждает salariata мириться с нарушением рабочего распорядка, работой сверх рабочего дня и т.д. В результате труд теряет свою товарную форму, все больше приобретая характер служения начальству.

НОВАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА

Усиление миграционных процессов при таких условиях придает большую напряженность рынку труда, обеспечивая двоякое давление на salariata со стороны улицы и работодателя. Мигранты, соглашаясь на менее оплачиваемые работы, обеспечивают давление на прекариат, вызывая его отторжение. Причем это происхо-

дит без саморефлексии со стороны прекариата, который воспринимает ухудшение своего положения как временную сложность, за которой должна наступать нормализация трудовых отношений, но мигранты, в значительной своей части пополняющие ряды прекариата, составляют для него конкурентов. Понятно, что создается благоприятная почва для межэтнических столкновений национального прекариата и мигрантов из других стран.

Следует заметить, что этот процесс носит глобальный характер и имеет место во всех индустриально развитых странах, разворачиваясь в них с разной степенью интенсивности. Свойственен он и для России. В то же время, имея значительные резервы, образовавшиеся по причинам сильной недомонетизации народного хозяйства, низкого уровня капитализации национальной экономики [5, с. 88–93], Россия уступает развитым странам «по уровню капитализации, эффективности использования ресурсного потенциала страны в десятки раз» [6, с. 26].

В случае устранения факторов, препятствующих попыткам придать рублю характер национальной инвестиционной валюты, появятся возможности осуществить существенное наращивание экономического потенциала России, обеспечить динамичный экономический рост страны на протяжении 15–25 лет.

Следует в этой связи упомянуть, что низкая капитализация российских активов загоняет их собственников в тупик. С одной стороны, «недооцененные» предприятия или бизнесы невозможно ни продать стратегическому инвестору, ни вывести на IPO, не продешевив в десятки раз. С другой стороны, нет возможности на привлечение кредитных ресурсов для модернизации активов из-за их сверхнизкой залоговой стоимости [6, с. 26]. Поэтому, решив вопрос с повышением уровня капитализации отечественной экономики, Россия получит значительный импульс к своему развитию.

После запуска этого процесса появится возможность выхода из указанной дихотомичности трудовой детоваризации и ретоваризации труда и благодаря активизации трудовой деятельности существенно нарастить инвестиционную составляющую национальной экономики и инновационную составляющую рынка труда. И наоборот, сохранение сложившейся денежно-кредитной

и бюджетно-налоговой политики приведет к таким процессам, как:

- локдаун для практически всех типов малых и средних предприятий;
- банкротству малых и средних предприятий и небольших банков;
- существенному падению спроса на потребительские товары (дорогие продтовары и технически сложные товары народного потребления);
- перетоку горожан из городов в деревню в поисках возможности выращивать сельскохозяйственную продукцию для семейного потребления, в том числе на территории заброшенных деревень;
- появлению феномена «новых переселенцев» как среди ранее переехавших в город и их возвращением, так и мигрантов-переселенцев;
- возникновению «новых бедных» как людей, еще недавно бывших так называемым «средним классом».

Новая социально-экономическая повестка становится формой адекватной настройки публичного управления на меняющиеся условия, в том числе связанные с ужесточением санкций, ориентацией на производство импортозамещающей продукции, включая необходимость ориентации на переход к шестому технологическому укладу.

НАЧАВШИЕСЯ ПРОЦЕССЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Начавшиеся процессы изменения организационно-управленческих отношений все более зависят от состояния страны, проводящей специальную военную операцию (далее — СВО) на Украине, что обуславливает, *во-первых*, изменение отношения как к самим участникам СВО, проживающим на подведомственной территории, так и к членам их семей, в том числе потерявшим в результате военных действий кормильцев; *во-вторых*, принятие адекватных мер по формированию квалификационно-кадрового состава не только муниципальных и государственных служащих, но и соответствующей этим уровням легислатуры.

Уволенные в запас воины, понимающие цену ответственности, в том числе по части данных ранее обещаний, привыкшие рисковать жизнью за Родину, потребуют, несомненно, изменения

сложившихся организационно-управленческих отношений на местах и придачи им более гуманитарно-социального характера. Вследствие назначения уволенных в запас воинов на управленческие должности в органах государственного федерального и регионального управления и муниципального самоуправления так называемая новая социально-экономическая повестка наполнится иным содержанием.

Результатом изменения содержательного наполнения управленческих структур станет трансформация организационно-управленческих отношений в них, которая и обусловит решение насущных задач населения в противостоянии с бюрократическим характером управления.

Сложатся условия для начала формирования интегрального экономического строя [7], представляющего собой многоукладную экономику, состоящую из частной, государственной, корпоративной, кооперативной собственности, а в технологическом плане — перехода от пятого технологического уклада к шестому.

В результате трансформации организационно-управленческих структур расширится участие граждан в администрировании территорий как краудсорсинг в форме привлечения представителей разных слоев населения для выработки действительно демократичных и в то же время ответственных решений.

В освобожденном от формализма и забюрократизированности местном самоуправлении после получения импульса к самостоятельному принятию решений в рамках своей компетенции благодаря прошедшим СВО защитникам Отечества, которые будут назначены в органы управления на местах, активизируется деятельность межмуниципально-частных и государственно-муниципальных партнерств, которые вместе с частными фирмами смогут решать вопросы совместного строительства недостающих объектов инфраструктуры, нанимать соответствующие подрядные организации и организовывать промышленное производство.

В любом случае складывается ситуация, когда, не дожидаясь решения тех или иных вопросов вышестоящими организациями, могут формироваться фонды для производства или строительства необходимых звеньев инфраструктуры

Произойдет изменение требований к государственной и муниципальной службе в свете

осуществления рассмотренных трендов. Будет происходить целенаправленное повышение уровня целостности регионального/муниципального хозяйства. При этом особое значение будет приобретать духовная составляющая грядущей трансформации.

Известно, что в Великой Победе над практически всей Европой, собранной фашистской Германией под знамена Третьего рейха, роль идейно-политической составляющей была огромна. Да и известная нам «история мира, и России прежде всего, показала, что важнейшим фактором геополитической стабильности и саморазвития общества как системы является духовный стержень, шкала ценностей, базирующихся на духовности, нравственности в образе жизни населения страны» [9, с. 32].

ВЫВОДЫ

Смена парадигмы хозяйствования, в том числе как реакция на ввод санкций, приведет к изменению организационно-управленческих отношений как в администрациях муниципальных образований, так и в хозяйствующих организациях.

Необходимость в бережном отношении к накопленному потенциалу, а также природно-ресурсной составляющей национальной экономики станет императивом не только эффективного использования ресурсов и ресурсосбережения в целом, но и формирования из этих направлений единого процесса — природо-ресурсопользования, который станет императивом современного хозяйствования и будет включать:

- экономию материально-технических ресурсов в муниципальном образовании;
- утилизацию отходов производства, в т.ч. строительного, и твердых бытовых отходов на территории муниципальных образований;
- рационализацию землепользования и бережное отношение к земельным ресурсам;
- формирование заявок на специалистов, способных соответствовать императиву наращивания производственно-хозяйственной деятельности в направлениях, отвечающих за переход на шестой технологический уклад.

Таким образом, организационно-управленческие отношения на всех уровнях управления будут соответствовать тем изменениям, какие сложатся в результате целенаправленного форси-

рования достижения целей и выполнения задач, связанных с не только с соблюдением целостности территории, но и с улучшением использования ее потенциала в интересах не только региона, но и в интересах всей страны. При этом трансформация организационно-управленческих отношений, обусловленная вышеприведенными факторами, приведет к преобразованию всей пространственной социально-экономической системы того таксономического уровня, о котором конкретно может идти речь. Это касается регионального и муниципального уровней, поскольку организационно-управленческие отношения обусловят изменения региональных или территориальных производственных отношений, содействуя формированию более справедливой модели хозяйствования на подведомственной территории.

При этом необходимо иметь в виду, что при реструктурировании организационно-управленческих, а с ними социально-экономических отношений императивом остается задача сохранения суверенитета и обеспечения национальной безопасности. Однако на каждом кон-

кретно-историческом этапе эта задача встает по-новому. «В быстро меняющемся мире карта угроз постоянно трансформируется. Приходится иметь в виду не только защиту общества, личности и государства, но и возможностей реализовать большой проект мира России, без которого у нашего Отечества нет будущего. И сферу национальной безопасности сегодня следует строить «из будущего и для будущего» в гораздо большей степени, чем раньше» [9, с. 128]. Строительство новой системы отношений также должно строиться «из будущего для будущего».

Трансформация организационно-управленческих отношений под влиянием новой социально-экономической повестки при таком подходе будет складываться как организационно-управленческая аддитивная макротехнология, когда идеальная модель организационно-управленческих отношений с самого начала должна формироваться как желательная, целевая модель, подверстывая под себя все остальные управленческие мероприятия, какие должны обеспечивать воспроизводство этих отношений для реализации новой повестки дня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев С. Е., Попадюк Н. К., Семкина О. С., ред. Новации во внутренней организации и управлении федеральными органами исполнительной власти. Монография. М.: Изд-во Экспо-Медиа-Пресс; 2015. 135 с.
2. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета; 1997. 332 с.
3. Хазин М. Черный лебедь мирового кризиса. М.: РИПОЛ Классик; СПб: Пальмира; 2017. 414 с.
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс; 2014. 328 с.
5. Попадюк Н. К. Новые формы капитализации экономического пространства региона в посткризисный период. Монография. М.: ИНФРА-М; 2022. 130 с.
6. Чернышев С. Кризис? Экспансия! Как создать мировой финансовый центр в России. М.: Европа; 2009. 136 с.
7. Хазин М. Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: РИПОЛ классик/Пальмира; 2019. 463 с.
8. Кузык Б. Н. Яковец Ю. В. Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XX века. М.: Институт экономических стратегий; 2008. 144 с.
9. Глущенко В. М., Малинецкий Г. Г., Шилова Г. Ф. Императивы России: прогностические возможности исторического опыта М.: НИПКЦ Восход-А; 2011. 168 с.

REFERENCES

1. Prokofiev S. E., Popadyuk N. K., Semkina O. S., eds. Innovations in the internal organization and management of federal executive authorities. Monograph. Moscow: Expo-Media-Press; 2015. 135 p. (In Russ.).
2. Hammer M., Champi J. Reengineering of the corporation: manifesto of the revolution in business. St. Petersburg: St. Petersburg University Press; 1997. 332 p. (In Russ.).

3. Khazin M. The black swan of the world crisis. Moscow: RIPOЛ Classic; St. Petersburg: Palmira Publishing House; 2017. 414 p. (In Russ.).
4. Standing G. Precariat: a new dangerous class. Moscow: Ad Marginem Press; 2014. 328 p. (In Russ.).
5. Popadyuk N. K. New forms of capitalization of the economic space of the region in the post-crisis period. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2022. 130 p. (In Russ.).
6. Chernyshev S. Crisis? Expansion! How to create a global financial center in Russia. Moscow: Europe; 2009. 136 p. (In Russ.).
7. Khazin M. L. Memories of the future. Ideas of modern economy. Moscow: RIPOЛ classic/Palmyra; 2019. 463 p. (In Russ.).
8. Kuzyk B. N. Yakovets Yu. V. The formation of the integral economic system — the global transformation of the XX century. Moscow: Institute of Economic Strategies; 2008. 144 p. (In Russ.).
9. Glushchenko V. M., Malinetsky G. G., Shilova G. F. Imperatives of Russia: prognostic possibilities of historical experience. Moscow: NIPCC Voskhod-A; 2011. 168 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Никита Кириллович Попадюк — доктор экономических наук, доцент, действительный член Международной Академии Наук о природе и обществе имени Гумбольдта, профессор кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета, Москва, Россия

Nikita K. Popadyuk — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Full member of the International Academy of Sciences of Nature and Society named after Humboldt, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4235-6905>

NKPopadyuk@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.04.2023; принята к публикации 18.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.04.2023; accepted for publication 18.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113
УДК 332.14(045)
JEL R10, R11

Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона

Ю.Н. Шедько, Л.К. Бабаян
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – комплементарность методологических подходов к разработке региональных стратегий управления в процессе реформирования системы управления региональным социально-экономическим развитием путем переориентации внутренней политики России на применение инновационного подхода к развитию регионов для ускорения экономического роста, создания новых рабочих мест и обеспечения конкурентных преимуществ на рынке продукции и услуг. *Цель работы* – определение комплексных подходов к разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на основе анализа текущих трендов цифровой трансформации экономики; выявления закономерностей социально-экономического развития регионов в зависимости от их уровня инновационного развития; определения ключевых направлений стратегии социально-экономического развития. Благодаря анализу научных исследований отечественных и зарубежных ученых обоснован тезис о том, что интенсивность участия регионов в проектах государственного финансирования НИОКР зависит от вероятности возникновения новых экономических специализаций в соответствующих отраслях. *Сделан вывод* о необходимости комплементарности парадигм управления, используемых при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: комплементарность; управленческая парадигма; комплементарность теорий; горизонт планирования; умная специализация; инновационная деятельность предприятий

Для цитирования: Шедько Ю.Н., Бабаян Л.К. Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):106-113. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113

Complementarity of Management Paradigms Used in the Development of the Socio-Economic Development Strategy of the Region

Yu.N. Shedko, L.K. Babayan
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the complementarity of methodological approaches to the development of regional management strategies in the process of reforming the management system of regional socio – economic development, carried out by reorienting Russia’s domestic policy to apply an innovative approach to the development of regions to accelerate economic growth, create new jobs and ensure competitive advantages in the market of products and services. *The purpose of the work* is to identify integrated approaches to the development of strategies for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation based on the analysis of current trends in the digital transformation of the economy; identify patterns of socio-economic development of regions depending on their level of innovative development; identify key areas of socio-economic development strategy. Thanks to the analysis of scientific research by domestic and foreign scientists, the thesis is substantiated that the intensity of participation of regions in R&D state financing projects depends on the likelihood of the emergence of new economic specializations in the relevant industries. *The conclusion is made* about the need

© Шедько Ю.Н., Бабаян Л.К., 2023

for complementarity of management paradigms used in the development of strategies for socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: complementarity; management paradigm; complementarity of the theories; planning horizon; smart specialization; innovative activity of enterprises

For citation: Shedko Yu.N., Babayan L.K. Complementarity of management paradigms used in the development of the socio-economic development strategy of the region. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):106-113. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-106-113

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Исследования территориальной организации экономики обычно осуществляются учеными по двум направлениям:

1) решение проблем размещения и организации производства в планово-экономической ориентации;

2) развитие концепции «полюсов роста», согласно которой для обеспечения увеличения пространственной экономики необходимо установление движущих сил региона, т.е. совокупности факторов, которые, взаимодействуя, стимулируют становление и развитие экономики.

Но имеется более расширенная классификация концепций территориальной организации страны, реализованная российской школой региональных экономических исследований, которая включает:

- политэкономическое направление, способное адекватно отражать новые экономические процессы, происходящие в региональных социально-экономических системах, которое представлено научными трудами В.В. Ивантера, М.Н. Узякова, М.Ю. Ксенофонтова, А.А. Широва, Д.Б. Кувалина, Б.Н. Порфирьева [1];
- исследования экономического механизма федеративных отношений, осуществленные С.Д. Валентевым [2], А.Г. Гранбергом [3], Р.С. Гринбергом [4];
- моделирование регионального развития, реализованное П.А. Минакиром [5].

В теории эндогенного развития, обусловленного возникновением внутренних причин, делается акцент на человеческие ресурсы и знаниевые компоненты в качестве ключевых условий роста [6].

В ходе анализа принципов развития глобальной экономики, согласно которым экономические факторы взаимодействуют на устойчивой основе в зависимости от достигнутого уровня социально-экономического развития, саморегулирования и управления исходя из результатов действия механизма рыночного спроса и предложения, сформировалась концепция экономики

знаний, поборники которой утверждают, что торможение развития экономики государства и экономическая деградация являются негативными последствиями отсутствия способности акторов реализовывать трансформацию экономической сферы в рамках запроса современной технологической парадигмы (уклада).

Таким образом, актуализировались поиски решения проблемы укрепления интегральной системы стратегического управления экономикой, цель которой — обеспечение высоких показателей социально-экономической конкурентоспособности государств на мировой арене.

По мнению Г. Минцберга¹, имеются девять школ стратегического менеджмента, а именно: дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, когнитивизма, обучения, культуры, внешней среды, конфигурации, — каждая из которых исследует один и тот же процесс собственным способом, в то время как создание единой стратегии действий всегда подразумевает комбинирование подходов разных учений, при том что каждая школа вносит собственный вклад в стратегическое поле деятельности [7].

Вклад каждой школы в научное обоснование стратегического менеджмента зависит от ее происхождения и конкретной базовой дисциплины, которую она рассматривает со всех сторон. Первое различие между девятью школами мысли проходит по типу подхода — предписывающему и описательному. Школы «дизайна» и «планирования» носят предписывающий характер, так же как школа «позиционирования». Каждая из трех предписывающих школ мысли устанавливает стратегическое поле деятельности. Например, школа «дизайна» отвечает за разработку модели стратегического планирования, учитывающей «сильные (слабые) стороны, возможности, угрозы» [*Strengths* (сильные стороны), *Weaknesses* (слабые стороны), *Opportunities* (возможности), *Threats* (угрозы) — *SWOT*] компании.

¹ Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел, Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб.: Питер; 2000. 336 с.

В этой модели управления отображаются сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы, которые ее подстерегают на рынке [7]. Достижение удовлетворительного соответствия внутренних возможностей (сильных и слабых сторон) внешним обстоятельствами (возможностями и угрозами) можно считать целевым ориентиром этой школы.

Три школы стратегического управления: «планирование», «позиционирование» и «дизайн» — имеют свои теоретико-методологические корни и подходы, но все они считают окружающую среду относительно постоянным пространством и ставят задачу обеспечения влияния на нее.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Отечественные подходы к стратегическому управлению, формировавшиеся в течение многих лет, были результатом эволюционного развития взглядов ученых и практиков на управление регионами.

На сегодняшний момент субъекты Российской Федерации при разработке и утверждении региональных документов стратегического планирования преследуют цели инновационного развития. *Во-первых*, повышение инновационной активности предприятий региона способствует диверсификации экономики субъекта Российской Федерации. *Во-вторых*, инновационное развитие субъекта Российской Федерации в экономической, социальной, экологической сферах общества благоприятствует увеличению инвестиционной привлекательности региона в целях получения сторонних ресурсов для обеспечения своего развития и устойчивости региональной экономической системы. *В-третьих*, современные мировые тенденции и опыт стран, достигших высоких экономических показателей, обуславливают необходимость повышения роли инноваций в экономике страны и ее субъектов.

Таким образом, процесс инновационного развития должен находить отражение во всех документах стратегического планирования как регионального, так и федерального уровней.

СОЗДАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Создание и внедрение инноваций являются неотъемлемыми составляющими развития современного общества. В настоящее время этот процесс характеризуется рядом особенностей, основным из которых является активная реализация подхода, получившего в экономической литературе название «тройная спи-

раль» [8], основанного на взаимодействии трех следующих элементов: университетов, занимающихся фундаментальными исследованиями, отраслей, производящих коммерческие товары, и правительств, регулирующих рынки, с целью содействия экономическому и социальному развитию.

К настоящему моменту сложился классический порядок взаимодействия элементов тройной спирали, состоящей из трех стадий:

- 1) выработка инновационных знаний;
- 2) трансферт инноваций;
- 3) рыночное взаимодействие, при котором результаты инновационной деятельности могут использоваться на практике и формировать экономический эффект — разность между результатами деятельности хозяйствующего субъекта и произведенными для их получения затратами на изменения условий деятельности [8].

Однако во многих регионах имеются сложности в реализации инноваций без применения «умных стратегий специализации» [9], под которыми понимается симбиоз выбора варианта стратегического планирования из ограниченного набора приоритетов для обеспечения эффективности бюджетных расходов; мобилизации интеллектуальных ресурсов через построение связей между потребностями бизнеса и возможностями в процессе предпринимательской деятельности; установления возможностей для формирования кросс-секторальных взаимосвязей как внутри регионов, так и за их пределами; формирования эффективной инновационной системы, основанной на государственно-частном партнерстве.

Три основных аспекта характеризуют «умный подход» к созданию нового направления. *Во-первых*, «умная» специализация основана на предположении, что секторально-нейтральная горизонтальная политика, направленная на создание общих рамочных условий, недостаточна для содействия росту в отстающих регионах. *Во-вторых*, «умная» специализация предполагает преобразование существующих структур путем модернизации и диверсификации путей роста. *В-третьих*, определение приоритетов и осуществление преобразующей деятельности должны следовать логике «предпринимательского открытия», заключающейся в экспертной оценке идеи, установлении реальности ее воплощения на практике с учетом ситуации на рынке.

На региональном уровне применение платформенного подхода к проведению региональной инновационной политики, когда индивидуальные программы управления разрабатываются не «с нуля», а на основе

уже созданного для этих целей программного продукта, называемого платформой, может способствовать раскрытию потенциала роста региона, соединению разрозненных, но связанных с ним областей знаний. Таким образом, платформы служат контекстом для определения тематических приоритетных областей и координации развития регионального потенциала, включая создание инновационных сетей.

При анализе различий регионов следует учитывать, что предприниматели могут действовать в разных обстоятельствах. Причем эти различия между городскими и сельскими районами разделены не дихотомически, а представляют собой континуум [10] (от лат. *continuus* — непрерывную совокупность). Поэтому разница в предпринимательской динамике между городскими и сельскими регионами состоит в том, что из-за различных возможностей и характера действий предпринимателей в городе и на селе одинаковые обстоятельства могут оказывать различное влияние на их выживание в бизнес-среде и увеличение количества рабочих мест [10].

Это различие объясняется тем фактом, что предприниматели в сельских районах в меньшей степени могут пользоваться внешней агломерацией (*agglomeration* — компактное скопление), и поэтому опыт отрасли играет для них более важную роль в достижении успеха в их деятельности. Причем на региональном уровне предприниматели оказываются в среде, которая предоставляет им больше возможностей на получение прибыли от внешних факторов агломерации.

Таким образом, начинающие предприниматели могут компенсировать свой первоначальный конкурентный недостаток опыта посредством получения прибыли от внешних факторов агломерации [10]. Можно также отметить значимость развития инноваций и стимулирования инновационной активности в регионе, заключающуюся в возможности формирования нового пути развития, имея в качестве ресурса инновационный потенциал. Тем не менее возникают риски, связанные с региональной и предпринимательской дифференциацией, что подтверждается данными статистики, т.е. финансирование инновационной деятельности в регионе отличается не только объемами выделенных средств, но и источниками финансирования, что следует из *таблицы*.

Как следует из *таблицы*, субъекты Российской Федерации, а точнее предприятия, которые расположены в данных субъектах, отличаются по уровню финансирования инновационной деятельности не только размерами затрат, но и источниками финансирования.

В инвестиционно-привлекательных регионах (в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан) ситуация намного лучше: помимо собственных средств, предприятия поддерживаются федеральным бюджетом и средствами фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, которые отсутствуют во многих регионах.

Тем не менее политика, предусматривающая применение общих принципов концепции «умной специализации», позволяет не только диверсифицировать стратегические направления развития региона, но и оценивать инновационный потенциал региона.

По нашему мнению, устойчивость развития экономики региона определяется влиянием многих социальных и экономических факторов. Однако традиционные возможности конкурентного преимущества, такие как низкая стоимость трудовых ресурсов и общего оборудования, начали терять свое значение. Основным условием развития экономики региона стало создание необходимой системы обеспечения конкурентоспособности бизнеса.

Развитие инноваций в региональных предприятиях промышленности является ключевым фактором повышения их конкурентоспособности.

Инновации позволяют создавать новые продукты и услуги, улучшать качество выпускаемых товаров и сокращать издержки производства, что создает предпосылки для обеспечения их лидерства на рынке и привлечения инвесторов.

Внедрение инноваций также способствует модернизации производственных процессов посредством сокращения временных и финансовых затрат, способствуя выходу предприятий на новые рынки и расширению бизнеса.

Предприятия, которые не внедряют инновации, рискуют потерей своих клиентов. В то же время внедрение инноваций может повышать уровень занятости в регионе, создавая новые рабочие места. Инновации также могут способствовать решению экологических проблем, уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, повышению уровня образования и квалификации работников.

Кроме этого, инновации могут помогать решать такие социальные проблемы, как бедность и безработица. Предприятия, которые активно внедряют инновации, могут становиться лидерами в области обеспечения социальной ответственности и устойчивого развития.

Преобразование всех сфер экономики и социальной системы на основе научно-технических достижений является необходимым условием для успешной адап-

Таблица / Table

**Затраты малых предприятий на инновационную деятельность по субъектам Российской Федерации
(тыс. руб.) / Expenses of small enterprises for innovative activity by subjects of the Russian Federation
(thousand rubles)**

Регионы / Regions	Собственные средства предприятий / Own funds of enterprises	Федеральный бюджет / Federal budget	Бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты / Budgets of the constituent entities of the Russian Federation and local budgets	Средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности / Funds of funds to support scientific, scientific-technical and innovative activities	Прочие средства / Other funds
Тульская область / Tula region	329 323,5	110 131,1
Москва – город федерального значения / Moscow is a city of federal significance	4 896 800,0	526 306,4	15 761,6	133 266,0	1 543 264,2
Санкт-Петербург – город федерального значения / Saint Petersburg is a city of federal significance	3 451 074,7	403 804,5	...	121 194,5	128 821,6
Республика Татарстан (Татарстан) / Republic of Tatarstan (Tatarstan)	1 351 335,8	60 286,9	511 171,7
Нижегородская область / Nizhny Novgorod region	1 246 439,0	113 294,5	...	40 513,0	172 023,9
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) / Tyumen Region (except Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)	147 748,7

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

тации предприятий регионов к быстро меняющимся условиям рынка. Оно может укреплять позиции страны на мировом рынке и способствовать экономическому росту региона в целом. Поэтому широкое применение инноваций в производстве является важным направлением развития региона и должно получать поддержку со стороны государства и бизнес-сообщества.

Применение новых технологий и автоматизация традиционных производственных практик с использованием современных интеллектуальных технологий служат предметом рассмотрения многих научных

трудов, посвященных пространственному развитию [11]. Гораздо меньше внимания уделяется учеными так называемой экономике цифровых услуг, в которой задействованы многие предприятия, работающие на цифровых платформах.

Социально-экономические эффекты экономики цифровых услуг на региональном уровне еще недостаточно исследованы и их сложно измерять, если не будут определены различные модели создания стоимости.

Экономика цифровых ресурсов опирается на дематериализацию активов — процесс преобразования

физических финансовых инструментов в цифровой или электронный формат, который привлекателен для конечных пользователей из-за низких цен: чем ниже цены, тем больше клиентская база и спрос, что приводит к положительному приросту количества потребителей. А чем больше увеличивается спрос, тем более привлекательной становится цифровая платформа для дополнительных поставщиков услуг, готовых удовлетворять новый неудовлетворенный спрос.

Ученые выделяют в развитии регионов «новый промышленный путь» — Индустрию 4.0, который выбирают взаимосвязанные предприятия и организации в регионе, специализирующиеся в конкретной области [12].

Таким образом, перспективы развития промышленности регионов видятся в агрегировании предприятий и их активов и связанных с ними организаций. Причем инновации и получение новых знаний могут становиться причинами изменения траекторий регионального развития. В дальнейшем возникнет необходимость в формировании инновационных стратегий развития для агрегированных и аккумулярованных производств и активов промышленных предприятий.

Например, в Европе принята новая промышленная стратегия ЕС, которая создает условия для возобновления индустриализации как движущей силы экономического роста и основного средства сокращения различий в конкурентоспособности и уменьшения территориального неравенства [13].

Новая промышленная стратегия подразумевает создание инновационной системы для реализации ориентированных на разработку программ исследований и улучшение институциональных условий для их оперативного применения. С территориальной точки зрения данная стратегия ориентирована на модернизацию промышленной деятельности [13]. Тем не менее ее применение также подразумевает предоставление преимуществ в структурно слабых географических районах, особенно в слаборазвитых регионах. Эта стратегия может углублять региональное пространственное неравенство, а также существующие различия между «продвинутыми/ведущими» регионами и «последователями/последующими» регионами.

В стремлении добиться укрепления региональных и секторальных преимуществ с опорой на сохранивши-

еся и новые технологии новая промышленная стратегия может благоприятствовать тем регионам, кто уже успел получить преимущества в развитии [14].

Появление цифровых технологий может еще больше расширять региональные цифровые различия, отчасти потому, что новыми возможностями лучше всего пользуются регионы, которые лучше развиты.

ВЫВОДЫ

Региональная промышленная политика часто в значительной степени направлена на укрепление технологического потенциала, но в значительной степени игнорирует социальные и коллективные проблемы на региональном уровне. Следовательно, социальные проблемы, возникающие в основополагающих секторах экономики, например в транспорте, здравоохранении, образовании, энергетике и оказании социальных услуг, в значительной степени игнорируются в политических кругах [14].

В свою очередь инновационные возможности зависят от:

- правовой базы и единой инновационной инфраструктуры;
- уровня монополизации экономики;
- административных и налоговых барьеров для предпринимательского сектора;
- льготного налогообложения для венчурного бизнеса;
- механизмов инвестирования инновационной деятельности;
- производственных мощностей;
- уровня развития системы образования;
- качества, стоимости охраны и защиты интеллектуальной собственности;
- инновационного сервиса;
- потенциала для развития человеческого капитала [15].

Важнейшим фактором, способствующим осуществлению инновационной деятельности в условиях цифровизации экономики, являются наука, устанавливающая точку расчетной траектории, в которой происходит изменение, либо закон, описывающий траекторию либо условия протекания технологического процесса всех направлений социально-экономического развития страны и ее регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лысоченко А. А. Стратегический менеджмент в региональных системах управления отраслей экономики и оценка их развития. *Вестник Академии знаний*. 2021;1(42):212–217. DOI: 10.24412/2304–6139–2021–10911

2. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В. Тренды развития экономик субъектов Российской Федерации в условиях снижения цен на нефть и экономических санкций. *Федерализм*. 2017;(4):113–132.
3. Гранберг А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика». *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2009;(2):18–24.
4. Гринберг Р.С., Головин М.Ю. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021;14(5):6–29. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-1
5. Минакир П.А. Экономические механизмы внедрения новых технологий рационального использования арктических ресурсов. *Регионалистика*. 2018;(5):12–24. DOI: 10.14530/reg.2018.5.12
6. Чужмаров А.И., Чужмарова А.А. Инновационные модели развития инфраструктуры слабоосвоенных и мало-заселенных территорий. *Экономика и управление: теория и практика*. 2018;4(2):58–65.
7. Mintzberg H. Patterns in strategy formation. *international studies of management & organization*. 1978;24(9): 934–948. DOI: 10.1287/mnsc.24.9.934
8. Костыгова Л.А. Наука как драйвер развития промышленных территориальных инновационных кластеров России. *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. 2019;58–59(1–2):20–29.
9. Marcus Conl , Tobias ten Brink & Wei Zhao. Innovation platforms as a tool for anchoring non-local knowledge: smart specialisation strategies in Guangdong, China. *Industry and Innovation*. 2022;(22). DOI: 10.1080/13662716.2022.2132919
10. Antoine Habersetzer, Marcin Rataj, Rikard H. Eriksson & Heike Mayer. Entrepreneurship in rural regions: the role of industry experience and home advantage for newly founded firms. *Regional Studies*. 2021;55(5):936–950. DOI: 10.1080/00343404.2020.1826038
11. Roberta Capello, Camilla Lenzi, Elisa Panzera. The rise of the digital service economy in European regions. *Industry and Innovation*. 2022;(29). DOI: 10.1080/13662716.2022.2082924
12. Jan Ole Rypest , Roman Martin, Nina Kyllingstad. New regional industrial path development and innovation networks in times of economic crisis. *Industry and Innovation*. 2022;29(7):879–898. DOI: 10.1080/13662716.2022.2082271
13. Slavka Zekovi  & Ana Peri . Regional industrial policy in the western balkans: neither specialization nor spatialization? *Eastern European Economics*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.1080/00128775.2023.2178936
14. David Bailey, Christos N. Pitelis, Philip R. Tomlinson. Place-based industrial and regional strategy – levelling the playing field. *Regional Studies*. 2023;(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2023.2168260
15. Амарсанаа С., Алентьева Н.Г., Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии. *Управленческие науки*. 2020;10(4):23–36. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36

REFERENCES

1. Lysochenko A.A. Strategic management in regional management systems of economic sectors and evaluation of their development. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;1(42):212–217. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304-6139-2021-10911
2. Valentey S.D., Bakhtizin A.R., Kolchugina A.V. Trends in the development of the economies of the constituent entities of the Russian Federation in the context of declining oil prices and economic sanctions. *Federalism*. 2017;(4):113–132. (In Russ.).
3. Granberg A. G. Formation in Russia of the scientific direction “Spatial Economics”. *Bulletin of the University (State University of Management)*. 2009;(2):18–24. (In Russ.).
4. Grinberg R. S., Golovin M. Yu. Results of 30 years of economic transformation in the post-Soviet space: light and shadows. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2021;14(5):6–29. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-1
5. Minakir P.A. Economic mechanisms for the introduction of new technologies for the rational use of Arctic resources. *Regionalistics*. 2018;(5):12–24. (In Russ.). DOI: 10.14530/reg.2018.5.12
6. Chuzhmarov A.I., Chuzhmarova A.A. Innovative models of infrastructure development in underdeveloped and sparsely populated areas. *Economics and Management: Theory and Practice*. 2018;4(2):58–65. (In Russ.).

7. Mintzberg, H. Patterns in strategy formation. *international studies of management & organization*. 1978;24(9):934–948. DOI: 10.1287/mnsc.24.9.934
8. Kostygova L.A. Science as a driver for the development of industrial territorial innovation clusters in Russia. *Economics of the North-West: problems and development prospects*. 2019;58–59(1–2):20–29. (In Russ.).
9. Marcus Conl e, Tobias ten Brink & Wei Zhao. Innovation platforms as a tool for anchoring non-local knowledge: smart specialization strategies in Guangdong, *China. Industry and Innovation*. 2022;(22). DOI: 10.1080/13662716.2022.2132919
10. Antoine Habersetzer, Marcin Rataj, Rikard H. Eriksson & Heike Mayer. Entrepreneurship in rural regions: the role of industry experience and home advantage for newly founded firms. *regional studies*. 2021;55(5):936–950. DOI: 10.1080/00343404.2020.1826038
11. Roberta Capello, Camilla Lenzi, Elisa Panzera. The rise of the digital service economy in European regions. *Industry and Innovation*. 2022;(29). DOI: 10.1080/13662716.2022.2082924
12. Jan Ole Rypest l, Roman Martin, Nina Kyllingstad. New regional industrial path development and innovation networks in times of economic crisis. *Industry and Innovation*. 2022;(29:7):879–898. DOI: 10.1080/13662716.2022.2082271
13. Slavka Zekovic & Ana Peric. Regional Industrial Policy in the Western Balkans: Neither Specialization nor Spatialization? *Eastern European Economics*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.1080/00128775.2023.2178936
14. David Bailey, Christos N. Pitelis, Philip R. Tomlinson. Place-based industrial and regional strategy — leveling the playing field. *regional studies*. 2023;(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2023.2168260
15. Amarsanaa S., Alent’eva N.G., Plisetsky E.L., Shedko Yu.N. The policy of state regulation of the sustainable development of industry in Mongolia. *Management Sciences*. 2020;10(4):23–36. DOI: 10.26794/2404–022X-2020–10–4–23–36

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Николаевич Шедько — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Yuri N. Shedko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

ynshedko@mail.ru

Левон Каренович Бабаян — ассистент, аспирант кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

Levon K. Babayan — Assistant, Post-graduate Student of the Department of Public and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8828-3911>

LKBabayan@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.05.2023; принята к публикации 23.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 07.05.2023; accepted for publication 23.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121
УДК 332.14(045)
JEL R58

Стратегия развития лесного сектора экономики России: ключевые положения и концептуальная основа

Л.Г. Уляшева

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – стратегический курс на проведение лесной политики, призванной вывести российский лесной сектор экономики из кризисного состояния. *Цель работы* – определение вектора совершенствования стратегических установок лесного комплекса. Для этого оценена целостность взаимосвязи действующих ключевых положений нормативных актов, регулирующих функционирование лесного комплекса, и определена концепция разрабатываемых долгосрочных планов. *Актуальность работы* обусловлена необходимостью выработки подходов к созданию адекватной концептуальной основы лесной политики на фоне обострившихся проблем рационального лесопользования в реальной хозяйственной деятельности как базы для дальнейших корректировок в работе по периодической смене стратегического курса, направленного на преодоление кризисного состояния российского лесного сектора экономики. Проведенное исследование позволило обосновать целесообразность разработки концептуальной базы упорядочения целеполагания на решение существующих проблем, поскольку без фундаментально заявленных приоритетов невозможно достижение установленных стратегических целей. *Сделан вывод* о том, что для повышения эффективности лесопользования и обеспечения рациональности лесопользования необходимо выстраивание действий государства, бизнеса и общества в разумном компромиссе действующих факторов.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; лесная политика; концепция устойчивого развития; кризис лесной сферы хозяйствования

Для цитирования: Уляшева Л.Г. Стратегия развития лесного сектора экономики России: ключевые положения и концептуальная основа. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):114-121. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121

ORIGINAL PAPER

Strategy for the Development of the Forest Sector of the Russian Economy: Key Provisions and Conceptual Framework

L.G. Ulyasheva

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Syktывkar, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a strategic course for forest policy, designed to bring the Russian forest sector of the economy out of crisis. *The purpose of the work* is to determine the vector of improvement of strategic installations of the forest complex. For this purpose, the integrity of the relationship between the existing key provisions of the regulations governing the functioning of the forest complex was assessed, and the concept of the long-term plans being developed was determined. *The relevance of the work* is due to the need to develop approaches to creating an adequate conceptual framework for forest policy against the background of the aggravated problems of rational forest management in real economic activity as a basis for further adjustments in the work on the periodic change of the strategic course aimed at overcoming the crisis state of the Russian forest sector of the economy. The conducted research made it possible to substantiate the expediency of developing a conceptual framework for streamlining goal-setting to solve existing problems, since it is impossible to achieve established strategic goals without fundamentally stated priorities. *It is concluded* that in order to increase the efficiency of forest management and ensure the rationality of forest management, it is necessary to build the actions of the state, business and society in a reasonable compromise of the actors.

© Уляшева Л.Г., 2023

Keywords: timber industry; forest policy; concept of sustainable development; crisis of the forest sector of management

For citation: Ulyasheva L.G. Strategy for the development of the forest sector of the Russian economy: Key provisions and conceptual framework. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):114-121. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121

ВВЕДЕНИЕ

Согласно разным источникам информации Россия обладает от 20% [1] до 25% [2] общемировых запасов лесных ресурсов, что позволяет ей быть лидером среди лесных держав. Тем не менее, как отмечает А.В. Колесникова, отсутствие недостатка в лесных ресурсах не выступает гарантией такой же значимой позиции лесного комплекса России в мировой экономике с учетом того, что ее вклад в мировое производство лесопродукции не превышает 3%¹. Особенно значительным является отставание России в технологической обработке лесоматериалов [3].

По мнению многих специалистов, причиной образовавшейся кризисной ситуации в лесном комплексе России было отсутствие в постсоветской экономике стратегических планов, устанавливавших ключевые направления перспективного развития лесного комплекса. В результате была потеряна управляемость сложными процессами взаимосвязанного функционирования составляющих лесной сферы хозяйствования.

Для выхода из сложившегося кризисного положения стали последовательно приниматься документы стратегического планирования, направленные на решение возникших проблем и определяющие вектор перспективы в экономическом развитии российского лесного сектора.

Сначала в 2002 г. выходит распоряжение Правительства РФ от 01.11.2002 № 1540-р (далее — распоряжение Правительства РФ № 1540-р) об основных направлениях развития лесной промышленности. Затем в 2008 г. была утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.², в которой намечены перспективы не только для промышленной составляющей, но и всей сферы

лесного хозяйства. В 2018³ была принята «Стратегия-2030», которая затем была отменена и принята повторно в 2021 г.⁴

Однако череда последовательно принимавшихся и действовавших документов не привела лесной комплекс к ожидаемым положительным изменениям. К мнениям лесников-практиков присоединились ученые. Их вердикт содержит отрицательную оценку всех предпринятых попыток выработки фундаментальных основ лесной политики, поскольку стагнация лесопромышленного комплекса продолжается, экологическая ответственность бизнеса не увеличивается [1; 4; 5].

Леса всегда служили человечеству не только биологическим стабилизатором окружающей среды, участвуя в формировании почвенного покрова, обеспечении водооборота, регуляции химического состава атмосферы, но и природным производственным комплексом, создающим запасы многих полезных ценностей (древесины, ягод, грибов и др.). У лесных массивов имеется важное оздоровительное, очистительное, санитарно-гигиеническое и духовно-эстетическое назначение. Однако усугубление негативных климатических изменений обуславливает значительное возрастание экологической роли лесов в части потребления углекислого газа и поддержания кислородного баланса.

Управление лесами, которое, как показывает мировой практический опыт, может эффективно осуществляться только на государственном уровне, невозможно без реализации стратегического лесного планирования, учитывающего долгосрочный период лесовыращивания.

Данное обстоятельство усиливает масштаб имеющихся проблем, поскольку Российская Федерация является активным участником международного экологического взаимодействия, разделяя с другими странами общие приоритеты по достижению

¹ Деревообрабатывающая промышленность России: крупнейшие игроки рынка леса. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/lesopromyshlennyy-kompleks-v-rossii-struktura-rynka-i-tendentsii-razvitiya-otrasli>.

² Приказ Минпромторга России № 248, Минсельхоза России от 31.10.2008 № 482 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р. «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

экологической безопасности в рамках устойчивого развития экономики, и обязана соблюдать собственную экологическую доктрину.

Сложившееся положение вызывает среди ученых и практиков оживленные дискуссии, направленные на разработку мер выхода на нужные тенденции развития лесного комплекса. Так, в результате критики профессиональным сообществом «Стратегии-2030», принятой в 2018 г., она была признана не соответствующей существующим реалиям и предъявляемым требованиям. После этого данный документ стратегического действия был отменен, переработан и заново введен в действие в феврале 2021 г. в обновленном варианте.

ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

Анализ целей, обозначенных в перспективных планах развития лесной сферы хозяйствования на федеральном уровне, показал, что в стратегических документах, регулирующих деятельность лесного комплекса, произошла постепенная переориентация. Если в 2002 г. речь шла только о развитии лесной промышленности, то в документах, принятых в 2021 г., стала признаваться необходимость взаимосвязанного развития обеих структурных частей лесного комплекса: промышленного производства и лесного хозяйства. Выявленную тенденцию можно признать логичной, поскольку без смены мировоззренческих принципов невозможно достижение цели, объявленной в «Стратегии-2030» и сформулированной как гармоничное развитие лесного комплекса в целом. При этом следует отметить, что если исторически первый аналог «Стратегии-2030» разделял целевые установки для разных хозяйственных сфер лесного комплекса, то ее переработанный вариант определяет общую плановую перспективу, заключающуюся в том, что конкурентоспособность лесной промышленности и ее вклад в развитие экономики (и мировой, и национальной) должны увеличиваться благодаря повышению эффективности использования и воспроизводства лесов посредством применения в этих процессах научных инноваций.

Стратегические цели лесного комплекса предполагается достигать посредством выполнения соответствующих задач, сравнение которых в исследуемых документах свидетельствует о повышении четкости в их выстраивании и формулировании:

- все принимаемые решения нацелены на преодоление кризиса в развитии лесной промышленности (2002 г.);
- комплекс мероприятий, осуществляемых для повышения эффективности предприятий лесной промышленности, начал включать меры по решению проблем лесного хозяйства (2008 г.);
- обозначенные задачи разделены по сферам лесного комплекса для достижения целевых установок в каждой из них (2018 г.);
- общий перечень задач сформулирован под обозначенную перспективу устойчивого развития всего лесного комплекса в долгосрочном плане (2021 г.).

Таким образом, можно констатировать повышение детализации и концентрации в структурировании действий, необходимых для достижения стратегических целей.

Благодаря определению вектора дальнейшего совершенствования развития российского лесного сектора в каждом стратегическом документе задаются его приоритеты. Их ретроспективный анализ показывает постепенное смещение акцентов в регулировании работы лесного сектора экономики. Это касается как практических аспектов ведения бизнеса в лесной сфере хозяйствования, так и общегосударственного подхода к целостному видению лесного комплекса. Основные направления смены курса развития лесного сектора можно сформулировать следующим образом:

- коричневая экономика, под которой понимается традиционная для XX в. модель экономики, основанная на энергоемких и ресурсозатратных методах производства, со временем должна уступить свои позиции зеленой экономике;
- деятельность в лесной промышленности не должна быть обособленной от других отраслей экономики;
- лесная политика должна основываться на всеобщем восприятии лесного комплекса как взаимосвязанной и взаимообусловленной системы лесной промышленности и лесного хозяйства.

Обобщение результатов анализа приоритетов, обозначенных в федеральных стратегических документах, позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации параллельно с мировой практикой происходит изменение государственных подходов к квалификации процессов и взаимосвязей лесной сферы хозяйствования и выстраиванию алгоритма достижения в ней экономического роста

на основе применения неистощительного природопользования.

Однако декларируемое обновление принципов стратегического планирования будущего функционирования российского лесного комплекса не приводит к положительным сдвигам по выполнению поставленных задач, т.е. не достигаются существенные результаты в выполнении действовавших ранее программ. Соответственно необходимо признать правоту специалистов лесного комплекса и ученых, занимающихся вопросами его функционирования, что движение по заданной траектории отсутствует и происходит только нарастание проблем.

Считаем, что актуализация положений причинно-следственного подхода позволит выявить одну из главных проблем сложившейся ситуации. На наш взгляд, необходимо попозиционно структурировать отдельные частные элементы для их последующего логического сопоставления друг с другом во всех стратегических планах.

В каждом стратегическом документе должна быть обеспечена взаимосвязь задач, проблем и приоритетов, заключающаяся в следующем: задачи, предложенные к выполнению для достижения конечной цели, должны способствовать либо решению имеющихся проблем, препятствующих улучшению обстановки в лесном секторе, либо выстраиванию обозначенных приоритетов перспективного развития.

Результатом проведенного аналитического сравнения на основе сформулированного базиса стала констатация отсутствия четко выраженной связи между поставленными задачами, требующими своего решения, и установленными приоритетами:

1) распоряжением Правительства РФ № 1540-р было поставлено всего пять задач, из которых только две (привлечение инвестиций и повышение научного потенциала) могли бы прямо и одновременно способствовать решению имеющихся проблем и развитию отрасли в приоритетном направлении. Остальными задачами могла бы решаться только одна проблема либо достигаться один установленный приоритет. Причем одно из обозначенных перспективных направлений развития, а именно подъем отечественного лесного машиностроения, не было объектом выполнения ни одной из поставленной задач;

2) «Стратегия-2020» уже содержала 17 поставленных задач, но только для пяти из них удалось

установить непосредственную связь с решением проблем и определением приоритетов развития. В их число вошли такие позиции, как обеспечение интенсификации и эффективного использования лесов; организация должной охраны и защиты лесов; научно — инновационное развитие и кадровое обеспечение лесного комплекса страны; развитие инфраструктуры в регионах, где реализуются приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов; повышение уровня глубоким переработки древесного сырья.

Еще у трех установленных прямых взаимосвязей отмечается способность поставленной задачи воздействовать на решение только одной проблемы или на достижение одного приоритета. По шести задачам установленную нами связь с решением проблемы, развитием приоритетного направления развития можно квалифицировать только как предположительную. У двух взаимосвязей выявлена противоположная направленность воздействия — считаем, что только посредством решения проблемы недостаточности мощностей для глубокой переработки сырья и развития этого приоритетного направления может быть увеличен выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью и повышена доля российской лесобумажной продукции на мировом рынке.

Более подробно процесс проведения и результаты структурно-логического анализа ключевых положений стратегических планов развития лесного комплекса Российской Федерации, уже завершивших свое действие и охарактеризованных негативно профессиональным сообществом, представлены в [6]. Но даже по итоговым данным рационально-закономерных цепочек можно делать вывод о том, что ни один из предыдущих документов не обладал четкой корреляцией между задачами, проблемами и приоритетами при выстраивании и установлении направленности перспективных мероприятий для будущего развития лесного комплекса.

Анализ «Стратегии-2030» показывает, что в новом стратегическом документе также нарушена причинно-следственная связь между поставленными задачами и предполагаемыми направлениями их непосредственного выполнения, т.е. между выявленными проблемами и приоритетными направлениями развития. Сравнение действующих ключевых положений с установленными ранее перспективами развития, завершившими свое действие, показывает, что ситуация не измени-

лась к лучшему. Отчетливую логику в построении зависимостей между решаемыми вопросами заложить, к сожалению, невозможно. Преемственной исторической взаимосвязи ключевых положений, которые выведены для получения положительных результатов по вновь обозначенной стратегической цели, тоже нет.

Следует отметить, что в «Стратегии-2030» произошло сокращение перечня необходимых для решения задач по сравнению со «Стратегией-2020»: с 17 до 10 позиций. Тем не менее из всего набора «новых» задач только их половина логически может быть связана с решением конкретных проблем и воздействием на заданные приоритеты. Среди них можно отметить роль науки и инноваций, поскольку они способны помочь в решении практически всех имеющихся проблем, выстраивании перспектив развития и достижении планируемых результатов. Негативная тенденция, присутствовавшая в обоих ранее исследованных стратегических документах, сохраняется и в «Стратегии-2030» — это нарушение логики взаимосвязей:

- три из десяти обозначенных задач могут только воздействовать на решение одной проблемы;
- две позиции в задачах только предположительно можно связать с преодолением имеющихся препятствий.

Однако самым критичным является наличие беспредметных «холостых» проблем и приоритетов в развитии лесного комплекса. При этом в их число попадают стратегически важные установки.

По итогам комплексной оценки логичности выстраивания взаимосвязей в ключевых положениях перспективных планов по развитию лесной сферы хозяйствования можно сделать заключение о следующих положительных аспектах принятых документов:

- в действующей «Стратегии-2030» по сравнению с предыдущими стратегическими документами обобщена и конкретизирована долгосрочная перспективная цель совершенствования отношений в лесном комплексе — выполнение всех обозначенных задач должно быть направлено на достижение устойчивости его развития;
- лесной комплекс начал рассматриваться не просто как сумма составляющих его структурных частей (лесное хозяйство и лесная промышленность), а как сложный, единый организм, что соответствует современному научному восприятию лесного сектора экономики.

Считаем, что выбранный курс соответствует актуальным концептуальным позициям ноосферного мышления в системе «природа — общество — человек» для восстановления экологического равновесия на планете и формирования нового человека, а также принципам зеленой экономики и синхронизирован с меняющимися научными подходами к обоснованию новой системы мировоззрения.

Однако внутренняя несогласованность разработанных и заложенных в стратегических планах действий не обеспечивает последовательного движения согласно заданному вектору развития, мешает достижению желаемой перспективы и препятствует повышению эффективности реализации мероприятий.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

Б. А. Иткин отмечает, что «концепция устойчивого развития в России не выходит за пределы сферы науки и не становится доминантой государственной политики» [7].

Е. А. Шварц с соавторами доказывает необходимость обсуждения Концепции развития лесного комплекса Российской Федерации путем организации серии выездных мероприятий в основные «лесные» регионы страны. Кроме того, необходим диалог с профильными ведомствами и союзами для совместного согласования фундамента разработки действий по «развитию экологически устойчивого, экономически эффективного и социально-ответственного лесного хозяйства России» [8].

Н. М. Большаков [4] называет в качестве причины очевидного для всех отрицательного итога действовавших ранее стратегий отсутствие концепции проводимых реформ. Он считает, что первоначальная разработка концепции как этап, предшествующий проведению конкретных мероприятий, создает для них необходимый фундаментальный и ориентировочный стержень. Собственное предложение ученого заключается в том, чтобы в основу лесной политики необходимо заложить Концепцию УПЛХ — управляемого правильного лесного хозяйства.

Коллектив авторов во главе с Е. А. Шварцем отмечает, что внедрение интенсивной модели использования и выращивания лесов «по-прежнему производится почти исключительно усилиями бизнеса, что не соответствует парадигме государ-

ственно-частного партнерства» [9, с. 33]. Все эти факторы способны дискредитировать в России саму идею, которая достаточно хорошо воплощается в жизнь передовыми лесными державами, успешно функционирующими на мировом рынке.

Исследование С. И. Некрасова [10] показало, что на данный момент в концептуальный базис управления лесами России заложена смесь положений самобытной отечественной лесной науки и декларируемой международным экономическим сообществом концепции устойчивого развития, что в совокупности представляет собой несбалансированную систему.

Н. А. Бурдин считает, что для предотвращения низкой эффективности функционирования российского лесного комплекса необходима разработка научного обоснования долгосрочных планов дальнейшего развития лесного комплекса [11]. Однако следует отметить, что лесная политика Российской Федерации с 2013 г. по настоящее время находится в проектном состоянии⁵, а действующие планы, направленные на достижение перспективных предпочтений, как было выяснено выше, не обладают логичностью, последовательностью и взаимной преемственностью. Тем не менее, по мнению В. Б. Жарникова и А. А. Бочаровой, основные положения политики государства в отношении лесов сформулированы как раз в указанных документах, а также в Лесном кодексе Российской Федерации, постановлениях Правительства РФ и ряде других документов и решений по результатам обсуждения текущих задач отрасли [12]. Помимо этого, в конце 2013 г. были утверждены Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, действующие до 2030 г.⁶

⁵ Лесная политика Российской Федерации URL: https://czl38.ru/sites/default/files/documentation/lesnaya_politika_rf.pdf.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года».

Работа над совершенствованием нормативной базы продолжается, поскольку требования общества, предъявляемые к освоению лесов, предполагают обязательную смену курса от использования имеющихся запасов древесины как природного богатства в сторону сохранения и созидания лесных массивов с признанием одинаковой равноценности их экономической, социальной и экологической значимости [13].

В. С. Степин [14] указывает на то, что взаимодействие человека и саморазвивающихся систем характеризуется тем, что любое человеческое действие не является для них внешним фактором, оно органически включено в эту систему, поэтому каждый раз способно изменять поле ее возможных состояний.

О. С. Сухарев отмечает, что постановка стратегических целей и подбор методов их достижения должны осуществляться на основе выявления долгосрочных предпочтений, при этом в целях обязательно наличие согласованности, в задачах — соподчиненности, а в инструментах воздействия на них — соответствия [15].

ВЫВОДЫ

Поскольку главным вызовом современности является предотвращение глобальных экологических катастроф, в формирующуюся на сегодняшний день мировоззренческую парадигму настоятельно требуется закладывать принципы гуманистического устройства для нынешнего и последующих поколений человечества. В то же время лесной комплекс начинает восприниматься как единый организм, представляющий собой сложный объект с системой комплексных взаимосвязей и взаимозависимостей, повышение эффективности работы которого в современных условиях не может достигаться без установления новых отношений, основанных на внедрении в повседневную действительность законов развития более высокого уровня, учитывающих усложнение условий функционирования самой системы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках темы НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ государственного учета 121021800128–8).

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was carried out within the framework of the research topic “Sustainable resource management of the northern region: factors and models” (State Accounting no. 121021800128–8).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов В.А., Горяева Е.В., Втюрина О.П. О стратегии развития лесного комплекса России. *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019;(1):223–230.
2. Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Аналитические исследования деятельности лесного сектора России и зарубежных стран. *Лесной вестник*. 2013;(4):82–96.
3. Колесникова А.В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2013;11:5–25.
4. Большаков Н.М. Управляемое правильное лесное хозяйство: новый институт ноосферного развития. Сыктывкар; 2018:184–191.
5. Антонова Н.Е. Лесная политика: теория и применение. *Пространственная экономика*. 2010;(2):33–52.
6. Уляшева Л.Г. Стратегические планы развития лесного сектора экономики России в 21 веке: анализ ключевых положений. Якутск; 2022:87–98.
7. Иткин Б.А. Неустойчивое развитие или устойчивая деградация? М.; 2019:25–27.
8. Шварц Е.А., Стариков И.В., Харламов В.С., Ярошенко А.Ю., Шматков Н.М., Кобяков А.В., Птичников А.В., Луковцев Ф.Ю., Тюленева О.В., Голунов Р.Ю., Щеголев А.А. Новый взгляд на развитие лесного комплекса: часть 2. Новая модель управления. *Использование и охрана природных ресурсов в России*. 2020;164 (4):30–38.
9. Шварц Е.А., Стариков И.В., Харламов В.С., Ярошенко А.Ю., Шматков Н.М., Кобяков А.В., Птичников А.В., Луковцев Ф.Ю., Тюленева О.В., Голунов Р.Ю., Щеголев А.А. Новый взгляд на развитие лесного комплекса: часть 3. Фундаментальные основы нового леса. *Использование и охрана природных ресурсов в России*. 2021;165(1):30–39.
10. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Безгодов А.Г. Сравнительный анализ подходов к лесному хозяйствованию в Российской Федерации и Канаде (по материалам конференции «Молодежь и аграрная наука XXI века» в Каменск — Уральском агропромышленном техникуме, 2015 год). *Таврический научный обозреватель*. 2016;7(2):206–216.
11. Бурдин Н.А. О стратегических направлениях развития лесного комплекса Российской Федерации. *Лесной вестник*. 2008;(5):7–11.
12. Жарников В.Б., Бочарова А.А. Национальная лесная политика как основа формирования рационального использования лесных геосистем. *Вестник Сибирской государственной геодезической академии*. 2013;21(1):31–40.
13. Морозов В.Е. Резолюция заседания общественного совета при Федеральном агентстве лесного хозяйства от 15.11.2019 по вопросу «Рекомендации общественного совета для межведомственной рабочей группы по подготовке новой редакции Лесного кодекса РФ». *Устойчивое лесопользование*. 2019;59(3):2–4.
14. Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма. *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2013;(4):45–59.
15. Сухарев О.С. Возможности и ограничения государственного стратегического планирования. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014;27(264):19–28.

REFERENCES

1. Sokolov V.A., Goryaeva E.V., Vtyurina O.P. About the development strategy of the Russian forest complex. *Interekspo Geo-Sibir*. 2019;(1):223–230. (In Russ.).
2. Zaprudnov V.I., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. Analytical studies of the activities of the forest sector in Russia and foreign countries. *Lesnoj vestnik = Forest Bulletin*. 2013;(4):82–96. (In Russ.).
3. Kolesnikova A.V. The main problems and challenges in the development of the domestic forest complex. *Vserossiiskii ekonomicheskii jurnal EKO = All-Russian Economic Journal ECO*. 2013;11:5–25. (In Russ.).
4. Bol'shakov N.M. Managed proper forestry: a new institute of noospheric development. Syktyvkar; 2018:184–191. (In Russ.).
5. Antonova N.E. Forest policy: theory and application. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2010;(2):33–52. (In Russ.).

6. Ulyasheva L.G. Strategic plans for the development of the forest sector of the Russian economy in the 21st century: analysis of key provisions. Yakutsk; 2022:87–98. (In Russ.).
7. Itkin B.A. Unsustainable development or sustainable degradation? Moscow; 2019:25–27. (In Russ.).
8. Shvarc E.A., Starikov I.V., Harlamov V.S., Yaroshenko A. Yu., Shmatkov N.M., Kobayakov A.V., Ptichnikov A.V., Lukovcev F. Yu., Tyuleneva O.V., Golunov R. Yu., Schegolev A.A. A new look at the development of the forest complex. Part 2. A new management model. *Ispolzovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii = Use and protection of natural resources in Russia*. 2020;164 (4):30–38. (In Russ.).
9. Shvarc E.A., Starikov I.V., Harlamov V.S., Yaroshenko A. Yu., Shmatkov N.M., Kobayakov A.V., Ptichnikov A.V., Lukovcev F. Yu., Tyuleneva O.V., Golunov R. Yu., Schegolev A.A. A new look at the development of the forest complex. Part 3. The fundamental foundations of a new forest. *Ispolzovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii = Use and protection of natural resources in Russia*. 2021;165(1):30–39. (In Russ.).
10. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Bezgodov A.G. Comparative analysis of approaches to forestry in the Russian Federation and Canada (based on the materials of the conference “Youth and agricultural science of the XXI century” in Kamensk — Ural Agro-industrial College, 2015). *Tavrisheskii nauchnii obozrevatel = The Tauride Scientific Observer*. 2016;7(2):206–216. (In Russ.).
11. Burdin N.A. About strategic directions of development of the forest complex of the Russian Federation. *Lesnoi vestnik = Forest Bulletin*. 2008;(5):7–11. (In Russ.).
12. Jarnikov V.B., Bocharova A.A. National forest policy as a basis for the formation of rational use of forest geosystems. *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi geodezicheskoi akademii = Bulletin of the Siberian State Geodetic Academy*. 2013;21(1):31–40. (In Russ.).
13. Morozov V.E. Resolution of the meeting of the Public Council at the Federal Forestry Agency dated 15.11.2019 on the issue “Recommendations of the public Council for the interdepartmental working group on the preparation of a new version of the Forest Code of the Russian Federation”. *Ustoichivoe lesopolzovanie = Sustainable forest management*. 2019;59(3):2–4. (In Russ.).
14. Stepin V.S. Types of scientific rationality and synergetic paradigm. *Slojnost. Razum. Postneklassika = Complexity. The mind. Postnonclassics*. 2013;(4):45–59. (In Russ.).
15. Suharev O.S. Opportunities and limitations of state strategic planning. *Nacionalnie interesi: _ prioriteti i bezopasnost = National interests: priorities and security*. 2014;27(264):19–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Лариса Геннадьевна Уляшева — кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

Larisa G. Ulyasheva — Cand. Sci. (Econ.), Research Associate of the Environmental Economics Laboratory the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1106-3758>

ulyasheva@iespn.komisc.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-122-135
УДК 336.1(045)
JEL L26, O35

Экспресс-диагностики населения региона

Ю.В. Лысенко^а, М.В. Лысенко^б, Ю.В. Белоконов^с

^а Финансовый университет, Уральский филиал, Челябинск, Россия;

^б Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

^с Челябинский государственный университет, Миасский филиал, Миасс, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – комплекс социальных отношений, возникающих в процессе предоставления населению региона мер социальной поддержки посредством применения новых информационно-коммуникационных технологий. *Цель работы* – выявление методических инструментов, способствующих повышению эффективности оказания населению социальной поддержки.

В результате исследования установлено, что убывающая численность трудовых ресурсов Челябинской области может восполняться за счет переселенцев из других регионов и мигрантов, что требует комплексной оценки влияния демографических и экономических факторов на уровень занятости населения Челябинской области.

На основе диагностики трудовых ресурсов и уровня занятости населения Челябинской области выдвигаются предложения по увеличению численности трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте и оценивается эффективность данных предложений. Подчеркивается, что трудовые ресурсы включают трудоспособное население в трудоспособном возрасте. Следовательно, для роста трудовых ресурсов должен повышаться уровень занятости за счет экономически неактивного населения или роста миграции. Посредством анализа динамики занятости населения Челябинской области в 2020–2021 гг. построена регрессионная модель, демонстрирующая тенденцию к снижению доли занятого населения в общей численности экономически активного населения.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; международные связи; занятость; миграция; трудоспособное население; безработица; Челябинская область

Для цитирования: Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Белоконов Ю.В. Экспресс-диагностики населения региона. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):122-135. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-122-135

Express Diagnostics of the Region's Population

Y.V. Lysenko^а, M.V. Lysenko^б, Yu.V. Belokonov^с

^а Financial University, Ural Branch, Chelyabinsk, Russia;

^б St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M. Kirov, St. Petersburg, Russia;

^с Chelyabinsk State University, Miass Branch, Miass, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a complex of social relations arising in the process of providing social support measures to the population of the region through the use of new information and communication technologies. *The purpose of the work* is to identify methodological tools that contribute to improving the effectiveness of providing social support to the population.

As a result of the study, it was revealed that the decreasing number of labor resources of the Chelyabinsk region can be replenished by immigrants from other regions and migrants, which requires a comprehensive assessment of the impact of demographic and economic factors on the employment level of the population of the Chelyabinsk region.

Based on the diagnosis of labor resources and the level of employment of the population of the Chelyabinsk region, proposals are put forward to increase the number of working-age labor resources and assess the effectiveness of these proposals. It is emphasized that the labor resources include the able-bodied population of working age. Consequently, for the growth of labor resources, the level of employment should increase due to the economically inactive population or the growth of migration. By analyzing the dynamics of employment of the population of the Chelyabinsk region in

© Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Белоконов Ю.В., 2023

2020–2021. a regression model is constructed that demonstrates a tendency to decrease the share of the employed population in the total number of economically active population.

Keywords: labor resources; international relations; employment; migration; able-bodied population; unemployment; Chelyabinsk region

For citation: Lysenko Y.V., Lysenko M.V., Belokonov Yu.V. Express diagnostics of the region's population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):122-135. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-122-135

ВВЕДЕНИЕ

Для современной России актуальна необходимость решения проблемы занятости ввиду того, что инновации, выступая в роли инструмента трансформации экономики, обуславливают сокращение рынка трудовых ресурсов.

Занятость населения — важнейший параметр функционирования рынка труда. По его уровню можно судить о материально-экономическом положении государства и субъектов Российской Федерации. Однако существует и противоположное занятости явление — безработица, лишаящая граждан возможности иметь достаточное количество средств для удовлетворения своих потребностей [1].

И занятые, и безработные составляют в целом категорию экономически активного населения.

Одной из важнейших задач любой страны является обеспечение высокого уровня занятости населения. В большинстве современных обществ заработная плата считается основным источником дохода граждан, благодаря которой обеспечивается удовлетворение большинства их потребностей. Наличие постоянного места работы делает человека более уверенным в себе и в своем будущем, а безработица не только лишает его перспектив на лучшее будущее, но и приводит к недоиспользованию производственного потенциала страны, расхищению самого ценного ресурса — человеческого капитала [2].

Следовательно, для обеспечения благосостояния всех членов общества государству необходимо поддерживать оптимальный уровень занятости в стране.

Статистический учет трудовых ресурсов и занятости населения в России осуществляется Федеральной службой государственной статистики (далее — Росстат), которая уполномочена согласно Федеральному закону от 29.11.2017 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» формировать статистические данные о движении населения в стране, а также осуществлять контроль за их сбором. В этом нормативном акте приведены правовые основы функционирования органов статистического

учета, основные задачи и принципы их деятельности, в частности предоставление достоверной статистической информации о населении в полном объеме, применение научных методов, использование проверенных источников [3].

В каждом субъекте России существует собственный территориальный орган Росстата. В частности, в Челябинской области таковым является Челябинскстат.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РЕГИОНА

Установление структуры населения по возрастным группам (*табл. 1*) необходимо как для определения уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры, так и для расчета иных затрат в системе межбюджетных отношений с учетом особенностей формирования и развития инновационного процесса в экономике Челябинской области, которыми являются:

- значительный научный, производственный, трудовой потенциал;
- развитая инфраструктура;
- разнообразие ресурсной базы;
- выгодное транспортное и географическое положение;
- уникальные природные условия;
- множественность видов выпускаемой продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологии их производства;
- значительная зависимость технологий производства от зарубежных поставщиков;
- высокая степень территориальной разобщенности производства;
- разный социальный уровень работников по размерам принадлежащей их собственности и размерам доходов [4].

На основе данных *табл. 1* можно сделать вывод о том, что численность всего населения Челябинской области в течение рассматриваемого периода времени значительно не изменилась: по сравнению с 2015 г. она уменьшилась к 2020 г. всего на 0,4%.

Таблица 1 / Table 1

Структура населения Челябинской области по возрастным группам в 2015–2020 гг., чел. /
The structure of the population in the Chelyabinsk region by age groups in 2015–2020, people

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все население / The entire population	3 490 053	3 497 274	3 500 716	3 502 323	3 493 036	3 475 753
Население в возрасте моложе трудоспособного возраста / Population aged younger than working age	622 721	639 801	657 296	670 694	677 111	678 221
Население в трудоспособном возрасте / Working age population	2 028 912	2 002 261	1 971 047	1 945 141	1 916 671	1 888 127
Население в возрасте старше трудоспособного возраста / Population aged, older than working age	838 420	855 212	872 373	886 488	899 254	909 405

Источник / Source: составлено авторами на основании [5] / compiled by the authors on the basis of [5].

При этом численность населения в трудоспособном возрасте сокращалась большими темпами. В частности, если в 2018 г. данный показатель составлял 55,5% от общей численности населения, то в 2020 г. он уменьшился до 45,6%. В отличие от двух предыдущих показателей, численность населения по возрастной группе моложе трудоспособного возраста выросла за рассматриваемый период на 55 500 чел.

Тенденция к росту сохранялась у показателя численности населения по возрастной группе старше трудоспособного возраста: в период 2015–2020 гг. она увеличилась примерно на 8%.

На численность трудоспособного населения влияют демографические факторы, к которым относятся естественное и миграционное (механическое) движение. В частности, под естественным движением населения понимается изменение естественным путем численности населения за счет рождений и смертей, которое зависит от уровня жизни людей, развития медицины и т. д. В *табл. 2* отражены показатели естественного движения населения в Челябинской области в 2015–2020 г.

Согласно данным, приведенным в *табл. 2*, численность родившихся в Челябинской области за

рассматриваемый отрезок времени имеет тенденцию к снижению. В частности, в 2020 г. родились 34 452 чел., т.е. по сравнению с 2015 г. меньше на 15 147 чел., или на 30,5%. Смертность снизилась на 2544 чел., или на 5,3%. Младенческая смертность за пять лет также понижалась, уменьшившись на 165 чел., или на 48,1%.

На основе имеющихся данных можно сделать вывод о положительной тенденции в естественном приросте населения в 2015–2016 гг., которая стала с 2017 г. отрицательной.

Под миграционным (механическим) типом движения населения подразумевается процесс смены постоянного места проживания индивидов или социальных групп людей, выражаемый в перемещении населения в другой географический район или страну. Динамика миграции населения Челябинской области представлена в *табл. 3*.

Приведенные в *табл. 3* данные свидетельствуют о том, что до 2017 г. в миграционном движении населения наблюдалась тенденция к росту: количество прибывших превышало количество выбывших на 2675 чел. После 2017 г. наблюдалась убыль количества прибывающих в Челябинскую область. Но в 2020 г. произошел миграционный прирост на 1805 чел.

Таблица 2 / Table 2

**Естественное движение населения в Челябинской области в 2015–2020 гг., чел. /
Natural population movement in the Chelyabinsk region in 2015–2020, people**

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Родившиеся / Born	49 599	48 592	46 649	40 191	37 692	34 452
Умершие / Deceased	48 118	48 516	47 717	45 638	46 022	45 574
Естественный прирост, убыль (-) / Natural increase, decrease (-)	1481	76	-1068	-5447	-8330	-11122
Умершие в возрасте до одного года / Those who died under the age of one year	343	317	274	257	215	178

Источник / Source: составлено авторами на основании [5] / compiled by the authors on the basis of [5].

Таблица 3 / Table 3

**Миграционное движение населения в Челябинской области за 2015–2020 гг., чел. /
Migration movement of the population in the Chelyabinsk region for 2015–2020, people**

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число прибывших / Number of arrivals	98 531	95 993	99 102	94 385	91 900	99 262
Число выбывших / Number of retirees	92 791	92 627	96 427	98 225	100 853	97 457
Миграционный прирост, убыль (-) / Migration increase, decrease (-)	5740	3366	2675	-3840	-8953	1805

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Занятость населения является необходимым условием для его воспроизводства ввиду того, что от нее зависит уровень жизни как страны или региона, так и индивида, обеспечиваемый экономически активным населением (рабочей силой), под которым понимается часть его соответствующей возрастной группы, включая занятых и безработных, которые заняты производством товаров и услуг.

В табл. 4 приведена структура экономически активного населения, Челябинской области.

Из данных, приведенных в табл. 4, следует, что численность экономически активного населения в начале рассматриваемого периода имела тенденцию к снижению, а в конце — к росту. В 2020 г. по сравнению с 2015 г. произошел рост численности

активного населения на 14,8 тыс. чел., или на 0,8% [1]. Следовательно, в области выросло количество человек, имеющих собственный источник средств к существованию или желающих его иметь.

Что касается уровня занятости, то он к концу рассматриваемого периода времени демонстрировал рост, составив к 2020 г. 1779,6 тыс. чел., увеличившись на 1,5% по сравнению с 2018 г. Уровень безработицы имел противоположную динамику и к 2018 г. снижался до значения 95,1 тыс. чел. в 2020 г., что отличается от показателя 2018 г. на 1,5%, но уже в меньшую сторону.

Согласно данным, приведенным в табл. 4, увеличение численности экономически активного населения сопровождается ростом занятости и падением безработицы, что свидетельствует о положительной тенденции в развитии ситуации на рынке труда в Челябинской области.

Таблица 4 / Table 4

**Структура экономически активного населения Челябинской области в 2015–2020 гг., тыс. чел. /
The structure of the economically active population of the Chelyabinsk region in 2015–2020,
thousand people**

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность экономически активного населения / Number of economically active population	1859,9	1856,9	1850,2	1863,2	1874,9	1874,7
Численность занятых / Number of employees	1743,8	1727,5	1719,7	1736,8	1767,9	1779,6
Численность безработных / Number of unemployed	116,1	129,4	130,5	123,5	105,3	95,1

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На основе рассмотренных данных можно сделать вывод о прямой зависимости количества трудовых ресурсов от возраста населения в трудоспособном возрасте, которое в Челябинской области превалирует, что также обусловлено естественным и механическим движением населения области. В 2020 г. численность населения уменьшилась на 0,76% по сравнению с 2018 г., составив 3 775 753 чел. Естественная убыль стала равной 11 122 чел., а прирост составил 1805 чел.

Структура и динамика рабочей силы приведена в табл. 5.

На основе данных табл. 5 можно сделать вывод об увеличении численности рабочей силы на 14,8 тыс. чел. Мужчин, занятых в экономике, меньше, чем женщин. Данное явление обусловлено тем, что количество представителей мужского пола, которое ближе к пенсионному возрасту, уменьшалось из-за их занятости в опасных для жизни сферах деятельности.

Отразим полученные данные в процентном выражении. В табл. 6 приведены уровни участия населения в составе рабочей силы, а также уровни занятости и безработицы в Челябинской области в период 2015–2020 гг. [5].

Согласно данным, приведенным в табл. 6, в период 2018–2020 гг. уровень занятости вырос на 1,9%, а уровень безработицы стал меньше на 1,5%. В 2020 г. уровень занятости женщин был ниже уровня занятости мужчин на 12%, и он с 2018 г. увеличивается, достигая значения 57,1% к 2020 г. Этот же показатель, но уже у мужчин, имеет такую же тенденцию развития и к 2020 г. доходит до 69,1%. Безработица увеличивается в первой половине рассматриваемого периода

и падает во второй половине этого периода до 5,1%. Уровень безработицы среди мужчин в 2015–2020 гг. выше, чем у женщин.

Следует отметить, что женщины немного уступают мужчинам как в показателях безработицы, так и показателях занятости, что объясняется двумя противоположными по характеру причинами: первая из них связана с психологией человека и его природой: представительницы «слабого» пола выносливее мужчин, они способны выдерживать тяжелую нагрузку дольше по сравнению с «сильным» полом; вторая причина обусловлена нежеланием женщин, являющихся домохозяйками, относить себя к числу безработных.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение категории занятых лиц, работающих по трудовому договору, в том числе выполняющих работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, в зависимости от их возраста (табл. 7).

Из приведенных в табл. 7 данных следует, что наименьший процент занятости наблюдается у лиц в возрасте от 15 до 19 лет, а также от 70 лет и старше. Это объясняется тем, что подростки еще не имеют достаточного багажа знаний, чтобы устроиться на постоянную работу, а люди старше 70 лет уже вышли из трудоспособного возраста, и немногие из них в силу возрастных изменений в организме способны осуществлять трудовую деятельность.

Однако следует отметить, что занятость среди лиц в возрасте от 55 лет увеличилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что вызвано действием пенсионной

Таблица 5 / Table 5

Численность и состав рабочей силы в Челябинской области, тыс. чел. / The number and composition of the workforce in the Chelyabinsk region, thousand people

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность рабочей силы в том числе: / The number of the workforce including:	1859,9	1856,9	1850,2	1863,2	1874,9	1874,7
Женщины / Women	932,8	933,8	934,3	939,7	943,8	945,0
Мужчины / Men	927,1	923,1	915,9	923,5	931,1	929,7
Численность занятых в том числе / Number of employees including:	1743,8	1727,5	1719,7	1739,8	1769,6	1779,6
Женщины / Women	881,9	876,1	875,5	884,2	896,5	902,2
Мужчины / Men	861,9	851,4	844,2	855,6	873,1	877,4
Численность безработных в том числе / The number of unemployed including:	116,1	129,4	130,5	123,5	105,3	95,1
Женщины / Women	50,9	57,7	58,8	55,5	47,3	42,9
Мужчины / Men	65,2	71,7	71,7	67,9	58,0	52,2

Источник / Source: составлено авторами на основании [3] / compiled by the authors on the basis of [3].

реформы, согласно которой женщины выходят на пенсию в 60 лет, а мужчины — в возрасте 65 лет. Наибольший процент занятости в течение рассматриваемого периода наблюдался у категорий лиц в возрасте 25–29 лет и 30–34 года, поскольку они уже имеют квалификацию и опыт работы и находятся в самом расцвете физических сил. Средний возраст занятых как в 2019, так и в 2020 г. колеблется в пределах от 40,5 до 42 лет.

Заслуживает интереса рассмотрение структуры безработных лиц в зависимости от их возраста (табл. 8).

Из табл. 8 следует, что наибольший уровень безработицы в течение рассматриваемого перио-

да приходился на возраст от 25 до 29 лет. Большой процент безработных среди молодежи объясняется рядом объективных причин. В частности, он вызван тем, что их опыта часто бывает недостаточно, чтобы найти престижное место работы. На основании табл. 8 можно сделать вывод о том, что чем старше население, тем ниже уровень безработицы. Среди лиц в возрасте 70 лет и старше безработица отсутствует, так как данная возрастная категория не относится к экономически активному населению. Средний возраст занятых в 2018 и в 2019 гг. — от 34,8 до 38,6 лет, однако он постепенно снижается [3].

Для улучшения показателей занятости трудовых ресурсов необходимо предпринять ряд важных

Таблица 6 / Table 6

Уровень участия населения в составе рабочей силе, уровень занятости и безработицы в Челябинской области, % / The level of participation of the population in the labor force, the level of employment and unemployment in the Chelyabinsk region, %

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уровень участия населения в составе рабочей силы, в том числе: / The level of participation of the population in the labor force, including:	70,4	70,8	70,9	64,8	65,5	65,8
мужчины / men	75,6	75,7	75,5	72,0	72,9	73,2
женщины / women	65,9	66,5	69,9	59,0	59,4	59,8
Уровень занятости, в том числе: / The level of employment including:	66,0	65,8	65,9	60,5	61,8	62,4
мужчины / men	70,3	69,8	69,6	66,7	68,4	69,1
женщины / women	62,3	62,4	62,7	55,5	56,5	57,1
Уровень безработицы в том числе: / The unemployment rate including:	6,2	7,0	7,1	6,6	5,6	5,1
мужчины / men	7,0	7,8	7,8	7,4	6,2	5,6
женщины / women	5,5	6,2	6,3	5,9	5,0	4,5

Источник / Source: составлено авторами на основании [5] / compiled by the authors on the basis of [5].

мер. Согласно теории в трудовые ресурсы включается экономически активное население и население в трудоспособном возрасте. На рисунке представлена динамика численности населения в трудоспособном возрасте.

Согласно приведенным данным количество населения в трудоспособном возрасте с течением времени постепенно снижалось.

Среди способов расчета трудовых ресурсов ученые выделяют экономический и демографический методы. Посредством экономического метода устанавливается количество занятого населения, которое включает занятых лиц в личном, подсобном и фермерском хозяйствах, что характерно для сельского хозяйства, а также учащих с отрывом от производства, безработных и иных лиц без постоянного места работы в трудоспособном возрасте.

Посредством демографического метода рассчитывается количество трудовых ресурсов в стране как разница между населением в трудоспособном

возрасте и суммой количества инвалидов I и II группы, работающих подростков и людей пенсионного возраста [6].

Количество населения в трудоспособном возрасте с каждым годом уменьшается в силу ряда причин. Основными среди них являются естественное и миграционное движения населения. В Челябинской области естественная убыль населения в 2020 г. составила 11 122 чел., численность приезжих постепенно снижалась в период 2014–2016 гг.

Инвалиды являются одной из групп лиц, не входящих в трудовые ресурсы. Согласно статистическим данным их численность в 2014–2016 гг. уменьшалась, а с 2017 г. начала увеличиваться [5]. По состоянию на 2020 г. она составила 120,5 тыс. чел.

К экономическим последствиям инвалидности относят затраты на поддержку данной категории граждан и членов их семей, а также связанные с их незанятостью издержки. Тем не менее часть издержек может компенсироваться через улучшение организа-

Таблица 7 / Table 7

Распределение занятых лиц Челябинской области по возрастным группам, % / Distribution of employed persons in the Chelyabinsk region by age groups, %

Наименование показателя / Name of indicator	2019			2020		
	Всего / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women	Всего / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women
Занято всего / Total occupied	100	100	100	100	100	100
15–19	0,4	0,5	0,4	0,6	0,7	0,5
20–24	5,3	5,6	5,1	4,9	5,0	4,8
25–29	14,0	15,3	12,9	13,0	14,1	12,0
30–34	15,1	16,0	14,2	15,2	16,2	14,1
35–39	13,3	13,2	13,5	13,5	13,4	13,6
40–44	12,9	12,5	13,3	12,9	12,5	13,4
45–49	11,1	10,8	11,3	11,5	11,0	11,9
50–54	11,4	10,4	12,4	10,7	9,8	11,5
55–59	10,3	10,4	10,3	10,6	10,7	10,5
60–69	5,9	5,2	6,4	6,8	6,4	7,2
70 и старше / and older	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,5
Средний возраст занятых, лет / Average age of employees, years	41,0	40,5	41,7	41,5	40,9	42,0

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ции системы трудоустройства людей с инвалидностью. Следует отметить, что человек может стать инвалидом вследствие ряда экологических проблем в месте его проживания, несчастных случаев, а также травматизма. В табл. 9 представлены показатели, характеризующие травматизм в Челябинской области [1].

В соответствии с приведенными в табл. 9 данными можно проследить общую тенденцию к снижению показателей травматизма. Однако в 2018 г. численность пострадавших на производстве увеличилась, что сопровождалось ростом количества инвалидов в области.

Для снижения численности инвалидов I и II группы в Челябинской области должно быть улучшено качество контроля за процессом производства, что поможет снизить количество случаев травматизма. Следует также усилить контроль за состоянием тех-

ники и оборудования, поскольку в случае выхода из строя некачественного или изношенного средства производства непосредственно во время осуществления работником трудовой деятельности работник может пострадать и стать инвалидом.

Помимо инвалидов, в состав трудовых ресурсов включаются пенсионеры, имеющие место работы, а также занятые подростки. Согласно статистическим данным к 2018 г. численность пенсионеров, имеющих работу, снизилась почти в два раза по сравнению с 2015 г.: с 421,5 тыс. чел. до 232,1 тыс. чел. Данная тенденция прослеживается не только в Челябинской области вследствие осуществления пенсионной реформы, в результате которой пенсионный возраст у женщин поднялся до 60 лет, а у мужчин — до 65 лет. Это повлияло на значения ряда показателей. В частности, прирост населения старше трудоспособного

Таблица 8 / Table 8

Распределение безработных лиц Челябинской области по возрастным группам, % /
Distribution of unemployed persons in the Chelyabinsk region by age groups, %

Наименование показателя / Name of indicator	2019			2020		
	Всего / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women	Всего / Total	Мужчины / Men	Женщины / Women
Безработных всего / Total unemployed	100	100	100	100	100	100
15–19	2,1	2,3	1,7	2,2	1,9	2,5
20–24	15,2	17,1	12,9	15,2	17,3	12,7
25–29	16,6	12,8	21,3	18,8	15,5	22,7
30–34	14,4	11,4	18,2	16,5	12,9	20,9
35–39	13,7	14,1	13,4	12,9	13,6	12,1
40–44	8,6	7,7	9,6	9,7	10,3	9,0
45–49	8,3	7,0	9,9	8,3	8,0	8,7
50–54	8,0	8,7	7,0	6,9	8,8	4,6
55–59	9,2	13,4	4,2	7,0	7,9	5,9
60–69	3,9	5,5	1,8	2,5	3,8	0,9
70 и старше / and older	-	-	-	-	-	-
Средний возраст безработных, лет / Average age of the unemployed, years	37,3	38,6	35,6	36,0	37,0	34,8

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

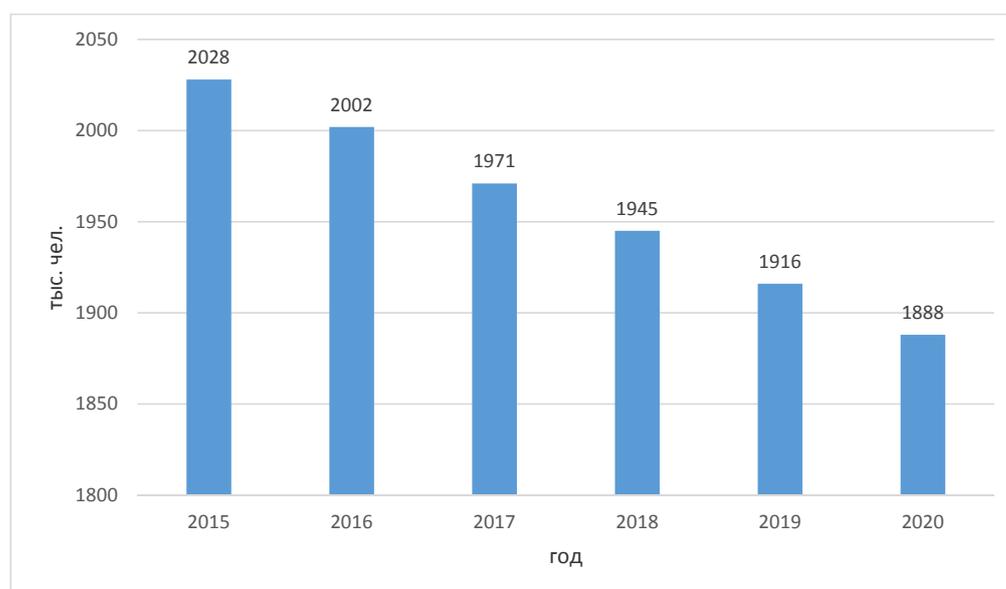

Рис. / Fig. Население в трудоспособном возрасте в Челябинской области, тыс.чел. / Working-age population in the Chelyabinsk region, thousand people

Источник / Source: составлено авторами на основании [5] / compiled by the authors on the basis of [5].

Таблица 9 / Table 9

Травматизм в Челябинской области во время производственного процесса, чел. / Injuries in the Chelyabinsk region during the production process, people

Наименование показателя / The name of the indicator	2015	2016	2017	2018	2019
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более с летальным исходом / The number of victims of accidents at work with disability for one working day or more with a fatal outcome	1022	954	960	1016	875
Численность пострадавших на производстве при несчастных случаях на производстве с летальным исходом / The number of victims at work in case of fatal accidents at work	57	42	33	39	34

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

возраста в 2019 г. по сравнению с 2018 г. равнялся 1,5%, а в 2020 г. — 1,1%, т.е. снизился на 0,4%. Коэффициент общей нагрузки на трудоспособное население в 2020 г. составил 2,2%, в то время как в 2019 г. он был выше на 0,5% и равнялся 2,7%. Если говорить о работающей молодежи, то ее численность в период 2015–2019 гг. постепенно росла, и в 2019 г. ее прирост составил 4,5% по сравнению с 2018 г.

На сегодняшний день пенсионерам найти работу гораздо сложнее, чем подросткам. Это обусловлено ростом количества профессий, связанных с интернетом и компьютерными технологиями. Если молодые люди пользуются ими в повседневной жизни, то пожилым людям освоение высоких технологий дается с трудом. К способам заработка для молодежи через информационные технологии относится монетизация своего контента в социальных сетях: за каждый «лайк» или «репост» владелец аккаунта получает прибыль. Биржа микрослуж также является доступным и быстрым способом заработка «легких» денег, например копирайтинг текста, перевод информации из аудио-формата в текстовый и прочие. Данный вид зарабатывания денег популярен не только по причине своей простоты, но и благодаря возможности не прерывать процесс учебы при наличии места работы.

ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализ трудовых ресурсов и занятости населения Челябинской области показал, что население стареет: потенциальная рабочая сила по численности

уступает населению старше трудоспособного возраста, нагрузка на людей в трудоспособном возрасте увеличилась в 2019 г. и имеет тенденцию к уменьшению. При оценке занятости населения и безработицы было выявлено, что последний показатель уменьшился в 2020 г. и составил 5,1%, что положительно должно сказаться на экономике, но доля занятого населения сокращается с 2018 г., что свидетельствует об увеличении нагрузки на занятое население [5].

Исходя из данных Росстата за 2022 г. разница в пенсиях у работающих и неработающих пенсионеров составляет в среднем 31 886 руб. (при средней пенсии в Российской Федерации — 17 791 руб.). В Челябинской области по данным Челябинскстата на 1 января 2022 г. на пенсионном учете состояли 1 млн 20,5 тыс. пенсионеров.

За 2021 г. общая численность работающих пенсионеров в Челябинской области уменьшилась по сравнению с 2020 г. на 9,1 тыс. чел., а их доля в общей численности пенсионеров — до 19,7% (201 тыс. пенсионеров).

Трудовые ресурсы Челябинской области сокращаются из-за оттока населения в другие регионы и естественного движения населения — за последнее время смертность превышала рождаемость, естественная убыль в 2020 г. была равна 11 122 чел., что свидетельствовало о том, что коэффициент обновления в будущем будет меньше пенсионной нагрузки [7, с. 28–32].

В основных секторах экономики Челябинской области в 2019–2020 гг. произошло сокращение

численности занятых: в сельском и лесном хозяйстве — на 1,6 тыс. чел.; в промышленном производстве — на 4,8 тыс. чел.; в строительстве — на 1,9 тыс. чел.

Для составления прогноза количества занятых в Челябинской области, необходимо проследить тесноту связи занятости с иными социально-демографическими явлениями. Для этого рассмотрим их данные в период 2005–2020 гг. Все значения представлены в *табл. 10*.

Факторы, которые описаны в *табл. 10*:

Y — уровень занятости населения, %;

X_1 — миграционный прирост (убыль), человек;

X_2 — уровень безработицы, %;

X_3 — количество зарегистрированных безработных, тыс. чел.;

X_4 — ВРП на душу населения в основных ценах, руб.;

X_5 — рабочая сила, тыс. чел.;

X_6 — количество предприятий и организаций;

X_7 — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.

С помощью данных, представленных в *табл. 10*, проведем корреляционный анализ, результаты которого представим в *табл. 11*.

На основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что факторы X_1 , X_5 и X_6 имеют с переменной Y тесную связь. В связи с этим модель будет выглядеть следующим образом:

$$Y' = a_0 + a_1X_1 + a_2X_5 + a_3X_6. \quad (1)$$

С помощью имеющихся показателей найдем с применением *Statistica 6.0* вектор оценок параметров регрессии a :

$$a = \begin{pmatrix} a_0 \\ a_1 \\ a_2 \\ a_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 31,34829 \\ 0,000261 \\ 0,014114 \\ 0,058241 \end{pmatrix}. \quad (2)$$

В связи с этим уравнение регрессии зависимости уровня занятости населения Челябинской области от миграционного прироста (убыли), численности рабочей силы, численности предприятий и организаций будет иметь следующий вид:

$$Y' = 31,34829 + 0,000261 * X_1 + 0,014114 * X_5 + 0,00058241 * X_6.$$

T-критерий Стьюдента¹ поможет оценить значимость коэффициентов a_1 , a_2 и a_3 выведенного уравнения регрессии:

$$\begin{aligned} ta_1 &= a_1/Sa_1 = 3,61; \\ ta_2 &= a_2/Sa_2 = 1,59; \\ ta_3 &= a_3/Sa_3 = 1,32. \end{aligned} \quad (3)$$

Табличные значения критерия $t_{табл} = 2,1788$ при значениях уровня значимости и степени свободы равны 0,05 и 12 соответственно.

Поскольку $ta_1 = 3,61 > t_{табл} = 2,1788$; $ta_2 = 1,59 < t_{табл} = 2,1788$; $ta_3 = 1,32 < t_{табл} = 2,1788$, коэффициенты a_2 и a_3 значения не имеют, а a_1 является единственным значимым коэффициентом. В связи с этим уравнение регрессии приобретает иной вид и выглядит следующим образом:

$$Y' = 63,23918 + 0,000336X_1. \quad (4)$$

Таким образом, критерий Стьюдента показал, что значимым коэффициентом является миграционный прирост (убыль) населения, другие два фактора исключаются из модели.

Так как коэффициенты регрессии обычно не применяются по отношению к оценке влияния фактора на переменную в связи с расхождениями в единицах измерения, с помощью *Excel* необходимо найти коэффициенты эластичности и β -коэффициенты. Получим:

$$\Theta_1 = 0,003338; \beta_1 = 0,570028. \quad (5)$$

Следовательно, доля занятых увеличится на 0,3% в 2020 г. при условии миграционного прироста на 1%, или на 18 чел.

ВЫВОДЫ

Челябинская область нуждается в развитии рынка труда по причине снижения численности трудовых ресурсов. В результате исследования выявлено, что восполнить трудовые ресурсы Челябинской области можно с помощью переселенцев из других регионов и мигрантов и вовлечения пенсионеров на рынок труда.

Для восполнения трудовых ресурсов Челябинской области с помощью переселенцев из других регионов предлагается:

¹ Общее название для статистических тестов, в которых статистика критерия имеет распределение Стьюдента. Наиболее часто t-критерии применяются для проверки равенства средних значений в двух выборках.

Таблица 10 / Table 10

**Показатели, необходимые для осуществления прогноза занятости в Челябинской области /
Indicators needed to forecast employment in the Chelyabinsk region**

Год / Year	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇
2005	59,9	-7608	5,1	5,0	81894,8	1756,5	84970	5959,6
2006	61,8	-4143	5,3	36,3	99159,8	1806,1	91972	7462,7
2007	62,5	3338	5,1	30,5	127442,5	1818,3	87223	9356,5
2008	61,4	3102	2,5	2,9	164797,5	1732,8	94618	11897,5
2009	64,5	3411	4,3	33,6	190565,5	1850,8	103642	14829,2
2010	62,4	1493	8	65,8	15990,0	1854,1	109589	15021,2
2011	63,8	-2712	7,5	42,5	187673,7	1870,9	105507	17730
2012	65,4	6572	6,6	31,7	222664,2	1882,3	105182	20015
2013	66	4660	6,4	28,2	241758,0	1879,3	105215	22501
2014	66,1	4115	6	26,1	252988,8	186,6	108316	25651
2015	66	5740	6,2	27,5	284486,7	1859,9	108881	27683
2016	65,8	3366	7	34,6	345597,1	1856,9	113979	29642
2017	65,9	2675	7,1	33,2	363023,3	1850,2	110429	30941
2018	60,5	-3840	6,6	26,7	386862,1	1863,2	110429	32253
2019	61,8	-8953	5,6	21,5	422950,8	1874,9	98305	35219
2020	62,4	1805	5,1	22,7	422950,8	1874,7	89244	37431,8

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

1) создание новых и перспективных рабочих мест;

2) обеспечение высокого уровня образования на любом уровне;

3) совершенствование условий для развития малого и среднего предпринимательства.

В свою очередь обеспечение высокого уровня образования также зависит от ряда значимых факторов. Среди них можно выделить повышения размера заработной платы преподавателей, увеличение доступности образовательных программ.

Нуждается в модернизации деятельность малого с среднего бизнеса посредством создания цифровых агроферм, «умных» производств и т.д.

Общий объем региональных мер господдержки для малого и среднего бизнеса Челябинской области, а также промышленности и агропромышленного комплекса на 2022 г. превысил 4 млрд руб.

Целями реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» являются популяризация предпринимательской деятельности и вовлечение населения в экономические отношения через инструмент самозанятости. Так, по состоянию за девять месяцев прошлого года, численность занятых в сфере МСП на территории Челябинской области составила 591,7 тыс. чел., что на 48 тыс. чел. больше, чем на начало 2022 г.

За счет миграционного прироста на 1% увеличится численность трудовых ресурсов, и при условии их трудоустройства доходы бюджета Челябинской области возрастут:

- исходя из средней номинальной заработной платы 37 431,8 руб. — на 673,8 тыс. руб.;
- исходя из минимального размера оплаты труда с учетом уральского коэффициента

Результаты корреляционного анализа / Results of correlation analysis

Фактор	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Y	1							
X ₁	0,73484	1						
X ₂	0,37948	0,033482	1					
X ₃	0,207986	0,285231	0,503278	1				
X ₄	0,23597	-0,01615	0,09846	-0,35877	1			
X ₅	0,574319	0,241132	0,665315	0,272961	0,517806	1		
X ₆	0,637905	0,379454	0,647589	0,480108	0,297642	0,591328	1	
X ₇	0,318779	0,069347	0,321413	-0,12169	0,935444	0,671524	0,465059	1

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

12 972 руб. (с 2022 г. увеличен до 13 890 руб.) — на 233,5 тыс. руб.

Для восполнения трудовых ресурсов Челябинской области посредством вовлечения пенсионеров на рынок труда предлагается ликвидировать дискриминацию работающих пенсионеров, выплачивать им тот же размер пенсии, какой они бы получали, если бы относились к категории неработающих пенсионеров.

За счет прироста трудовых ресурсов Челябинской области посредством вовлечения в трудовой процесс неработающих пенсионеров доходы бюджета Челябинской области увеличатся:

- исходя из средней номинальной заработной платы 37 431,8 руб. — на 935 795 тыс. руб.;
- исходя из минимального размера оплаты труда с учетом уральского коэффициента 12 972 руб. (с 2022 г. увеличен до 13 890 руб.) — на 324 300 тыс. руб.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова К.А., Колмогорова М.А. Предприятие: стратегия, структура, положения об отделах и службах, должностные инструкции. М.: Экономика; 2007. 460 с.
2. Логинова Л.В. Формирование миграционной привлекательности региона в условиях сокращения численности трудовых ресурсов. *Вестник Саратовской юридической академии*. 2020;(5):28–32.
3. Штогрин С.И. Эффективные меры социальной поддержки граждан, направленные на снижение уровня бедности. *Аналитический вестник*. 2021;(20):20–25.
4. Андреева Е.И. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения. *Проблемы прогнозирования*. 2021;(5):105–109.
5. Большаков А.С. Современный менеджмент. *Теория и практика*. 2018;(6):399–411.
6. Владимирова И.Г. Организационные структуры управления компаниями. *Международные отношения*. 2016;(5):50–57.
7. Абрамов К.О. Предприятие будущего. *Международные отношения*. 2016;(5):365–370.

REFERENCES

1. Volkova K.A., Kolmogorova M.A. Enterprise: strategy, structure, regulations on departments and services, job descriptions. Moscow: Ekonomika; 2007. 460 p. (In Russ.).
2. Loginova L.V. Formation of the migration attractiveness of the region in the conditions of a reduction in the number of labor resources. *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov Law Academy*. 2020;(5):28–32. (In Russ.).
3. Shtogrin S.I. Effective measures of social support of citizens aimed at reducing poverty. *Analiticheskii vestnik = Analytical Bulletin*. 2021;(20):20–25. (In Russ.).

4. Andreeva E.I. Effectiveness of regional policies of social support of the population. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2021;(5):105–109. (In Russ.).
5. Bolshakov A.S. Modern management. *Teoriya i praktika = Theory and practice*. 2018;(6):399–411. (In Russe).
6. Vladimirova I.G. Organizational structures of company management. *Mezhdunarodnye otnosheniya = International Relations*. 2016;(5):50–57. (In Russ.).
7. Abramov K.O. Enterprise of the Future. *Mezhdunarodnye otnosheniya = International Relations*. 2016;(5):65–370. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Валентиновна Лысенко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, финансы и управление», Финансовый университет, Уральский филиал, Челябинск, Россия
Yulia V. Lysenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of Economics, Finance and Management, Financial University, Ural Branch, Chelyabinsk, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-9950-8060>
yuvlysenko@fa.ru

Максим Валентинович Лысенко — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, учет и анализ хозяйственной деятельности», Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия
Maxim V. Lysenko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activity, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, St. Petersburg, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-0680-4478>
dec_eib@mail.ru

Юрий Владимирович Белоконов — старший преподаватель кафедры «Экономика», Челябинский государственный университет, Миасский филиал, Миасс, Россия
Yuri V. Belokonov — Senior Lecturer of the Department of Economics, Chelyabinsk State University, Miass Branch, Miass, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-9730-8060>
superbest@inbox.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.В. Лысенко — формулировка цели, задач исследования.
М.В. Лысенко — методология проведения исследования.
Ю.В. Белоконов — интерпретация полученных результатов.

Authors' declared contribution:

Yulia V. Lysenko — formulation of the purpose, objectives of the study.
Maxim V. Lysenko — methodology of the study.
Yuri V. Belokonov — interpretation of the results obtained.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.05.2023; принята к публикации 20.07.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 07.05.2023; accepted for publication 20.07.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-136-145
УДК 336.564.23(045)
JEL K31, K34

Налоговая поддержка образования в целях устойчивого развития в странах ЕАЭС

Е.Ф. Киреева

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – образование как один из факторов и обязательных условий формирования экономической и социальной основы общества. *Цель работы* – обоснование необходимости применения налоговых инструментов стимулирования инвестиций в образование на территории экономического пространства ЕАЭС. *Методология* исследования базируется на рассмотрении современных теорий налогов и человеческого капитала, сравнительном правовом анализе национальных налоговых законодательств ЕАЭС. В статье проанализировано современное состояние образовательного пространства на территориях стран – членов ЕАЭС с учетом их оценок в международных рейтингах. Исследованы основные каналы финансирования образования: прямой через систему выделения бюджетных средств и косвенный путем применения механизма налогового стимулирования. Налоговые инструменты рассмотрены по видам налоговых платежей национальных налоговых систем и направлениям льготуемых объектов и организаций образования. *Сделаны выводы* о необходимости предоставления налоговых льгот и преференций для стимулирования образовательного рынка как условия обеспечения высокого качества жизни и реализации предпринимательского потенциала стран ЕАЭС.

Ключевые слова: налоговая поддержка; устойчивое развитие; ЕАЭС; налогообложение; образование; налоговые инструменты

Для цитирования: Киреева Е.Ф. Налоговая поддержка образования в целях устойчивого развития в странах ЕАЭС. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):136-145. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-136-145

ORIGINAL PAPER

Tax Support for Education for Sustainable Development in the EEC Countries

E.F. Kireeva

Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

ABSTRACT

The subject of the study is education as one of the factors and mandatory conditions for the formation of the economic and social basis of society. *The purpose of the work* is to substantiate the need to use tax instruments to stimulate investment in education in the territory of the EAEU economic space. *The methodology of the study* is based on the consideration of modern theories of taxes and human capital, comparative legal analysis of the national tax legislation of the EAEU. The article analyzes the current state of the educational space in the territories of the EAEU member states, taking into account their assessments in international ratings. The main channels of education financing are investigated: direct through the system of budget allocation and indirect through the use of a tax incentive mechanism. Tax instruments are considered according to the types of tax payments of national tax systems and the directions of preferential facilities and educational organizations. *Conclusions are drawn* about the need to provide tax benefits and preferences to stimulate the educational market as a condition for ensuring a high quality of life and realizing the entrepreneurial potential of the EAEU countries.

Keywords: tax support; sustainable development; EAEU; taxation; education; tax instruments

For citation: Kireeva E.F. Tax support for education for sustainable development in the EEC countries. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):136-145. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-136-145

© Киреева Е.Ф., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Образование является одним из факторов устойчивого развития, определяющим уровень и качество жизни населения. В то же время от уровня полученного образования, обеспечивающего приобретение обучающимся комплекса навыков и умений для реализации на практике предпринимательского потенциала, зависит интенсификация предпринимательской деятельности как одно из условий экономического роста.

Встраивание подготовки обучающихся предпринимательской деятельности в систему общего и профессионального образования является сегодня, безусловно, необходимым. Владение знаниями в области организации и функционирования бизнеса обеспечивает конкурентоспособность выпускников учебных заведений на рынке труда, расширяет их возможности к открытию собственного дела, создает устойчивую среду экономического и социального развития общества.

Формирование институтов системы образования в интересах устойчивого развития общества, направленного на обеспечение роста благосостояния населения и уровня его занятости, повышение образовательного уровня, улучшение здоровья, совершенствование институциональных условий развития экономики, ориентированы в свою очередь на гуманитарную модель формирования человеческого потенциала, в частности на получение обучающимися профессиональных знаний, умений и навыков, используемых в сфере создания нового человеческого капитала. В его основе лежат междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономическим процессам и окружающему миру. Такая система обучения предполагает создание системы обучения на формальном (школы, вузы, учреждения повышения квалификации), неформальном (учебные центры, курсы, тренинги) и инклюзивном уровнях образования для вложения знаний в человеческий капитал в течение всей жизни индивидуумов.

В связи с глобальной целью, стоящей перед современным обществом и заключающейся в обеспечении качественного образования и поощрении возможности обучения на протяжении всей жизни людей, от государств требуется проведение политики стимулирования и поддержки образования различными финансовыми механизмами. В первую очередь это финансирование образовательных учреждений путем выделения стипендий и грантов,

а также применение различных налоговых стимуляторов как для образовательной среды, так и для повышения заинтересованности индивидуумов в получении образования и повышении квалификации на протяжении всей своей жизни.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы теории и практики применения налоговых стимуляторов в налогообложении образовательной деятельности рассматриваются в трудах многих ученых в области теории налогов, человеческого капитала и других направлений экономических исследований.

Исследовательские работы Т. Шульца и Г. Беккер положили начало формированию представления о «человеческом капитале» и его роли в развитии общественного производства [1; 2]. Различные аспекты человеческого капитала и роли системы образования в его формировании внесли Э. Денисон, Р. Солоу, С. Кузнец, Дж. Кендрик, С. Фабрикант, И. Фишер и др.

Фискальные инструменты стимулирования инвестиций носят косвенный характер и служат важными факторами при принятии инвестиционных решений, в том числе при инвестициях в образование.

Государство обладает достаточным ресурсом воздействия на человеческий капитал путем непосредственного финансирования образовательной среды благодаря выделению бюджетных средств и применению стимулирующей налоговой политики для осуществления образовательных услуг и инвестиционных вложений в обучающие институты.

В экономической литературе вопросы налогообложения в этой области носят больше прикладной характер и рассматривают отдельные сферы налогообложения: образовательную деятельность, налогообложение бюджетных учреждений образования, финансирование высшей и средней школы.

Влиянию налогообложения на человеческий капитал посвящены работы Е.С. Вылковой [3], Д.В. Масловой [4], И.А. Майбурова [5], М.Р. Пинской [6], Л.И. Гончаренко [7] и многих других исследователей.

По-прежнему недостаточно исследованы аспекты воздействия налоговых инструментов в интеграционной среде развития общего образовательного пространства, в частности в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС). Для устойчивого и поступательного интегрирования национальных экономик ЕАЭС, обеспечения их устойчивого разви-

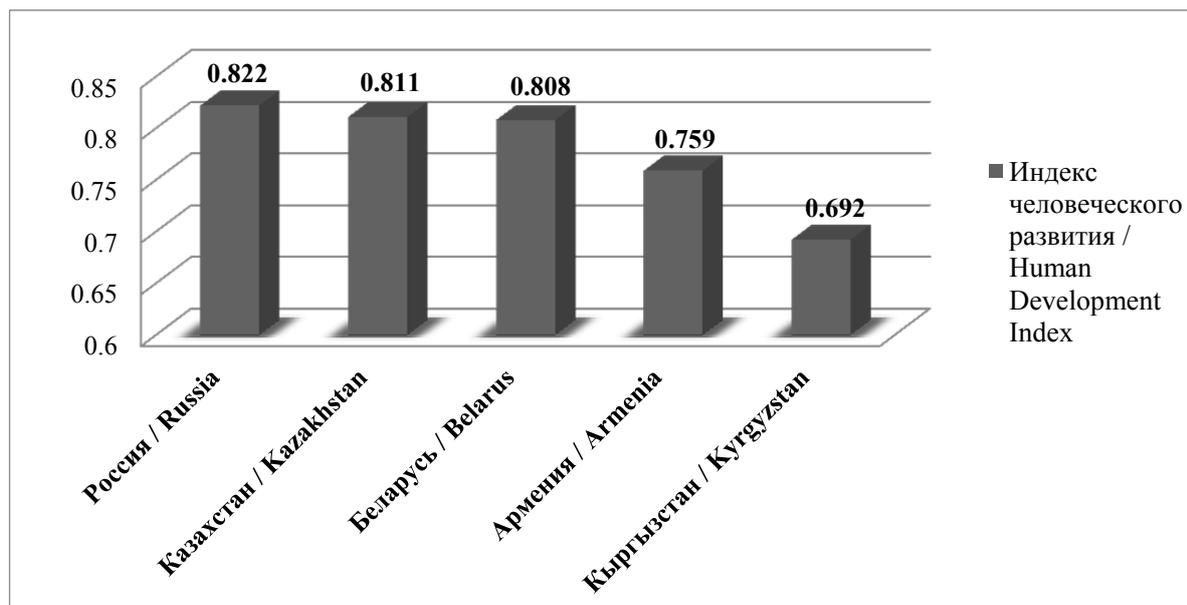

Рис. 1 / Fig. 1. Рейтинг стран ЕАЭС по индексу человеческого развития в 2021–2022 гг. /
The rating of the EAEU countries on the Human Development Index in 2021–2022

Источник / Source: составлено автором согласно данным: / compiled by the author according to the data: URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>.

тия необходимо создание равных условий не только в системе общего образовательного пространства, но и в формировании институциональных условий, обеспечивающих конкурентоспособность и качество образовательной среды. Для этого должны применяться эффективные институциональные механизмы регулирования в сфере образования.

Исследование влияния налоговой политики и использования налоговых инструментов на образовательную среду позволяет обобщить различные исследовательские направления как в области развития образования в качестве основы формирования человеческого капитала, так и воздействия государственной фискальной политики на этот процесс и, как следствие, на создание основы для устойчивого развития национальных экономик.

ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Национальная политика любого государства ориентирована на развитие образования как основы устойчивого развития социально-экономической среды. И страны ЕАЭС не исключение. Вопросам

образования уделяется первоочередное внимание, о чем можно судить по результатам сравнительного анализа наиболее применяемых международных рейтингов. Глобальный индекс человеческого развития (далее — ИЧР) является агрегированным показателем, по которому можно оценивать уровень развития человеческого капитала как цели и одного из условий обеспечения устойчивого развития.

ИЧР представляет собой интегральный показатель, включающий три основных индикатора: среднюю продолжительность жизни, продолжительность обучения и величину валового национального дохода по паритету покупательной способности на душу населения.

При сопоставлении стран — членов ЕАЭС по этому показателю прослеживаются следующие тенденции.

В последнем рейтинге стран по ИЧР Беларусь заняла 60-е место из 191 страны (рис. 1).

В Беларуси средняя продолжительность жизни составляет 72,4 лет, продолжительность обучения — более 15,2 лет, валовый доход на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности — 18 849 долл. США.

Имеется еще один международный рейтинг, позволяющей оценивать уровень образования —

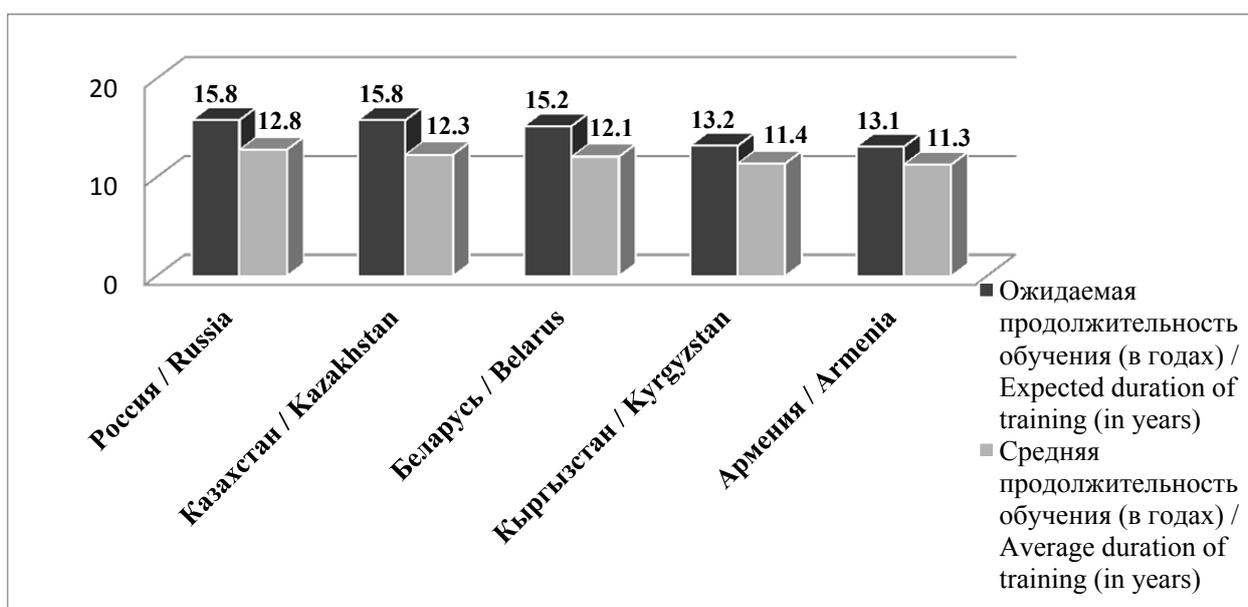

Рис. 2 / Fig. 2. Рейтинг стран ЕАЭС по индексу уровня образования (Education Index 2022) / Rating of the EAEU countries by the education level index

Источник / Source: составлено автором согласно данным: / compiled by the author according to the data: URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>.

индекс уровня образования (далее — ИУО), показывающий ожидаемую и среднюю продолжительность обучения. Согласно последним исследованиям в странах ЕАЭС Республика Беларусь находится на третьем месте после России и Казахстана (рис. 2).

Количество обучающихся на территории ЕАЭС отражает общие демографические тенденции. Лидируют в этом аспекте Кыргызстан и Казахстан.

Выглядят лучше всех по количеству обучающихся в профессиональном образовании на 10 000 человек населения Кыргызстан и Казахстан. Беларусь и Россия, занимая четвертое и пятое место соответственно.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Важнейшим источником финансирования образовательной среды является бюджет, который обеспечивает движение страны к устойчивому развитию.

Следует отметить, что на образование в странах — членах ЕАЭС выделяются существенные финансовые ресурсы. Больше всего финансирует Кыргызстан (первое место среди стран Союза), Беларусь занимает второе место по выделению бюджетных

средств на поддержку всех уровней образования, Казахстан — третье (рис. 4).

Немаловажное место в политике привлечения инвестиций в образование играет налоговая политика, имеющая в своем арсенале стимулирующие налоговые механизмы: налоговые льготы, освобождения от налогообложения, налоговые кредиты и вычеты.

Налоговые привилегии могут распространяться как на образовательные учреждения, так и на инвесторов, вкладывающих средства в образовательную деятельность, включая инвестиции «непосредственно в себя» — в образование конкретного человека.

Вопросы налогового стимулирования образования и его отдачи рассматриваются подробно зарубежными экономистами. К наиболее известным исследованиям можно отнести работы Джеймса Хекмана (*J. Heckman*). Так, в работе «Политика стимулирования человеческого капитала» на примере американской экономики им рассматриваются подходы к инвестициям в образование и, в частности, указывается, что «налоги на физический капитал являются еще одним важным компонентом налоговой системы, который может влиять на принятие решения об инвестировании в человеческий капитал» [8]. Проведенные исследования в этой области под-

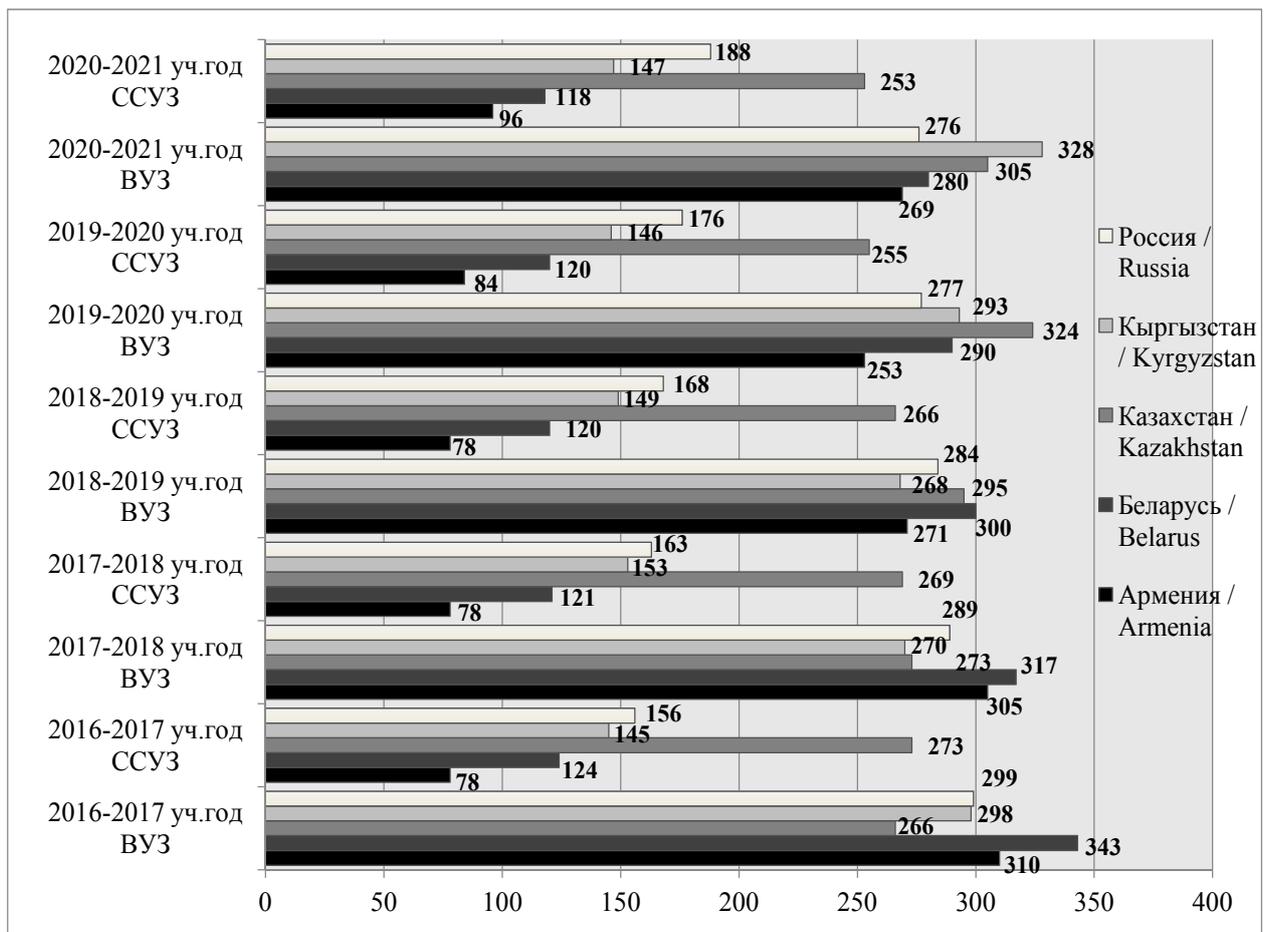

Рис. 3 / Fig. 3. Количество обучающихся в учреждениях профессионального образования стран ЕАЭС на 10 000 человек населения 2016–2021 уч. гг. / The number of students in vocational education institutions of the EAEU countries per 10,000 people of the population of the 2016–2021 academic years

Примечание / Note: ССУЗ – среднее специальное учебное заведение / secondary specialized educational institution; ВУЗ – высшее учебное заведение / higher education institution; 2020–2021 уч. год ВУЗ / 2020–2021 academic year in a higher education institution; 2020–2021 уч. год ССУЗ / 2020–2021 academic year in a secondary special educational institution.

Источник / Source: составлено автором согласно данным: / compiled by the author according to the data: URL: // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx.

тверждают тезис об эффективности налоговых стимуляторов развития образовательной среды и повышения уровня грамотности.

Условия нестабильного экономического развития стран, отягощенные пандемическим и гуманитарными кризисами, заставляют власти искать пути и рычаги воздействия на инвестирование в знания. Безусловно, речь идет о проведении налоговой политики и использовании налоговых инструментов стимулирования участников образовательного процесса.

В качестве основного инструментария применяются полное освобождение от уплаты налого-

вых платежей образовательной деятельности или отдельных учреждений образования (например, образовательных школ и среднего специального образования), а также использование налоговых вычетов, возвратов налогов или освобождений от налогообложения при направлении собственных средств физических лиц на образование. Следует отметить, что среди стран ЕАЭС не установлено общих подходов к применению налоговых стимуляторов для образовательной среды. Наиболее похожи в этом вопросе налоговые законодательства России и Беларуси, хотя и в них имеются свои различия. Остановимся на них подробнее.

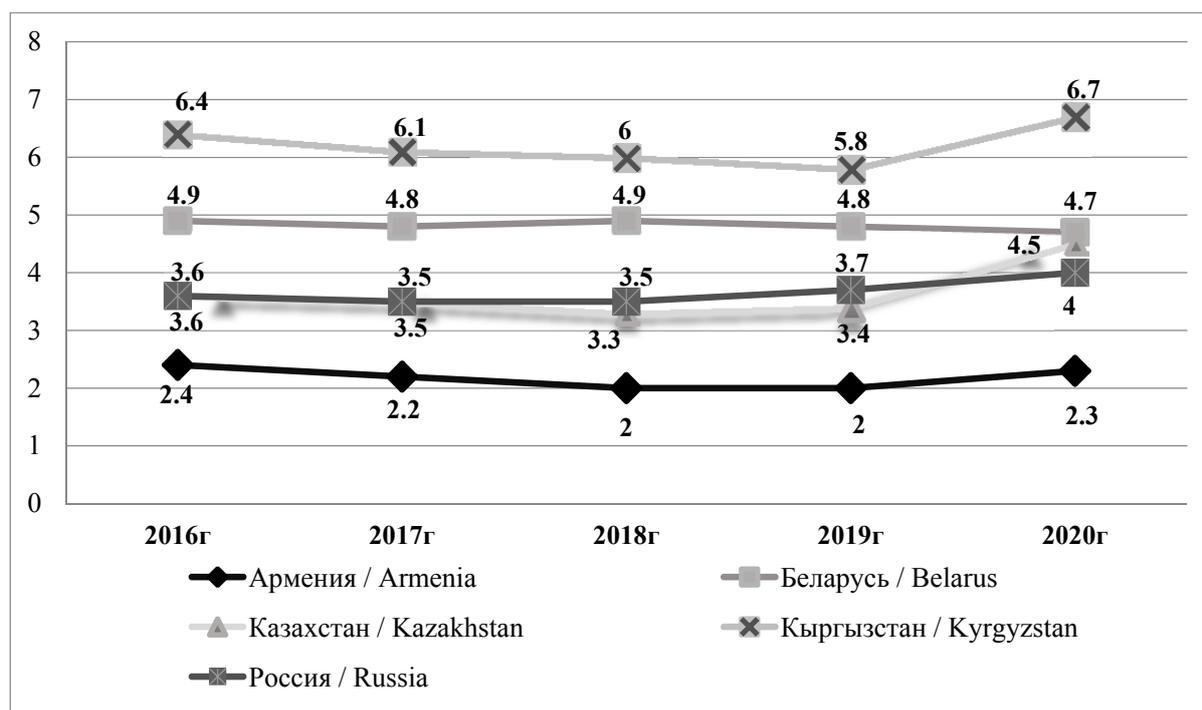

Рис. 4 / Fig. 4. Государственные расходы в странах ЕАЭС на образование в % к ВВП / Public spending in the EEC countries on education as % of GDP

Источник / Source: Статистика Евразийского экономического союза / Education in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/EducationEAEU_2020.pdf.

Практически все страны ЕАЭС относят образовательную деятельность к видам экономической деятельности, не облагаемой НДС (табл. 1).

В основном от налогообложения освобождается деятельность в сфере образовательных услуг, оказываемых некоммерческими организациями по всем видам обучения от дошкольного до дополнительного образования взрослых. Однако в некоторых странах льгота в виде освобождения от уплаты налога распространена на все организации (включая коммерческие), оказывающие услуги в сфере образования. Так, в Кыргызстане она действует в отношении услуг частных дошкольных и общеобразовательных организаций. В Армении, Беларуси и Казахстане она включает деятельность вузов независимо от формы собственности.

На территории ЕАЭС имеется большое разнообразие в льготировании по налогу на прибыль. При этом льготирование рассматривается с двух сторон: непосредственно для образовательных учреждений, получающих прибыль (доход) от оказываемой деятельности, и для организаций, спонсирующих или инвестирующих в систему образования.

Национальная налоговая система Армении не предусматривает налоговых льгот по прибыли для образовательных учреждений. Кроме этого, высшие учреждения в Армении являются крупнейшим налогоплательщиками и вносят существенную долю средств в формирование национального бюджета. Это подтверждается и опубликованной Комитетом государственных доходов информацией, согласно которой в список 1000 крупных налогоплательщиков вошли более двадцати высших учебных заведений Армении.

Для налоговых систем Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России предоставление налоговых льгот по доходам, полученным от образовательной деятельности, является традиционным, хотя применение этих льгот также отражает особенности национальных законодательств.

Например, казахская налоговая система предлагает уменьшение суммы исчисленного корпоративного подоходного налога на 100% (полное освобождение) при оказании услуг по всем видам базового, профессионального и послевузовского образования, осуществляемого по соответствующим лицензиям на право ведения образовательной дея-

**Налоговые льготы и освобождения от НДС на образовательные услуги в странах ЕАЭС /
Tax benefits and VAT exemptions for educational services in the EAEU countries**

Страны – члены ЕАЭС / EAEU Member States	Освобождается от уплаты НДС / Exempt from VAT
Армения / Armenia	Предоставление услуг по обучению общеобразовательными учебными заведениями, детско-юношескими творческими и эстетическими центрами, музыкальными учебными заведениями, учебными заведениями живописи, искусств и художеств, спортивными школами, ремесленными училищами, учебными заведениями по подготовке и переподготовке, средними профессиональными и высшими учебными заведениями
Беларусь / Belarus	Оказание платных услуг в сфере образования: реализация образовательных программ дошкольного, общего среднего, специального, профессионально-технического, среднего специального, высшего, научно-ориентированного образования; образовательной программы дополнительного образования детей и молодежи и дополнительного образования взрослых (за исключением образовательной программы обучающих курсов), образовательной программы совершенствования возможностей и способностей личности, реализуемых иными организациями и индивидуальными предпринимателями, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность
Казахстан / Kazakhstan	Оказание образовательных услуг в сфере дошкольного воспитания и обучения; услуг по дополнительному образованию, оказываемых организацией образования, имеющей лицензию на занятие образовательной деятельностью; образовательных услуг в сфере начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования, осуществляемых по соответствующим лицензиям на право реализации данных видов деятельности; услуг, оказываемых автономными организациями образования
Кыргызстан / Kyrgyzstan	Поставка услуг дошкольными образовательными организациями и общеобразовательными организациями, созданными на основе частной формы собственности; услуг, осуществляемые некоммерческой организацией в сфере образования
Россия / Russia	Реализация услуг в сфере образования, оказываемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, являющимися некоммерческими организациями, по реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ, предусмотренных лицензией, за исключением консультационных услуг, а также услуг по сдаче в аренду помещений

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

тельности, а также дополнительному образованию, дошкольному воспитанию и обучению.

В Беларуси установлена льгота по налогу на прибыль для всех учреждений образования от приносящей доходы деятельности. Организации, осуществляющие образовательную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, вправе применять налоговую ставку 0% при соблюдении определенных условий, касающихся их лицензирования, наличия определенного штата работников (не менее 15 человек) и преимущественного получения доходов от образовательных услуг (не менее 90%).

Стимулирование оказания благотворительных услуг в сфере образования также предусмотрено многими налоговыми системами стран ЕАЭС. Благотворительность (спонсирование) рассматривается в качестве дополнительного источника финансирования деятельности учреждений образования, и финансовые потоки, направляемые субъектами хозяйствования или физическими лицами в эту сферу, также выводятся из-под налогообложения в определенном законодательством объеме. Для налогоплательщиков Казахстана это сумма составляет 3–4% от налогооблагаемого дохода в зависимости от того, относится ли на-

логоплательщик к группе крупных или обычных субъектов хозяйствования.

В Армении при исчислении налога на прибыль предусмотрено уменьшение стоимости активов, предоставленных общеобразовательным школам и прочим образовательным некоммерческим организациям, на сумму осуществленных для них работ и (или) оказанных им услуг, но не более чем 0,25% валового дохода.

В Беларуси от налогообложения налогом на прибыль освобождается прибыль (в размере не более 10% валовой прибыли), переданная зарегистрированным на территории Республики Беларусь бюджетным организациям образования или использованная на оплату счетов за товары и услуги для этих организаций. Зачастую к необлагаемой деятельности относится деятельность попечительских советов или эндаумент-фондов, созданных для привлечения дополнительных финансовых ресурсов и организации наиболее эффективного распоряжения ими.

Одним из наиболее эффективных механизмов привлечения инвестиций является применение различных стимулирующих инструментов для инвестиций в свое образование.

Нельзя не отметить различные формы налоговых вычетов на получение образования, которые предусмотрены в национальных налоговых системах. Налоговые вычеты являются достаточно действенной формой мотивации для инвестирования в образование граждан. Практика применения механизма налоговых вычетов успешно апробирована и востребована во многих странах мира. Формы и содержание предоставляемых вычетов в налоговом законодательстве стран — членов ЕАЭС представлены в *табл. 2*.

Отдельного внимания заслуживает налоговое стимулирование дополнительного образования, что вписывается в концепцию обеспечения и получения качественного образования на протяжении всей жизни.

Практически все страны ЕАЭС предусматривают разные налоговые льготы и преференции субъектам хозяйствования, инвестирующим в обучение, переобучение работников. Повышение квалификации работников и их переобучение обеспечивают развитие компаний. Чаще всего к таким льготированным расходам относят стоимость расходов на обучение, оплату труда преподавателей и менторов, оплату расходных материалов, аренду помещений

для обучения и специального оборудования. Механизм льготирования в этом случае предусматривает единовременное списание расходов на себестоимость в полном размере от понесенных расходов.

Отдельные страны ЕАЭС применяют достаточно необычные механизмы льготирования инвестиций в переподготовку своих работников. Так, в Армении, используется механизм компенсации подоходного налога по окончании учебного года по выплатам физических лиц, являющихся наемными работниками. Возврат платы за обучение распространяется только на граждан Армении по программам обучения в магистратуре или аспирантуре для аккредитованных вузов по определенным специальностям.

В Казахстане применяется механизм стимулирования обучения лиц в системе недропользования. Вычет по корпоративному подоходному налогу предусмотрен для организаций недропользования на обучение казахстанских кадров и развитие социальной сферы регионов. Вычет предусматривает уменьшение налогооблагаемой базы для корпоративного подоходного налога по всем расходам на обучение, подготовку и переподготовку кадров по специальности, связанной с производственной деятельностью недропользователя.

Во всех странах ЕАЭС освобождаются от налогообложения стипендии и аналогичные виды доходов, полученные гражданами в системе образования. Часто национальные налоговые системы предусматривают льготы в системе имущественного налогообложения (земли, недвижимости, отдельных видов имущества, используемого в образовательных учреждениях) для образовательной сферы. Таким образом, независимо от форм и видов налоговых стимуляторов налоговые законодательства стран — членов ЕАЭС имеют в арсенале стимулирующих и фискальных механизмов инструментарий, обеспечивающий привлечение инвестиций в образование и мотивирующий граждан на обучение в течении всей жизни.

ВЫВОДЫ

Образование является основой развития социально-экономической среды любого общества и предопределяет возможности реализации предпринимательского потенциала.

Финансирование образования является важнейшим фактором функционирования системы образования, которая в свою очередь обеспечивает и определяет движение к устойчивому развитию.

**Налоговые вычеты по подоходному налогу на обучение в странах ЕАЭС /
Income tax deductions for studying in the EEC countries**

Страны – члены ЕАЭС / EAEU Member States	Виды вычетов по подоходному налогу / Types of income tax deductions	Содержание льготы / Benefits content
Армения / Armenia	Возврат суммы платы за обучение	Подоходный налог, рассчитанный (в том числе посредством налогового агента) в установленном Кодексом порядке по части заработной платы и приравненных к ней выплат физических лиц, являющихся наемными работниками, возвращается в целях компенсации платы за обучение в размере суммы подоходного налога, рассчитанного по части заработной платы и приравненных к ней выплат физического лица в течение одного года, но не более суммы, уплаченной за обучение в аккредитованных в Республике Армения высших учебных заведений по специальностям, утвержденным Правительством
Беларусь / Belarus	Социальный налоговый вычет	Предоставляется в сумме, уплаченной плательщиком в течение налогового периода за свое обучение в учреждениях образования Республики Беларусь при получении первого высшего, среднего специального или профессионально-технического образования, а также на погашение (возврат) кредитов банков и займов, полученных от белорусских субъектов хозяйствования, в фактически израсходованных суммах
Казахстан / Kazakhstan	Налоговый вычет на обучение	Налоговый вычет на обучение применяет физическое лицо – резидент Республики Казахстан по расходам на оплату обучения, произведенному в свою пользу или за иждивенца (не достигшего 21 года) по всем видам расходов на образования в объеме не более 10-кратного минимального размера заработной платы, определенного за календарный год
Кыргызстан / Kyrgyzstan	Социальный вычет	Размер вычета на все виды и формы образования устанавливается в размере фактической оплаты, произведенной в адрес лицензируемой организации образования или попечительских советов, но не более 10%, а для налогоплательщиков, содержащих троих и более иждивенцев, – не более 25% от размера налоговой базы налогоплательщика без учета вычетов на образование
Россия / Russia	Социальный налоговый вычет	Предоставляется в сумме, уплаченной налогоплательщиком (родителем или опекуном) за обучение в организациях, при наличии у учебного заведения лицензии на образовательную деятельность в размере фактически произведенных расходов на обучение или в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50 000 руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Стимулирующая налоговая политика наряду с бюджетным финансированием создает дополнительные финансовые потоки для воздействия на образовательную среду.

На территории ЕАЭС применяются различные налоговые виды государственной поддержки образования: налоговые льготы, освобождения от

налогообложения, налоговые кредиты и вычеты, – но все они направлены на создание привлекательной для инвестора образовательной среды с целью привлечения дополнительного финансирования и формирования высокого уровня человеческого капитала как основы устойчивого развития национальных экономик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Schulz T. Investment in human capital. *American Economic Review*. 1961; March(1).
2. Becker G. S. Investment in human capital: a theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. Supplement. 1962; October.
3. Вылкова Е. С., Тарасевич А. Л. Концептуальные основы реформирования налога на доходы физических лиц в России. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов; 2010. 212 с.
Vylkova E. S., Tarasevich A. L. Conceptual foundations of reforming the personal income tax in Russia. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2010. 212 p. (In Russ.).
4. Маслова Д. В. Влияние налогообложения труда на человеческий капитал. *Финансы и кредит*. 2013;(7):11–17.
Maslova D. V. The impact of labor taxation on human capital. *Finance and credit*. 2013;(7):11–17. (In Russ.).
5. Майбуров И. А. Возможности теоретического анализа влияния налогообложения на предложение труда. *Вестн. Уральского федер. ун-та им. Б. Н. Ельцина. Серия: Экономика и управление*. 2007;(3):30–38.
Maiburov I. A. Possibilities of theoretical analysis of the impact of taxation on the labor supply. *Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and Management*. 2007;(3):30–38. (In Russ.).
6. Пинская М. Р. Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(2):137–146. DOI: 10.26794/1999–849X–2019–12–2–137–146
Pinskaya M. R. Tax stimulation of human capital development: state and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(2):137–146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2019–12–2–137–146
7. Гончаренко Л. И. К вопросу о налоговом стимулировании. *Инновационное развитие экономики*. 2014;23(6–1):26–30.
Goncharenko L. I. On the issue of tax incentives. *Innovative development of the economy*. 2014;23(6–1):26–30. (In Russ.).
8. James J. Heckman. Policies to foster human capital. *Research in Economics*. 2000;54:3–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Федоровна Киреева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и налогообложения, первый проректор Белорусского государственного экономического университета, Минск, Республика Беларусь

Elena F. Kireeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of Taxes and Taxation, First Vice-Rector of the Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

<https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>

kireeva-e@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.05.2023; принята к публикации 16.07.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 07.05.2023; accepted for publication 16.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-146-157
УДК 332.145(045)
JEL M21

Экономика управления финансовыми и налоговыми рисками

М.А. Полякова, А.В. Носов

Пензенский государственный аграрный университет, Россия, Пенза

АННОТАЦИЯ

В условиях макроэкономической нестабильности и ухудшения геополитической ситуации в мире вследствие санкционного давления на Россию со стороны стран Запада прогнозирование и выявление рисков приобретают важное значение в формировании стратегий финансово-экономической деятельности субъектов хозяйственной деятельности, что предопределяет *актуальность предмета исследования* настоящей статьи – управление финансовыми и налоговыми рисками для избежания финансовых рисков. *Цели работы* – выявление проблем управления финансовыми и налоговыми рисками на примере хозяйствующего субъекта и поиск путей их решения. В статье рассматриваются теоретические аспекты понятий «финансовый риск», «налоговый риск» с точки зрения их содержания, причин возникновения и влияния на финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности. В статье даны авторские определения понятий «финансовый риск», «налоговый риск». В ходе исследования проведен анализ причин возникновения рисков с помощью аналитического, монографического, логического, сравнительного, обобщающего подходов, анализа коэффициентов и др. *Сделан вывод* о необходимости рассмотрения рисков с позиции комплексной природы их возникновения и существования в деятельности субъектов хозяйственной деятельности. Выявлены возможные взаимосвязи рисков и предложены пути уменьшения тяжести их последствий. **Ключевые слова:** финансовый риск; налоговый риск; управление рисками; налогообложение; налоговая нагрузка; экономический результат

Для цитирования: Полякова М.А., Носов А.В. Экономика управления финансовыми и налоговыми рисками. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):146-157. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-146-157

ORIGINAL PAPER

Economics of Financial and Tax Risk Management

M.A. Polyakova, A.V. Nosov

Penza State Agrarian University, Russia, Penza

ABSTRACT

In conditions of macroeconomic instability and deterioration of the geopolitical situation in the world due to sanctions pressure on Russia from Western countries, forecasting and identification of risks are becoming important in the formation of strategies for financial and economic activities of business entities, which determines *the relevance of the subject of this article* – financial and tax risk management to avoid financial risks that they bear. *The purpose of the work* is to identify problems of financial and tax risk management on the example of an economic entity and to find ways to solve them. The article discusses the theoretical aspects of the concepts of “financial risk”, “tax risk” in terms of their content, causes and impact on the financial and economic activities of business entities. The author’s definitions of the concepts “financial risk” and “tax risk” are given in the article. In the course of the study, the analysis of the causes of risks was carried out using analytical, monographic, logical, comparative, generalizing approaches, coefficient analysis, etc. *It is concluded* that it is necessary to consider risks from the perspective of the complex nature of their occurrence and existence in the activities of economic entities. Possible interrelations of risks are identified and ways to reduce the severity of their consequences are proposed.

Keywords: financial risk; tax risk; risk management; taxation; tax burden; economic result

For citation: Polyakova M.A., Nosov A.V. Economics of financial and tax risk management. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):146-157. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-146-157

© Полякова М.А., Носов А.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Управление рисками является одним из важных и эффективных инструментов обеспечения финансовой стабильности организаций и предприятий. Из множества возможных и нежелательных потерь при худшем стечении обстоятельств следует первоначально выделить экономические риски, которые имеют непосредственное отношение к экономическим процессам в деятельности субъектов бизнеса и включают финансовые и налоговые риски.

Макроэкономический кризис, колебания курсов валют, санкции, последствия распространения пандемий и многие другие негативные факторы, которые оказывают влияние на экономику, требуют систематического анализа и разработки инструментов минимизации финансовых рисков, что обуславливает актуальность темы исследования и необходимость использования научного и проблемного подхода к решению проблемы управления и анализа финансовых и налоговых рисков. Исследование научно-теоретических позиций представителей отечественной науки: А.А. Анькиной [1], Н.А. Артамонова [2], Е.Д. Гепаловой [3], Л.И. Гончаренко [4; 5], В.Г. Панскова [6], И.А. Коха [7], Е.С. Митяковой [8], В.С. Николаенко [9], Л.А. Чалдаевой [10], М.Н. Крейниной, В.В. Глущенко [11], М.Г. Лапуста [12] и др. — позволило рассмотреть сферу управления финансовыми и налоговыми рисками с позиции негативных последствий, которые они несут, и выработать пути их исключения.

Содержание понятия «финансовый риск» рассматривается учеными через призму финансовой деятельности компании и имеет признаки экономической, финансовой, макроэкономической и иных неопределенностей, в результате которых возникают финансовые риски, затрагивающие одну либо несколько сфер деятельности компании [13].

Что же касается налогового риска, то он чаще всего рассматривается через призму финансовых последствий уплаты налогов, выраженных в денежном эквиваленте, а само родовое понятие «налоги», от которого этот риск образован, относится исходя из их сущности к категории теоретических терминов, в обобщенном виде выражающих родовые признаки определенных экономических явлений и процессов¹, и, как следствие, — к экономическим рискам, что проявляется в более обширном рассмотрении последствий их наступления [4; 5].

¹ Сайт Banki.ru. URL: https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskaya_kategoriya.

Само понятие «риск» применяется во всех сферах управления, и в разных источниках предлагается своя формулировка. Обобщение терминологического аппарата позволяет определить риск как вероятную, прогнозируемую возможность наступления событий, потерь вследствие неопределенности внешней и внутренней среды, обуславливающей наступление неблагоприятных условий и последствий [14].

До настоящего времени не выработано единого подхода к системе управления финансовыми и налоговыми рисками; преимущественно она регулируется подзаконными актами, имеющими рекомендательное и методическое значение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВЫЙ РИСК»

Понятие риска наиболее часто сопряжено с наступлением финансовых потерь и убытков, недополучением финансовых ресурсов в результате действия негативных факторов внешней и внутренней среды.

Крупные российские компании уделяют значительное внимание системе прогнозирования и управления рисками, разрабатывая собственные стандарты и системы в противовес малому и среднему бизнесу.

Финансовый риск, по мнению М.Н. Крейниной, В.В. Глущенко, — это риск, возникающий в области управления финансовыми ресурсами компании и обусловленный возможностью возникновения финансовых потерь и финансовых убытков [13].

Ряд экономистов, рассматривают финансовые риски через призму неопределенностей, оказывающих влияние на специфику их управления [14].

Другие ученые при анализе категории «финансовый риск» основываются на установлении соотношения собственных и заемных средств компании и оценке целесообразности привлечения заемных средств, которые в условиях неопределенности могут негативно отражаться на финансовой стабильности компании.

М.Г. Лапуста определяет финансовый риск как вероятность возникновения финансовых затрат, выражаемых в недополучении доходов, прибыли, а также в утрате капитала в условиях финансовой и иной неопределенности [12].

Все подходы к пониманию финансового риска доказывают многоаспектность рассматриваемого явления и необходимость системного управления им. Соответственно, на наш взгляд, *финансовый риск — это вероятность наступления экономических, финансовых потерь, обусловленных влиянием макроэкономических внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние*

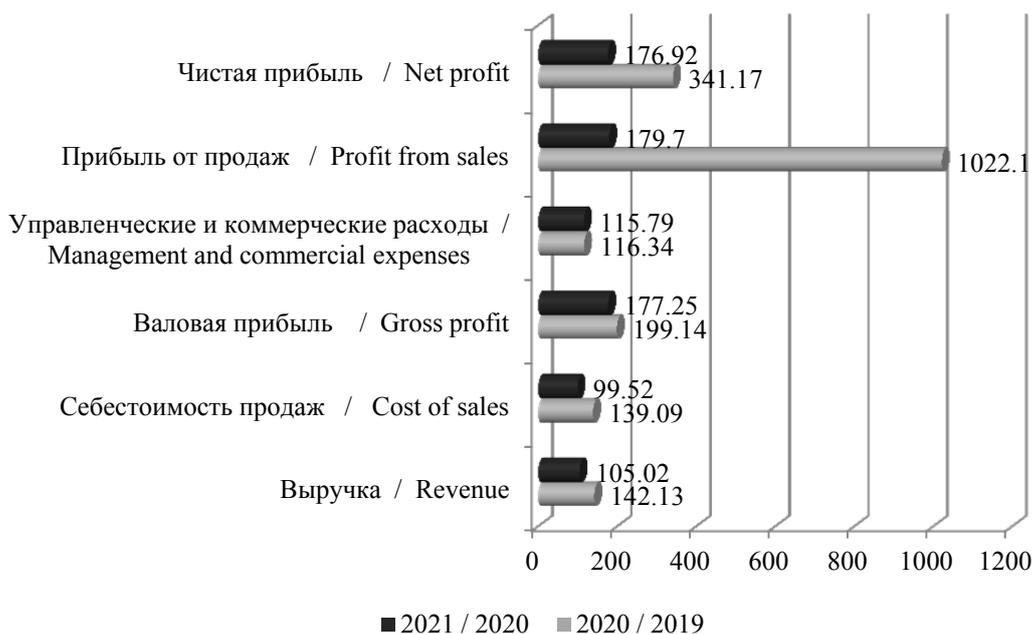

Рис. 1 / Fig. 1. Структура финансовых результатов ООО «Автолоцман-СК» в 2019–2021, % / Structure of financial results of the Limited Liability Company “Avtolotsman-SK” for the period 2019–2021, %

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

на финансовое состояние и финансовую устойчивость компании, которые могут быть оценены качественными и количественными показателями.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ КОМПАНИИ

Объектом нашего исследования является ООО «Автолоцман-СК» — официальный дилер автомобилей SKODA в г. Пенза.

Положительную динамику его финансовых результатов в 2019–2021 гг. характеризует рост выручки при сокращении затрат и увеличении прибыли. Темп роста выручки (в 2020 г. — 142,13%, в 2021 г. — 105,02%) опережает темп роста себестоимости продаж (139,09 и 99,52%, соответственно) (рис. 1).

Несмотря на нестабильность в макроэкономике на рынке автомобильной отрасли компания с 2019 г. уверенно увеличивала свои экономические показатели. Наиболее качественную характеристику финансовых результатов компании дает оценка рентабельности, которая отражает положительную динамику финансовых результатов (рис. 2):

- рост рентабельности продаж с 0,48% в 2019 г. до 6,33% в 2021 г., знаменуя увеличение прибыльности компании;

- обеспечение эффективного использования имущества, о чем свидетельствуют высокие значения рентабельности активов;

- снижающиеся показатели рентабельности собственного капитала, демонстрирующие слишком большую долю заемного капитала и малую долю собственного капитала, т.е. высокий инвестиционный риск, что показывает стремление компании к финансовой самостоятельности и финансовой устойчивости благодаря финансированию текущей деятельности собственным капиталом

Посредством анализа коэффициентов удалось выявить «узкие места» возникновения финансовых рисков (табл. 1) на основании предположения о том, что компания достигает стабильного финансового положения, когда активы финансируются за счет собственных средств. При этом в период 2019–2020 гг. компания находилась в рискованной зоне.

В целом при положительной динамике деятельность компании она все же была подвержена валютному и инфляционному рискам, так как в связи с низкой локализацией стоимость нового автомобиля напрямую зависит от курса доллара, рост которого приводит к обесцениванию оборотных средств и снижению объема закупок, а его уменьшение обуслов-

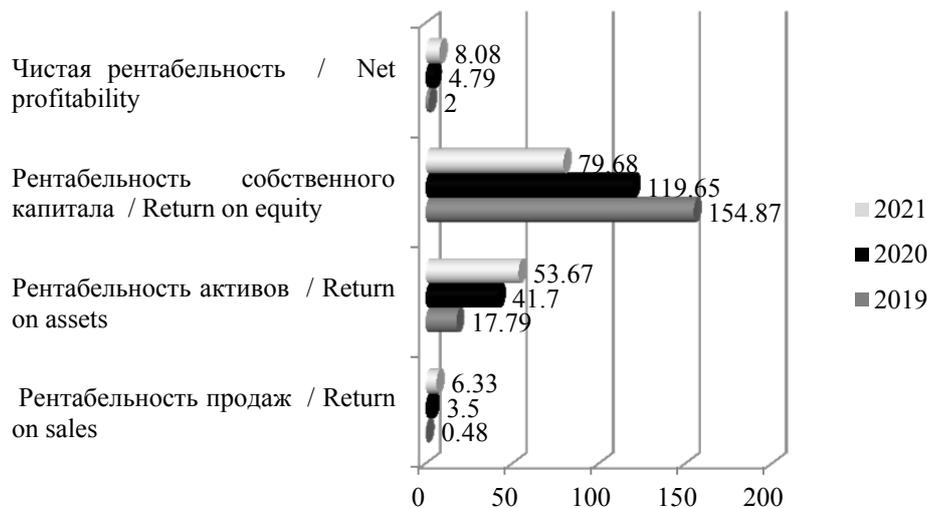

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика рентабельности ООО «Автолоцман–СК» в 2019–2021 гг., % / Dynamics of profitability of the Limited Opportunity Company “Avtolotsman–SK” in 2019–2021, %

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

ливают финансовые потери в случае необходимости обратной конвертации средств в рубли, образуя тем самым самый высокий уровень риска.

Инфляционный риск появляется вследствие большого объема денежных средств и денежных эквивалентов. В 2020 г. данный объем составил 57 млн руб., или 58,53% в структуре актива баланса, в 2021 г. — 70 млн руб., или 58,50%. Избыток оборотных средств в форме денежных средств и денежных эквивалентов (57,1 млн руб. на 01.01.2021 и 70,1 млн руб. на 01.01.2022) — угроза обесценивания, вызывающая высокий уровень инфляционного риска.

При рассмотрении показателей ликвидности компании с 2019 г. установлено, что она нарушена (рис. 3). В 2020 и 2021 гг. положение выравнивается, но слишком высокие значения этих показателей в 2021 г. свидетельствуют о высоких объемах денежных средств, которые можно было бы использовать на развитие компании. В целом в 2020–2021 гг. финансовая устойчивость компании находилась в зоне допустимого финансового риска.

В ходе проведенного анализа установлено, что в 2021 г. деятельность компании была подвержена валютному и инфляционному рискам, которые являются внешними факторами, влиять на которые можно только посредством проведения мероприятий, направленных на минимизацию их последствий для компании.

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ

При анализе налоговых рисков в более широком смысле как части экономических рисков возникает возможность выявления их отрицательных материальных и нематериальных последствий. Такой подход позволяет рассматривать налоговые риски не только с точки зрения позиции финансовых потерь в форме доначислений налоговых обязательств, в т.ч. по налогам, пени, штрафам и корректной налоговой оптимизации, но и возможностей возникновения риска потери имущества при назначении обеспечительных мер по выполнению налоговых обязательств и т.д.

Налоговые риски, так же как налоговые правоотношения в целом, рассматриваются с двух противоположных сторон: государства и налогоплательщиков. Соответственно каждая из них в ходе выполнения своих задач в той или иной степени несет налоговые риски. Несмотря на стимулирующее направление государственной налоговой политики по поддержке экономики и снижению негативного влияния кризисных явлений, фискальная функция налогов остается первостепенной, поскольку нацелена на пополнение бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов и исполняется через налоговые факторы, установленные в нормативно-правовых актах о налогах и сборах (порядок исчисления налогов, ставки/тарифы, сроки уплаты и т.д.). Если для государст-

Таблица 1 / Table 1

Показатели финансовой устойчивости ООО «Автолоцман–СК» в 2019–2021 гг. / Indicators of financial stability of the limited liability company “Avtolotsman–SK” in 2019–2021

Показатель / Indicator	Оптимальное значение / Optimal value	2019	2020	2021	Изменение / Change (+, -)		Характеристика показателя / Characteristic of the indicator
					2020/2019	2021/2020	
Коэффициент финансовой устойчивости / Financial stability coefficient	0,8–0,9	0,18	0,45	0,85	0,27	0,40	Доля долговременных источников финансирования компании увеличивается, а краткосрочных – снижается
Коэффициент автономии / The coefficient of autonomy	≥0,5	0,18	0,45	0,85	0,27	0,40	С 2020 г. наблюдается увеличение финансовой автономии, т.е. за счет собственного капитала формируется больше активов, чем годом ранее, но значение коэффициента меньше нормального
Коэффициент финансирования / Funding ratio	>0,7	0,22	0,82	5,86	0,60	5,03	Демонстрирует уровень собственного капитала хозяйствующего субъекта по отношению к заемным средствам
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования / The coefficient of availability of own sources of financing	≥0,6	0,01	0,35	0,84	0,35	0,49	Доля собственных источников в оборотных активах компании имеет практически нулевое значение в 2019 г., при этом наблюдается положительная динамика по выравниванию этого показателя
Коэффициент маневренности / Maneuverability coefficient	> 0,5	0,03	0,67	0,90	0,64	0,23	За рассматриваемый период у компании возникает возможность свободного маневрирования собственными средствами
Финансовый рычаг / Financial leverage	<1	4,47	1,21	0,17	-3,26	-1,04	Ситуация на протяжении анализируемых лет значительно улучшается: общий объем заемных средств уменьшается при увеличении собственных средств

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

ва налогами пополняется доходная часть бюджета, то для хозяйствующего субъекта налоги являются расходами, которые он старается сократить путем оптимизации налогообложения.

Так, по мнению Л.И. Гончаренко, «налоговый риск — это возможное наступление неблагоприятных материальных (прежде всего финансовых) и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействия) участников налоговых правоотношений». Г.А. Цыркунова и М.И. Мигунова рассматривают налоговые риски как «разновидность финансовых рисков, имеющих денежное выражение с повышенными расходами». Д.Н. Тихонов и Л.Г. Липник характеризуют налоговый риск как «возможность

для налогоплательщика понести финансовые и иные потери, связанные с процессом уплаты и оптимизации налогов, выраженная в денежном эквиваленте». Иные ученые считают, что «налоговый риск — это возможные потери, вызванные доначислением налогов, штрафов, пени налоговой службой при проведении выездной налоговой проверки [4; 5].

Учет налоговых рисков имеет важное значение в сфере управления финансами, так как финансовый результат компании во многом определяется эффективностью осуществляемой компанией налоговой политики. Минимизация налоговых рисков, как правило, достигается в рамках налогового планирования в компании [15–17]. На возникновение

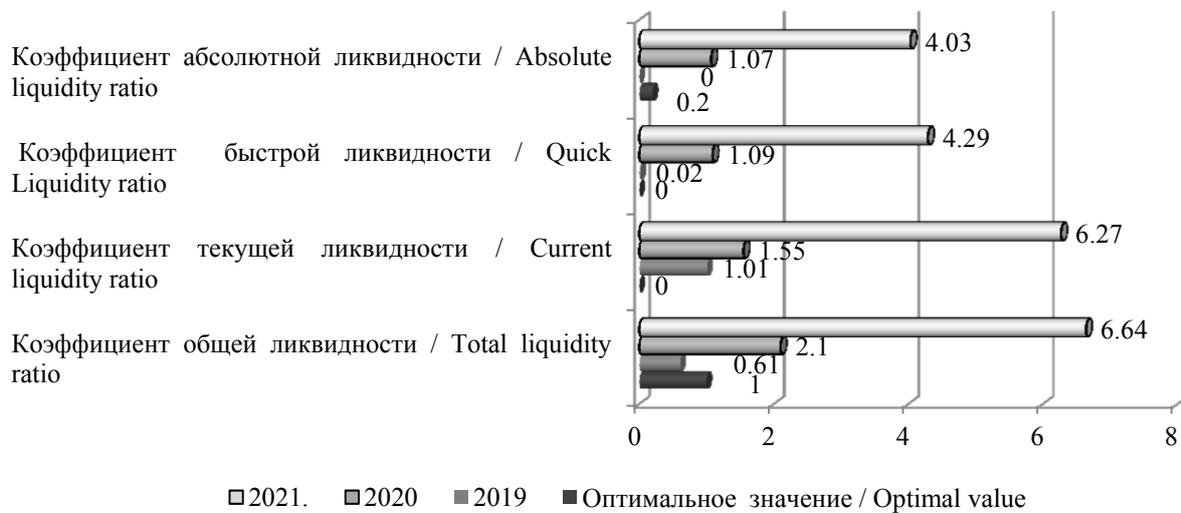

Рис. 3 / Fig. 3. Показатели ликвидности ООО «Автолоцман-СК» в период 2019–2021 гг. / Liquidity indicators of the limited liability company “Avtolotsman-SK” in the period 2019–2021

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the author.

налоговых рисков, так же как в целом на финансовые риски, оказывает влияние ряд внешних и внутренних факторов, которые могут рассматриваться на уровне государства и бизнес-сообщества.

В период 2019–2021 гг. ООО «Автолоцман-СК» при выполнении налоговых обязанностей совмещало общую систему налогообложения (далее — ОСНО) и уплату единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее — ЕНВД). По ОСНО исчислялись налоги в отношении розничной торговли автомобилями, оптовой торговли запасными частями, а также обслуживания автотранспорта по гарантии. Под систему ЕНВД подпадала деятельность станций техобслуживания. С 2021 г. общество применяет только ОСНО (рис. 4).

Общая сумма налоговых обязательств уплаченных ООО «Автолоцман-СК» ежегодно увеличивается. Наибольший удельный вес в общей налоговой нагрузке составляют налог на прибыль организаций, НДС и НДФЛ. В динамике общая сумма налоговых платежей компании увеличилась к 2021 г.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ПУТИ ИХ УМЕНЬШЕНИЯ

По итогам проведенного анализа финансового состояния компании «Автолоцман-СК» выявлено, что в 2021 г. ее деятельность была подвержена валютному и инфляционному рискам, которые являются внешними факторами, на которые компания может влиять напрямую только посредством мониторинга

с целью принятия своевременных управленческих решений для сокращения негативных последствий своей деятельности, а также для уменьшения налогового риска, зависящего как от внешних так и от внутренних факторов.

ООО «Автолоцман-СК» является автодилером, и его доходность напрямую зависит от вложенных в новые машины денежных средств в целях их дальнейшей реализации. Сокращение складских запасов автомобилей ведет к росту очередей на популярные модели. В результате возможности компании зарабатывать деньги снижаются.

Для уменьшения финансовых рисков обществу рекомендуется осуществить оптимизацию структуры активов в сторону увеличения запасов и уменьшения денежных средств и денежных эквивалентов. Предлагается увеличение доли запасов до 60% от общей суммы запасов и денежных средств, а в части денежных средств — снижение до 40% (рис. 5).

Изменения в структуре оборотных активов приведут к росту запасов до 52,23% в общем объеме активов компании, снижению денежных средств и денежных эквивалентов до 34,82%. При этом изменение структуры активов не повлияет на значения финансовых коэффициентов и коэффициента финансового левериджа, но окажет воздействие на показатели ликвидности ООО «Автолоцман-СК».

В рамках налогообложения для компании актуальным становится повышение эффективности налогового планирования. Его суть состоит в исследовании

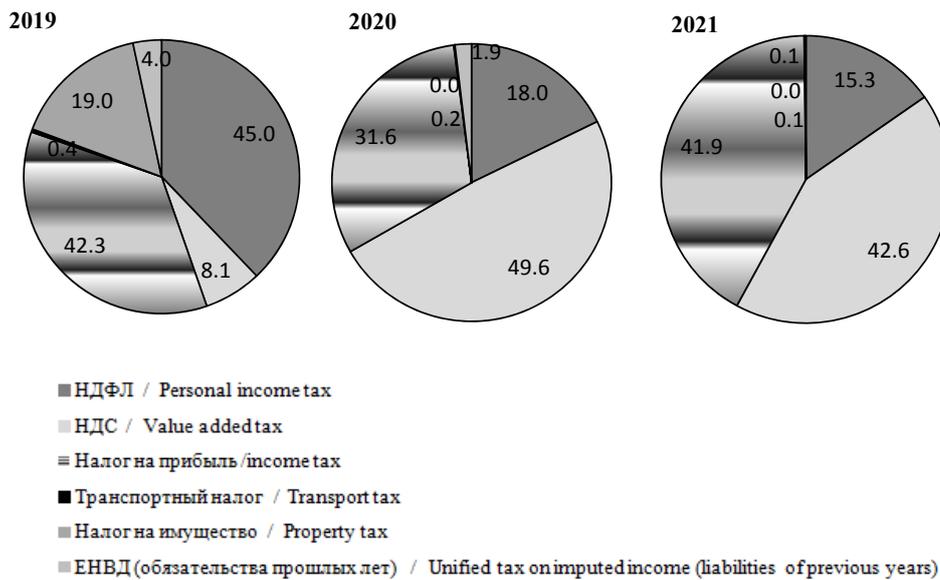

Рис. 4 / Fig. 4. Структура уплаченных налогов ООО «Автолоцман – СК» в 2019–2021 гг., % / Dynamics of taxes paid by the limited liability company “Avtolotsman-SK” in 2019–2021, %

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

Рис. 5 / Fig. 5. Изменение структуры оборотных активов ООО «Автолоцман-СК» после реализации рекомендаций, млн руб. / Changing the structure of current assets Limited liability company “Avtolotsman-SK” after the implementation of the recommendations, million rubles

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

процессов деятельности общества, анализе налогового законодательства, определении налоговой базы, расчетах и своевременной уплате налоговых платежей. Следует отметить, что действия по некорректному снижению налогового бремени могут искусственно вызвать дополнительные налоговые риски и потери,

а также административную, а в определенных случаях — уголовную ответственность².

² Пименов Н.А., Демин С.С. Налоговое планирование. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2022. 136 с. URL: <https://ezpro.fa.ru:3217/bcode/490398>.

В целях исполнения налоговых обязательств следует более полно пользоваться нормативно-правовыми актами, в частности производить расчет 12 налоговых рисков в соответствии с Концепцией планирования выездных налоговых проверок³ (табл. 2).

При расчете вышеуказанных 12 критериев Концепции системы планирования выездных налоговых проверок установлены риски по налоговой нагрузке, «входному» НДС, заключению сомнительных сделок, своевременности представления информации в налоговый орган.

Налоговая нагрузка, рассчитанная по методике Минфина России⁴, ежегодно увеличивается (табл. 3).

Из рис. 6 следует, что доля налогового бремени компании находится на уровне ниже среднего по субъектам с идентичным видом экономической деятельности в соответствующей отрасли в 2019–2020 гг. и только в 2021 г. превышает ее средний уровень.

У общества доля вычетов по НДС в сумме начисленного налога превышает безопасную долю вычетов (рис. 7) [12; 14], что является высокой степенью риска (табл. 2, риск 3).

Информация о заключении договоров контрагентами не отражается в налоговой и бухгалтерской отчетности и общедоступных ресурсах. В целях исключения данного риска следует проявить должную осмотрительность путем проведения собственного аудита контрагентов [16] посредством использования платных и бесплатных ресурсов (сайт ФНС России, Информационная система СПАРК, Первое независимое агентство FIRA, ГИР БО, Мой Арбитр, судебная практика и др.). Кроме этого, в целях исключения данного риска необходимо оговаривать в договорах и контрактах штрафные санкции за невыполнение обязательств сторонами. Например, следует отразить в договоре, что стоимость договора составляет определенную сумму, в т.ч. НДС, но при проведении расчетов контрагенту перечислять причитающуюся сумму за минусом НДС. Сумма НДС перечисляется контрагенту при отсутствии нарушений по данной сделке по итогам камеральной налоговой проверки, а в случае нарушения законодательства данная сумма НДС уплачивается в бюджет. В таком случае допол-

нительных расходов по расчетам в части НДС у компании не возникнет, а также исключится налоговый риск по взаимоотношениям с недобросовестными контрагентами.

Элементарное соблюдение сроков, указанных в уведомлениях налоговых органов, предоставления ответов (документов и пояснений) поможет избежать риска «своевременное представление пояснений в налоговый орган».

Исключение налоговых рисков можно достигать путем осуществления в компании налогового планирования, что позволит эффективно управлять затратами компании, оптимизировать налоговые платежи, получать информацию о необходимых суммах уплаты в бюджет, проводить анализ соответствия критериям риска выездной налоговой проверки.

Таким образом, если внутренние риски могут контролироваться службами компании, то внешние риски требуют своевременного и регулярного мониторинга.

ВЫВОДЫ

Налоговые риски — это риски, обусловленные налоговой политикой государства и компании, влиянием налоговой составляющей на экономическую эффективность и финансовую устойчивость компании.

Расчет финансового состояния и оценка финансовых рисков были проведены посредством использования метода коэффициентного анализа, который показал тяготение показателей к оптимальным величинам и нормальной финансовой устойчивости компании к 2021 г., увеличению доли долговременных источников финансирования и снижению доли краткосрочных источников.

На фоне абсолютной финансовой устойчивости в обществе выявлены внешние риски — валютный, инфляционный, налоговый, на которые компания может влиять только путем проведения регулярного мониторинга ситуации.

Вероятность возникновения налоговых рисков у обеих сторон налоговых правоотношений (государства и компании) проявляется в недостатках и неоднозначности трактовки норм законодательства о налогах и сборах. Субъектам бизнеса в целях исключения возникновения финансовых рисков следует с определенной периодичностью производить вариативно-сравнительные расчеты по различным методикам определения финансовых и налоговых рисков с целью их оптимизации.

³ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

⁴ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (ред. от 10.05.2012).

Таблица 2 / Table 2

Соответствие налоговых показателей ООО «Автолоцман-СК» критериям Концепции планирования выездных налоговых проверок в 2019–2021 гг. / Compliance of tax indicators of the Limited Liability Company “Avtolotsman–SK” with the criteria of the Concept of planning on-site tax audits in 2019–2021

Критерий / Criteria	Норматив / Standard	Значение показателя Компании / The value of the Company's indicator
1. Уровень налоговой нагрузки субъекта хозяйствования / The level of the tax burden of the business entity	2019 г. – 2,9% 2020 г. – 3,6% 2021 г. – 3,9%	2019 г. – 0,9% 2020 г. – 2,4% 2021 г. – 4,5%
2. Убыток в течение нескольких периодов / Loss for several periods	Наличие убытков	2019 г. – 9661 тыс. руб. 2020 г. – 32960 тыс. руб. 2021 г. – 58312 тыс. руб.
3. Значительные налоговые вычеты по НДС / Significant tax deductions for value added tax	допустимые 2019 г. – 88,0% 2020 г. – 88,75% 2021 г. – 87,0%	2019 г. – 99,55% 2020 г. – 93,26% 2021 г. – 89,78%
4. Соотношение темпов роста доходов к темпам роста расходов / The ratio of the growth rate of income to the growth rate of expenses	Прирост расходов меньше прироста доходов	Уровень прироста доходов превышает прирост расходов
5. Среднемесячная заработная плата работников / Average monthly salary of employees	2019 г. – 26,2 тыс. руб. 2020 г. – 29,5 тыс. руб. 2021 г. – 34,9 тыс. руб.	2019 г. – 37,1 тыс. руб. 2020 г. – 45,6 тыс. руб. 2021 г. – 66,9 тыс. руб.
6. Право на применение специальных налоговых режимов / The right to apply special tax regimes	В соответствии с условиями Налогового кодекса	С 2021 г. только ОСНО
7. Сумма расходов максимально приближена к сумме доходов / The amount of expenses is as close as possible to the amount of income	Для индивидуальных предприятий	-
8. Заключение сомнительных сделок / Conclusion of dubious transactions	-	Информация отсутствует
9. Своевременное представление пояснений в налоговый орган / Timely submission of explanations to the tax authority	-	Информация отсутствует
10. «Миграция» между налоговыми инспекциями / “Migration” between tax inspections	-	Адрес регистрации не менялся
11. Отклонение больше 10% уровня рентабельности от отраслевого / Deviation of more than 10% of the profitability level from the industry	Рентабельность продаж: 2019 г. – 2,6%, 2020 г. – 3,8%, 2021 г. – 6,2% Рентабельность активов: 2019 г. – 4,0% 2020 г. – 7,8% 2021 г. – 18,8%	Рентабельность продаж: 2019 г. – 0,5%; 2020 г. – 3,5% 2021 г. – 6,3% Рентабельность активов: 2019 г. – 17,8% 2020 г. – 41,7% 2021 г. – 53,7%
12. Ведение деятельности с недобросовестными контрагентами / Conducting business with unscrupulous counterparties	-	Информация отсутствует

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Уровень налоговой нагрузки ООО «Автолоцман-СК» в 2019–2021 гг. / The level of the tax burden of the Limited Liability Company “Avtolotsman-SK” in 2019–2021

Показатель / Indicator	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение / Absolute deviation	
				2020/2019	2021/2020
Выручка от реализации товаров, тыс. руб. / Revenue from the sale of goods, thousand rubles	483764	687589	722089	142,13	105,02
Общая сумма налоговых платежей, тыс. руб. / Total amount of tax payments, thousand rubles	4224	16818	32820	398,15	195,15
Налоговая нагрузка, % / Tax burden, %	0,9	2,4	4,5	266,67	187,5

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

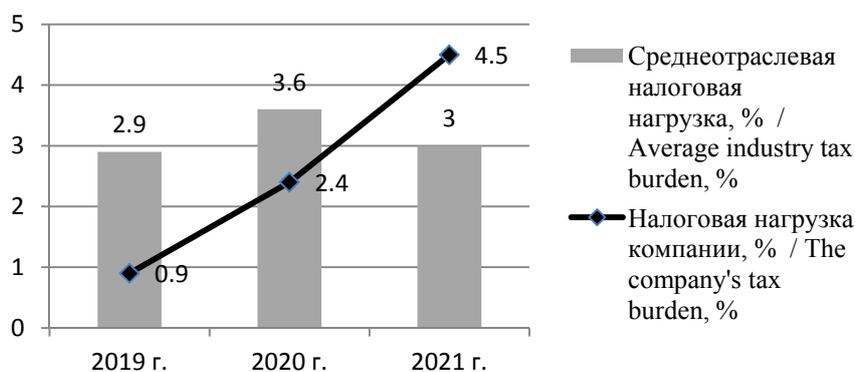

Рис. 6 / Fig. 6. Сравнительная динамика налоговой нагрузки ООО «Автолоцман-СК», % / Comparative dynamics of the tax burden of the Limited Liability Company “Avtolotsman-SK”, %

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

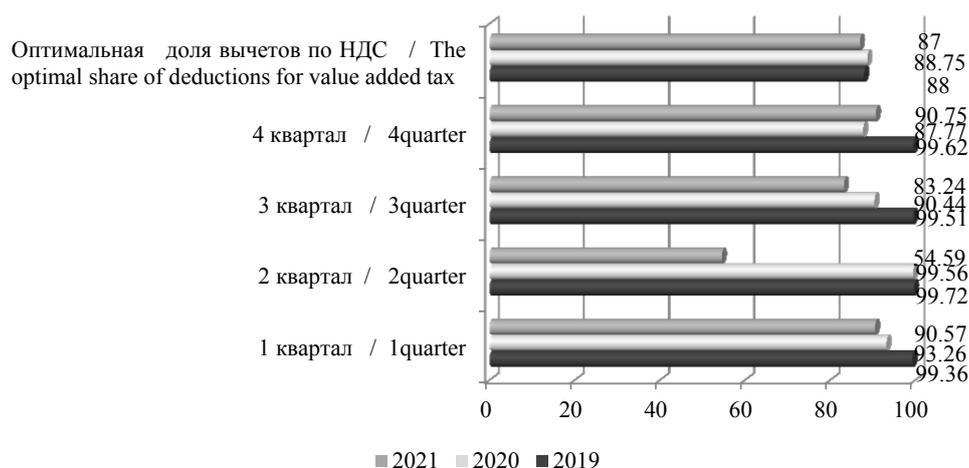

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика доли вычетов в составе исчисленной суммы НДС, % / Dynamics of the share of deductions as part of the calculated amount of value added tax, %

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анькина А.А. Управление рисками в деятельности финансовых организаций: зарубежный и российский опыт. *Вестник евразийской науки*. 2017;40(3):34–39.
2. Артамонов Н.А. Финансовые риски в деятельности предприятия. *Московский экономический журнал*. 2019;(6):76–80.
3. Гепалова Е.Д. Методы оценки рисков. *E-Scio*. 2019;34(7):76–84.
4. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения. *Налоги и налогообложение*. 2009;12(1):17–24.
5. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теория и практика управления. *Финансы и кредит*. 2009;48(2):2–11.
6. Пансков В.Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации. *Экономика. Налоги. Право*. 2013;(4):74–80.
7. Кох И.А. Предпринимательские риски в российской действительности. *Дискуссия*. 2018;87(2):128–134.
8. Митяков Е.С. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности. *Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева*. 2018;120(1):44–51.
9. Николаенко В.С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность: уточнение понятий. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020;81:91–98.
10. Чалдаева Л.А. Анализ зарубежного опыта формирования системы риск-менеджмента (на примере инфраструктурных компаний). *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2019;293(11):39–44.
11. Вылегжанина Е.В. Финансовые риски предприятия и способы их минимизации. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019;(1):54.
12. Лапуста М.Г. Риски в предпринимательской деятельности. М.: Инфра-М; 2018. 224 с.
13. Панфилова Э.А. Понятие риска: многообразие подходов и определений. *Теория и практика общественного развития*. 2016;(4):76.
14. Ласкина Л.Ю. Финансовый риск: терминологические проблемы и измерение. *Финансы и кредит*. 2018;46(430):43.
15. Полякова М.А., Барбашова С.А., Патлатый А.Ю. Оптимизация налогообложения. *Вопросы устойчивого развития общества*. 2022;(4):20–35.
16. Полякова М.А., Патлатый А.Ю. Инновационная деятельность и ее определяющие элементы. Актуальные проблемы исторической памяти в современном социуме: историзация, семиотика. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 ноября 2021 г.). Пенза: Пензенский государственный университет; 2022:121–124.
17. Полякова М.А., Барбашова С.А., Бурмистрова О.А., Артемьева О.И. Налоговое планирование как средство снижения финансовых рисков предприятия. *Журнал прикладных исследований*. 2022;6(6):502–513.

REFERENCES

1. Anykina A.A. Risk management in the activities of financial organizations: foreign and Russian experience *Vestnik evraziyskoy nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2017;40(3):34–39. (In Russ.).
2. Artamonov N.A. Financial risks in the company's activities. *Moskovskiy ekonomicheskij jurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(6):76–80. (In Russ.).
3. Gepalova E.D. Methods of risk assessment. *E-Scio = E-Scio*. 2019;34(7):76–84. (In Russ.).
4. Goncharenko L. I. Tax risks: a theoretical view of the content of the concept and the factors of occurrence. *Nalogi i nalogooblogenie = Taxes and taxation*. 2009;12(1):17–24. (In Russ.).
5. Goncharenko L. I. Tax risks: theory and practice of management. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2009;48(2):2–11. (In Russ.).
6. Panskov V.G. Tax risks: manifestation and possible ways of minimization. *Economika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2013;(4):74–80. (In Russ.).
7. Koch I.A. Entrepreneurial risks in the Russian Federation. *Diskussiya = Discussion*. 2018;87(2):128–134. (In Russ.).
8. Mityakov E. S. Risk assessment in the tasks of monitoring threats to economic security. *Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva = Proceedings of the NSTU named after R.E. Alekseev*. 2018;120(1):44–51. (In Russ.).

9. Nikolaenko V.S. Risk, risk management and uncertainty: clarification of concepts. *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronnyi vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2020;(81):91–98. (In Russ.).
10. Chaldaeve L.A. Analysis of foreign experience in the formation of a risk management system (on the example of infrastructure companies). *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and solutions*. 2019;293(11):39–44. (In Russ.).
11. Vylegzhanina E.V. Financial risks of the enterprise and ways to minimize them. *Mezhdunarodniy jurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019.(1):54. (In Russ.).
12. Lapusta M.G. Risks in entrepreneurial activity. Moscow: Infra-M; 2018. 224 p. (In Russ.).
13. Panfilova E.A. The concept of risk: a variety of approaches and definitions. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2016;(4):76. (In Russ.).
14. Laskina L.Y. Financial risk: terminological problems and measurement. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2018;46(430):43. (In Russ.).
15. Polyakova M.A., Babrbashova S.A. Patlaty A. Yu. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva = Issues of sustainable development of society*. 2022;(4):20–35. (In Russ.).
16. Polyakova M.A., Patlaty A. Yu. Innovative activity and its defining elements. Actual problems of historical memory in modern society: historicization, semiotics. Materials of the International scientific and practical conference (November 10, 2021). Penza: Penza State University; 2022:121–124. (In Russ.).
17. Polyakova M.A., Barbashova S.A., Burmistrova O.A., Artemyeva O.I. Tax planning as a means of reducing financial risks of the enterprise. *Journal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;6(6):502–513. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Александровна Полякова — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление, экономика и право», Государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Marina A. Polyakova — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law Federal State Budgetary Educational Institution Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2408-032X>

19w74@mail.ru

Алексей Викторович Носов — кандидат экономических наук, доцент, проректор, Государственный аграрный университет, Пенза, Россия

Alexey V. Nosov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector, Federal State Budgetary Educational Institution Penza State Agricultural University, Penza, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1112-3116>

a_nosov83@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.05.2023; принята к публикации 15.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.05.2023; accepted for publication 15.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166
УДК 346.7(045)
JEL K30

Трансформация государственных цифровых платформ обеспечения экономической безопасности

А.В. Попова, Е.Ю. Баракина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – общественные отношения, складывающиеся под воздействием функционирования государственных цифровых платформ, служащих инструментами обеспечения экономической безопасности страны. *Цель работы* – развитие теоретических представлений о деятельности государственных цифровых платформ как средств реализации государственного механизма управления. Благодаря анализу теоретических подходов к определению понятия «цифровая платформа» установлено, что применявшиеся ранее государственные информационные системы претерпели в процессе цифровизации существенные изменения, повлиявшие на функционал их работы. Выявлено, что посредством их использования оптимизируется и повышается эффективность работы всего государственного механизма, совершенствование которого не заканчивается на данном этапе развития общества по причине того, что его отдельные цифровые сервисы объединяются в государственные экосистемы, реализуя теоретическую модель «государство-как-цифровая платформа», предусматривающую переход на проактивное и комплексное оказание государственных услуг в цифровом виде без посещения гражданами органов государственной власти. Приведенные в статье примеры цифровых платформ иллюстрируют выполнение задач Стратегии экономической безопасности в Российской Федерации, в том числе таких, как улучшение деятельности контрольно-надзорных органов, осуществление борьбы с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой и т.д. Вместе с тем установлено, что правовое обеспечение функционирования государственных цифровых платформ в настоящее время является фрагментарным, что снижает эффект от их использования. *Сделан вывод* о том, что объединение цифровых платформ в экосистемы выведет все управление государственными экономическими процессами на повышенный качественный уровень.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые платформы; экономическая безопасность; право; экосистемы

Для цитирования: Попова А.В., Баракина Е.Ю. Трансформация государственных цифровых платформ обеспечения экономической безопасности. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):158-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166

Transformation of State Digital Platforms for Ensuring Economic Security

A.V. Popova, E.Y. Barakina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is social relations formed under the influence of the functioning of state digital platforms that serve as tools for ensuring the economic security of the country. *The purpose of the work* is to develop theoretical ideas about the activities of state digital platforms as means of implementing the state management mechanism. Thanks to the analysis of theoretical approaches to the definition of the concept of “digital platform” from a legal point of view, it is established that the state information systems used earlier underwent significant changes in the process of digitalization that affected the functionality of their work. It is revealed that through their

use, the efficiency of the entire state mechanism is optimized and increased, the transformation of which at this stage of society's development does not end due to the fact that its individual digital services are combined into state ecosystems, implementing the theoretical model "state-as-digital platform", which provides for the transition to proactive and comprehensive provision of public services in digitally without citizens visiting public authorities. The examples of digital platforms given in the article illustrate the fulfillment of the tasks of the Economic Security Strategy in the Russian Federation, including such as improving the activities of control and supervisory authorities, combating misuse and embezzlement of public funds, corruption, shadow and criminal economy, etc. At the same time, it has been established that the legal support for the functioning of state digital platforms is currently fragmented, which reduces the effect of their use. *It is concluded* that the integration of digital platforms into ecosystems will bring all management of state economic processes to an increased qualitative level.

Keywords: digitalization; digital platforms; economic security; law; ecosystems

For citation: Popova A.V., Barakina E.Y. Transformation of state digital platforms for ensuring economic security. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):158-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «цифровая платформа» вошло в широкий обиход в XXI в., когда оно стало употребляться в имеющих юридическую силу программных и стратегических документах большинства стран, в том числе России, при установлении целей и задач в сфере взаимодействия различных субъектов хозяйственной деятельности, в том числе в электронной среде. И хотя в самых первых документах¹ определение термина «цифровая платформа» отсутствовало, все же правовая характеристика его содержания была дана, а именно: «широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий»; «формирование в органах государственной власти современной базовой информационно-технологической инфраструктуры»; «обмен данными в электронном виде» и др. В 2008 г. в Концепции формирования в России электронного правительства уже использовался термин «платформа», правда еще не в цифровом контексте, а только как «программно-аппаратные платформы, включая мобильные электронные устройства»², а в «Плане подготовки актов по реализации в 2009–2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Рос-

сийской Федерации на период до 2012 года» уже фигурирует понятие «единая универсальная информационно-коммуникационная платформа»³.

Как отмечает А.В. Габов, в утвержденной Правительством РФ Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» определены такие виды «программно-аппаратных платформ», как «оборудование, используемое для электронного взаимодействия», «единая информационно-аналитическая платформа»; «геоинформационная платформа»; «национальная платформа “облачных вычислений”», в том числе «интернет-платформа “облачных вычислений”»; «национальная программная платформа»; «централизованная сервисная платформа с использованием гибкого программного коммутатора»; «национальная информационно-коммуникационная платформа для распространения цифрового контента», в том числе «многофункциональная платформа для загрузки, обработки и распространения цифрового контента» и др. [1].

Таким образом, цифровая платформа сводится в основном к той или иной трактовке ее способа функционирования, и такая тенденция в определении ее содержания продолжается в ст. 4 Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы⁴, где появляется, правда, термин «экосистема

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы)”». Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 531; «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212). Российская газета. 2008. № 34. 16.02.2008.

² Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 20. Ст. 2372.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2008 № 1996-р «Об утверждении плана подготовки актов по реализации в 2009–2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2. Ст. 290.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

цифровой экономики», под которым понимается «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан».

В опубликованной в 2021 г. «Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы»» понятия «цифровая экосистема», «цифровая платформа» и «технологическая платформа» «разведены» между собой. Так, если «цифровая платформа» определена как бизнес-модель для взаимодействия субъектов права (потребителя и поставщика) в онлайн-режиме для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), а «технологическая платформа» представлена в виде набора технологических, как правило, облачных компонентов⁵ на каждом уровне архитектуры⁶, то под цифровой экосистемой предлагается понимать «клиентоцентричную бизнес-модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других акторов) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (в обеспечении безопасности, жилье, развлечениях и т.д.)»⁷. При этом ставится задача определять национальные и иностранные цифровые платформы и экосистемы посредством выделения критериев их различий. В декабре 2022 г. Банком России было уточнено понятие цифровой платформы, и теперь предлагается трактовать ее как «информационную систему, работающую через сеть Интернет, которая обеспечивает взаимодействие участников платформы, позволяя им создавать и обмениваться ценностями»⁸.

⁵ Такими компонентами являются средства интеграции, обеспечения безопасности для повышения скорости. Облачные технологии в основе платформы позволяют использовать единый подход при принятии архитектурных решений, а именно: автомасштабирование, автовосстановление, автоматизированное управление зависимостями, автоматический мониторинг.

⁶ К их числу отнесены инфраструктура, хранение данных, технологические сервисы, бизнес-логика, прикладные решения, каналные приложения

⁷ СПС «КонсультантПлюс». «Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы»». URL: <https://economy.gov.ru>.

⁸ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 го-

Определение «цифровой платформы» первоначально относилось в научной литературе к экономической сфере и подразумевало средство обеспечения бизнеса компьютерными технологиями вследствие повсеместного использования Интернет-пространства, нейронных сетей, киберфизических систем и искусственного интеллекта.

Необходимость правового регулирования современной бизнес-экосистемы, применяющей цифровые платформы, обуславливает «переложение» экономической терминологии на юридический язык.

Одни ученые-экономисты сходятся в определении цифровых платформ как «технического интерфейса», способного обеспечивать комфортное взаимодействие акторов бизнес-процесса [2, с. 531–532, 543; 3, с. 12].

Другие специалисты определяют их как «новый тип фирмы», позволяющий взаимодействовать посредникам с помощью предоставляемых цифровых коммуникаций в виртуальной среде [4, с. 40–41], третьи исследователи — как «информационно-экономическую структуру» [5, с. 31].

В юридической литературе содержание термина «цифровая платформа» либо заимствуется из нормативно-правовых документов, т.е. трактуется очень широко [6], либо оно зависит от конкретных отраслей права, где данное понятие употребляется, имея тоже в своей основе экономическое содержание [7, с. 37].

Неясность в правовом регулировании термина «цифровая платформа» обуславливает невозможность правоприменения норм законодательства прежде всего в сфере кибербезопасности, а также неосуществимость возможности своевременного выявления рисков при использовании цифровых платформ в правовом пространстве государства.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Реализация системы обеспечения экономической безопасности государства строится в настоящее время на основе формируемой архитектуры государственных цифровых платформ. По мнению ученых [8], использование платформ для управления происходящими в стране процессами обуславливает экономию ресурсов и улучшение деятельности механизма деятель-

дов» (разработаны Банком России). Вестник Банка России. № 63. 29.12.2022.

Рис. / Fig. Различия между государственными и коммерческими цифровыми платформами / Differences between government and commercial digital platforms

Источники / Source: составлено авторами на основе [9, с. 9–11] / compiled by the authors based on the materials of [9, p. 9–11].

ности так называемого бережливого (эффективного) правительства⁹ (*lean government*). По

⁹ Понятие «бережливое (эффективное) правительство» (от англ. *lean government*) обозначает применение эффективных методов управления и производства для оказания качественных государственных услуг и восходит к утопии древнегреческого философа Платона, полагавшего

мнению авторов, совершенствование государственного механизма приведет посредством внесения корректировок во все сферы жизни общества к существенному изменению взаи-

го, что в основе идеального государства лежит соблюдение принципа справедливости.

модействия органов власти внутри системы и граждан, поскольку такая трансформация управления государством вносит корректировки во все сферы жизни общества.

В современной научной литературе [9] цифровые платформы подразделяются на государственные (далее — ГЦП) и коммерческие.

В результате исследования выявлены отличия коммерческих цифровых платформ от ГЦП, которые представлены на *рисунке*.

Таким образом, на *рисунке* выделено шесть отличий, характеризующих каждый вид платформ. Безусловно, эффект от действия любых изменений должен быть спрогнозирован; и для государства, и для коммерческого проекта важны выявление и оценка положительных и вероятных негативных последствий использования цифровых платформ, но государство всегда исходит из принципа соблюдения приоритета публичных интересов над частными выгодами. А поскольку масштабы и эффекты от процесса реализации государственных решений существенно превышают результаты, полученные от изменений модели ведения предпринимательской деятельности, то и значение проработки, прогнозирования и стратегического планирования многократно повышается, иначе будут получены отрицательные результаты, как, например, ускоренное в условиях пандемии коронавируса в 2020 г. введение в строй без фактического тестирования цифровой платформы ФНС России, созданной для льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, привело к недовольству субъектов МСП и, более того, к многочисленным судебным разбирательствам.

Согласно данным портала «Судебные и нормативные акты Российской Федерации»¹⁰ по состоянию на 15 апреля 2023 г. в 363 судебных актах арбитражных судов Российской Федерации содержатся ссылки на вышеуказанную цифровую платформу. Данные негативные последствия были обусловлены не только недостаточной технологической апробацией проекта, заключающегося не только в непроведении комплекса испытательных процедур и мероприятий, направленных на определение характеристик платформы и комплектующих ее материалов и изделий, но и в недостаточности правового обеспечения, выражающейся в отсутствии регламентов контроля

¹⁰ Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru>.

за поступлением данных и т. д., которые были разработаны ФНС России только в 2022 г.

Негативные последствия опыта запуска цифровой платформы ФНС России должны также учитываться коммерческими организациями в их деятельности для предотвращения финансовых потерь, хотя и в меньшей степени по сравнению с государственными проектами. Следовательно, организационные и «входные» барьеры, препятствующие началу применения цифровых платформ, в некоторой степени оправдывают свое назначение как в отношении государственных, так и коммерческих цифровых платформ, наравне с введением экспериментальных правовых режимов по значимым проектам и технологиям в соответствии с законодательством¹¹, установившим обязательность системного тестирования новых технологий в условиях реальных правоотношений.

Однако следует учитывать, что механизм монетизации — процесс превращения чего-либо в деньги или в ликвидный актив — отличается для государственных и коммерческих цифровых платформ. Если для коммерческих проектов это естественный процесс, так как их основной целью является получение прибыли от предпринимательской деятельности, то в отношении государственных проектов действуют другие механизмы, например обеспечение приоритета публичных интересов над получением выгоды и соблюдение принципа социальной направленности деятельности государства.

Следовательно, деятельность государства основывается не на механизме монетизации как таковом, а на повышении качества и доступности для граждан результатов его деятельности, достижении поставленных целей и выполнении задач функционирования государственных органов, в чем государственные цифровые платформы призваны оказывать содействие гражданам в разных сферах жизни общества, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В соответствии со Стратегией экономической безопасности¹² (далее — Стратегия) под поня-

¹¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

¹² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Россий-

тием «экономическая безопасность» подразумевается выполнение несколько обязательных условий: обеспечение защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, экономического суверенитета и единства экономического пространства, а также реализации стратегических национальных приоритетов. Кроме этого, в Стратегии устанавливается, что реализация обеспечения экономической безопасности осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, а также ЦБ РФ.

При этом особо выделяется необходимость «совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов», «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией теневой и криминальной экономикой» и др.

В рамках развития цифровых платформ государство решает сразу несколько задач как в сфере обеспечения экономической безопасности, так изменения общих подходов к реализации государственного механизма управления. Так, последние несколько лет функционируют автоматизированные системы контроля ФНС России, например «Налог», «НДС» и т.д., которые в соответствии с Концепцией развития системы налогового мониторинга¹³ должны способствовать повышению эффективности налогового контроля благодаря интеграции его функций в корпоративные информационные системы, создаваемые на основе так называемых «регулирующих технологий» (или *RegTech*), представляющих собой средства снижения себестоимости финансовых услуг для участников финансового рынка и уменьшения расходов государственных органов регулирования.

В Стратегии выделены взаимосвязанные элементы системы обеспечения экономической безопасности: нормативная правовая база, информационная система, информационные сервисы и форматы информационного взаимодействия, а также организационно-функциональная модель.

Следовательно, налоговая служба России выстраивает экосистему, которая превратит в еди-

ную информационную систему отдельные сервисы (приложения) для расчета и уплаты налогов, сборов и страховых взносов, автоматизированные системы контроля, электронный документооборот финансовой отчетности, трансформируя налоговый контроль в налоговый мониторинг, основывающийся на рискориентированном подходе.

Реализация положений вышеуказанной Концепции будет способствовать повышению доверия налогоплательщиков к действиям налоговых органов и обеспечит добровольное, правильное и своевременное исчисление и поступление доходов в бюджет государства.

Негативные последствия опыта запуска цифровой платформы ФНС России должны также учитываться коммерческими организациями в их деятельности для предотвращения финансовых потерь, хотя и в меньшей степени по сравнению с государственными проектами

В целом, платформенные решения широко используются в бюджетно-налоговой сфере и позволяют уплачивать в онлайн-режиме налоги и иные платежи и сборы в бюджет, получать информацию о контрагентах, что является актуальным для субъектов экономических отношений в силу положений Налогового кодекса Российской Федерации об ответственном выборе контрагентов при заключении договоров. Например, сервис в виде налогового калькулятора действует на цифровой платформе для МСП¹⁴ и оказывает помощь предпринимателям в выборе налогового режима.

Отдельно следует выделить цифровую платформу, запущенную Банком России в 2022 г. «Знай своего клиента»¹⁵, которая объединяет данные о клиентах, осуществляющих финансовые транзакции через кредитные организации, и позволя-

ской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.03.2020.

¹⁴ Цифровая платформа МСП — сервисы для бизнеса. URL: <https://msp.pf>.

¹⁵ Сайт Банка России. Платформа «Знай своего клиента». URL: <https://cbr.ru/faq/client>.

ет банкам выявлять подозрительные и рискованные операции. Хотя изначально указанная платформа была создана с целью упрощения процедуры внутреннего контроля, проводимой кредитными организациями, и в настоящее время обсуждается возможность доступа к ней субъектов предпринимательской деятельности.

Процесс трансформации создаваемых государственных цифровых платформ, по мнению многих авторов, в ближайшие годы перейдет от количественного к качественному этапу, а именно: от создания отдельных платформ для каждой выполняемой функции к взаимосвязанной экосистеме сначала в рамках выполнения полномочий государственного органа или службы, а позднее к реализации концепции «государство-как-цифровая платформа» для обеспечения благополучия граждан посредством формирования комфортной и безопасной среды для их жизни и реализации потенциала, а также для создания и внедрения инновационных технологий

Согласно данным регулятора за второе полугодие 2022 г. кредитные организации предотвратили вывод «в теневой сектор экономики порядка 30 млрд руб.»¹⁶ Учитывая, что указанная государственная цифровая платформа является одним из элементов противодействия отмыванию незаконно полученных доходов и финансированию терроризма, ее функционирование можно

¹⁶ За II полугодие 2022 года банки предотвратили вывод в теневой сектор порядка 30 млрд руб. — Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14591>

также отнести к системе обеспечения экономической безопасности нашей страны.

Собственную цифровую платформу запустила Счетная палата Российской Федерации¹⁷, которая в будущем будет представлять собой экосистему, включающую полный набор цифровых инструментов для работы сотрудников Счетной палаты. Уже сейчас использование современных аналитических инструментов дало возможность обнаруживать такие особенности и закономерности в огромных массивах данных, которые практически невозможно заметить «невооруженным глазом»¹⁸. Следовательно, данная цифровая платформа существенным образом меняет как алгоритм принятия управленческого решения, так и результаты мероприятий внешнего финансового контроля, который обеспечивает в том числе эффективность осуществления бюджетных расходов и, следовательно, фактически укрепляет экономическую безопасность нашего государства.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО-КАК-ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА»

В целом, процесс трансформации создаваемых государственных цифровых платформ, по мнению многих авторов, в ближайшие годы перейдет от количественного к качественному этапу, а именно: от создания отдельных платформ для каждой выполняемой функции к взаимосвязанной экосистеме сначала в рамках выполнения полномочий государственного органа или службы, а позднее к реализации концепции «государство-как-цифровая платформа» для обеспечения благополучия граждан посредством формирования комфортной и безопасной среды для их жизни и реализации потенциала, а также для создания и внедрения инновационных технологий. Основой подобной системы может стать Национальная система управления данными¹⁹,

¹⁷ Цифровая трансформация Счетной палаты / Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/news/tsifrovaya-transformatsiya-schetnoy-palaty> (дата обращения: 07.04.2023).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Подробнее см. распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1189-р 1) «Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожную карту») по

имеющая соответствующий информационно-технологический, организационный, кадровый и нормативно-правовой функционал²⁰, благодаря которому уже сейчас может обеспечиваться не просто сбор и хранение разрозненной информации, а ее аналитическая обработка.

ВЫВОДЫ

Цифровые платформы независимо от того, являются ли они государственными или ком-

созданию национальной системы управления данными на 2019–2021 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019.

²⁰ Сайт Национальной системы управления данными. URL: <https://nsud.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).

мерческими, вносят существенные изменения в механизм принятия решений, повышают оперативность принятия решений, обеспечивают эффективность и прозрачность деятельности государственных органов в качестве операторов таких информационных систем. Кроме этого, создаваемые платформы реализуют в практической плоскости задачи, закрепленные в Концепции экономической безопасности, например в сферах обеспечения стратегических национальных приоритетов. Причем государство создает такие системы не только для осуществления функций отдельного ведомства, но и для социально-экономического развития всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление. *Пермский юридический альманах*. 2021;(4):13–82.
2. Тироль Ж. Экономика для общего блага. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; 2020. 696 с.
3. Срничек Н. Капитализм платформ: М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. 128 с.
4. Моазед А. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер; 2019. 287 с.
5. Ниязова Ю. М., Гарин А. В., Злыднев М. И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура. *Компетентность*. 2021;(1):31–36. DOI: 10.24411/1993–8780–2021–10105
6. Черешнева И. А. Цифровые платформы: от защиты конкуренции к защите данных. *Конкурентное право*. 2023;(2):23–26.
7. Доценко А. В., Иванов А. Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде. *Закон*. 2016;(2):31–45.
8. Janssen M. & Estevez E. Lean government and platform-based governance — doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013;30(1):1–8. URL: <http://10.0.3.248/j.giq.2012.11.003>.
9. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития. М.: Изд-во Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»; 2021. 32 с.

REFERENCES

1. Gabov A. V. Digital platform as a new legal phenomenon. *Permskij juridicheskij al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2021;(4):13–82. (In Russ.).
2. Tyrol J. Economics for the common good. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2020. 696 p. (In Russ.).
3. Srnicek N. Platform capitalism. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 128 p. (In Russ.).
4. Moazed A. Platform. Practical application of the revolutionary business model. Moscow: Alpina Publisher; 2019. 287 p. (In Russ.).
5. Niyazova Yu. M., Garin A. V., Zlydnev M. I. Digital platform as an information and economic structure. *Competency (Russia)*. 2021;(1):31–36. (In Russ.). DOI: 10.24411/1993–8780–2021–10105
6. Chereshneva I. A. Digital platforms: from competition protection to data protection. *Konkurentnoe pravo = Competition Law*. 2023;(2):23–26. (In Russ.).
7. Dotsenko A. V., Ivanov A. Yu. Antimonopoly regulation, digital platforms and innovations: the Google case and the development of approaches to the protection of competition in the digital environment. *Law*. 2016;2:31–45. (In Russ.).

8. Janssen M. & Estevez E. Lean government and platform-based governance — doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013;30(1):1–8. URL: <http://10.0.3.248/j.giq.2012.11.003>
9. Styrin E. M., Dmitrieva N. E. State digital platforms: key features and main development scenarios. Moscow: Publishing House of the National Research Institute “Higher School of Economics”; 2021. 32 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анна Владиславовна Попова — доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna V. Popova — Dr. Sci. (Law.), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. of Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6019-8878>

avpopova@fa.ru

Елена Юрьевна Баракина — кандидат юридических наук, старший преподаватель департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena Yu. Barakina — Cand. Sci. (Law.), Senior Lecturer, Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3091-7525>

eybarakina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript